

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации) по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки),
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки),
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки),
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

В соответствии с произведенным распределением журналов, входящих в перечень по категориям, журнал отнесен к категории «К2».

Редакционный совет:

АДИЛОВ Надир Адил оглы – доктор философии по юридическим наукам, доцент, Председатель правления Совета Медиации Азербайджанской Республики, член Комитета Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам (Азербайджанская Республика, г. Баку);

АМИНЕВ Фарит Гизарович – доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Башкортостан, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, член президиума Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭК)», председатель Общественного совета по экспертной деятельности в Республике Башкортостан (Российская Федерация, г. Уфа);

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна – доктор юридических наук, профессор, профессор департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

БИРЮКОВ Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического факультета Воронежского государственного университета (Российская Федерация, г. Воронеж);

ВАН Ерп Сьеф – магистр права, профессор кафедры гражданского права и европейского частного права и заведующий департаментом частного права Маастрихтского университета, президент Нидерландской ассоциации сравнительного права, член исполнительного комитета Европейского юридического института (Нидерланды, г. Маастрихт);

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва);

ВЛАСОВ Анатолий Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры гражданского и трудового права Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России (Российская Федерация, г. Воронеж);

Периодическое печатное издание (журнал): «Евразийская адвокатура».

Учредитель: Автономная некоммерческая организация

«Евразийский научно-исследовательский институт проблем права».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-50845 от 14.08.2012.

Регистрирующий орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес издателя и редакции: 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.

Адрес типографии: ФГУП «Издательство Известия», 127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, **тел.:** +7 (495) 650-38-80, **website:** izv-udprf.ru.

Дата выхода в свет: 13.05.2024. Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 17. Тираж 500 экз. Свободная цена

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210

website: www.eurasian-advocacy.ru, **e-mail:** eurasian-advocacy@mail.ru, **тел.:** +7-917-40-61-340

ВУЯДИНОВИЧ Драгика – доктор права, профессор кафедры теории, философии и социологии права юридического факультета университета г. Белград (Республика Сербия, г. Белград);

ГАРАДЖАЕВ Джейхун – доктор юридических наук, судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики, профессор кафедры конституционного права юридического факультета Бакинского государственного университета, член Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Совета Европы (Азербайджанская Республика, г. Баку);

ГАРМАЕВ Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Бурятия, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона Бурятского государственного университета (Российская Федерация, г. Улан-Удэ);

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ДЕХАНОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии (Российская Федерация, г. Москва);

ЕГОРОВА Мария Александровна – доктор юридических наук, профессор, начальник управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя Исполнительного комитета Московского отделения Ассоциации юристов России, со-президент Международного союза юристов и экономистов (Российская Федерация, г. Москва);

ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, руководитель центра социологии права и правоохранительных органов Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Уфа);

ЖАНАБИЛОВ Нурлан Еркинович – доктор права, профессор, почетный работник образования Казахстана, Главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, президент Международной ассоциации адвокатов «Азия Инюрколлегия» (Республика Казахстан, г. Астана);

ЗИНН Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права и руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения Университета г. Оснабрюк, директор Центра европейских и международных исследований уголовного права (Федеративная Республика Германия, г. Оснабрюк);

КОСТЮК Михаил Федорович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Российская Федерация, г. Москва);

КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, руководитель магистерской программы (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург);

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Ульяновского государственного университета (Российская Федерация, г. Москва);

МЕЙЗА Исса – доктор частного права, профессор факультета права и политических наук Университета Джельфы (Алжирская народная демократическая республика, г. Джельфа);

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура» (Российская Федерация, г. Москва);

РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, председатель Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области «Парасат» (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск);

РОДРИГЕС Хосе Норонья – доктор права, адвокат, директор центра юридических и экономических наук, профессор права факультета экономики и управления Азорского университета (Республика Португалия, г. Понта Дельгада);

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва);

СВИРИН Юрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, почетный адвокат России, действительный член Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (Российская Федерация, г. Москва);

ТАТАР Ольга Владимировна – доктор юридических наук, преподаватель кафедры частного права Комратского государственного университета Республики Молдова (Республика Молдова, г. Комрат);

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович – доктор юридических наук, руководитель центра международно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Москва);

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (Российская Федерация, г. Уфа);

ЧИХЛАДЗЕ Леван Теймуразович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов, и.о. заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного областного университета (Российская Федерация, г. Москва);

ШАГИЕВА Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, Первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ШАКИРОВ Тимур Равильевич – магистр права, правовой советник программы по Европе Международной комиссии юристов (Швейцария, г. Женева);

ЮРЬЕВ Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры адвокатуры Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва);

ЯНГ Саймон Нгай ман – магистр права, профессор юридического факультета Университета Гонконга, адвокат (Гонконг);

ЯРТЫХ Игорь Семенович – доктор юридических наук, адвокат, вице-президент Федерального союза адвокатов России, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского права Института мировых цивилизаций (Российская Федерация, г. Москва).

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

ДЁМИНА Елизавета Петровна – руководитель направления технической проверки материалов;

КАУРАКОВА Мария Викторовна – кандидат юридических наук, руководитель направления рецензирования научных публикаций;

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель направления предпечатной подготовки;

МЕЛЬНИЧЕНКО Роман Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, руководитель направления SMM;

ПОЛЯНСКАЯ Вероника Владимировна – руководитель направления литературного редактирования;

РАГУЛИНА Индира Тагировна – кандидат юридических наук, заместитель главного редактора;

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович – руководитель направления IT.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (list of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation) in scientific specialties and the corresponding branches of science in which academic degrees are awarded:

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences),

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences),

5.1.3. Private law (civil law) sciences (legal sciences),

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences).

In accordance with the distribution of the journals included in the list by category, the journal is classified as "K2".

Editorial Advisory Board:

ADILOV Nadir Adil oglu – PhD, Associate Professor, Chairman of the Board of the Mediation Council of the Republic of Azerbaijan, member of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights (Azerbaijan Republic, Baku);

AMINEV Farit Gizarovich – LLD, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, Member of the Presidium of the Union «Chamber of Judicial Experts named after Yu.G. Korukhov (SUDEKS)», Chairman of the Public Council for Expert Activity in the Republic of Bashkortostan (Russian Federation, Ufa);

BAGREEVA Elena Gennadijevna – LLD, Professor, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

BIRJUKOV Pavel Nikolaevich – LLD, Professor, Head of the Department of International and Eurasian Law of Law faculty of the Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh);

CHIHLDADZE Levan Teymurazovich – LLD, Professor, Head of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia, Acting Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of the Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow);

DEHANOV Sergey Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Moscow State University of the Humanities and Economics, Professor of the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy (Russian Federation, Moscow);

EGOROVA Maria Aleksandrovna – LLD, Professor, Head of the Department of International Cooperation, Professor of the Department of Competition Law of the Moscow State Law University, Deputy Chairman of the Executive Committee of the Moscow Branch of the Russian Bar Association, Co-President of the International Union of Lawyers and Economists (Russian Federation, Moscow);

EGORYSHEV Sergey Vasilevich – LLD, Professor, Head of the Center of Sociology of Law and Law Enforcement Agencies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Ufa);

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich – LLD, Head of the Center of International Legal Studies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Moscow);

GARMAEV Yuri Petrovich – LLD, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific Region of Buryat State University (Russian Federation, Ulan-Ude);

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna – LLD, Associate professor, Advocate, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

JURIEV Sergey Sergeevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Advocacy of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow);

KOSTYUK Mikhail Fedorovich – LLD, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics (Russian Federation, Moscow);

KHALIKOV Aslyam Nailevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, (Russian Federation, Ufa);

KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – LLD, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Master program manager (Russian Federation, St. Petersburg);

LEVUSHKIN Anatoly Nikolaevich – LLD, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice, Professor of the Department of Civil and Commercial Law of the Ulyanovsk State University (Russian Federation, Moscow);

MAIZA Aissa – PhD, Professor of the Faculty of Law and Political Science of the Djelfa University (Algerian People's Democratic Republic, Djelfa);

QARACAYEV Ceyhun – LLD, the Judge of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan, Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law of Baku State University, the member of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Azerbaijan Republic, Baku);

RAGULIN Andrey Viktorovich – advocate, LLD, associate professor, head of the Centre for the study of the organization and operation of the advocacy of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal (Russian Federation, Moscow);

RAKHIMBERDIN Kuat Hazhumukhanovich – LLD, Associate professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the East Kazakhstan State University, Chairman of the «Parasat» Chamber of Legal Advisers of the East Kazakhstan Region (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk);

RODRIGUES Jose Noronha – PhD, Advocate, Director of Center of Juridical and Economic Studies, Professor of Law of the Azores University (Portugal Republic, Ponta Delgada);

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich – LLD, Professor, Assistant of Chairman of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow);

SHAGIYEVA Rozalina Vasilyevna – LLD, Professor, First vice-rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Department of State Disciplines of the Higher School of Law of the Institute of State Service and Government of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

SHAKIROV Timur Ravilyevich – LLM, Legal adviser of the Program for Europe of International Commission of Jurists (Switzerland, Geneva);

SINN Arndt – PhD, Professor, Head of Institute of Economic Criminal Law, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Trial, International Criminal Law and Comparative Jurisprudence of the University of Osnabruck, Director of the Center of the European and International Researches of Criminal Law (ZEIS) (Federative Republic of Germany, Osnabruck);

SVIRIN Yuri Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Honorary Advocate of Russia, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Department of Civil Law and Process of the Academy of Labor and Social Relations, Professor of the Department of Civil Procedure and Organization of the Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice (Russian Federation, Moscow);

TATAR Olga Vladimirovna – LLD, Lecturer of the Department of Private Law of the Comrat State University of the Republic of Moldova (Republic of Moldova, Comrat);

VAN ERP Sjef – LLM, Professor of the Department of Civil Law and European Private Law, Head of the Private Law Department of the Maastricht University, President of the Netherlands Comparative Law Association, Member of the Executive Committee of the European Law Institute (Netherlands, Maastricht);

VINOGRADOVA Elena Valerievna – LLD, Professor, Chief Researcher of the Constitutional Law and Constitutional Justice Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation);

VLASOV Anatoly Aleksandrovich – LLD, Professor, Professor of the Department of International Private and Civil Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

VORONOV Alexander Alekseevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russian Federation, Voronezh);

VUJADINOVIC Dragica – PhD, Professor of the Faculty of Law of the University of Belgrade (Serbia Republic, Belgrade);

YARTYKH Igor Semenovich – LLD, Advocate, Vice-president of the Federal Union of Advocates of Russia, Professor of the Advocacy Department of the Moscow State Law University, Professor of the Department of Civil Law of the Institute of World Civilizations (Russian Federation, Moscow);

YOUNG Simon Ngai Man – LLM, Advocate, Professor of Faculty of Law of the University of Hong Kong (Hong Kong);

ZHANABILOV Nurlan Erkinovich – PhD, Professor, Honorable worker of education of Kazakhstan, Chief expert of the Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, First vice-president of the International Union (Commonwealth) of Advocates, President of the International Association of Advocates «Asia Injurkollegiya» (Republic of Kazakhstan, Astana).

Editorial Board:

Editor-in-Chief:

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, associate professor.

Members of the Editorial Board:

DEMINA Elizaveta Petrovna – Head of Technical Verification of Materials;

KAURAKOVA Maria Viktorovna – PhD, Head of Reviewing of Scientific Publications;

KULAGIN Alexandr Vladimirovich – Head of Preprinting Preparation;

MELNICHENKO Roman Grigoryevich – PhD, Associate professor, Head of SMM;

POLYANSKAYA Veronika Vladimirovna – Head of Literary Editing;

RAGULINA Indira Tagirovna – PhD, Deputy of the Editor-in-chief;

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich – Head of IT.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения Редакционного Совета и Редакционной коллегии журнала.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная. Вы можете свободно: делиться (обмениваться) – копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате, адаптировать (создавать производные материалы) – делать ремиксы, видоизменять, а также создавать новое, опираясь на этот материал в любых целях, включая коммерческие. При этом вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на лицензию и обозначить изменения, если таковые были сделаны. Вы можете это делать любым разумным способом, но не таким, который подразумевал бы, что лицензиар одобряет вас или ваш способ использования произведения.

Содержание

ПЕРСОНА

О «большевизме мышления» в адвокатуре
Интервью с адвокатом, членом Правления
Межрегиональной общественной организации
адвокатов и юристов «Инициатива 2018»
Виктором Александровичем Дроздовым 9

СОБЫТИЯ

Заявление о невмешательстве в деятельность адвокатов и
недопустимости применения смертной казни и пыток 17

Заявление о проекте Федерального закона № 301952-8
«О внесении изменений в Федеральный закон
«Об адвокатской деятельности и адвокатуре
в Российской Федерации» 18

Заявление о недопустимости преследований адвоката,
кандидата юридических наук, доцента, просветителя и
правозащитника Романа Григорьевича Мельниченко 20

Заявление Специального докладчика ООН по вопросу
о положении в области прав Человека в Российской
Федерации и Специального докладчика ООН по вопросу
о независимости судей и адвокатов в отношении проекта
поправок к закону «Об адвокатской деятельности и
адвокатуре в Российской Федерации» (№ 301952-8) 21

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

КЛЯЧИН Вячеслав Матвеевич
Действие норм международного договора между СССР и
Германией о ненападении от 23 августа 1939 года 30

ГАЛИ Анастасия Аксановна
Понятие и цель ликвидации юридического лица в
дореволюционной доктрине 36

АЗИЗОВ Илхом Бахадирович
ИШАНХАНОВА Гулнора Амановна
КУРОЛОВА Дилфуза Муродуллаевна
МАЙОРОВ Сергей Александрович
РАХМАТУЛЛАЕВА Тамила Котибовна
ТУРДАЛИЕВ Джамшид Джамалович
ФАЙЗУЛЛАХУЖАЕВ Элдорхон Жавохир угли
Адвокатура Узбекистана: некоторые проблемные вопросы
взаимоотношения адвокатов и органов адвокатского
самоуправления 41

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ

МАРЧЕВА Полина Евгеньевна
К вопросу о введении специализации бизнес-адвокатов
с целью минимизации рисков их профессиональной
деятельности 58

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ

ГАРМАЕВ Юрий Петрович
ПОЛЯКОВ Игорь Михайлович
Предвосхищающая проверка версий защиты
по уголовным делам о взяточничестве и конструктивное
взаимодействие следователя с адвокатом 63

ПИРОЖЕНКО Янина Леонидовна
Гарантии прав и обязанностей адвоката при
ознакомлении с материалами уголовного дела 70

ХИЛЬЧУК Елена Леонидовна
Вопросы защиты прав граждан, включенных
в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия 75

АМБАРЦУМОВ Роман Андроникович
К вопросу о защите прав кредиторов от номинальных
(мнимых) держателей активов должника 80

АРУТЮНЯН Радмила Эдуардовна
Особенности гражданско-правового регулирования
имущественных отношений супругов 83

БРУНЬКОВСКИЙ Никита Николаевич
Актуальные проблемы правового регулирования
индустрии компьютерных игр 86

ТВОРУН Карина Ильмировна
Пробелы правового регулирования распространения
информации в Интернете через призму
«права на забвение» 91

КУЛИКОВ Всеволод Валерьевич
Анализ применения института неустойки в гражданском
законодательстве Чешской Республики и
Республики Польша 95

ПРАВОСУДИЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КОСТЮК Михаил Федорович
КУНЦ Елена Владимировна
Несовершеннолетние осужденные как объект
уголовно-правового и пенитенциарного исследования 99

СМИРНОВ Артем Иванович
Совершенствование деятельности правоохранительных
органов при расследовании дел, связанных
с криминальным банкротством хозяйствующих
субъектов 103

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ**
РОДИОНОВА Алина Александровна
Понятие «налог» в социально-философском
измерении 110

ХАБИБУЛЛИН Айдар Робертович
Основные научные подходы к пониманию категории
«правовая природа» 116

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА ЕВРАЗИИ

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич
Теория и практика привлечения к юридической
ответственности исполнительных органов акционерных
обществ с государственным участием 120

ФИРСОВ Юрий Иванович
Обзор позиций международного сообщества
о реформе Совета Безопасности Организации
Объединенных Наций 124

СЕДОВ Петр Денисович
Географические указания по законодательству
Японии 129

ВРАЧЁВА Юлия Сергеевна
Мораторий в законодательстве о банкротстве
Российской Федерации: сравнительный анализ
законодательства с 1992 года по сегодняшний день 134

КОЛБ Анастасия Александровна
Уголовная ответственность за нарушение правил
обращения с отходами производства и потребления
в Европейском Союзе 142

Contents

PERSON

- About «Bolshevism of Thinking» in Legal Profession.
An Interview with Advocate, Member of the Board
of the Interregional Public Organization of Advocates and
Lawyers «Initiative 2018» Victor Alexandrovich Drozdov 9

EVENTS

- Statement on Non-Interference in the Activities
of Lawyers and the Inadmissibility of the Use
of the Death Penalty and Torture 17
- Statement on the Draft Federal Law No. 301952-8
«On Amendments to the Federal Law «On Advocacy and
Advocacy in the Russian Federation» 18
- Statement on the Inadmissibility of Harassment of Lawyer,
Candidate of Law, Associate Professor, Educator and
Human Rights Defender Roman Grigoryevich Melnichenko 20
- Statement by the UN Special Rapporteur on the Situation of
Human Rights in the Russian Federation and the UN Special
Rapporteur on the Independence of Judges and Lawyers
on the Draft Amendments to the Law «On Advocacy and
the Bar in the Russian Federation» (№ 301952-8) 21

HISTORICAL EXPERIENCE

- KLYACHIN Vyacheslav Matveyevich**
Effect of the Norms of the International Treaty Between USSR
and Germany Non-Aggression Treaty Of August 23, 1939 30
- GALI Anastasia Aksanovna**
The Concept and Purpose of Liquidation OF A Legal Entity
in Pre-Revolutionary Doctrine 36

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND ADVOCACY PROFESSION FUNCTIONING

- AZIZOV Ilkhom Bahadirovich**
ISHANKHANOVA Gulnora Amanovna
KUROLOVA Dilfuza Murodullaevna
MAYOROV Sergey Alexandrovich
RAKHMATULLAYEVA Tamila Kotibovna
TURDALIEV Jamshid Jamalovich
FAYZULLAKHUZHAEV Eldorkhon Javokhir ugli
The Legal Profession of Uzbekistan: Some Problematic
Issues of the Relationship Between Lawyers and Bodies
of Advocate Self-Government 41
- MARCHEVA Polina Evgenyevna**
Revisiting Introduction of Specialization of Business
Advocates in Order to Minimize the Risks in Their
Professional Activities 58

ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE

- GARMAEV Yuri Petrovich**
POLYAKOV Igor Mikhailovich
Anticipatory Verification of the Versions of the Defense
in Criminal Cases of Bribery and Constructive Interaction
Between the Investigator and the Lawyer 63
- PIROZHENKO Yanina Leonidovna**
Guarantees of the Rights and Duties of a Lawyer When
Reviewing the Materials of a Criminal Case 70
- KHILCHUK Elena Leonidovna**
Issues of Protecting the Rights of Citizens Included
in the Register of Persons Dismissed Due to Loss of Trust 75

AMBARTSUMOV Roman Andranikovich

- On the Issue of Protection of Creditors' Rights from Nominal
(Imaginary) Debtor's Assets Holders 80

ARUTYUNYAN Radmila Eduardovna

- Features of Civil Law Regulation of Property
Relations Between Spouses 83

BRUNKOVSKY Nikita Nikolayevich

- Actual Problems of Legal Regulation of Computer
Games Industry 86

TVORUN Karina Ilmirovna

- Gaps in the Legal Regulation of Information
Dissemination on the Internet Through the Prism
of the «Right to be Forgotten» 91

KULIKOV Vsevolod Valeryevich

- Analysing the Application of Liquidated Damages
in the Civil Legislation of the Czech Republic and
the Republic of Poland 95

JUSTICE AND LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE EURASIAN SPACE

KOSTYUK Mikhail Fedorovich

- KUNTS Elena Vladimirovna**
Convicted Minors as an Object of Criminal Law and
Penitentiary Research 99

SMIRNOV Artem Ivanovich

- Improving the Activities of Law Enforcement Agencies
in Investigating Cases Related to Criminal Bankruptcy
of Business Entities 103

ACTUAL PROBLEMS OF LAW SCIENCE AND PRACTICE

RODIONOVA Alina Aleksandrovna

- The Concept of «Tax»
in the Socio-Philosophical Dimension 110

KHABIBULLIN Aidar Robertovich

- Basic Scientific Approaches to Understanding
the Category of Legal Nature 116

POLICY AND ECONOMY OF EURASIA

YAKOVLEV Alexander Yurievich

- Theory and Practice of Attraction to Legal Responsibility
of Executive Bodies of Joint-Stock Companies
with State Participation 120

FIRSOV Yuri Ivanovich

- Overview of the Positions of the International Community
on the Reform of the UN Security Council
of the United Nations 124

SEDOV Petr Denisovich

- Geographical Indications Under Japanese Law 129

VRACHEVA Julia Sergeevna

- The Moratorium in the Bankruptcy Legislation
of the Russian Federation: a Comparative Analysis
of Legislation from 1992 to the Present Day 134

KOLB Anastasiya Aleksandrovna

- Criminal Legislative Rules Establishing Criminal Liability
for the Waste Management Rules Infringement
in the European Union 142

О «БОЛЬШЕВИЗМЕ МЫШЛЕНИЯ» В АДВОКАТУРЕ

Интервью с адвокатом, членом Правления Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018» Виктором Александровичем Дроздовым

ABOUT «BOLSHEVISM OF THINKING» IN LEGAL PROFESSION

An Interview with Advocate, Member of the Board of the Interregional Public Organization of Advocates and Lawyers «Initiative 2018» Victor Alexandrovich Drozdov

Визитная карточка:

Виктор Александрович Дроздов – адвокат с 1994 года, член Адвокатской палаты города Санкт-Петербурга.

Офицер Военно-морского флота России, подводник, капитан 2-го ранга в отставке. В 90-е годы XX в. – политик, председатель Санкт-Петербургского отделения Республиканской партии России. Действительный государственный советник города Санкт-Петербурга.

Будучи депутатом Ленсовета в 90-е годы XX в., стал одним из создателей независимой и самостоятельной адвокатуры в городе Санкт-Петербурге, участвовал в учреждении «Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», созданной по инициативе её первого президента Артемия Николаевича Котельникова.

Известен по процессу защиты капитана 1-го ранга А.К. Никитина от обвинений в шпионаже, «спора двух адмиралов» (гибель АПЛ «Комсомолец» и трагедия АПЛ «К-429», так называемое «дело Суворова»), продолжающейся до настоящего времени защите гражданки Узбекистана Шохисты Содиковны Каримовой (дело о взрыве в метро города Санкт-Петербурга, произошедшем 3 апреля 2017 года).

Последовательный сторонник открытости работы защитников и безупречного соблюдения законности, самостоятельности адвокатуры в России, независимости её от государства и обеспечения деятельной защиты и отстаивания прав граждан как определяющих смысл и содержание компетенции государства. Считает права человека определяющим обстоятельством, влияющим на формирование и развитие всех отраслей права.

– Здравствуйте, уважаемый Виктор Александрович! Спасибо, что нашли время ответить на несколько вопросов. Прежде всего, я задам Вам наш традиционный вопрос. Расскажите, пожалуйста, когда и по какой причине Вы пришли в юридическую профессию, и о Вашем профессиональном пути.

– В профессию адвоката меня привела жизнь. При всех издержках российской адвокатуры благодарен судьбе.

В прошлом я – капитан 2-го ранга, подводник (атомные подводные лодки), пытавшийся, оказавшись по служебной судьбе «в военной науке», преодолеть косность традиций советского кораблестроения путем освоения флотом и кораблестроительной промышленностью цифровых способов управления как на кораблях, так и применительно ко всему флоту. Оказался наивным «мечтателем». Но, столкнувшись с перспективным вектором, ведущим, по моему разумению, к катастрофе цивилизации, принял решение пытаться уйти в политику. Стал депутатом Ленсовета, а разобравшись с сутью и значением законотворческой работы, окончил юридический факультет ЛГУ и, после «разгона» в 1993 году советской власти как государственной, стал адвокатом, начав защищать капитана 1-го ранга Никитина от обвинения «в шпионаже».

Так я и «вошёл» в 18 статью Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

– Расскажите, пожалуйста, о своих наиболее значимых и интересных делах и закономерностях, которые были Вами выявлены в результате работы по ним.

– Это тема отдельного разговора. Довольно некороткого. Дело в том, что для меня каждое дело «значимое». Так сложилось, что наиболее «слышимые» обществом дела возникали для меня совершенно неожиданно, но, по анализу их сути и путей нахождения меня в них, я со временем пришёл к выводу, что они имеют истоки в общеполитических неурядицах России.

Будь то «дело Никитина» или «спор двух адмиралов», или «дело Суворова – «К-429» (правду о котором продолжала искать уже вдова командира той лодки Зинаида Васильевна Суворова), или, наконец, безобразное (извините, имею право так говорить и готов отвечать за слова) уголовное осуждение 11 человек по поводу так называемого «взрыва» вагона 8147 метро Санкт-Петербурга. Подробная информация обо всех

этих делах пока ещё легко находится в поискови-ках сети «Интернет».

О деле, связанном с метро, расскажу чуть подробнее. Более 80 свидетелей услышали «хлопок». При этом отсутствовала взрывотехническая экспертиза самого вагона, к ночной деформации которого «приложили руки» неизвестные «сотрудники» Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Они кувалдами и цепями выбивали в нём стёкла и деформировали двери. Было такое. Не говоря уже о безобразии с отсутствием постановления о возбуждении того уголовного дела, по которому был провозглашён придуманный тремя военными судьями (Морозов – председательствующий, Белоусов и Борисов – члены-судьи) «драконовский», по своему безразличию к праву, приговор. При этом заявленный следствием «взрывник» вагона 8147 не погибал и является живущим ныне человеком, которого прячет от правосудия само государство до сих пор. Подробности этого дела я фиксирую в своем телеграмм-канале [1], существующем для публичного разоблачения того негативного явления, которое имеет признаки и наименование так называемого «государственного терроризма».

– Когда мы с Вами только познакомились в 2019 году, в переписках в социальных сетях я часто видел Ваши комментарии на разные вопросы коллег. Многие из них были такого типа: «во всем виновата ч. 2 ст. 31 Закона об адвокатуре». Расскажите пожалуйста, нашим читателям, что, на Ваш взгляд, «не так» в конструкции этой статьи?

– Тут ситуация предельно проста и очевидна. Текст этой части статьи 31 (речь о ФЗ № 63 «Об адвокатской деятельности и об адвокатуре в Российской Федерации») буквально читается совсем не однозначно. Читая статью, обнаруживаешь слово «избирается», которое вступает в противоречие со вторым абзацем статьи, где это слово незаметно трансформируется в «ротацию 1/3», зависящую только от воли действующего президента палаты. После прочтения возникает ощущение, что законодатель предлагает членам адвокатских палат согласиться с тем, что они не юристы. Не говоря о том, что их профессия – адвокат. Поясню. Проверьте: при ротации никакого «избрания» Совета адвокатской палаты не происходит. Замещается 1/3 членов Совета адвокатской палаты по воле исключительно актуального президента. В 2019 году «Инициатива 2018» добилась включения в статью 31 некоторых новелл, направленных на демокра-

тизацию, но пока реализовать их на практике, в силу ряда причин, крайне затруднительно.

Становится очевидной ситуация законной «приватизации» воли формирования состава Совета адвокатской палаты как исполнительного органа палаты. Совет адвокатской палаты превращается в механизм выражения воли президента. Конечно, это схематичное пояснение. Проблема требует серьёзного анализа для формирования новаций в закон.

Иными словами, будучи сторонником принятия в России иного, нового закона об адвокатуре в развитие норм международного права и на их основе, всё-таки не теряю некоторой надежды на то, что что-то возможно попытаться менять и в действующем законодательстве.

Надежд мало. Потому что эти надежды упираются в отсутствие в России политической воли на это. Но понимание этого помогает искать наиболее эффективные, прагматические пути возвращения России к Праву. Тем и живу. Надеждой.

И еще одно обстоятельство. Самым серьёзным препятствием для осознания населением России естественности верховенства права, основанного на приоритете неотъемлемых личных прав, является «большевизм мышления и поведения» как алгоритм повседневной жизни. Увы, уже генетический. Именно поэтому, уверен, Россия нуждается в «диктатуре мышления», коль мы «большевики». «Выживать» будут обречены только думающие и умные люди.

– С этим «большевизмом мышления» нужно бороться?

– Не совсем. Дело в том, что «большевизм» живёт именно «борьбой». С ним нужно не то чтобы бороться, но доказывать его несостоятельность именно демонстрацией его «стайности», которая эксплуатирует профессиональную уникальность многих замечательных адвокатов. Мой тезис в упрощённом виде звучит так: «Большевизм мышления в адвокатуре – это «последыш» демонстрации своего авторитета, который не выдерживает никакой профессиональной конкуренции с публичной репутацией выбранного доверителем адвоката». То есть не «авторитет», а «репутация». Именно тут проявляется несостоятельность «большевизма мышления» в адвокатуре. «Оценщик» у адвоката – не Министерство юстиции и не Совет адвокатской палаты. «Оценщик» – только доверитель. Только он.

– Прокомментируйте, пожалуйста, происходящее в Адвокатской палате города Санкт-Петербурга (АП СПб), а именно информацию о публикации отчёта ревизионной комиссии

адвокатской палаты за 2022 г. и о состоявшейся 19 апреля 2024 года конференции палаты, а также основное, что с этим связано.

– Об отчёте стало широко известно из публикации СМИ «Фонтанка» [2], а необходимость в отчёте возникла вследствие того, что летом 2023 года собрание адвокатов, которое было легализовано как конференция (об этом отдельный вопрос), не смогло утвердить отчёт за 2022 год. В ходе работы собрания выявились существенные неопределённости, назовём их так, которые не смогли нам позволить принять этот отчет. Было принято решение переизбрать частично ревизионную комиссию. То, что написано в новом отчёте, действительно, вызывает очень большую тревогу. И у меня лично вызывает не меньшую тревогу реакция избранного Совета на то, как нам исправлять отчет, или утверждать, или ещё что-то; что делать с деньгами (на общие нужды адвокатской палаты адвокаты отчисляют деньги) ,если действовать по закону. К сожалению, между ревизионной комиссией и Советом адвокатской палаты, как я понимаю, «общий язык» найден не был. 19 апреля 2024 года по плану была проведена конференция, и там был рассмотрен этот отчёт. Но по непонятным причинам в повестке дня конференции не было отчёта ревизионной комиссии за 2023 год!

Напомню, что летом 2023 года в АП СПб появился новый президент. После этого на конференции публично прозвучало, что абсолютно непонятно откуда возникали какие-то гражданско-правовые договоры и почему-то по этим гражданско-правовым договорам непонятно за какие юридические услуги получали деньги члены Совета Палаты. Какую работу и как они выполняли, тоже непонятно; как и куда делись деньги либо почему где-то был перерасход, который невозможно было определить... В общем, абсолютно всё непонятно, у нас на Совете таких решений не принималось. Я услышал то, что вызвало еще больший переполох. Кто-то сказал: «Давайте разбираться». В результате ревизионная комиссия была обновлена открытым голосованием, и было принято решение о составлении нового отчета за 2022 год. Нужно отметить, что ведущий того собрания, в то время вице-президент, Вячеслав Тенишев это поддержал. Активная ревизионная комиссия, частично обновлённая, в 2023 году приступила к работе.

Важно внести существенную поправку. У нас часто применяется термин «взносы». Но правильный термин, который находится в законе и который мы применяем, – это «отчисления на общие нужды адвокатских палат». Если речь о взносах,

то их внесли и забыли, а если мы говорим об отчислениях на общие нужды, то по ним надо перед адвокатами отчитываться, что и вызвало беспокойство: все понимали, что-то общее уходит куда-то не туда, там явно были непонятные какие-то договоры. Однако до последнего дня, к большому сожалению, Совет не предпринял каких-либо усилий, чтобы выйти на взаимодействие с ревизионной комиссией. Многие документы ею остались не получены, если они вообще существуют. Запросы, которые имеются в документальном виде и на руках у многих адвокатов, Советом, к сожалению, не были рассмотрены. Вячеслав Шамильевич Тенишев имеет своё особое мнение на этот счёт, даже на предмет рассмотрения. Десятого апреля был Совет адвокатской палаты, на который пригласили, в частности, председателя и заместителя председателя ревизионной комиссии. Почему Совет хотел поговорить с ними? Я попытался присутствовать, но, к большому сожалению, мне этого сделать не позволили. Сказали: вас не приглашали. Вроде как я и не член адвокатской палаты оказался. Получается, что обсуждение приходило непублично, что настораживает.

– Кстати, для наших читателей отметим, что отчёт ревизионной комиссии за 2022 год есть в публичном доступе!

– Да, на сайте Палаты его первоначально отказались выставлять, но с ним можно ознакомиться по ссылке [3]. На него есть «Особое мнение» ряда членов ревизионной комиссии, но это не помогает, скажем так, по существу рассмотреть отчёт. Идет речь о миллионах рублей, причем по договорам, которые не подтверждены, отсутствуют ответы на запросы ревизионной комиссии относительно того, кому и как выплачивались деньги, что за люди их получали.

На запрос заместителя председателя ревизионной комиссии в Совет представить конкретный ответ по конкретному физическому лицу реакции Совета, к сожалению, не последовало. Такие вот нелюбезные вопросы официально публично были заданы. Такие вот нелюбезные вопросы официально публично были заданы. И ещё ряд вопросов, которые можно обобщить следующей фразой: в отчете показаны конкретные признаки составов преступлений, связанных с незаконным обогащением. Это не только моё мнение. Создан Общественный совет адвокатов Санкт-Петербурга, члены которого очень озабочены этим вопросом и намерены проводить дальше работу по выяснению. Либо это будут гражданско-правовые споры, либо может возникнуть даже уголовная ответственность.

Я не сторонник искать причину в конкретных людях, потому что люди являются исполнителями тех возможностей, которые создают внешние обстоятельства. В данном случае, закон. Евгений Васильевич Семеняко по понятным причинам, имеет прямое и непосредственное отношение к ситуации, потому, что отчёт 2022 года – это отчёт за срок бытности его Президентом палаты. В нем рассматривается вся отчётность по тому, как он организовывал работу Совета в финансовой части, и, безусловно, кроме бухгалтера, ответственность за это лежит и на нём.

На собрании 2023 года я выступил с резкой критикой, отметив, что мы не имеем права проводить его: там фактически не присутствовали делегаты. Дата была перенесена, и никого не уведомили. Кто пришёл – непонятно. Мандатная комиссия подтвердила непонятно чьи полномочия.

Евгения Васильевича Семеняко там не было. После этого я отправил ему лично короткое письмо с достаточно конкретными, прагматичными вопросами о том, что произошло, как он это воспринимает, почему его не было, почему были «со слуха» оглашены те персоналии, которые якобы от его имени были выведены из совета (его мнение было неизвестно, письменных документов никаких не было, и то, что произошло тогда, было абсолютно мне непонятно). Я его попросил дать оценку произошедшему, но, к большому сожалению, ответа не получил. Честно говоря, я присутствовал на Совете уже два или три раза, и пока не видел его ни разу. Но, говорят, что он иногда появляется. В общем, знаете, у него всегда была компромиссная позиция. Он пытался не ругаться с государством и в то же время занимал свою жёсткую позицию в отношении правоохранительных органов, по крайней мере, внешне высказывался довольно резко, когда они нарушали что-то. Однако если что-то происходит с нами и с деньгами, ему нужно было бы проявить сейчас большую активность, кого-то собрать, пояснить, ответить на вопросы. Это вполне нормально и вписывается в парадигму публичности и законности. Но мы его не видим, и когда он непонятно где присутствует и находится, это вызывает тревогу, недоумение у людей. Я считаю такое поведение неправильным, особенно для человека, который столь длительное время занимал такой публичный и, в общем-то, значимый, представительный пост в адвокатуре, тем более на уровне всей России, в Федеральной палате адвокатов.

И более того, очень неприятный момент для меня в том, что мы абсолютно лишены какой-либо информации о том, как он сдал свои полномо-

чия, в каких условиях вдруг Вячеслав Шамильевич Тенишев стал президентом палаты, общались ли они.

Я так понимаю, сразу же возникла необходимость проверки «финансового наследия» адвокатской палаты, и тут же было принято решение ревизионную комиссию обновить. Сейчас Евгений Васильевич Семеняко – член совета, как и его сын Максим Евгеньевич. Но вот совет избрал Тенишева, и было внешнее, так сказать, какое-то удовлетворение. Я, правда, не понял, почему появился новый президент. Но это вызывает некоторую тревогу и недоумение, хочется понять, почему на смену приходит Почётный член Всероссийской полицейской организации...

Особенно настораживает это в условиях новаций, которые произошли с законом и с попытками государства всё-таки подчинить адвокатуру себе через процессуальные и организационные вопросы. В отчёте выявилась неясность со статусом и с деньгами Института адвокатуры, который якобы был учреждён адвокатской палатой. Но документов, которые бы подтверждали, что адвокатская палата является законным учредителем, ревизионная комиссия не могла обнаружить и найти. Финансирование, которое осуществлялось перечислением денег из адвокатской палаты, нуждается в пояснениях.

Отмечу, что обо всем этом я рассказывал на недавнем на стриме у нашего коллеги Романа Мельниченко. Основные тезисы и комментарии ведущего можно посмотреть на его Youtube-канале [4]. Дополнительно о теме можно узнать из видеозаписей программ «Балтийского адвокатского телевидения», вещающего на Youtube-канале нашего коллеги Юрия Новолодского [5].

– Расскажите, пожалуйста, подробнее о подготовке к Конференции 19 апреля 2024 года.

– Когда готовилась повестка новой конференции, среди пунктов ее значились принятие нового Устава палаты и регламента конференции. Но регламент у нас безобразный, говорить невозможно, обсуждать ничего нельзя, ведущий останавливает через два минуты и говорит, что у вас слова больше нет. Все молчат и дальше, как статисты, голосуют. В принципе, Совет согласился: «Да, мы будем менять его». Я направил в Совет разработанный группой адвокатов проект регламента и, к сожалению, не получил ответа. Однако из повестки дня Конференции вопрос о регламенте был изъят. Отмечу, что без регламента, без правил общения на Конференции, как высшем органе, ничего делать невозможно. Поэтому считаю,

что первым делом мы должны поставить вопрос о регламенте.

И второй вопрос в том, что из повестки дня был изъят вопрос об Уставе со ссылкой на то, что неожиданно прошло заседание Госдумы, и были приняты антиадвокатские новации в закон, согласно которым нужно привести на конференциях устав в соответствии с ними.

Но почему конференция должна разрабатывать новый устав даже с учётом новаций? Чтобы разработать новый устав, нужно просто создать рабочую комиссию из адвокатов, разбирающихся в вопросах именно законодательства, которые могли бы, с Советом или без Совета, разработать проект нового устава. И дело конференции создать такую комиссию.

– Что произошло в начале заседания Конференции палаты 19 апреля 2024 года?

– Мандатная комиссия сделала свой отчёт и сообщила, что ряд протоколов, представленных для мандатной комиссии, показывает, что регистрация делегатов прошла не в соответствии с Федеральным законом, потому что протоколы эти были за подписью председателей президиумов коллегий, а в соответствии с законом адвокатские образования не являются членами адвокатских палат и не могут делегировать представителей. Порядок определяет Совет адвокатской палаты, а он определил: один делегат от тридцати адвокатов. То есть практически нужны были протоколы собраний, а не акты Президиума. Были замешательство, высказывания, вплоть до «большевистских» лозунгов: «Что это такое, таких уважаемых делегатов тут ставят под сомнение», начался гвалт. Вячеслав Шамильевич Тенишев немножко растерялся, стал слушать, кто что говорит, и неожиданно для всех объявил перерыв на 45 минут. Эти 45 минут все пили не только кофе с пирожными, там красное и белое вино еще было предложено. Все с удовольствием, конечно, разогрели себя ещё больше. Стали раздаваться предложения, которые, на мой взгляд, абсурдны: «Мы высший орган палаты, мы имеем право на всё, так давайте сейчас утвердим протоколы Президиумов, там хорошие люди, мы их должны утвердить, а мандатная комиссия тут непонятно что натворила». Президент палаты поставил на голосование именно этот вопрос, при том, что где-то 1/3 всех делегатов была по факту незаконно представлена. В результате они с радостью проголосовали сами за себя, хотя были призывы не голосовать за тех, кто «под сомнением». Но кто ж их отследит? Извините, у нас «большевизм» «в крови», и поэтому, если «мы самые сильные и нас много, то мы можем принять

любое решение, даже не соответствующее закону». Оно и было принято, и дальше, приобретая мандаты, коллеги с радостью голосовали, особо ничего не обсуждая, чему, кстати, способствовал, особо не допуская обсуждений, ведущий конференцию Президент палаты.

– А что произошло потом? Каковы были результаты обсуждения отчёта Совета и отчёта ревизионной комиссии?

– Я должен оговориться, конференция не закончилась. В 16.00 был объявлен перерыв до неопределённой даты. На мой взгляд, честно говоря, Совет плохо подготовил эту конференцию. Первый вывод: многие вопросы, которые должны быть рассмотрены, не были рассмотрены. На протяжении месяца повестка дня Конференции корректировалась три раза. Последний раз она менялась за 10 дней до Конференции. Никто об этом толком не знал. Накануне я предпринял попытку внести самостоятельно разработанные рядом адвокатов и проверенные на других палатах проекты регламента, который первоначально был в повестке дня, в Совет. Я пришел. Мне подтвердили, что получили проект, но сказали, что «я не приглашён», а по положению о Совете адвокатской палаты, который он сам и утвердил, заседания Совета закрыты, и если тебя не пригласили, то даже если ты член палаты, участвовать не можешь.

Дальше на Конференции произошло то, от чего я предостерегал, когда говорил, что регламент нужно утверждать, «иначе у нас ведущий из организатора конференции превратился в руководителя». Так и вышло. Он кому-то разрешал, кому-то не разрешал говорить, кого-то останавливал, ограничивал, определял... Дело дошло до того, что мы рассмотрели два вопроса. Мандатные и иные дела потребовали очень много времени для обсуждения, нужно же было выяснять, кто «хороший», кто «плохой». В результате, когда мы рассматривали первый пункт повестки – Отчёт совета адвокатской палаты за год, то после того как Президент палаты закончил рассказ о работе Совета адвокатской палаты, было два или три вопроса к нему. А после он заявил: «Давайте голосовать». Я сказал: «Подождите, обсуждать-то мы будем или нет?». На что он мне ответил: «А вот предложение здесь поступило первое – не обсуждать. Поэтому я в порядке поступления сейчас и поставлю на голосование вопрос «Кто за то, чтобы не обсуждать?».

Отмечу: смысл этого собрания – обсуждение, в частности, того, что ревизионная комиссия обнаружилась злоупотребление предыдущего президента и подготовила отчёт, где указывает, где

были и как были проведены возможные хищения адвокатских денег. И тут новый Президент, связанный прошлой работой с государственными органами, некий «представитель органов руководства государства в адвокатуре», говорит: «Не будем обсуждать ту и эту тему». Зачем все собралось-то?

Затем делегаты возмутились: «Мы не можем второй пункт рассматривать». Напомню: второй пункт – это отчет совета адвокатской палаты о хозяйственной деятельности за 2023 год. Но как его рассматривать, не заслушав отчет ревизионной комиссии за 2022 год? А он стоит по порядку третьим вопросом. Решили сначала заслушивать его, но без голосования относительно изменения порядка рассмотрения...

И тут мы вдруг неожиданно стали рассматривать отчет ревизионной комиссии. Рассмотрели довольно быстро, потому что его практически тоже без обсуждения не утвердили по причине того, что, якобы, в нём не посчитали и не учли, грубо говоря, кнопки и канцелярские товары, про которые председатель комиссии сказала, что это 0,1 % от тех трат, которые непонятны. Хотелось бы обратить внимание, на что были осуществлены траты: 1/3 – это содержание совета адвокатской палаты, 1/3 – содержание аппарата и всякие «технические обеспечения»; и только 1/3 – уже вопрос, который нужно обсуждать. Кроме этого, есть масса неясностей, на которые мы ответа не получили. И всё это на фоне того, что с нами никто не работал и нас игнорировали. Хотя первоначально мы очень оптимистично смотрели на то, что совет предоставит всю информацию... А после, сославшись на то, что в 16 часов у нас заканчивается время аренды зала, на собрании поставили на голосование вопрос и проголосовали о том, чтобы не утверждать отчет.

Отмечу, что было и «Особое мнение», но не по существу отчёта ревизионной комиссии, а по формальным основаниям, которые носили смехотворный характер. Так, член ревизионной комиссии не сказал ничего, кроме того, что какие-то принципы конфиденциальности, корпоративность и т. д., ревизионной комиссией якобы были нарушены, что она на себя взяла основание определять, кто прав, кто виноват, а это якобы «выходит за пределы». Это вызвало интерес, и на конференции задали один из вопросов по существу: «Вы член комиссии, вы принимали всё это дело, вы же что, не согласны были? Вы же все работали?». Затем выяснилось, что этот товарищ вёл скрытую запись заседаний ревизионной комиссии. На то, что он выносил запись Тенишева, председатель комиссии сказала: «Разве это не

нарушение конфиденциальности?». Тенишев заявил: «Ну да, я послушал. И что тут такого?». Он не отрицал особо. Так вот работала комиссия, путём «особого мнения», которое зачем-то доносилось президенту. Вот эти нелюбимые вещи звучали. А по существу спросили: «Какие у вас предложения?». Председатель ревизионной комиссии ответила: «А у меня предложение простое, чтобы совет коллективно принимал решение и нёс коллективную ответственность за всё это, а я понимаю, что президент имеет и может иметь свое мнение». И сказала об «институте адвокатуры», который получал деньги за счет палаты. Максим Евгеньевич Семеняко, сын бывшего президента, встал, чтобы прокомментировать ситуацию. Я сожалею, что ему не дали слово из-за того, что время не безграничное: мы арендовали зал в Доме кино. Организаторы сказали, что нужно хоть какое-то решение принять, нужно голосовать. Так никому слова толком не дали. Я единственный, пожалуй, пробился и сказал: «У меня два предложения по сути. Первое: мне горько, и больно, и стыдно слышать то, что здесь произошло после отчёта ревизионной комиссии. И второе. Одни говорят, что «с этой стороны плохо», другие – «с той плохо». Тут начали говорить, что чуть ли не «ревизионная комиссия виновата, что у нас денег в палате нет», и «давайте-ка мы с 2019 года назначим аудит, коль денег вообще нет у нас, и проведём аудиторскую проверку нашей палаты, и выясним, что же с нами происходит».

Далее Вячеслав Шамильевич поставил на голосование предложение об аудите не принимать непонятно по каким мотивам, и за это предложение проголосовали, потому что нужно было уходить. При этом в повестке остался вопрос с Фондом помощи ветеранам, который должен был обсуждаться. Кстати, ревизионная комиссия указала, что в этот фонд Совет, и бухгалтерия залезали, чтобы покрывать недостачу или нехватку денег непосредственно по нуждам по самому бюджету. И Вячеслав Шамильевич Тенишев сказал: «Такое было, но мы должны гибко реагировать. Это что-то типа векселя было, и я вам честно обещаю, мы, то есть Совет, обратно всё это вернём, мы вот эти деньги опять наработаем».

Отмечу, что с обсуждением данных вопросов можно ознакомиться в записи посвященного конференции стрима Романа Мельниченко на его Youtube-канале [6].

Кстати, говоря о конференции 19 апреля, следует, на мой взгляд, упомянуть как бы «вступительное» к ней слово Вячеслава Тенишева [7].

Полагаю, что, если бы услышанное и увиденное в нём имело не сетевой формат «одного слушателя», а носило характер открытой, публичной беседы с коллегами, болеющими за положение дел с адвокатурой в Питере и в стране, то появилась бы возможность сообща искать разумные и прагматичные пути ее оздоровления.

К сожалению, и я не могу об этом умолчать, с позиции президента адвокатской палаты Санкт-Петербурга не были даже перечислены существующие «болезни» отечественной адвокатуры, не говоря уже о путях их преодоления.

Я имею в виду продолжающуюся по сей день атаку государства на независимость адвокатуры, необоснованные преследования коллег за добросовестное выполнение ими своих профессиональных обязанностей, объявление их «иноагентами», фактически репрессивные меры за реализацию адвокатами права на свободу профессии и свободу передвижения, отсутствие в профильном законе процедуры реального обновления исполнительных органов палат, абсурдность существования в стране юридического лица, имеющего право представлять интересы адвокатов, которые, однако, не являются его членами.

И многое другое, не менее важное. Вместо этого, слушая рассуждения об адвокатской профессии, обнаруживаешь неискренность в понимании самой ее сути. Узнаешь, что «доверители» – это не более чем «клиенты», а «обязательные отчисления на общие нужды» профессии являются бесцельными и безадресными «взносами», что конференция может принимать любые решения, выходящие за пределы её компетенции, установленные федеральным законом, а метафорой текущей деятельности коллег вполне может быть правило потребления спиртного: «градус не понижай»... Не могу, увы, не сообщить, что мой исходный тезис о необходимости безусловного соблюдения в нашей Палате двух основополагающих принципов профессии – публичности и законности – Вячеславом Шамильевичем был встречен молчанием.

– Я, кстати, сам несколько раз пытался досмотреть это интервью с В.Ш. Тенишевым до конца. Когда доходило до того, что в Палате решали по «понятиям» какие-то вопросы о том, куда тратить деньги, я много раз останавливался. Но все же досмотрел. В итоге скажу, что очень рекомендую к просмотру. Но только сначала, или параллельно с ним, нужно просмотреть ряд нижеследующих вопросов. Это о том, что в интервью лично меня, так скажем, покорило:

1. Почему адвокатская палата уже давно выдавала для работы по назначению ордера сама? Ведь ранее, до новых правок в закон, это могли делать лишь адвокатские образования... Все эти ордера незаконные. Получается, соответственно, и участие адвоката по ним по 51-й тоже формально незаконно. Кстати, было много случаев возбуждения уголовных дел на адвокатов за «фальшивые ордера». А тут они не фальшивые? Ещё какие. Но, получается, что Совету плевать, и они делают, что хотят... Адвокаты же, со слов В.Ш. Тенишева, возмутились неудобным для них временем выдачи ордеров, а не самим фактом выдачи ордеров Палатой в нарушение положений закона.

2. В.Ш. Тенишев говорит о том, что «в новом совете начали соблюдать процедуру». Но кто в Совете? Почти все те же лица.

3. В.Ш. Тенишев говорит про «ветеранов». Но списка-то их, по всей видимости, в 2022 г. не было, а в Палате уже собрали сумму для них и, видимо, готовились эти деньги вывести, часть использовав не по назначению.

4. В.Ш. Тенишев говорит про «превентивную работу с неплательщиками»: сейчас стараются не дисциплинарные производства возбуждать, а позвонить, напомнить о том, что адвокат забыл уплатить. И не доводить до дисциплинарного дела, сократить себе же работу. Это всё хорошо. Но что мешало сделать это, пусть не двадцать, но, например, пятнадцать лет назад? Желание пожесть держать адвокатов в «узде»? Или что? Что мешало сделать это в бытность президентом Е.В. Семьяко? Где он был 20 лет и так и не додумался до простой формы повышения собираемости отчислений? В 2024 году только этого додумались в Палате?

5. Вопрос о бывших сотрудниках правоохранительных органов в адвокатуре. Получается, что адвокатские палаты их приняли в адвокатуру, получили новых плательщиков, получили «плату за вход», а потом удивляются... А КТО их принял-то? И что мешало проверить и уточнить, кто и что знает про претендента из числа так называемых «БС»?

6. Про «ремесленничество». На мой взгляд, термин «ремесленник» убивает адвокатуру. Благодаря таким вот «ремесленникам», а у многих, сами знаете, какое бывает дополнительное еще «ремесло», адвокатура стала иметь не самый лучший вид. А разного рода «ремесленникам» плевать, они по разным углам прячутся, уносят-заносят...

7. Про следователя и «адвоката-сослуживца». Собеседники приходят к выводу, что такое не запрещено, но вот, например, в Московской палате за такое наказывают [8].

8. В интервью обсуждается, что «система решения вопросов работает». И возникает вопрос, а кто ее строил и продолжает строить?

9. В.Ш. Тенишев говорит о том, что, по его мнению, «в адвокатуре менять не надо ничего». Это, конечно, далеко не так. Но это его заявление, кстати, входит в противоречие с тем, что он сказал в интервью, и уж тем более с тем, о чем он умолчал.

10. В.Ш. Тенишев говорит, что «сейчас отношение к адвокату намного хуже, чем было 20 лет назад». Да. Хуже. Но опять же возникает вопрос, не приложили ли к этому руку неизбираемые управленцы из адвокатских палат и ФПА, которые зачастую сливаются воедино в одни и те же лица?

11. В.Ш. Тенишев говорит про «стопку обращений о случаях недопуска адвокатов». Но в Государственной Думе недавно, когда принимали антиадвокатский законопроект [9], его докладчик депутат Д.В. Бессарабов во втором чтении заявил, что нет в практике никаких недопусков адвоката к подзащитным! А где была эта стопка из Палаты?! Что дают показ размера пачки и слова о ней, когда нет конкретных требований к депутатам? В.Ш. Тенишев говорит, что через ФПА палата коммуницирует по этим вопросам. Ну что тут сказать? Результат налицо. Антиадвокатский закон принят.

12. Вопрос о законопроекте, об ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов. Когда, говорят, он заработает?! А как он заработает, когда даже на бумаге его еще нет, несмотря на громкие заявления ФПА?

На деле же руководители ФПА, не прилагая никаких усилий, хотели загребать жар чужими руками, а в итоге отказались поддерживать разработанную и практически согласованную инициативу. Отказались, возможно, потому, что она исходила от представителей МРОО «Инициатива 2018», видимо, хотели, чтобы «лавры» разработчиков законопроекта достались им. Но инициатива эта исходила не столько от МРОО «Инициатива 2018», сколько от членов рабочей группы Общероссийского гражданского Форума [10], созданной по моей инициативе. Большинство из членов этой рабочей группы в 2016–2019 гг. на общественных началах активно работало над формулирова-

нием и согласованием законопроекта [11–17]. В 2020 году Министерство юстиции представило этот законопроект, даже правильнее сказать, проект законопроекта, для общественного обсуждения, но... В итоге ФПА предпочла начать работу сама и сначала, а воз и ныне там.

14. Странно от адвокатов слышать выражения «мы все-все понимаем...». О чем это – долго рассказывать, лучше все же посмотреть это видеointerview. Рекомендую.

15. Ну и закономерный итог, как эпитафия для всей современной российской адвокатуры. «Что сказать тем, кто хочет идти в адвокатуру? «А оно тебе надо?».... Занавес...

В завершение беседы поинтересуюсь, какие у Вас планы на следующую конференцию?

– Не решусь этот вопрос комментировать. Я не один. Тем более, что только одной конференцией в Питере существующие проблемы взаимоотношений общества и государства в России не разрешить. Но безнаказанно уродовать адвокатуру России, то есть игнорировать наши непосредственно действующие права, мы вполне определённо не позволим!

– Большое Вам спасибо за интервью!

Беседовал главный редактор, адвокат, доктор юридических наук, доцент А.В. Рагулин

Список источников / References

1. https://t.me/metro17_spb.
2. <https://www.fontanka.ru/2024/04/01/73409609>.
3. https://vk.com/eurasianadvocacy?w=wall-57848752_18573.
4. https://www.youtube.com/watch?v=_kQcdXlRboA&t=36s.
5. <https://www.youtube.com/@Novolodsky>.
6. <https://www.youtube.com/watch?v=M8pqPo61yNs&t=432s>.
7. <https://www.youtube.com/watch?v=zo9P9RCBeO0>.
8. <https://www.advgazeta.ru/novosti/sovets-apg-moskvy-prekratil-status-advokata-vstupivshegov-ugolovnoe-delo-cherez-lichnye-svyazi-spravookhranitelyami>.
9. https://www.youtube.com/watch?v=Sk_62wYUNI.
10. <https://cforum.org/>.
11. https://rapsinews.ru/legal_market_news/20161107/277082716.html.
12. <https://www.advgazeta.ru/novosti/upk-i-zakon-ob-advokature-predlagaetsya-izmenit>.
13. <https://fparf.ru/news/fpa/osnovanie-dlya-ostorozhnogo-optimizma/>.
14. https://rapsinews.ru/legal_market_news/20171121/281017012.html?ysclid=lvqbgdesn960323494.
15. <https://fparf.ru/news/fpa/dolgozhdannaya-initsiativa/?ysclid=lvqbes0ph74295163>.
16. https://rapsinews.ru/legal_market_news/20180530/282858347.html. <https://pravo.ru/news/225326/?ysclid=lvqbdbpaxe688440931>.

ЗАЯВЛЕНИЕ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТОВ И НЕДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ПЫТОК

STATEMENT ON NON-INTERFERENCE IN THE ACTIVITIES OF LAWYERS AND THE INADMISSIBILITY OF THE USE OF THE DEATH PENALTY AND TORTURE

29 марта 2024 г.

22 марта 2024 года группа лиц совершила террористический акт в концертном зале «Крокус Сити Холл». Погибли и пострадали сотни людей.

Наша организация выражает искренние соболезнования семьям погибших и пострадавшим от этого преступления, надеется, что виновные понесут установленное законом наказание, и отмечает, что именно в такие моменты гражданское общество должно сплотиться и не допустить крушения мировоззренческих идеалов о ценности человеческой жизни. Поэтому мы хотим обратить внимание представителей профессионального сообщества и общества в целом на следующие вопиющие факты.

В СМИ и социальных сетях были опубликованы сведения о применении пыток в отношении лиц, подозреваемых в совершении этого преступления. Согласно статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункту 28 «Мер по борьбе с международным терроризмом», принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года), части 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации, практика применения пыток запрещена вне зависимости от характера и степени тяжести уголовных обвинений лиц, к которым они применяются. В дальнейшем были опубликованы сообщения об угрозах, поступающих адвокатам, осуществляющим защиту обвиняемых в террористическом акте по назначению государственных органов. Пункты 2, 16, 17, 18 «Основных принципов, касающихся роли юристов», принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, пункт 22 «Мер по борьбе с международным терроризмом» закрепляют обязанность государства по обеспечению права каждого на оказание квалифицированной юридической помощи и обеспечению безопасных условий для осуществления адвокатской деятельности по ее оказанию, а адвокаты не могут отождествляться со своими доверителями или их интересами.

В связи с террористическим актом активно распространяются заявления о необходимости возврата к применению в Российской Федерации смертной казни. В 1999 году Конституционный Суд Российской Федерации запретил выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных. В 2009 году, исходя из смысла положений статьи 20 Конституции Российской Федерации, он признал невозможность назначения смертной казни и после создания таких судов, а также продлил мораторий на её применение. Вследствие этого сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого физические лица получили устойчивые гарантии и право не быть лишёнными жизни по приговору суда. Этот здравый и соответствующий принципу гуманизма подход обусловлен результатами многочисленных научных исследований, которые убедительно доказали, что смертная казнь не обладает достаточным свойством общей превенции. Исследования подтвердили и вывод о том, что террористические акты, совершаемые во исполнение тех или иных целей, осуществляются лицами, изначально готовыми к гибели, что свидетельствует об отсутствии влияния любых мер наказания на предотвращение их действий. Тем более, смертная казнь не может применяться в государстве, где широко распространена практика пыток и не обеспечивается в должной мере право на справедливое судебное разбирательство, что приводит к многочисленным судебным ошибкам.

В связи с изложенным Правление МРООАиЮ «Инициатива 2018» считает необходимым:

1. Обратиться в Следственный комитет Российской Федерации с предложением обеспечить невмешательство в деятельность адвокатов, осуществляющих защиту обвиняемых по делу о террористическом акте в концертном зале «Крокус Сити Холл», и их защиту в предусмотренном законодательством порядке, а также осуществить надлежащее расследование и привлечение к предусмотренной законом ответственности в отношении лиц, высказывающих угрозы в адрес адвокатов, и лиц, осуществивших незаконные действия по применению насилия и пыток в отношении обвиняемых.

2. Обратиться в Правительство Российской Федерации, Государственную Думу и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с заявлением о недопустимости возобновления применения смертной казни как уголовного наказания и предложением выработать и реализовать меры, направленные на обеспечение гарантий деятельности адвокатов.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 301952-8 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**STATEMENT ON THE DRAFT FEDERAL LAW NO. 301952-8 «ON AMENDMENTS TO THE FEDERAL LAW «ON ADVOCACY AND ADVOCACY IN THE RUSSIAN FEDERATION»**

07 апреля 2024 г.

Из информации, размещенной в системе осуществления законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/301952-8>), следует, что проект федерального закона № 301952-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – законопроект) предложен к включению в проект порядка работы Государственной Думы 9 апреля 2024 года для рассмотрения во втором чтении.

Анализ материалов, представленных ко второму чтению, показывает, что обоснованные возражения и замечания по законопроекту, ранее сформулированные советами адвокатских палат городов Москвы и Санкт-Петербурга, Новосибирской и Нижегородской областей, авторами независимого экспертного заключения, адвокатами и юристами, подписавшими обращение «Защитим Российскую адвокатуру – 2023», и направленные в Государственную Думу, ответственным за разработку комитетом учтены не были.

Поправки отдельных депутатов, призванные хоть сколько-нибудь сократить негативное влияние законопроекта на состояние независимости российской адвокатуры и адвокатов, были рекомендованы к отклонению.

Оставлены без внимания и обоснованные замечания, содержащиеся в двух отзывах правового управления Государственной Думы.

Между тем из содержания этих возражений, замечаний и критических отзывов следует, что изменения, предлагаемые инициаторами законопроекта, не отвечают целям, заявленным в пояснительной записке к нему.

В действительности законопроект направлен на ограничение независимости адвокатуры как института гражданского общества и на предоставление органам юстиции, Федеральной палате адвокатов и адвокатским палатам субъектов Российской Федерации необоснованно широких полномочий, позволяющих им осуществлять преследование адвокатов за их профессиональную деятельность, то есть действовать, разрушая гарантии реализации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи от независимого адвоката.

Содержание законопроекта показывает стремление его авторов усилить механизм воздействия государственных органов на адвокатуру посредством дисциплинарного производства, усложнения порядка доступа к адвокатской практике, введением необоснованных и ненужных требований, вводит положения о Комплексной информационной системе адвокатуры России (КИС АР), фактически нивелирующие институт адвокатской тайны.

Законопроект является ярким примером нарушения юридической техники, поскольку его авторы от имени законодателя пытаются избыточно регулировать вопросы, подлежащие решению на уровне внутрикорпоративных актов адвокатуры, в то время как проблем, действительно остро стоящих перед адвокатским сообществом на современном этапе, предложенный законопроект не снимает.

Законопроект, представленный ко второму чтению, по сравнению с первоначальной его редакцией был дополнен рядом новых вредных и абсурдных предложений, таких как:

– введение прекращения статуса адвоката за его выезд на постоянное место жительства либо на срок более одного года за пределы Российской Федерации;

– прямое указание на возможность получения доступа к сведениям, содержащимся в КИС АР, в случаях, когда это предусмотрено федеральным законом, но не предусмотрено в Положении о КИС АР, что прямо санкционирует действия по получению составляющих адвокатскую тайну сведений из КИС АР помимо воли доверителя и адвоката на основе законодательства об оперативно-розыскной деятельности;

– указание в законе на то, что оператору и пользователям КИС АР запрещается каким-либо образом дополнять и изменять сведения, предоставленные в КИС АР сотрудниками органов федеральной службы безопасности, в процессе подачи уведомления о назначении защитников в уголовном

судопроизводстве, а также размещать в КИС АР иные сведения в отношении уголовных дел, производство по которым осуществляется органами федеральной службы безопасности, что потенциально влечет создание организационных проблем, таких как введение специального режима работы с КИС АР и исключение возможности замены ранее назначенного по делу защитника без одобрения государственного органа.

Эти, как и ранее сформулированные в законопроекте предложения, в нарушение международных стандартов адвокатской деятельности («Международный Пакт о гражданских и политических правах», «Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов» и других) способны негативно повлиять на независимость адвокатов и адвокатуры в Российской Федерации, привести к массовым неконтролируемым нарушениям адвокатской тайны и созданию дисбаланса между интересами государства и правами конкретных граждан и организаций на оказание квалифицированной юридической помощи адвокатами как действительно независимыми профессиональными советниками по правовым вопросам.

Вышеизложенные обстоятельства обуславливают необходимость обращения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации с заявлением о необходимости отказаться по приведённым выше мотивам от принятия проекта федерального закона № 301952-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в предложенной ко второму чтению редакции.

*Правление Межрегиональной общественной организации
адвокатов и юристов «Инициатива 2018»*

ЗАЯВЛЕНИЕ О НЕДОПУСТИМОСТИ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ АДВОКАТА, КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТА, ПРОСВЕТИТЕЛЯ И ПРАВОЗАЩИТНИКА РОМАНА ГРИГОРЬЕВИЧА МЕЛЬНИЧЕНКО**STATEMENT ON THE INADMISSIBILITY OF HARASSMENT OF LAWYER, CANDIDATE OF LAW, ASSOCIATE PROFESSOR, EDUCATOR AND HUMAN RIGHTS DEFENDER ROMAN GRIGORYEVICH MELNICHENKO**

07 апреля 2024 г.

Роман Григорьевич Мельниченко – кандидат юридических наук, доцент, адвокат Адвокатской палаты Волгоградской области (статус в настоящее время приостановлен), член Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018». В течение многих лет осуществляет образовательную деятельность, проводит научные исследования в сфере права, занимается просветительской деятельностью (на своем канале в «Ютуб» сформировал уникальную базу обучающего и информационно-аналитического контента, организовал общедоступный бесплатный образовательный онлайн-проект «Свободный юридический факультет», проводит онлайн-эфирные, освещающие актуальные проблемы в сфере права, разработал онлайн-курс по вопросам международного гуманитарного права), участвует в создании научно-экспертной основы поддержки военнопленных, организовал систему осуществления правовой поддержки этих лиц.

В апреле 2022 года Роман Мельниченко был задержан сотрудниками полиции на территории университета, где он работал, и впоследствии привлечен к административной ответственности за высказывание несогласия со специальной военной операцией России на Украине. В качестве меры наказания к нему по решению суда был применен денежный штраф в размере 30 000 рублей. Кроме того, он по надуманным дискредитирующим причинам был уволен из университета, где много лет преподавал и осуществлял научные исследования. Местные СМИ при подготовке материала о Романе Мельниченко, активно критикуя его за то, что он дал интервью зарубежным СМИ, опубликовали в одном из своих материалов ряд комментариев бизнесмена и депутата органа областной законодательной власти, в которых выражена мысль о необходимости преследования Романа Мельниченко и других лиц, близких к нему по взглядам на происходящие события.

В марте 2024 года, после того как Роман Мельниченко и ряд других граждан возложили цветы у памятника жертвам политических репрессий в городе Волгограде, журналисты местных СМИ сообщили об этом событии в продемонстрированном для широкой аудитории видеосюжете. При этом ведущими фактически была организована травля и пропагандировалась необходимость осуществления репрессий в отношении Романа Мельниченко и других жителей города Волгограда, а их персональные данные были раскрыты.

Между тем в соответствии с положениями статьи 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, в связи с чем преследования Романа Мельниченко и других граждан по этим основаниям недопустимы. Поскольку имеются основания полагать наличие рисков внесудебной расправы, полагаем необходимым:

1. Обратиться в Следственный комитет Российской Федерации и Генеральную прокуратуру Российской Федерации с предложением предпринять меры, направленные на привлечение лиц, пропагандирующих травлю и внесудебные расправы над Романом Мельниченко и другими гражданами Российской Федерации, к предусмотренной законом ответственности.

2. Обратит внимание Адвокатской палаты Волгоградской области, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, международных правозащитных организаций, органов Организации Объединенных Наций на обстоятельства преследования Романа Мельниченко и предложить им рассмотреть возможность оказания содействия в противодействии им всеми имеющимися в их распоряжении способами.

Правление Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018»

ЗАЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ООН ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ООН ПО ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ И АДВОКАТОВ В ОТНОШЕНИИ ПРОЕКТА ПОПРАВКИ К ЗАКОНУ «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (№ 301952-8)

STATEMENT BY THE UN SPECIAL RAPPORTEUR ON THE SITUATION OF HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UN SPECIAL RAPPORTEUR ON THE INDEPENDENCE OF JUDGES AND LAWYERS ON THE DRAFT AMENDMENTS TO THE LAW «ON ADVOCACY AND THE BAR IN THE RUSSIAN FEDERATION» (№ 301952-8)

ДВОРЕЦ НАЦИЙ – 1211, ЖЕНЕВА, 10, ШВЕЙЦАРИЯ

PALAIS DES NATIONS, 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

Ref.: OL RUS 1/2024

14 March 2024

Excellency,

We have the honour to address you in our capacities as Special Rapporteur on the situation of human rights in the Russian Federation and Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers, pursuant to Human Rights Council resolutions 54/23 and 53/12.

In this connection, we would like to refer to draft legislation that has been brought to our attention, which could interfere with the legal profession and impact the right to a fair trial and the independence of lawyers in Russia. Namely, we would like to bring your Excellency's Government attention to the proposed amendments to the law "On Advocacy and the Legal Profession", referenced as draft Federal Law No. 301952-8, currently pending before the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation.

An assessment of the 2002 Federal Law "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" and its implementation has been carried out and shared with your Excellency's Government by the mandate of the United Nations Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers, in the 2008 country visit report (A/HRC/11/41/Add.2) and the 2013 follow-up report (A/HRC/26/32/Add.1).

Through this letter, we do not wish to make an exhaustive analysis of the amendments to this law that are currently pending before the legislator. Rather, in our assessment, we will focus on those innovations that would affect the capacity of bar associations to defend the interests of their members, limit the capacity of lawyers to exercise their profession independently, and undermine the due process guarantees of the right to a fair trial. The analysis is based on your Excellency's Government's international legal obligations.

According to information received:

The legal profession in Russia is regulated by the Federal Law No.63-FZ "On Advocacy and the Legal Profession" of 31 May 2002. This legislation establishes the Russian bar, or "advokatura", as a self-governing, independent entity operating at both federal and regional levels. Its primary objective is to provide access to qualified legal assistance and professional defense services, including free services in certain situations as stipulated by the Russian Constitution and the Criminal Procedure Code.

On 11 April 2023, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation conducted a first reading and approved amendments to the law "On Advocacy and the Legal Profession", referenced as draft Federal Law No. 301952-8. Subsequently, the Ministry of Justice of the Russian Federation expanded this draft with additional provisions for disqualifying lawyers based on their relocation abroad for permanent residence or for a period exceeding one year. On 11 December 2023, the Russian Government endorsed the Ministry of Justice's recommendations regarding these amendments. Federal Law No. 301952-8 is slated for review by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation before its adoption.

The draft law aims to expand the Ministry of Justice of the Russian Federation's oversight of the legal profession through centralized administrative control, diminishing the autonomy of bar associations within the Russian Federation. This includes the creation of a Unified State Register of Lawyers within the Russian Federation, which would centralize detailed information about all lawyers, including their status, accreditation, and membership in regional bar associations, as well as information on those who have failed the qualification examination. According to the draft, only those listed in the Unified Register would be authorized to practice law.

Furthermore, the Ministry of Justice would gain the authority to approve procedures for conducting qualification exams and evaluating candidates for lawyer status, as well as the power to request regional bar associations to impose disciplinary sanctions on lawyers, a right currently held only by territorial branches of the Ministry of Justice.

The draft law also proposes changes in the composition of regional qualification commissions by increasing their membership and altering the majority held by lawyers, alongside revising voting procedures to grant the chairperson of the commission a decisive vote in tie situations. It introduces a limit on the validity of a lawyer's license to 15 years, with renewal options, and sets forth conditions under which a lawyer must return their license, including suspension, termination of status, or prolonged residence abroad with specified exceptions.

The proposed draft legislation changes the conditions under which lawyers could lose their license by expanding the lawyer's responsibilities in the performance of his professional duties beyond the client-lawyer relationship to include "other stakeholders or interests" that are not specifically named. This departs from the established principle establishing the lawyer's obligations are to their client and to the administration of justice.

New grounds for the termination of a lawyer's status have been introduced by the proposed draft legislation, namely permanent residence or absence from the country for a period of more than one year. In addition, the draft law allows for the termination of a lawyer's status if during the transfer from one bar association to another bar association the administrative staff are slow or ineffective in processing the lawyer's transition documents.

Moreover, the amendments seek to establish the Comprehensive Information System of the Bar of Russia, aiming to consolidate extensive data about lawyers and their clients, including attorney-client privileged information.

Lastly, the draft law intends to restrict lawyers' rights regarding legal inquiries by prohibiting agreements for legal assistance solely for conducting inquiries and granting authorities broad discretion to refuse cooperation on vaguely defined grounds.

The proposed amendments to the legal framework for the legal profession in Russia, as outlined above, along with the lack of public consultations, seem to be at odds with your Excellency's Government international human rights obligations as set under the International Covenant on Civil and Political Rights, ratified by the Russian Federation on 16 October 1973.

Taking this opportunity, we would like to draw the attention of your Excellency's Government to inconsistencies with international standards concerning the right to a fair trial, privacy, freedom of expression, and the independence of the judiciary and the legal profession.

Article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights provides that "everyone has the right to a fair and public hearing by an independent and impartial tribunal established by law." Your country's accession to this treaty means that it must, among other things, adopt all appropriate measures to guarantee the independence of the judiciary. In addition, article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights provides a set of procedural guarantees that must be made available to persons charged with a criminal offence, including the right of accused persons to have access to, and communicate with, a counsel of their own choosing.

In its General Comment No. 32 (2007), the Human Rights Committee explained that the right to communicate with counsel enshrined in article 14 (3) (b) requires that the accused is granted prompt access to counsel. Counsel should be able to meet their clients in private and to communicate with the accused in conditions that fully respect the confidentiality of their communications. They should also be able "to advise and to represent persons charged with a criminal offence in accordance with generally recognised professional ethics without restrictions, influence, pressure or undue interference from any quarter" (CCPR/C/GC/32, para. 34).

These standards provide that the legal profession and its free exercise are an essential element of the rule of law, the protection of human rights, and the functioning of an independent judicial system.

Further, the free exercise of the legal profession contributes to ensuring access to justice, oversight of state power, protection of due process and judicial guarantees. According to international standards, States must guarantee that those who practice law can do so free from intimidation, obstacles, harassment or interference. States must put in place all appropriate measures to ensure that lawyers are not subject to, or threatened with, prosecution or any administrative, economic or other sanctions for any action taken in accordance with recognized professional duties, standards and ethics.

We wish to recall that without the protection provided by an independent bar association, lawyers are extremely vulnerable to attack and to restrictions on their independence, especially from State authorities. We would like to bring the following provisions to your attention:

Free Exercise of the Legal Profession

As described above, the free exercise of the legal profession is one of the cornerstones of the right to a fair trial, as enshrined in article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights.

The establishment of the Unified State Register of Lawyers envisages centralized control and transfer of jurisdiction from the Bar to the Ministry of Justice, which could affect the free exercise of the legal profession, potentially making lawyers more susceptible to governmental pressure and interference.

Moreover, making the lawyer responsible to “other stakeholders or interests” in the performance of their professional duties, which could potentially conflict with the lawyer’s responsibility to act in the best interests of their client and the administration of justice, raises questions about accountability and the independence of the legal profession.

The Right to Privacy

The creation of the Comprehensive Information System of the Bar of Russia, which would contain extensive data about lawyers and their clients, would be at odds with article 17 of the International Covenant on Civil and Political Rights, which protects against arbitrary or unlawful interference with one’s privacy.

The exposure of confidential information to state bodies could also be contrary to article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights. In its general comment no. 32 (2007), the Human Rights Committee explained that lawyers “should be able to meet their clients in private and to communicate with the accused in conditions that fully respect the confidentiality of their communications” (see CCPR/C/GC/32, para. 34).

The principle of client-lawyer confidentiality is clearly established under the Basic Principles on the Role of Lawyers, which represent the most comprehensive international normative framework aimed at safeguarding the right of access to legal assistance and the independent functioning of the legal profession.

Restrictions on the Legal Profession’s Practice

The limitations on lawyers’ rights to engage in legal inquiries and the broad discretion granted to authorities to refuse cooperation with such inquiries could impede lawyers’ ability to effectively represent their clients. This may infringe upon the principle of equality of arms, which is part of the right to a fair and public hearing in the determination of one’s rights and obligations, as stated in article 14 of International Covenant on Civil and Political Rights.

Disciplinary Sanctions and Control over Qualification Exams

Granting the Ministry of Justice authority to request disciplinary sanctions against lawyers and to control the procedure for conducting qualification exams could further compromise the independence of the legal profession. Such measures could be used to target lawyers who are involved in sensitive or politically charged cases, thereby chilling freedom of expression and the right to seek and impart information as guaranteed by article 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights.

Potential for Arbitrary License Limitations

The proposal to limit the validity of a lawyer’s license to 15 years with the possibility of renewal, along with conditions that could lead to the termination of a lawyer’s status for reasons such as prolonged residence abroad, may introduce arbitrariness in the granting of licences for the legal profession. This could restrict individuals’ access to legal representation of their choice, undermining the principles of fairness and equality before the law. Such conditions could disproportionately affect exiled professionals, potentially stripping them of their ability to practice law if they cannot return to renew their license or if their absence is deemed too prolonged.

The provisions described above may in practice restrict lawyers from exercising their professional duties in defending the rights of clients in the legitimate exercise of their profession. These limits may also be a deterrent to lawyers considering taking on certain sensitive cases, in particular those related to human rights defenders or individuals whose cases are deemed to relate to national security.

The application of these provisions would provide the Russian authorities with the power to deny, temporarily or indefinitely, the right to practice to lawyers without reasonable and effective avenues for appeal.

It is our assessment that these provisions would allow for undue interference with the freedom of lawyers to exercise their legal profession, and thus may be incompatible with the right to a fair trial and equality before the law by restricting lawyers from fulfilling their legal duties to their clients and creating a chilling environment for the handling of certain kinds of cases.

The implementation of these provisions may also have an impact on the right to a fair trial for defendants in specific cases. In addition to guaranteeing access to counsel, international standards on the right to a fair trial also provide that accused persons must have adequate time and facilities for the preparation of their defense and must be able to communicate with counsel of their choice. Clients, especially human rights defenders and those accused of crimes under national security legislation, may be deprived of independent legal representation if lawyers face consequences for representing them.

Additionally, the implementation of these measures thus risks leaving lawyers without a livelihood. Moreover, the termination of a lawyer's status if, during the transfer from one bar association to another, the administrative staff is slow or ineffective in processing the lawyer's transition documents raises concerns about the accountability of administrative processes affecting legal practitioners' careers, and potentially punishing lawyers for administrative inefficiencies beyond their control.

These challenges highlight the need for any reforms to the legal profession to be carefully considered and implemented in a manner that respects and upholds international human rights standards, the principles of independence of the judiciary, and the rights to, privacy, freedom of expression, and to a fair trial.

We recommend review and reconsideration of the draft Federal Law No. 301952-8 to ensure that the law complies with Russia's international human rights obligation. Russia must ensure that any changes to the legal framework governing the legal profession do not infringe upon these fundamental human rights and freedoms. We stand ready to engage in dialogue with Your Excellency's government on this very important matter.

As it is our responsibility, under the mandates provided to us by the Human Rights Council, to seek to clarify all matters brought to our attention, we would be grateful for your observations on the following matters:

1. Please provide any additional information and/or comment(s) you may have on the above-mentioned assessment of the draft Federal Law No. 301952-8.

2. Please explain how the legislation is compatible with Your Excellency's Government's obligations under article 14, 17 and 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights and how Your Excellency's government may remediate the inconsistencies with international human rights standards enshrined in the draft Federal Law No. 301952-8.

3. Please provide information on the measures taken to ensure the independence of the legal profession, lawyers' ability to effectively represent their clients, and protect lawyers from harassment and intimidation in the Russian Federation, in line with obligations under the International Covenant on Civil and Political Rights.

4. Please provide information regarding the measures taken to ensure access to guarantees of fair trial, including the right to freely choose the lawyer, client-lawyer confidentiality and equality of arms.

This communication, as a comment on pending or recently adopted legislation, regulations or policies, and any response received from your Excellency's Government will be made public via the communications reporting website after 48 hours. They will also subsequently be made available in the usual report to be presented to the Human Rights Council.

Please accept, Excellency, the assurances of our highest consideration.

Mariana Katzarova

Special Rapporteur on the situation of human rights in the Russian Federation

Margaret Satterthwaite

Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers

Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации и Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов

Ссылка: OL RUS 1/2024

14 марта 2024 г.

Ваше Превосходительство,

Имеем честь обратиться к Вам в качестве Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов в соответствии с резолюциями Совета по правам человека 54/23 и 53/12.

В этой связи мы хотели бы сослаться на доведенный до нашего сведения законопроект, который может помешать профессии адвоката и повлиять на право на справедливое судебное разбирательство и независимость адвокатов в России. В частности, мы хотели бы обратить внимание Правительства Вашего Превосходительства на предлагаемые поправки в закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», упоминаемый как проект федерального закона № 301952-8, который в настоящее время находится на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Оценка Федерального закона 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и его реализации была проведена и доведена до сведения Вашего Правительства в соответствии с мандатом Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов в докладе о посещении страны в 2008 году (A/HRC/11/41/Add.2) и докладе о последующих мерах 2013 года (A/HRC/26/32/Add.1).

В данном письме мы не ставим перед собой задачу провести исчерпывающий анализ поправок к этому закону, которые в настоящее время находятся на рассмотрении законодателей. Скорее, в нашей оценке мы сосредоточимся на тех нововведениях, которые повлияют на способность коллегий адвокатов защищать интересы своих членов, ограничивают возможности адвокатов по осуществлению независимой профессиональной деятельности, а также подрывают процессуальные гарантии права на справедливое судебное разбирательство. Анализ основан на международных правовых обязательствах Правительства Вашего Превосходительства.

Согласно полученной информации:

Адвокатская деятельность в России регулируется Федеральным законом № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года. Этот закон учреждает российскую адвокатуру и «адвокатскую палату» как самоуправляемые, независимые субъекты, действующие как на федеральном, так и на региональном уровнях. Их основной задачей является обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи и услугам профессиональной защиты, в том числе бесплатным в определенных ситуациях, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

11 апреля 2023 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации провела первое чтение и одобрила поправки к закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», упоминавшиеся как проект федерального закона № 301952-8. Впоследствии Министерство юстиции Российской Федерации расширило этот проект, добавив в него положения о дисквалификации адвокатов на основании их выезда за границу на постоянное место жительства или на срок, превышающий один год. 11 декабря 2023 года Правительство РФ одобрило рекомендации Министерства юстиции в отношении этих поправок. Федеральный закон № 301952-8 направлен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации до его принятия.

Законопроект направлен на расширение полномочий Министерства юстиции Российской Федерации по надзору за деятельностью органов государственной власти и управления в сфере юстиции, надзора Министерства юстиции Российской Федерации за адвокатской деятельностью посредством централизованного административного контроля путем уменьшения автономии адвокатских палат в Российской Федерации. Это включает в себя создание Единого государственного реестра адвокатов в Российской Федерации, в котором будет сосредоточена подробная информация обо всех адвокатах, включая их статус, аккредитацию, членство в региональных адвокатских палатах, а также сведения о тех, кто не сдал квалификационный экзамен. Согласно проекту, только адвокаты, внесенные в Единый реестр, будут иметь право заниматься адвокатской деятельностью.

Кроме того, Министерство юстиции получит право утверждать процедуры проведения квалификационных экзаменов и оценки кандидатов на получение статуса, а также право требовать от региональных коллегий адвокатов налагать дисциплинарные взыскания на адвокатов, чем в настоящее время обладают только территориальные органы Министерства юстиции.

Законопроект также предлагает изменить состав региональных квалификационных комиссий, увеличив их состав и отменив большинство адвокатов, а также пересмотреть процедуру голосования, предоставив председателю комиссии решающий голос в случае равенства голосов. Вводится ограничение срока действия удостоверения адвоката до 15 лет с возможностью продления, и устанавливаются условия, при которых адвокат должен вернуть свое удостоверение, включая приостановление действия, прекращение статуса или длительное проживание за границей с оговоренными исключениями.

Предлагаемый законопроект изменяет условия, при которых адвокаты лишаются статуса, расширяя ответственность адвоката при выполнении своих профессиональных обязанностей за пределы отношений между клиентом и адвокатом, и включает в себя понятие «другие заинтересованные стороны или интересы», которые конкретно не названы. Это отходит от устоявшегося принципа, устанавливающего, что обязанности адвоката заключаются в выполнении обязательств перед своим клиентом и отправлении правосудия.

Предлагаемым законопроектом были введены новые основания для прекращения статуса адвоката, а именно постоянное проживание или отсутствие в стране в течение более одного года. Кроме того, законопроект допускает прекращение статуса адвоката, если при переходе из одной адвокатской палаты в другую административный персонал медленно или неэффективно оформляет документы о переходе адвоката.

Кроме того, поправки предусматривают создание Комплексной информационной системы адвокатуры России, призванной консолидировать обширные данные об адвокатах и их клиентах, включая конфиденциальную информацию об адвокате.

Наконец, законопроект предполагает ограничить права адвокатов в отношении адвокатских запросов, запретив заключать соглашения об оказании юридической помощи только для проведения запросов и предоставляя органам власти широкую свободу действий по отказу в сотрудничестве по нечетко определенным основаниям.

Предлагаемые поправки к правовым основам юридической профессии в России, как указано выше, наряду с отсутствием консультаций с общественностью, как представляется, противоречат международным обязательствам Правительства Вашего Превосходительства в области прав человека, установленным в соответствии с Международным Пактом о гражданских и политических правах, ратифицированным Российской Федерацией 16 октября 1973 года.

Пользуясь случаем, мы хотели бы обратить внимание Правительства Вашего Превосходительства на несоответствие законопроекта международным стандартам, касающимся права на справедливое судебное разбирательство, неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений и независимость судебной власти и адвокатуры.

Статья 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах гласит, что «каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Присоединение вашей страны к этому договору означает, что она должна, среди прочего, принять все необходимые меры, чтобы гарантировать независимость судебной власти. Кроме того, статья 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах предусматривает ряд процессуальных гарантий, которые должны быть предоставлены лицам, обвиняемым в совершении уголовного преступления, включая право обвиняемых на доступ к адвокату по своему выбору и общение с ним.

В своем Замечании общего порядка № 32 (2007) Комитет по правам человека пояснил, что право на общение с адвокатом, закрепленное в статье 14(3)(b), требует, чтобы обвиняемому был предоставлен незамедлительный доступ к адвокату. Адвокат должен иметь возможность встречаться со своими клиентами наедине и общаться с обвиняемым в условиях полного соблюдения конфиденциальности их общения. Он также должен иметь возможность «консультировать и представлять интересы лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, в соответствии с общепризнанной профессиональной этикой без ограничений, влияния, давления или необоснованного вмешательства со стороны кого бы то ни было» (ССПР/С/ГС/32, пункт 34).

Эти стандарты предусматривают, что профессия юриста и свобода ее осуществления являются существенным элементом верховенства закона, защиты прав человека и функционирования независимой судебной системы.

Кроме того, свободное осуществление юридической профессии способствует обеспечению доступа к правосудию, надзору за государственной властью, защите надлежащей правовой процедуры и судебным гарантиям.

В соответствии с международными стандартами государства должны гарантировать, что лица, занимающиеся юридической практикой, могут делать это без запугивания, препятствий, преследований или вмешательства. Государства должны принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы адвокаты не подвергались преследованию или угрозе преследования, а также любым административным, экономическим или иным санкциям за любые действия, предпринятые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами.

Мы хотим напомнить, что без защиты, которую обеспечивает независимая палата адвокатов, они крайне уязвимы для нападений и ограничений их независимости, особенно со стороны государственных органов.

Мы хотели бы обратить ваше внимание на следующие положения:

Свободное осуществление юридической профессии

Как было сказано выше, свободное осуществление адвокатской деятельности является одним из краеугольных камней права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статье 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Создание Единого государственного реестра адвокатов предусматривает централизованный контроль и передачу юрисдикции от адвокатуры Министерству юстиции, что может повлиять на свободу осуществления адвокатской деятельности, потенциально делая адвокатов более восприимчивыми к государственному давлению и вмешательству.

Более того, возложение на адвоката ответственности перед «другими заинтересованными сторонами или интересами» при выполнении своих профессиональных обязанностей потенциально может противоречить обязанности адвоката действовать в интересах клиента и отправления правосудия, поднимает вопросы о подотчетности и независимости юридической профессии.

Право на неприкосновенность частной жизни

Создание Комплексной информационной системы адвокатуры России, которая будет содержать обширные данные об адвокатах и их клиентах, противоречит статье 17 Международного Пакта о гражданских и политических правах, которая защищает от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь. Предоставление конфиденциальной информации государственным органам также может противоречить статье 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах. В своем замечании общего порядка № 32 (2007) Комитет по правам человека пояснил, что адвокаты «должны иметь возможность встречаться со своими клиентами наедине и общаться с обвиняемыми в условиях, при которых полностью соблюдается конфиденциальность их общения» (см.: ССРР/С/ГС/32, п. 34).

Принцип конфиденциальности между клиентом и адвокатом четко закреплен в Основных принципах, касающихся роли юристов, которые представляют собой наиболее всеобъемлющую международную нормативную базу, направленную на обеспечение права на доступ к юридической помощи и независимого функционирования юридической профессии.

Ограничения на адвокатскую деятельность

Ограничение прав адвокатов на направления адвокатских запросов и широкая свобода действий властей в отказе от ответа на такие запросы могут препятствовать возможности адвокатов эффективно представлять интересы своих клиентов. Это может нарушить принцип равенства сторон, который является частью права на справедливое и публичное разбирательство при определении своих прав и обязанностей, как указано в статье 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Дисциплинарные санкции и контроль над квалификационными экзаменами

Предоставление Министерству юстиции полномочий требовать применения дисциплинарных санкций в отношении адвокатов и контролировать процедуру проведения квалификационных экза-

менов может еще больше подорвать независимость адвокатуры. Такие меры могут использоваться для преследования адвокатов, участвующих в деликатных или политически окрашенных делах, тем самым ограничивая свободу выражения мнений и право искать и распространять информацию, как это гарантировано статьей 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Возможность произвольного ограничения срока действия удостоверения

Предложение ограничить срок действия адвокатского удостоверения 15 годами с возможностью продления, наряду с условиями, которые могут привести к прекращению статуса адвоката по таким причинам, как длительное проживание за границей, может ввести произвол при предоставлении права на занятие адвокатской деятельностью. Это может ограничить доступ граждан к юридическому представительству по их выбору, что подорвет принципы справедливости и равенства перед законом. Такие условия могут непропорционально сильно повлиять на профессионалов в изгнании, потенциально лишая их возможности заниматься юридической практикой, если они не смогут вернуться для продления удостоверения или если их отсутствие будет сочтено слишком длительным.

Описанные выше положения могут на практике ограничить адвокатов в выполнении своих профессиональных обязанностей по защите прав клиентов в рамках законного осуществления своей профессиональной деятельности. Эти ограничения также могут стать сдерживающим фактором для адвокатов, рассматривающих возможность ведения некоторых деликатных дел, в частности, связанных с правозащитниками или лицами, чьи дела считаются связанными с национальной безопасностью.

Применение этих положений предоставит российским властям право временно или бессрочно лишать адвокатов права на адвокатскую деятельность без разумных и эффективных способов обжалования.

По нашей оценке, эти положения допускают неоправданное вмешательство в свободу адвокатов осуществлять свою адвокатскую деятельность и, таким образом, могут быть несовместимы с правом на справедливое судебное разбирательство и равенство перед законом, поскольку ограничивают адвокатов в выполнении ими своих юридических обязанностей перед клиентами и создают неблагоприятную обстановку при рассмотрении определенных видов дел.

Применение этих положений может также повлиять на право на справедливое судебное разбирательство для обвиняемых в конкретных делах. Помимо гарантии доступа к адвокату, международные стандарты права на справедливое судебное разбирательство также предусматривают, что обвиняемые должны иметь достаточное время и условия для подготовки своей защиты и возможность общаться с адвокатом по своему выбору. Клиенты, особенно правозащитники и лица, обвиняемые в преступлениях, предусмотренных законодательством о национальной безопасности, могут быть лишены независимого юридического представительства, если адвокаты столкнутся с последствиями из-за представления их интересов.

Кроме того, реализация этих мер рискует оставить адвокатов без средств к существованию. Прекращение статуса адвоката при переходе из одной палаты адвокатов в другую, если административный персонал медленно или неэффективно обрабатывает документы о переходе адвоката, вызывает озабоченность в отношении подотчетности административных процессов, влияющих на карьеру практикующих юристов, и в связи с возможностью потенциального наказания адвокатов за административную неэффективность, не зависящую от них.

Эти проблемы подчеркивают необходимость того, чтобы любые реформы в сфере юридической профессии были тщательно продуманы и осуществлены таким образом, чтобы соблюдались и поддерживались международные стандарты в области прав человека, принципы независимости судебной власти, а также права на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений и справедливое судебное разбирательство.

Мы рекомендуем пересмотреть и переосмыслить проект Федерального закона № 301952-8, чтобы убедиться, что закон соответствует международным обязательствам России в области прав человека. Россия должна обеспечить, чтобы любые изменения в законодательной базе, регулирующие адвокатскую деятельность, не нарушали эти фундаментальные права и свободы человека. Мы готовы к диалогу с Правительством Вашего Превосходительства по этому очень важному вопросу.

Поскольку в соответствии с мандатами, предоставленными нам Советом по правам человека, мы обязаны стремиться прояснить все вопросы, доведенные до нашего сведения, мы были бы благодарны за ваши пояснения по следующим вопросам:

1. Пожалуйста, предоставьте любую дополнительную информацию и / или комментарий (комментарии) по поводу вышеупомянутой оценки проекта федерального закона № 301952-8.

2. Просьба пояснить, насколько данное законодательство соответствует обязательствам Правительства Вашего Превосходительства с обязательствами по статьям 14, 17 и 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах, и как Ваше Превосходительство и Правительство Вашего Превосходительства может устранить несоответствия с международными стандартами в области прав человека, закрепленные в проекте федерального закона № 301952-8.

3. Просьба предоставить информацию о мерах, принятых для обеспечения независимости юридической профессии, способности адвокатов эффективно представлять интересы своих клиентов и защищать адвокатов от преследований и запугивания в Российской Федерации в соответствии с обязательствами по Международному Пакту о гражданских и политических правах.

4. Просьба представить информацию о мерах, принятых для обеспечения доступа к гарантиям справедливого судебного разбирательства, включая право на свободный выбор адвоката, конфиденциальность между клиентом и адвокатом и равенство сторон.

Данное сообщение, как комментарий к находящемуся на рассмотрении или недавно принятому законодательству, нормативным актам или политике, и любой ответ, полученный от Правительства Вашего Превосходительства, будут опубликованы на веб-сайте, посвященном сообщениям, через 48 часов. Впоследствии они также будут опубликованы в обычном докладе, который будет представлен Совету по правам человека.

Пожалуйста, Ваше Превосходительство, примите заверения в нашем самом высоком уважении.

Марьяна Кацарова, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации

Маргарет Саттертуэйт, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов

/Неофициальный перевод на русский язык: адвокат, доктор юридических наук, доцент А.В. Рагулин/

Евразийская адвокатура. 2024. № 2 (67). С. 30.
Eurasian advocacy. 2024;(2(67)):30.

Исторический опыт

Научная статья

УДК 34.09

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_30

ДЕЙСТВИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ О НЕНАПАДЕНИИ ОТ 23 АВГУСТА 1939 ГОДА

КЛЯЧИН Вячеслав Матвеевич

Доктор юридических наук, доцент Обнинского филиала Российского нового университета
249038, г. Обнинск, пр. Ленина, д. 87, Российская Федерация

Аннотация: В статье показаны причины, а также прослежена цепочка событий, последовавших после подписания Пакта о ненападении между СССР и Германией 23 августа 1939 года, в конечном счете, приведших к масштабной военной катастрофе. Раскрыт катастрофический характер развития событий начала Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: пакт о ненападении, Великая Отечественная война, военная катастрофа, период неопределенности катастрофы, оборона, безопасность, управление войсками

Для цитирования: Клячин В.М. От заключения советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 года к началу Великой Отечественной войны // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 30. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_30

Historical experience

Original article

EFFECT OF THE NORMS OF THE INTERNATIONAL TREATY BETWEEN USSR AND GERMANY NON-AGGRESSION TREATY OF AUGUST 23, 1939

KLYACHIN Vyacheslav Matveyevich

Doctor of Law, Associate Professor of the Obninsk branch of the Russian New University
249038, Obninsk, Lenina Avenue 87, Russian Federation

Abstract: The article shows the reasons and also traces the chain of events that followed the signing of the Non-Aggression Pact between the USSR and Germany on August 23, 1939, which ultimately led to a large-scale military disaster. The catastrophic nature of the development of events at the beginning of the Great Patriotic War is revealed.

Keywords: non-aggression pact, Great Patriotic War, catastrophe, period of catastrophe uncertainty, defense, security, control of troops.

For citation: Klyachin V.M. Effect of the Norms of the International Treaty Between USSR and Germany Non-Aggression Treaty of August 23, 1939 = Eurasian advocacy. 2024;2(67):30. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_30

В международном праве пакт о ненападении определяется как международный договор двух и более государств, заключаемый в целях избежания войны. Это соглашение между государствами о решении спорных вопросов путём мирных переговоров. Как бы ни было парадоксально, но история показывает, что великие державы чаще начинали войну со своими партнёрами по договору о ненападении, чем со странами, с которыми у них не было таких договоров. Это отчасти можно объяснить тем, что заключение пактов о ненападении рассматривалось договариваю-

щимися сторонами как временная мера для решения более насущных или легко реализуемых задач [1]. Научное осмысление данной проблемы отличается своеобразием методологических принципов, исследовательских подходов и оценочных суждений.

В современной историографии чаще всего упоминается Пакт Молотова – Риббентропа. Данное соглашение было подписано в Москве 23 августа 1939 года. Оно давало СССР определенные гарантии безопасности. Немцы обязались воздерживаться в отношении СССР «от всякого на-

силлия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения», а также консультироваться с ним при решении вопросов, которые могли затронуть его интересы [2].

На сегодняшний день оценка пакта о ненападении 23 августа 1939 года, а также сближения СССР и Германии в целом выступают предметом большого количества дискуссий. Советско-германский договор о ненападении представлял собой наиболее значительный дипломатический и политический акт завершающей фазы предвоенного кризиса, вызванного неуклонно обострившимися противоречиями между Германией, Италией и Японией, с одной стороны, Англией, Францией, США и их союзниками – с другой [2].

Заключение Договора не входило в планы правительства СССР и явилось вынужденным шагом в международной обстановке, вызванным мюнхенским стовором держав Запада с Германией, а также их последующими секретными переговорами с фашистскими эмиссарами и срывом Великобританией в сотрудничестве с Францией переговоров с СССР о договоре относительно взаимопомощи против распространения агрессии и насилия. 30 сентября 1938 года между Великобританией и Германией была подписана декларация о взаимном ненападении. Аналогичная декларация Германии и Франции была подписана чуть позже, 6 декабря 1938 года [15].

Договор был заключен в условиях, когда предотвратить военный конфликт в Европе представлялось уже невозможным [3]. Этот документ позволял СССР сохранить нейтралитет. По своему содержанию он «не расходился с нормами международного права и договорной практикой государств, принятыми для подобного рода урегулирований» [4].

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом долго считался самым засекреченным документом XX века. Соглашение подписано народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым и министром иностранных дел Германии И. фон Риббентропом 23 августа 1939 года, а опубликовано только в мае 2019 года. Оно до сих пор влияет на международные отношения [5].

В своей работе «Пакт о ненападении как исторический документ и его влияние на судьбу Европы» Е.В. Бебешко раскрывает причины, побудившие Сталина пойти на сделку с Гитлером, которые кроются в событиях, проходивших в Европе накануне Второй мировой войны.

При анализе основных последствий подписания Советско-германского пакта 23 августа

1939 года следует отметить, в первую очередь, что Гитлер нуждался в таком партнере, как Советский Союз, а также выражал объективную готовность пойти путем переговоров с СССР. Так как Германия была не готова к разворачиванию активных боевых действий с СССР, Гитлером был избран вариант западной стратегии. Так, 8 марта 1939 года была намечена секретная стратегия, которая предусматривала захват до осени 1939 года Польши, а в течение 1940–1941 годов – Англии и Франции.

Правительство Германии было заинтересовано в установлении с СССР временного союза. И.В. Сталин принял решение о начале переговоров с Германией в июле 1939 года, прервав при этом всяческие установленные контакты с западными державами. Благодаря активным действиям советской разведки руководство СССР было осведомлено о планах Германии насчет разворачивания войны с Англией и Францией, а также вторжения в Польшу. Тем не менее руководство СССР полагало, что подписание соглашения с Гитлером позволит отсрочить вступление Советского Союза в надвигающуюся войну, существенно расширит границы СССР, а также сферу влияния социализма.

Германия в течение двадцати двух месяцев до нападения на Советский Союз использовала временной ресурс наиболее эффективно, а именно: завоевала европейские государства; активно наращивала военные силы; дислоцировала дивизии у границ Советского Союза. В свою очередь, руководство СССР активно занималось внешней экспансией, а также СССР участвовал в кровопролитной войне с Финляндией. В результате образовалась общая граница Советского Союза с Германией (достаточно добавить, значительно облегчившая нападение последней на СССР).

Советский Союз по данному Пакту становился полноправным союзником Германии со всеми вытекающими из этого последствиями. При этом СССР выполнял собственные союзнические обязательства исправно.

По мнению большинства историков, несмотря на то, что Сталин располагал всей необходимой информацией о планах Гитлера о нападении на Советский Союз, все же он был уверен, что Гитлер не нападет, пока не покончит с Англией, и что нападение следует ждать не раньше весны 1942 г. Всё противоречащее этой уверенности он отметал как дезинформацию и провокацию. В этой связи каких-либо реальных действий, эквивалентных уровню нависшей угрозы, предпринято не было [16].

Одним из последствий подписания Пакта 1939 года выступила неготовность Советского Союза к проведению оборонительной войны с фашистской Германией.

И это несмотря на проведенную к весне 1941 года огромную работу по подготовке к отражению возможного нападения со стороны Германии. Все же по ряду объективных и субъективных причин Советский Союз не мог в полной мере противостоять сильному и подготовленному противнику как в отражении агрессии, так и в организации глубокоэшелонированной обороны [16].

Прежде всего, во многом отставало по времени проведение необходимых для отражения агрессора организационных мероприятий. Как писал об этом в своих «Воспоминаниях и размышлениях» Г.К. Жуков, «...немецкие войска завтра могут перейти в наступление, а у нас ряд важнейших мероприятий еще не завершен» [5, с. 262].

Видя все это, советское руководство во главе со И.В. Сталиным всячески старалось оттянуть сроки начала войны.

Несмотря на огромное количество публикаций и проведенных исследований, до сих пор остается много «белых пятен» при рассмотрении этого уходящего в прошлое сложного исторического периода. Что же явилось причиной столь быстрого наступления войск вермахта в первый месяц войны? Чем объяснить столь странную суматоху и отсутствие единого четкого и системного управления советской обороной? Почему И.В. Сталин выступил с речью перед советским народом только 3 июля, т. е. через 12 дней после вторжения гитлеровских войск на территорию СССР? Чем объяснить смену стратегии и тактики ведения боевых действий той и другой сторонами в конце лета 1941 года, и т. д.? [16].

Анализ хода развития событий сразу после нападения Германии на Советский Союз утром 22 июня 1941 года показывает, что все происходило по какому-то особому сценарию, обусловленному, с одной стороны, неожиданностью и масштабами воздействия, а с другой – неподготовленностью и неспособностью противодействовать данному воздействию. А ведь это, по сути, характерные признаки начального этапа любой катастрофы.

В этой связи следует выдвинуть гипотезу, что развитие событий начала Великой Отечественной войны происходило по сценарию развития первоначального этапа реагирования на катастрофы [7, 16].

Именно ход развития событий, произошедших сразу после нападения гитлеровской Герма-

нии на Советский Союз в 4 утра 22 июня 1941 года, показывает, что здесь присутствуют все признаки катастрофы:

1. Неожиданность и ступенчатый характер внешнего воздействия;

2. Параметры указанного воздействия превосходят запас прочности подвергнутой катастрофическому воздействию системы; воздействие направлено на ее необратимое разрушение. Внутренние свойства системы в первоначальный период развития катастрофы не позволяют ей самостоятельно нейтрализовать очаг деструктивного воздействия;

3. В связи с тем, что в течение указанного первоначального периода события внутри системы развиваются по непредсказуемому сценарию, полностью нарушается прежняя система управления, объективно отсутствует возможность какой-либо адекватной подготовки, вследствие чего резко снижается эффективность проводимых мероприятий реагирования;

4. Любые складывающиеся общественные отношения, обусловленные отсутствием объективной информации о состоянии системы в условиях неопределенности первоначального периода реагирования, имеют особый характер оценки и принятия по ним решений.

Анализ развития событий при катастрофах показывает, что, несмотря на предпринимаемые государствами меры на превентивных этапах предотвращения катастроф, на сегодняшний день так и остается неотрегулированной сфера деятельности государственных органов, как и международных структур безопасности в целом, в условиях катастроф. Этот период характеризуется максимальными разрушениями и потерями, а с другой стороны – максимальной дезорганизацией функционирования всех задействованных сил и средств [16].

В подтверждение этому приведем слова Г.К. Жукова: «...внезапный переход в наступление всеми имеющимися силами (немцев – прим. авт.), притом заранее развернутыми на всех стратегических направлениях, не был предусмотрен... Этого не учитывали и не были к этому готовы наши командующие и войска пограничных военных округов» [8].

Любой катастрофический сценарий развития событий в первоначальный период сопровождается проявлением неопределенности. Состояние неопределенности в управлении войсками в рассматриваемый период проявлялось на всех уровнях командования. По воспоминаниям Г.К. Жукова, «...22 июня... до 9 часов... штабы фронтов...

просто не знали, где и какими силами наступают немецкие части, где противник наносит главные, а где второстепенные удары...»; «Ставя задачу на контрнаступление, Ставка Главного Командования не знала реальной обстановки, сложившейся к исходу 22 июня...» [8, с. 267]. «Трагичнее всего было то, что с самого начала управление войсками оказалось нарушенным. Большинство командующих армиями, командиров корпусов и дивизий, их штабы потеряли связь с подчиненными войсками. Не зная истинной обстановки, они отдавали противоречивые приказы, выполнить которые было невозможно...» [10, с. 174]. Всю тяжесть главного удара противника приняли на себя войска Западного фронта во главе с генералом армии Д.Г. Павловым. Оценивая сложившуюся ситуацию, нельзя однозначно сказать – можно ли было вообще устоять от поражения в подобных пограничных сражениях. Проявляя личную стойкость и мужество, наши войска дрались «до последнего патрона». Г.К. Жуков вспоминает: «Не зная точно положения в 3, 10-й и 4-й армиях, не имея полного представления о прорвавшихся танковых группировках противника, командующий фронтом генерал армии Д.Г. Павлов часто принимал решения, не отвечающие обстановке» [10, с. 284]. То есть, говоря о периоде первых поражений наших войск на Западном фронте в конце июня – начале июля 1941 года, можно однозначно констатировать, что события развивались по катастрофическому сценарию: неожиданность нападения, силы противника на этом участке во многом превосходили запас прочности частей ЗапОВО и, что самое главное, воевать приходилось в состоянии полной неопределенности оперативной обстановки. Оперативная ситуация сложилась таковой, что принять правильные решения было невозможно по объективным причинам [16].

К периоду неопределенности катастрофы, как говорил об этом известный английский энциклопедист В. Смил в своей книге «Глобальные катастрофы и тренды» [12], полностью подготовиться невозможно. В этой связи все запланированные на подготовительном этапе мероприятия становятся либо нереализуемыми, либо частично реализуемыми в зависимости от складывающейся обстановки. И.Х. Баграмян вспоминает: «... события развивались не так, как мы предполагали» [13].

Несмотря на героическое сопротивление со стороны советских войск, система управления вооруженными силами в начальный период войны оказалась дезорганизованной, причем настолько, что порой даже не могла быть объяснена самими

немцами. Как писал в своем военном дневнике начальник Генерального штаба Сухопутных войск вермахта генерал-полковник Ф. Гальдер, «...Верховное командование противника, видимо, совершенно не участвует в руководстве операциями войск. Причины таких действий... неясны» [14].

В связи с тем, что развитие событий происходило по сценарию катастрофы, следует отметить, что здесь не все поддается объяснению с точки зрения классической военной теории.

С другой стороны, не будет аксиомой то, что полноценно подготовиться и предотвратить неожиданное, тщательно спланированное нападение опытного, превосходящего по силам и средствам противника достаточно сложно. Это понимали все. Поэтому самой главной причиной следует считать то, что дала сбой система реагирования СССР на такого рода угрозу.

Ситуацию осложняло то, что против Советского Союза выступали ударные силы блока агрессоров – войска Финляндии, Румынии, Венгрии, а также войска союзников Германии – Италии, Словакии и Хорватии. Несмотря на подписанный 13 апреля 1941 года пакт о нейтралитете между СССР и Японией, нам приходилось держать значительные вооруженные силы на Дальнем Востоке [6]. Достаточно сказать, что еще в 1936 году между Германией и Японией был подписан пакт, оформивший (под флагом борьбы против Коминтерна) блок этих государств в целях завоевания мирового господства. В ноябре 1937 года к «Антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия, позднее – ряд других государств. В 1939–1940 годах Пакт превращен в открытый военный союз.

Описываемый период, когда гитлеровские войска неожиданно вторглись на территорию СССР, сопровождающийся проявлением неопределенности и общей дезорганизацией общегосударственной системы противодействия агрессору, до перехода советских войск к активной организованной обороне продолжался определенное время [16].

В теории автоматического управления данный период, когда система отрабатывает ступенчатое воздействие и переходит на новый уровень, определяется как время регулирования [9]. Горький опыт тех невосполнимых потерь и общего «паралича» власти в начальный период войны заставил сделать единственно правильный вывод о срочнейшей необходимости проведения общей мобилизации, взведения всех механизмов и пружин экономического и политического потенциала советского народа и государства в целом, жесткой централизации органов власти и управления.

Были реабилитированы и вернулись в строй многие военачальники, прекратились гонения на церковь, была введена жесткая дисциплина в тылу и на фронте и пр. В данной смертельно опасной ситуации сказались все сильные на тот момент времени свойства советского государства как системы, способность к быстрой самоадаптации.

Уже к 9–10 июля 1941 г., как отмечает известный военный историк академик РАЕН В.А. Золотарев, «...развернувшимися ожесточенными боями на подступах к Луте, Смоленску, Киеву и Кишинёву начальный период войны закончился. С этого времени перед войсками обеих сторон возникли новые задачи. В сражение вступали соединения второго стратегического эшелона советских Вооружённых Сил. Начинались новые стратегические оборонительные операции» [10, с. 172].

В этой связи представляет интерес хронология официального появления И.В. Сталина в июне – июле 1941 года «на публике» и становления его как Верховного Главнокомандующего.

Как известно, 22 июня в 12 часов по радио с объявлением начала войны выступил заместитель председателя Совета народных комиссаров СССР, нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов. Объясняя отказ Сталина выступить с сообщением о начале войны, В.М. Молотов говорил: «Почему я, а не Сталин?... Он должен был выждать и кое-что посмотреть, ведь у него манера выступлений была очень чёткая, а сразу сориентироваться, дать чёткий ответ в то время было невозможно. Он сказал, что подождёт несколько дней и выступит, когда прояснится положение на фронтах» [11].

Примечательно, что ставка Главного Командования во главе с И.В. Сталиным была создана только 23 июня, то есть когда «положение на фронтах» (как указано выше) стало действительно «проясняться», только после того, как стала вырисовываться реальная картина боевых действий. С официальным обращением к советскому народу И.В. Сталин выступил 3 июля. 19 июля 1941 года решением Президиума Верховного Совета СССР И.В. Сталин был назначен на должность наркома обороны СССР, 8 августа – Верховным Главнокомандующим [11, с. 140]. Таким образом, он полностью сконцентрировал власть в своих руках.

То есть И.В. Сталин предугадал время окончания периода неопределенности начала Великой Отечественной войны как катастрофы, чтобы вовремя взять инициативу в свои руки, как того требовала обстановка [16].

Таким образом, результаты ретроспективного анализа хода развития событий начала Великой Отечественной войны позволили автору

выделить в них признаки катастрофы. Это дало возможность с принципиально новых позиций истолковать исторические факты, которые характеризуют данный период войны [16].

Список источников

1. Кабанов Н.Н, Симиндей В.В. Заключая «Пакт Мунтерса – Рибентроппа»: архивные находки по проблематике германо-прибалтийских отношений в 1939 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. Вып. 1 (8).
2. Документы внешней политики. Т. XXII. Кн. 1. Док. № 484.
3. Наджаров Д.Г. Советско-германский пакт 1939 года и его исторические последствия // Вопросы истории. 2006. № 12. С. 7.
4. Робертс Дж. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939–1945 гг., идеология, расчет, импровизация // Новейшая история. 2001. № 5. С. 79.
5. Бебешко Е.В. Пакт о ненападении как исторический документ и его влияние на судьбу Европы // Научный вестник Крыма. 2021. № 5 (34).
6. Славинский Б. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941–1945 гг. М.: Новина, 1995.
7. Клячин В.М. Радиационные катастрофы – угроза национальной безопасности // Обозреватель. РАУ-Университет. 2013. № 12 (287). С. 6–14.
8. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 2 т. Т. 1. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.
9. Клячин В.М. Применимость положений теории автоматического управления как методики исследования деятельности по ликвидации ЧС // Кризисные ситуации социально-политического характера и основные направления их разрешения в свете современной реформы МВД России: Материалы Тринадцатой международной научно-практической конференции, 25 ноября 2011 года. М.: Академия Управления МВД России, 2011.
10. Золотарев В.А. (ред.) История военной стратегии России. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.
11. Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева / Послеслов. С. Кулешова. М.: Терра, 1991.
12. Смиль В. Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет. М.: АСТ ПРЕСС КНИКА, 2012.
13. Баграмян И.Х. Так начиналась война. (Военные мемуары.). М.: Воениздат, 1971. С. 174.
14. Гальдер Ф. Русская компания. Хроника боевых действий на Восточном фронте. 1941–1942 г. М.: Центрполиграф, 2007.
15. https://forum.vgd.ru/183/all.htm?desc=&IB2XPnewforum_269212f21.../#1.
16. Клячин В.М. Начало Великой Отечественной войны: катастрофа или просчет // Евразийская адвокатура. 2017. №3 (28). С. 21–28.

References

1. Kabanov N.N, Simindej V.V. Zaklyuchaya «Pakt Muntersa – Ribentroppa»: arxivny`e nachodki po problem-

atike germano-pribaltijskix otnoshenij v 1939 g. // Zhurnal rossijskix i vostochnoevropskix istoricheskix issledovanij. 2017. Vy`p. 1 (8).

2. Dokumenty` vneshnej politiki. T. XXII. Kn. 1. Dok. № 484.

3. Nadzharov D.G. Sovetsko-germanskij pakt 1939 goda i ego istoricheskie posledstviya // Voprosy` istorii. 2006. № 12. S. 7.

4. Roberts Dzh. Sfery` vliyanija i sovetskaya vneshnyaya politika v 1939–1945 gg., ideologiya, raschet, improvizaciya // Novejshaya istoriya. 2001. № 5. S. 79.

5. Bebishko E.V. Pakt o nenapadenii kak istoricheskij dokument i ego vliyanie na sud`bu Evropy` // Nauchny`j vestnik Kry`ma. 2021. № 5 (34).

6. Slavinskij B. Pakt o nejtralitete mezhdru SSSR i Yaponiej: diplomaticheskaya istoriya, 1941–1945 gg. M.: Novina, 1995.

7. Klyachin V.M. Radiacionny`e katastrofy` – ugroza nacional`noj bezopasnosti // Obozrevatel`. RAU-Universitet. 2013. № 12 (287). S. 6–14.

8. Zhukov G.K. Vospominaniya i razmy`shleniya: v 2 t. T. 1. M.: OLMA Media Grupp, 2015.

9. Klyachin V.M. Primenimost` polozhenij teorii avtomaticheskogo upravleniya kak metodiki issledovaniya deyatel`nosti po likvidacii ChS // Krizisny`e situacii social`no-politicheskogo xaraktera i osnovny`e napravleniya ix razresheniya v svete sovremennoj reformy` MVD Rossii: Materialy` Trinadczatoj mezhdunarodnoj nauch-

no-prakticheskoy konferencii, 25 noyabrya 2011 goda. M.: Akademiya Upravleniya MVD Rossii, 2011.

10. Zolotarev V.A. (red.) Istoriya voennoj strategii Rossii. M.: Kuchkovo pole; Poligrafresursy`, 2000.

11. Chuev F.I. Sto sorok besed s Molotovym: Iz dnevnika F. Chueva / Posleslov. S. Kuleshova. M.: Terra, 1991.

12. Smil V. Global`ny`e katastrofy` i trendy`: Sleduyushhie 50 let. M.: AST PRESS KNIKA, 2012.

13. Bagramyan I.X. Tak nachinalas` vojna. (Voenny`e memuary`). M.: Voenizdat, 1971. S. 174.

14. Gal`der F. Russkaya kompaniya. Xronika boevy`x dejstvij na Vostochnom fronte. 1941–1942 g. M.: Centrpoligraf, 2007.

15. https://forum.vgd.ru/183/all.htm?desc=&IB2XPnewforum_=269212f21.../#1.

16. Klyachin V.M. Nachalo Velikoj Otechestvennoj vojny`: katastrofa ili proschet // Evrazijskaya advokatura. 2017. №3 (28). S. 21–28.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

Исторический опыт

Научная статья

УДК 347

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_36

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛЬ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДОКТРИНЕ

ГАЛИ Анастасия Аксановна

Адвокат Московской коллегии адвокатов «ГРАД»

107014, г. Москва, ул. Бауманская, д. 33/2, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация: Целью исследования является выявление и анализ подходов дореволюционной доктрины к понятию ликвидации юридического лица. Основной задачей исследования выступило изучение литературных трудов, соответствующей судебной практики и положений законодательства с формулированием понятия ликвидации юридического лица и определением целей такой ликвидации. Автор сравнивает определения понятия «ликвидация юридического лица» в современной научной литературе с подходом дореволюционной доктрины. На основании изученных материалов автор предлагает определение ликвидации юридического лица, позволяющее отграничить ликвидацию юридического лица от сходных правоотношений.

Ключевые слова: ликвидация, реорганизация, прекращение юридического лица, определение, дореволюционная доктрина

Для цитирования: Гали А.А. Понятие и цель ликвидации юридического лица в дореволюционной доктрине // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 36. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_36

Historical experience

Original article

THE CONCEPT AND PURPOSE OF LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY IN PRE-REVOLUTIONARY DOCTRINE

GALI Anastasia Aksanovna

Advocate of Moscow Bar Association «GRAD»

107014, Moscow, Baumanskaya str., 33/2-1, Russian Federation

Abstract: The purpose of the study is to identify and analyse the approaches of pre-revolutionary doctrine to the concept of voluntary liquidation of a legal entity. The main task of the research was to study literary works, relevant jurisprudence and provisions of legislation with the formulation of the concept of voluntary liquidation of a legal entity and the definition of the purposes of such liquidation. The author compares the definitions of the concept of «liquidation of a legal entity» in modern scientific literature with the approach of pre-revolutionary doctrine. Based on the studied materials, the author proposes a definition of the liquidation of a legal entity, which allows to distinguish the liquidation of a legal entity from similar legal relations.

Keywords: liquidation, reorganisation, termination of a legal entity, definition, pre-revolutionary doctrine

For citation: Gali A.A. The Concept and Purpose of Liquidation of a Legal Entity in Pre-Revolutionary Doctrine= Eurasian advocacy. 2024;(2(67)):36. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_36

Определение понятия и целей ликвидации юридических лиц является одним из основных элементов при обсуждении и создании последовательного правового регулирования процедур, предшествующих исключению юридического лица из единого государственного реестра: понятие ликвидации позволяет отграничить ее от сходных правоотношений (например, реорганизации) и, тем самым, дифференцировать правовое регулирование, а определение цели ликви-

дации позволяет сконструировать надлежащую последовательность ликвидационных действий.

Однако история развития учения о понятии и целях ликвидации в отечественном законодательстве представляется достаточной сложной, при этом значительный объем научного материала по данной теме был изложен в дореволюционной доктрине.

А.В. Габов подробно изложил, как в советский период сформировалась известная на сегодня

няшний день трактовка понятия ликвидации как одного из способов прекращения юридического лица, наряду с реорганизацией. В частности, А.В. Габов указывает, что п. 1 ст. 61 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет определение «ликвидации», а именно: ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам [1]. По мнению автора, данное определение свидетельствует о разграничении ликвидации и прекращения юридического лица, под которым, в свою очередь, понимается основное последствие ликвидации [2, с. 678–679].

В отличие от А.В. Габова, И.С. Чупрунов обращает внимание на непоследовательность употребления термина «ликвидация» в законодательстве Российской Федерации, указывая при этом на предпочтительность выделения различных терминов для обозначения трех этапов ликвидации (начало процедуры ликвидации, сама процедура ликвидации и исключение юридического лица из реестра) [3, с. 8–16].

Вместе с тем небезынтересным представляется подход дореволюционных авторов к определению существа отношений, складывающихся в период ликвидации юридического лица.

Так, П.А. Писемский (1876 г.) указывает, что юридическое лицо «прекращается» при возникновении определенных оснований, например, если участники выразили на прекращение свою волю. За «прекращением» юридического лица должен следовать раздел его имущества, оставшегося после удовлетворения кредиторов, кроме случаев несостоятельности и слияния. Однако поскольку «по прекращении компании имущество ее [компании] редко бывает в таком положении, чтобы сделать возможным немедленный раздел», то юридическому лицу необходимо предварительно сделать имущество «способным к разделу» [4, с. 208–210].

Отсюда автор формулирует определение ликвидации как посредствующего процесса разрешения и прекращения тех юридических отношений, которые суть результаты деятельности компаний, следующего за прекращением юридического лица и предваряющего раздел его имущества. Впрочем, автор оговаривается, что в термин «ликвидация» иногда включают и сам раздел имущества юридического лица [4, с. 208–210].

А.В. Венедиктов, обсуждая понятие ликвидации применительно к анализу ст. 2188 тома X Свода Законов Российской Империи (СЗРИ), указывает (1914 г.), что ликвидация является не-

обходимым следствием постановления о прекращении юридического лица, при этом понятие «ликвидация» может использоваться в двух значениях. В узком смысле под ликвидацией понимается «завершение текущих операций, получение всех следующих товариществу платежей, погашение всех лежащих на нем обязательств и реализация товарищеского имущества – иными словами, ликвидация принадлежащего товариществу предприятия». В данном случае ликвидация охватывает только отношения юридического лица к третьим лицам, и такое понятие может быть применено к единоличным товариществам, так как после завершения расчетов с третьими лицами раздел имущества не требуется. Однако ликвидация, понимаемая в широком смысле, должна охватывать также раздел оставшегося имущества между товарищами, то есть, в представлении автора, ликвидацию отношений участников друг к другу [6, с. 223–229].

Г.Ф. Шершеневич (нач. XX в.) не определял ликвидацию точно, но указывал, что ликвидация используется для раздела очищенного от долгов имущества между акционерами [7, с. 170]. Ликвидация, по его мнению, преследует задачи по уплате долгов товарищества, взысканию с третьих лиц причитающегося товариществу, реализации имущества для преобразования его в деньги и по разделу имущества (как конечная цель). Любопытно, что Г.Ф. Шершеневич подчеркивал, что ликвидация, напротив, предшествует прекращению товарищества, и товарищество прекращается именно с окончанием ликвидации [7, с. 124–125]. Подобное суждение Г.Ф. Шершеневича, вероятно, было ответом на критикуемое автором решение Правительствующего Сената (1878 г.), в котором Правительствующий Сенат посчитал, что управляющий делами товарищества не вправе взыскивать размер вознаграждения до момента окончания ликвидации. Правительствующий Сенат указал, что моментом прекращения товарищества является принятие решения о ликвидации, так как после этого товарищи не могут рассматриваться в качестве представителей торгового дома и лишаются права подписываться «фирмой» [7, с. 124–125].

К.Д. Лаврентьев (1913 г.) придерживается несколько иного мнения, указывая, что ликвидация – это сам процесс прекращения товарищества, в ходе которого приводятся в известность его пассивы и активы с целью очищения товарищества от долгов и разделения остатка, если таковой будет [8, с. 48]. Следует отметить, что и А.Г. Гойхбарг (1927 г.), начинавший свой профессиональ-

ный путь до революции, определяет ликвидацию как процесс, начинающийся после прекращения товарищества и состоящий в реализации имущества и завершении текущих дел [9, с. 37–38].

Примечательно, что и в судебной практике дореволюционной эпохи встречается толкование ликвидации, аналогичное приведенному в литературе.

Так, в одном из дел Правительствующий Сенат определил ликвидацию кредитного установления (1895 г.) как приведение в окончательную известность всего положения дел кредитного установления, а затем сообразное с балансом удовлетворение заимодавцев и распределение между акционерами, членами или пайщиками сумм, оставшихся за покрытием долгов ликвидируемого установления: «По отношению же к случаю ликвидации дел Общества, производимой по несостоятельности Общества или по другим причинам, предусмотренным в уставе, в последнем на этот предмет [момент начала течения давности, погашающей принадлежащее Обществу по отношению к его членам право требования убытков] никаких указаний нет. Их надо искать в определениях общими законами сущности понятия и порядка «ликвидации». Как следует заключить из указаний 87, 91–93, 109, 123 разд. X уст. кред. и 551 ст. уст. суд. торг., изд. 1893 г., ликвидация дел кредитного установления состоит прежде всего в приведении в окончательную известность всего положения его дел: его долгов, подлежащих удовлетворению, и его имущества, из коего это удовлетворение должно последовать, или говоря иначе – его пассива, его актива и вывода баланса, а затем – в сообразном с оказывавшимся балансом удовлетворении заимодавцев по соразмерности или сполна и, в сем последнем случае, в распределении между акционерами, членами или пайщиками сумм, оставшихся за покрытием долгов ликвидируемого установления. По какой бы причине ликвидация ни производилась, закон требует непременно публикации в ведомостях: о приступе к ликвидации для извещения всех прикосновенных к делам компании лиц (ст. 2188 зак. гражд.), о закрытии кредитного установления с вызовом кредиторов для предъявления их требований к кредитному установлению в течение шести месяцев со дня припечатания публикации в Сенатских ведомостях... Отсюда явствует, что момент выяснения деятельной суммы убытков, понесенных кредитным установлением по его операциям, никогда не может совпадать со днем постановления о закрытии кредитного установления; за этим днем неизбежно следует более или

менее продолжительный период времени, необходимый для предоставления возможности всем кредиторам в установленные сроки предъявить к ликвидируемому установлению свои претензии...» [10, с. 102–103].

Несколько иначе к определению ликвидации подходил А.А. Квачевский (1880 г.). Он определял ликвидацию товарищества как расчет прибыли и убытков, следующий за прекращением товарищества и предшествующий разделу товарищеского имущества и состоящий в приведении в известность всего состава товарищеского имущества. В некоторых случаях, по указанию автора, товарищи могли не составлять такого расчета и по взаимному соглашению распределить имущество, включая долги, однако при наличии споров о долгах и правах кредиторов товарищества предварительная ликвидация была необходима. Основанием ликвидации должны были служить счета, ведомости, книги и иные финансово-хозяйственные документы товарищества [11, с. 172–180].

Сходному, формальному пониманию ликвидации отвечает и приложенный к ст. 2188 тома X СЗРИ порядок ликвидации дел железнодорожных обществ в случае перехода принадлежащих им дорог в казну [5]. Указанный порядок также содержит в себе положения, позволяющие, скорее, провести формализованные процедуры для третьих лиц, например составить и согласовать отчет относительно состояния дел железнодорожного общества. Так, статья 2188 тома X СЗРИ определяет, что «в случае закрытия компании Правление оной приступает прежде всего к ликвидации ее дел по порядку, принятому вообще в коммерческих домах, и как о приступе к ликвидации, так и об окончании оной извещает, чрез ведомости, акционеров и всех посторонних, прикосновенных к делам компании лиц. Никто из акционеров не может однако получить обратно никакой части из своего капитала, пока от компании не будет внесена в одно из государственных кредитных установлений сумма, необходимая на уплату всех ее обязательств. По очистке сих обязательств, Правление приступает и к удовлетворению акционеров, соразмерно возможности и остающимся в распоряжении компании способам».

Таким образом, дореволюционная доктрина к началу XX в. достаточно единообразно подходила к термину «ликвидация».

С сущностной стороны ликвидация означала порядок завершения дел юридического лица, следующий за решением о его прекращении по определенным основаниям и состоящий в завершении отношений с третьими лицами, а также в

подготовке имущества юридического лица к разделу между его участниками.

При этом спорными оставались вопросы о том, в какой момент все же товарищество «окончательно» прекращается (с момента введения ликвидации или по ее завершении), и следует ли включать в определение ликвидации сам раздел имущества между участниками юридического лица.

С формальной стороны ликвидация понималась как составление расчета, позволяющего определить имущественное состояние юридического лица и дальнейший порядок распоряжений его имуществом.

При этом несомненным представляется, что ликвидация, будучи способом упорядочить дела юридического лица, включает в себя процессуальную составляющую.

В отсутствие сходных соображений в материальном праве значимость цели для любого процессуального действия можно продемонстрировать на примере теории уголовно-процессуального права, которая, указывая в качестве отправной точки на значение термина «processus» как движения вперед, ясно выражает мысль об объединительной и системообразующей роли цели процесса для сбалансированного построения такого процесса в законодательстве. Определение общей цели уголовного судопроизводства обуславливает выбор используемых средств для ее достижения и позволяет отделить его принципы от досудебных стадий (сбор сведений о преступлениях) и послесудебных стадий (исполнение наказания) [12, с. 53–55, 64–66; 13, с. 1–5].

При этом различные виды уголовного преследования (дела частного или публичного обвинения) или статусы лиц, в отношении которых может осуществляться уголовное преследование (адвокаты, сенаторы Российской Федерации и т. д.), представляют собой лишь отдельные модификации процедур, не исключающие того, что такие процедуры подчиняются действиям общих принципов, обусловленных единой целью.

Применимость данных рассуждений, заимствованных из иной сферы, к гражданскому праву может быть продемонстрирована на ранее указанных примерах дореволюционной теории и практики, которые однозначно связывают толкование действий, осуществляемых в период завершения деятельности юридического лица, с общей ее целью и указывают на назначение процедуры ликвидации.

Наиболее демонстративно проблему цели ликвидации как элемента, сказывающего на регулировании, изложил А.В. Венедиктов при ана-

лизе допустимости включения в определение ликвидации стадии раздела имущества между участниками компании. Автор справедливо обращает внимание на то, что включение в определение ликвидации раздела имущества предполагает «окончательное» прекращение юридического лица («прекращение товарищества»), в то время как ограничение ликвидации только процессом, направленным на упорядочивание дел юридического лица («прекращение предприятия»), позволит в дальнейшем включать в понятие «ликвидации» и случаи реорганизации юридического лица в форме слияния, когда происходит передача дел [6, с. 18–20, 223–230].

Тем самым и при «прекращении товарищества», и при «прекращении предприятия» происходит последовательный процесс упорядочивания дел юридического лица – отличие заключается именно в том, какую цель такой процесс упорядочивания преследует. Здесь также можно привести в пример выдержку из судебного акта согласно труду Г.В. Бертгольда, где суд указал (1896 г.), что после постановления о закрытии банка наступает «ликвидационное производство» [10, с. 102–103].

А.В. Венедиктов обозначает, что между «простой ликвидацией» и «ликвидацией для слияния» существует серьезное отличие, которое заключается в том, что простая ликвидация направлена на полное исключение из гражданского оборота (экономической деятельности) конкретного имущества, в то время как ликвидация для слияния предполагает сохранение имущества ликвидируемого юридического лица в обороте [6, с. 18–20, 223–230].

В связи с изложенным автор подчеркивает, что именно различные экономические отношения, лежащие в основе простой ликвидации и ликвидации для слияния, побудили иностранные правовые порядки к тому, чтобы устранить для случаев слияния ликвидацию и применять к слиянию универсальное правопреемство [6, с. 18–20, 223–230].

Из данного исторического обзора следует значимый вывод, что современное, основанное на отсутствии универсального правопреемства понятие ликвидации, закрепленное в Гражданском кодексе Российской Федерации и утверждаемое в современной литературе, является исторически обусловленной неточностью.

Отсутствие универсального правопреемства является не квалифицирующим признаком простой ликвидации, а лишь следствием ее истинного квалифицирующего признака – цели, заключаю-

щейся в исключении дальнейшего использования в экономической деятельности имущества, связанного к конкретному юридическому лицу.

«Окончательное» же прекращение юридического лица не представляется возможным без последующего распределения имущества между его участниками, поскольку имущество, исключенное из гражданского оборота, должно вернуться к его собственникам либо, при отсутствии таковых, быть направленным на благотворительные цели или перейти к государству, то есть выбыть из гражданского оборота в той совокупности, в какой оно существовало при наличии юридического лица.

В связи с изложенным ликвидацию следует определить как процедуру по завершению дел юридического лица, направленную на исключение дальнейшего совокупного использования в гражданском обороте (экономической деятельности) имущества юридического лица, включая как его активы, так и пассивы, и состоящую в окончательном разрешении всех отношений между юридическим лицом и третьими лицами, а также между участниками юридического лица.

Список источников

1. Габов А.В. Ликвидация юридических лиц: история развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. М.: Статут, 2011.
2. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1. М.: Статут, 2017.
3. Чупрунов И.С. Влияние ликвидации юридического лица на его обязательства // Вопросы частного права: сборник статей к 50-летию юбилею А.А. Павлова. М.: Статут: М-Логос, 2023.
4. Писемский П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М.: Тип. Грачева и К°, 1876.
5. Свод Законов Российской Империи // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303.
6. Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. Петроград: Петроградский политехнический ин-т имп. Петра Великого, 1914.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. 9-е изд. (2-е посмертное). М.: Московское научное изд-во, 1919.
8. Лаврентьев Д.К. Торговое право, вексельное и морское: краткий курс для учащихся и самообразования. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1913.
9. Гойхбарг А.Г. Очерки хозяйственного права. М.: Юрид. изд. Народного комиссариата юстиции РСФСР (1-я Образцовая тип. Госиздата), 1927.
10. Акционерные общества и товарищества на паях (2139–2198 ст. 1 ч. X т.) по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената / сост. Г.В. Берггольдт, присяж. поверенный. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1900.

11. Квачевский А.А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности, по началам права, русским законам и судебной практике. Ч. 1. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1880.

12. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.

13. Полянский Н.Н. Цель уголовного процесса. Ярославль: Тип. Ярославского Кредитного союза кооператоров, 1919.

References

1. Gabov A.V. Likvidaciya yuridicheskix licz: istoriya razvitiya instituta v rossijskom prave, sovremenny`e problemy` i perspektivy`. M.: Statut, 2011.
2. Korporativnoe pravo: uchebny`j kurs: v 2 t. / отв. ред. I.S. Shitkina. T. 1. M.: Statut, 2017.
3. Chuprunov I.S. Vliyanie likvidacii yuridicheskogo licza na ego obyazatel`stva // Voprosy` chastnogo prava: sbornik statej k 50-letnemu yubileyu A.A. Pavlova. M.: Statut: M-Logos, 2023.
4. Pisemskij P.A. Akcionerny`e kompanii s točki zreniya grazhdanskogo prava. M.: Tip. Gracheva i K°, 1876.
5. Svod Zakonov Rossijskoj Imperii // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303.
6. Venediktov A.V. Sliyanie akcionerny`x kompanij. Petrograd: Petrogradskij politexnicheskij in-t imp. Petra Velikogo, 1914.
7. Shershenevich G.F. Uchebnik torgovogo prava. 9-e izd. (2-e posmertnoe). M.: Moskovskoe nauchnoe izd-vo, 1919.
8. Lavrent`ev D.K. Torgovoe pravo, veksel`noe i morskoe: kratkij kurs dlya uchashixsya i samoobrazovaniya. M.: T-vo I.D. Sy`tina, 1913.
9. Gojxbarg A.G. Oчерки hozyajstvennogo prava. M.: Yurid. izd. Narodnogo komissariata yusticii RSFSR (1-ya Obrazczovaya tip. Gosizdata), 1927.
10. Akcionerny`e obshhestva i tovarishhestva na payax (2139–2198 st. 1 ch. X t.) po resheniyam Grazhdanskogo kassacionnogo departamenta Pravitel`stvuyushhego senata / sost. G.V. Bertgol`dt, prisyzh. poverenny`j. M.: Pech. A.I. Snegirevoj, 1900.
11. Kvachevskij A.A. O tovarishhestvax voobshhe i akcionerny`x obshhestvax v osobennosti, po nachalam prava, russkim zakonom i sudebnoj praktike. Ch. 1. SPb.: Tip. Pravitel`stvuyushhego Senata, 1880.
12. Kurs ugolovnogo processa / pod red. d-ra yurid. nauk, prof. L.V. Golovko. 2-e izd., ispr. M.: Statut, 2017.
13. Polyanskij N.N. Cel` ugolovnogo processa. Yaroslavl`: Tip. Yaroslavskogo Kreditnogo soyuza kooperatorov, 1919.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

Евразийская адвокатура. 2024. № 2 (67). С. 41.
Eurasian advocacy. 2024;(2(67)):41.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры

Научная статья

УДК 347.965

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_41

АДВОКАТУРА УЗБЕКИСТАНА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АДВОКАТОВ И ОРГАНОВ АДВОКАТСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

АЗИЗОВ Илхом Бахадирович

Адвокат Адвокатской фирмы «Азизов и партнеры»

100084, г. Ташкент, ул. Ш. Рашидова, д. 96а, Республика Узбекистан

ИШАНХАНОВА Гулнора Амановна

Юрист, Комиссар Международной комиссии юристов по Узбекистану, самостоятельный соискатель степени доктора философии (PhD) Ташкентского государственного юридического университета

100069, г. Ташкент, ул. Галаба, д. 38, Республика Узбекистан

КУРОЛОВА Дилфуза Муродуллаевна

Консультант по правовым вопросам Международной комиссии юристов, стажер адвоката Адвокатской фирмы «SIMAY KOM»

100031, г. Ташкент, ул. Ю. Раджабий, д. 14, кв. 11, Республика Узбекистан

МАЙОРОВ Сергей Александрович

Адвокат, Управляющий партнёр Адвокатской фирмы «SIMAY KOM»

100031, г. Ташкент, ул. Ю. Раджабий, д. 14, кв. 11, Республика Узбекистан

РАХМАТУЛЛАЕВА Тамила Котибовна

Адвокат, руководитель Адвокатского бюро «TamiLaw»

100170, г. Ташкент, ул. Богишамол, 2-й проезд, д. 34, Республика Узбекистан

ТУРДАЛИЕВ Джамшид Джамалович

Старший преподаватель кафедры «Суд, правоохранительные органы, адвокатура» Ташкентского государственного юридического университета, Управляющий партнер Адвокатской фирмы «My Lawyer»

100017, г. Ташкент, пр. Амира Темура, д. 25, Республика Узбекистан

ФАЙЗУЛЛАХУЖАЕВ Элдорхон Жавохир угли

Партнер Адвокатской фирмы «My Lawyer»

100017, г. Ташкент, пр. Амира Темура, д. 25, Республика Узбекистан

Аннотация: Настоящая публикация посвящена вопросам независимости адвокатов от органов адвокатского самоуправления, в частности – территориальных управлений и дисциплинарных органов (квалификационных комиссий), а также недопущению посягательств на профессиональные права, честь и достоинство адвокатов, охраняемые законом.

Ключевые слова: адвокатура, адвокаты, органы адвокатского самоуправления

Для цитирования: Азизов И.Б., Ишанханова Г.А., Куролова Д.М., Майоров С.А., Рахматуллаева Т.К., Турдалиев Д.Д., Файзуллахужаев Э.Ж. Адвокатура Узбекистана: некоторые проблемные вопросы взаимоотношения адвокатов и органов адвокатского самоуправления // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 41. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_41

Problems of Organization and Advocacy Profession Functioning

Original article

THE LEGAL PROFESSION OF UZBEKISTAN: SOME PROBLEMATIC ISSUES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN LAWYERS AND BODIES OF ADVOCATE SELF-GOVERNMENT

AZIZOV Ilkhom Bahadirovich

Office of the Law Firm «Azizov and partners»

100084, Tashkent, sh. Rashidova str., 96a, Republic of Uzbekistan

ISHANKHANOVA Gulnora Amanovna

Lawyer, Commissioner of the International Commission of Lawyers for Uzbekistan, independent candidate for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) of Tashkent State Law University
100069, Tashkent, Galaba str., 38, Republic of Uzbekistan

KUROLOVA Dilfuza Murodullaevna

Consultant on legal issues of the International Commission of Jurists, trainee lawyer of the Law Firm «SIMAY KOM»
100031, Tashkent, Y. Rajabiy str., 14, sq. 11, Republic of Uzbekistan

MAYOROV Sergey Alexandrovich

Advokat, Managing Partner of the Law Firm «SIMAY KOM»
100031, Tashkent, Y. Rajabiy str., 14, sq. 11, Republic of Uzbekistan

RAKHMATULLAYEVA Tamila Kotibovna

Advokat, Head of the TamiLaw Law Office
100170, Tashkent, Bogishamol str., 2nd passage, 34, Republic of Uzbekistan

TURDALIEV Jamshid Jamalovich

Senior lecturer of the department «Court, Law Enforcement Agencies, Advocacy» of Tashkent State Law University, Managing Partner of the Law Firm «My Lawyer»
100017, Tashkent, Amir Temur Ave., 25, Republic of Uzbekistan

FAYZULLAKHUZHAEV Eldorkhon Javokhir ugli

Partner of the Law Firm «My Lawyer»
100017, Tashkent, Amir Temur ave., 25, Republic of Uzbekistan

Abstract: This publication is devoted to the issues of the independence of lawyers from the bodies of advocate self-government, in particular, territorial administrations and disciplinary bodies (qualification commissions), as well as the prevention of encroachments on the professional rights, honor and dignity of lawyers protected by law.

Keywords: advocacy, lawyers, bodies of advocate self-government

Для цитирования: Azizov I.B., Ishankhanova G.A., Kurolova D.M., Mayorov S.A., Rakhmatullayeva T.K., Turdaliev Ja.Ja., Fayzullakhuzhaev E.Ja. Ugli. The Legal Profession of Uzbekistan: Some Problematic Issues of the Relationship Between Lawyers and Bodies of Advocate Self-Government = Eurasian advocacy. 2024;2(67):41. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_41

Адвокат vs. Палата адвокатов

В январе 2024 года Ташкентским межрайонным административным судом вынесено решение по спору между адвокатом, органом адвокатского самоуправления и органом юстиции, обнажившее проблемы, накопившиеся на протяжении многих лет в адвокатуре Узбекистана. Данное решение в целом устояло и в апелляционной инстанции Ташкентского городского суда по административным делам [1].

В ходе судебного разбирательства стало очевидным наличие системных проблем по независимому формированию и функционированию дисциплинарных органов, рассматривающих дисциплинарные дела в отношении адвокатов. В Республике Узбекистан такими органами являются квалификационные комиссии, которые формируются на региональном (областном) и республиканском уровнях. Эти органы Палаты адвокатов Республики Узбекистан (далее – Палата), наряду с другими ее органами, являются неотъемлемой частью Палаты и выполняют функции административных органов [2], контролирующих соблюдение законодательства и правил профессиональной этики адвокатов.

Правила профессиональной этики адвокатов Узбекистана (далее – Правила этики) представляют собой свод правил и некую эталонную модель поведения адвоката во взаимоотношениях с различными субъектами, в числе которых органы управления Палаты, а также квалификационные комиссии. **И хотя Правила этики являются инструментом регулирования профессии и призваны служить делу защиты интересов доверителей, общества и в не меньшей степени интересов самих адвокатов**, на деле они ограничиваются перечислением обязанностей адвокатов во взаимоотношениях с теми или иными органами. Возможно, это и логично, так как встречные обязательства лиц, назначенных в состав квалификационных комиссий (в Узбекистане члены квалификационных комиссий, вопреки принципам представительства в общественной организации, назначаются совместным решением соответствующих территориальных управлений юстиции и территориальных управлений Палаты, аналогично – в республиканских), отражены в Положениях о квалификационных комиссиях [3, 4] (далее – Положения о комиссиях), регулирующих их деятельность. Точнее, в них говорится о косвенном

регулировании, поскольку речь идет об обязанностях самих комиссий как органов, но нет речи об обязанностях отдельных членов комиссий.

Существующая правоприменительная практика выявила пробелы нормативно-правового характера: в частности, адвокат, представший перед квалификационной комиссией, в своем поведении перед ее членами связан Правилами этики таким же образом, как и члены квалификационной комиссии связаны этими Правилами этики перед представшим перед ним адвокатом. Однако ни один из актов не принимает во внимание, что адвокат или иной член квалификационной комиссии должен иметь и дополнительные обязанности за рамками Правил этики. Это исходит из того, что статус адвоката и статус члена комиссии не являются тождественными, а члены комиссии сами по себе не вправе по своему усмотрению и в ущерб прав адвокатов восполнять существующие пробелы в Положениях о комиссиях и устанавливать новые правила и требования, не прошедшие утверждения сообществом адвокатов (как это положено для общественной организации). В противном случае все это кулуарное нормотворчество будет явно за рамками полномочий, имеющихся у квалификационной комиссии. Очевидно, что «законотворческим» органом для Палаты является ее высший орган – съезд (конференция) адвокатов, а все иные органы – исполнительные, то есть исполняют акты и правила, утвержденные общим форумом. Таково разделение властей как в государстве, так и в любой общественной организации или коммерческой корпорации.

Административный суд, вскрывший эти управленческие «болезни» адвокатуры, не был пионером. Так, еще в 2018 году Указом Президента Республики Узбекистан № УП-5441 от 12.05.2018 обращено внимание на то, что *«допускается существенное административное воздействие при рассмотрении вопросов приостановления и прекращения действия адвокатской лицензии, вследствие чего подрывается самостоятельность и независимость адвокатуры»*. К сожалению, Палата проигнорировала это замечание.

Construċtio lègis non fàcit injuriam

(лат.: «Толкование закона не порождает нарушения права»)

Узбекистан переживает эру реформ, которая затрагивает все отрасли, и адвокатура не является исключением. В связи с постоянным принятием новых нормативно-правовых актов и внесением изменений и дополнений в действующие некото-

рые нормы либо противоречат друг другу, либо содержат пробелы, которые приводят к многообразному их толкованию. В результате возникают спорные ситуации между адвокатами и комиссиями, когда административный орган вольно трактует норму в ущерб интересам адвоката. В таком случае нарушаются основные принципы деятельности адвокатуры, которые закреплены как в международных стандартах адвокатской деятельности [5], так и в национальном законодательстве [6–8].

В соответствии с частями 3, 4 статьи 15 Конституции Республики Узбекистан *«Международные договоры Республики Узбекистан, наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права, являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан»*.

Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом Республики Узбекистан, то применяются правила международного договора Республики Узбекистан».

Во избежание дальнейших разночтений норм, регламентирующих деятельность адвокатов, и для устранения выявленных пробелов **необходимо срочно** пересмотреть законодательство об адвокатуре и локальные акты Палаты, начиная с **приведения их в соответствие с требованиями статьи 141 Конституции Республики Узбекистан, в части обеспечения как институциональной независимости адвокатуры, так и личной независимости адвоката**, в том числе внести соответствующие изменения и дополнения в нормы, регулирующие деятельность комиссий.

Вмешательство органов Палаты

Независимость **Высшей квалификационной комиссии** (далее – Высшей квалификационной комиссии) при Палате и квалификационных комиссий при ее территориальных управлениях гарантирована законодательством [9, 10]. Однако вызывают беспокойство выявленные упомянутым выше административным судом факты вмешательства со стороны руководства Территориального управления Палаты по городу Ташкенту в деятельность квалификационной комиссии и оказания влияния на процесс принятия решений в отношении адвоката. В результате непредусмотренного нормативными актами вмешательства руководства Территориального управления Палаты по городу Ташкенту в деятельность квалификационной комиссии было вынесено незаконное решение о возбуждении дисциплинарного производства, и без-

основательно применены меры дисциплинарного взыскания в отношении адвоката в форме приостановления профессиональной деятельности.

В соответствии с пунктом 28 Правил этики «Адвокаты, избранные или назначенные на должности в Палату адвокатов и ее территориальные управления, не могут устанавливать дискриминирующие условия или пользоваться привилегиями, ограничивающими права других адвокатов, препятствующими осуществлению их профессиональной деятельности». Важно также помнить, что *профессиональные права, честь и достоинство адвоката охраняются законом. Запрещается какое бы то ни было прямое или косвенное вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов* [11]. Однако в ходе судебного разбирательства выяснилось, что квалификационная комиссия при Территориальном управлении Палаты по городу Ташкенту безосновательно возбудила дело в отношении адвоката, одновременно являвшегося членом этой же комиссии, превысив при этом свои полномочия и нарушив процедуры инициирования дисциплинарного производства и рассмотрения дисциплинарного дела. Указанное дисциплинарное дело было возбуждено по обстоятельствам, связанным с выполнением адвокатом функций члена квалификационной комиссии. В результате незаконных действий начальника территориального управления и принятия квалификационной комиссией решений за рамками ее полномочий статус адвоката оказался бы под риском необоснованного приостановления, если бы суд не восстановил законность и справедливость по указанному делу. Такого рода вмешательство органов и должностных лиц Палаты категорически недопустимо и противоречит действующему законодательству Республики Узбекистан [12].

Административный суд, принимая во внимание важность исключения в будущем несправедливых и незаконных решений в отношении адвокатов, а также вмешательства должностных лиц Палаты в деятельность квалификационных комиссий, вынес частное определение в отношении комиссии и начальника территориального управления [13].

Кто и как должен защищать адвоката?

Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» (ст. 12-2) гласит, что **одной из основных задач Палаты адвокатов является защита прав и законных интересов адвокатов**. Однако из судебного дела, послужившего основанием для настоящей публикации, становится очевидным, что

в мышлении некоторых представителей администрации Палаты и ее территориальных управлений, а также членов квалификационной комиссии отсутствует понимание такой важной задачи, как защита прав адвоката, поставленной перед Палатой и ее территориальными управлениями, образующими единую систему самоуправления адвокатуры. Одним из обстоятельств, которое дискредитировало Палату при рассмотрении указанного дела в суде, явилось то, что представитель Палаты заявил о том, что Палата «не обязана» защищать адвокатов. Подобные факты требуют реагирования со стороны адвокатского сообщества и самой Палаты и дополнительного изучения на предмет нарушения должностным лицом Палаты законодательства и Правил профессиональной этики адвокатов.

Полномочия квалификационных комиссий

Согласно п. 43-4 Положения о комиссиях предписано, что при рассмотрении обращений на неправомерные действия адвоката, а также в процессе дисциплинарного производства **в возбуждении дисциплинарного производства должно быть отказано, а возбужденное дисциплинарное производство должно быть прекращено, если рассматриваемый факт не имеет отношения к адвокатской деятельности**.

В споре, рассмотренном в суде, квалификационная комиссия приняла решение по вопросу, не связанному с осуществлением адвокатской деятельности, то есть с оказанием юридической помощи физическим и юридическим лицам.

Предметом рассмотрения административного дела стала ситуация, возникшая между адвокатом – членом квалификационной комиссии и этой же квалификационной комиссией, без наличия какого-либо обращения на неправомерные действия этого адвоката, в нарушение процедурных требований, установленных Положением о комиссиях.

В деле имеется письменное мнение специалиста Л.Б. Хвана о том, что общая конструкция привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности базируется на трех связанных и обязательных компонентах (табл. 1). Леонид Борисович Хван – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета. Имеет 14-летний опыт адвокатской практики и является автором и ответственным редактором первого в Узбекистане учебника «Адвокатская деятельность в Республике Узбекистан», в том числе главы III «Профессиональная этика

адвокатов». Л.Б. Хван в 2009 году вошел в первый листинг адвокатов международного издания Best Lawyers®, составленный по результатам опроса ведущих представителей юридического сообщества, возглавив по Узбекистану специализацию – Corporate and M&A, Intellectual Property, Real Estate and Tax. В том же году Л.Б. Хван был избран приват-доцентом Института адвокатуры Московской государственной юридической академии

им. О.Е. Кутафина (университет) с правом чтения лекций по зарубежной адвокатуре. Л.Б. Хван вошел в престижный список из 182 ученых стран СНГ Федеральной Палаты адвокатов РФ и Института адвокатуры МГЮА, имеющих значимые публикации в сфере «Наука – адвокатура». Также Л.Б. Хван является членом Международного научного Совета при Академии адвокатуры Украины с 2010 г.

Таблица 1

Первый компонент	<ul style="list-style-type: none"> – Допустимость поводов (оснований) для возбуждения дисциплинарного производства; – Основания для возбуждения дисциплинарного производства перечислены законодателем исчерпывающим образом (см. ст. 14 Закона «Об адвокатуре»). Это прямо связано с легитимностью дисциплинарного производства и мер воздействия на адвоката; – Основанием для возбуждения дисциплинарного производства являются нарушения адвокатом требований, допущенных в ходе осуществления адвокатской, профессиональной деятельности. Не могут являться допустимым основанием для возбуждения дисциплинарного производства нарушения других адвокатов или органов адвокатского самоуправления, возникшие из отношений по функционированию этих органов
Второй компонент	<ul style="list-style-type: none"> – Материальная и процессуальная обоснованность принимаемых комиссией решений; – Любые действия и акты процессуального свойства, принимаемые в ходе дисциплинарного производства, должны быть обоснованными и соответствовать установленным требованиям как по содержанию, так и по форме; – В этом деле дисциплинарное производство комиссией было возбуждено по одному основанию (заявление физического лица), а решения приняты по иному основанию, не указанному в качестве допустимого. Дело по заявлению физического лица было ранее прекращено высшей квалификационной комиссией
Третий компонент	<ul style="list-style-type: none"> – Квалификационная комиссия не может заниматься абстрактным контролем поведения адвоката. Мера воздействия всегда должна быть связана с конкретными запретами или требованиями, которые преступил адвокат; – Применение к адвокату дисциплинарных мер возможно, когда он нарушил конкретные требования / запреты / условия / ограничения законодательства об адвокатуре, Правил профессиональной этики адвокатов, адвокатской тайны и присяги адвоката. Если в решении комиссии не указаны конкретные нарушения адвоката, то нельзя определить характер (грубость) нарушения, так как при обобщающей ссылке «нарушения норм» невозможно различать нарушения и сравнивать нарушения адвоката, чтобы соразмерно применить соответствующую меру взыскания

Порядок исключения члена

квалификационной комиссии из ее состава

Другое нарушение со стороны квалификационной комиссии, которому также дана оценка судом, касается исключения члена комиссии из ее состава. Член комиссии может быть исключён из состава комиссии за грубые нарушения требований Положения о комиссиях, и этот вопрос может быть внесен на рассмотрение комиссии только председателем комиссии. Судом установлено, что председатель комиссии в рассматриваемом случае не участвовал в процессе исключения члена комиссии из состава, а вопрос исключения был внесен другими, полномочными членами комиссии. В частности, заместитель председателя комиссии, председательствовавший в том заседании в связи с отсутствием председателя, не имея полномочий председателя комиссии, тем не менее инициировал процедуру исключения в нарушение порядка, определенного Положением о комиссиях.

Благодаря проведённому судом всестороннему и объективному разбирательству и глубокому анализу нормативно-правовой базы, регламентирующей спорные правоотношения, стало очевидным, что институт квалификационных (дисциплинарных) комиссий требует дополнительной регламентации, а также приведения их работы в соответствие с требованиями Конституции, меж-

дународных стандартов адвокатской деятельности и законодательства об адвокатуре. Очевидно, что в будущем потребуется пересмотр действующих локальных нормативных актов самой Палаты. Но до внесения таких изменений Палата должна обеспечить неукоснительное соблюдение существующих правовых норм всеми ее органами, должностными лицами и рядовыми сотрудниками.

В неприглядной роли в этом споре оказалось управление юстиции, которое инициировало обращение в суд против адвоката, не разобравшись в обоснованности приостановления действия лицензии, что вытекает из самого Положения о комиссиях. Участие представителя государственного органа в квалификационной комиссии в целом противоречит принципам независимости и самоуправляемости Палаты и ее органов. Представляется, что управление юстиции не выполнило свою главную функцию – защита публичных интересов и обеспечение справедливости, как это сделал рассмотревший дело суд.

Нарушение законодательства об адвокатуре

Нарушение и вольное толкование руководством Территориального управления Палаты по г. Ташкенту и членами комиссии нормативно-правовых актов о квалификационных комиссиях и локальных актов Палаты привело к сложившейся ситуации, дошедший до судебного разби-

рательства, что свидетельствует о том, что Палата должна быть самоуправляемой организацией, руководство Палаты и территориальных управлений так же, как и члены квалификационных комиссий и иных органов адвокатуры, должны быть избираемыми лицами.

Одной из гарантий справедливого дисциплинарного производства в отношении адвоката является его заблаговременное уведомление о поданном против него обращении, а точнее, ответственный секретарь комиссии, согласно п. 39 Положения о комиссиях, должен уведомить адвоката не позднее следующего дня со дня поступления обращения. Адвокат при этом должен иметь возможность полностью ознакомиться с обращением и приложенными материалами, подготовиться к его рассмотрению, при необходимости привлечь адвоката для своей защиты. Несмотря на то, что в рассматриваемом деле два обращения были поданы за три месяца и за месяц до дня заседания, при этом оба заявителя были уведомлены о дате и времени рассмотрения их обращений, адвокату – члену той же комиссии сообщили о наличии обращений и предоставили для ознакомления материал лишь во время заседания.

Более того, в отношении адвоката Территориальным управлением Палаты по г. Ташкенту и его сотрудниками нарушена статья 34 Конституции Республики Узбекистан: *«Государственные органы и организации, органы самоуправления граждан, их должностные лица обязаны обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы».*

Судом было установлено, что порядок делопроизводства, установленный локальными актами Палаты, и процедура рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката – члена квалификационной комиссии были нарушены руководителем Территориального управления Палаты по г. Ташкенту и квалификационной комиссией.

Формальным поводом для привлечения к дисциплинарной ответственности в виде приостановления действия лицензии адвоката, а также исключения его из состава комиссии, послужил один и тот же факт – ведение аудиозаписи на телефоне адвоката во время рассмотрения комиссией обращения против него. Такое обращение было инициировано по обстоятельствам, связанным с деятельностью адвоката в качестве члена квалификационной комиссии, якобы имевшим место за восемь месяцев (!) до подачи обращения в Палату. Заявителем выступило лицо, не подле-

жащее признанию в качестве заинтересованного лица, так как между адвокатом и указанным заявителем не было никаких взаимоотношений, связанных с осуществлением адвокатом своей профессиональной деятельности.

Необходимо отметить, что действующее законодательство об адвокатуре не содержит запрета на ведение аудиозаписи в заседаниях квалификационных комиссий и не устанавливает определенного порядка ее ведения (с разрешения комиссии или какого-либо иного порядка). Напротив, абзацем 6 части 4 ст. 4 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» установлено, что **адвокат имеет право использовать при ознакомлении с материалами дела и его рассмотрении в суде и других органах звукозаписывающие устройства и иные технические средства в порядке, установленном законодательством.**

Не имея установленного законодательством порядка, квалификационная комиссия при Территориальном управлении Палаты по г. Ташкенту, выйдя за пределы своих полномочий и в нарушение прав и интересов адвокатского сообщества, самостоятельно своим протоколом (оформление которого нуждается в отдельной проверке Палатой) установила ограничивающие правила ведения аудиозаписи адвокатами, которое стало невозможным без разрешения самой комиссии. Суду была предоставлена выписка из протокола заседания комиссии, определяющего порядок ведения аудиозаписи в заседаниях квалификационных комиссий, о котором ранее адвокаты Ташкента и даже отдельные члены комиссии не были осведомлены, хотя участвовали в том заседании, где оно было якобы принято. При этом протокол, согласно действующему положению, подписывается председателем и ответственным секретарем комиссии, но не всеми ее членами, что очень повышает вероятность различного рода злоупотреблений. Необходимо учесть этот фактор риска при подготовке новых нормативных актов по адвокатуре.

Председатель коллегиального органа единолично принимает решения.

Применимы ли двойные стандарты?

Председательствующий в заседании комиссии, несмотря на то, что комиссия – коллегиальный орган, избирательно, не соблюдая единообразия, по своему усмотрению кому-то разрешает вести аудиозапись, а кого-то предупреждает, что вести аудиозапись нельзя, или прямо запрещает ее ведение. В судебном разбирательстве члены комиссии ссылались на то, что ведение аудиоза-

писи адвокатом в заседании комиссии является нарушением законодательства о защите персональных данных. При этом председательствующим в заседании квалификационной комиссии было объявлено, что **ответственный секретарь комиссии ведет аудиозаписи всех заседаний, и при необходимости такие записи могут быть выданы любому участнику дисциплинарного производства** (в материалах дела имеются аудиозаписи, сделанные самой комиссией).

При дальнейшей разработке законодательства об адвокатуре необходимо ввести норму, конкретизирующую положение о том, что само по себе ведение адвокатом аудиозаписи в связи с его адвокатской деятельностью, а также при рассмотрении дисциплинарного производства в квалификационных комиссиях, не является сбором, обработкой и хранением персональных данных третьих лиц.

Категорически неприемлемым и необоснованным представляется также **личное требование и решение председателя Высшей квалификационной комиссии о покидании заседания комиссии стажером и помощником адвокатов**, объявленное как решение комиссии, которое коллегиально комиссия не обсуждала и не принимала. Более того, **такое решение противоречит действующему законодательству об адвокатуре**, в частности:

– согласно пункту 25 Положения о порядке организации деятельности стажера адвоката [14], **«Стажер в период прохождения стажировки вправе:**

...совместно с руководителем стажировки принимать участие в судебных заседаниях, следственных действиях, готовить проекты правовых документов;

совершать иные действия, не запрещенные законодательством»;

– согласно пункту 19 Положения о порядке организации деятельности помощника адвоката [15], **«Помощник в период работы вправе:**

...совместно с адвокатом-куратором принимать участие в судебных заседаниях, следственных действиях, готовить проекты правовых документов;

совершать иные действия, не запрещенные законодательством».

Иные недостатки

законодательства об адвокатуре

В соответствии с п. 7 Положения о комиссиях **«При выполнении возложенных задач квалификационные комиссии обязаны:**

– объективно и всесторонне рассматривать внесенные на рассмотрение квалификационной комиссии вопросы;

– строго соблюдать законодательство, основные принципы адвокатской деятельности;

– обеспечивать гарантии и защиту адвокатской деятельности, неприкосновенность адвоката, невмешательство в адвокатскую деятельность...».

Однако вместо обеспечения гарантий и защиты адвокатской деятельности и неприкосновенности адвоката комиссии, как следует из вышеизложенного, сами допускают грубые нарушения указанных норм законодательства об адвокатуре.

Обсуждаемое решение суда также **обнажило и непонимание содержания принципа независимости адвоката самими адвокатами и органами Палаты**, что требует отдельного глубокого изучения и анализа как национального законодательства, так и международных стандартов адвокатской деятельности.

В соответствии со статьей 5 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» **«Независимость адвоката обеспечивается:**

– установленным законом порядком его допуска к осуществлению адвокатской деятельности, приостановления и прекращения этой деятельности;

– неприкосновенностью адвоката;

– запрещением требовать разглашения адвокатской тайны;

– ответственностью за вмешательство в дела, находящиеся в производстве адвоката, либо за нарушение неприкосновенности адвоката:

– предоставлением ему со стороны государства гарантий адвокатской деятельности и социальной защиты».

Согласно статье 6 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», **личность адвоката неприкосновенна. Неприкосновенность адвоката распространяется на его жилище, служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему вещи и документы.**

Уголовное дело в отношении адвоката может быть возбуждено Генеральным прокурором Республики Узбекистан, прокурором Республики Каракалпакстан, прокурором области, города Ташкента и приравненными к ним прокурорами.

Проникновение в жилище или служебное помещение адвоката, в личный или используемый им транспорт, производство там досмотра, обыска или выемки, прослушивание его переговоров, ведущихся с телефонами и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации, личный досмотр и обыск адвоката, а равно **осмотр** или вы-

емка его почтово-телеграфных отправок, принадлежащих ему вещей и документов, привод, задержание адвоката могут производиться с санкции Генерального прокурора Республики Узбекистан, прокурора Республики Каракалпакстан, прокурора области, города Ташкента и приравненных к ним прокуроров.

Применение независимого заключения AMICUS CURIAE

Учитывая то, что рассмотренное судом дело можно отнести к стратегической тяжбе, связанной с независимостью адвокатов и адвокатуры в целом, нейтральная сторона, которая не была вовлечена в административное производство, может представить независимое и объективное мнение с целью помочь суду осуществить всесторонний и комплексный анализ дела. Заключение / мнение «друга суда» (AMICUS CURIAE) служит представлению более глубокого анализа аргументов и позиций, уже изложенных или не представленных ранее сторонами, но важных с точки зрения общественных интересов.

В заключении «друга суда» содержится детальный анализ международных стандартов, которые должны найти применение в рассматриваемом деле, основанный на правовых нормах, в том числе в области soft law (мягкого права), и судебной практике международных органов. К «мягкому» праву относятся резолюции, декларации, рекомендации международных организаций, заключительные акты международных конференций, совместные декларации государств и др.

Во введении (автор – Александр Вашкевич, кандидат юридических наук, профессор, академический департамент социальных наук Европейского гуманитарного университета (Вильнюс), судья Конституционного Суда Республики Беларусь в отставке) к части III «AMICUS CURIAE – справочник юриста» [16] указывается, что институт amicus curiae применяется на протяжении веков и был известен уже римскому праву [17]. Он получил распространение во всех странах общего права и широко применяется в правовых системах Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, США и многих других государств. В Кении данный институт закреплен на высшем – конституционном уровне. Статья 22(3) (е) Конституции Кении гласит: «Организация или физическое лицо, обладающее особыми знаниями, может, с разрешения суда, выступить в качестве «друга суда» [18]. Брифы «друзей суда» широко используются в Верховном Суде США, Конституционном Суде ЮАР и многих других высших судебных

инстанциях стран мира. Совсем недавно был изменен Регламент Конституционного Суда РФ, закрепивший существовавшую и ранее практику представления «инициативных научных заключений по делу, рассматриваемому Конституционным Судом» [19].

Относительно новым явлением в международном праве стало распространение института amicus curiae в международных судебных и квазисудебных инстанциях как на универсальном, так и на региональном уровнях. Так, указанный институт применялся или применяется в Международном уголовном суде, Международном трибунале по морскому праву, Органе по урегулированию споров Всемирной торговой организации, ряде договорных органов ООН по правам человека, Межамериканском суде по правам человека, Африканском суде по правам человека и народов, Европейском Суде по правам человека [20]. Однако если в Европейском Суде по правам человека бриф «друга суда» впервые был допущен в дело еще в 1979 году, то для договорных органов ООН возможность НПО выступить в качестве «друга суда» стала настоящей революцией, которая происходит на наших глазах.

В странах с англо-американской правовой системой представление заключений «друга суда» некоммерческими и иными организациями широко распространено – по оценкам специалистов amicus briefs представляются по 85 % дел, рассматриваемых Верховным Судом США. Первое заключение «друга суда» было подано в Верховный Суд США в 1904 году; оно было подготовлено Китайской благотворительной ассоциацией Нью-Йорка и касалось миграционных вопросов [21]. С тех пор, по оценкам ученых, количество поданных заключений выросло на 800 %, хотя количество дел, рассматриваемых Верховным Судом США, существенно не изменилось [22]. В Великобритании эта практика получила распространение гораздо позже – в конце XX века. Примерно в это же время она была распространена и на международные судебные и квазисудебные органы (впервые мнение третьей стороны появилось в деле «Янг, Джеймс и Уэбстер против Соединенного Королевства» в 1981 году), а затем появилась и в странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, в том числе в России.

Необходимость участия «друзей суда» в национальных и международных судах продиктована их положительным влиянием на процесс отправления правосудия. **Amicus curiae предлагает помощь суду в качестве нейтрального и незаинтересованного наблюдателя, чтобы помочь**

ему прийти к наиболее подходящему решению. Amicus curiae был задуман как «друг», который помогает судам, предоставляя информацию по вопросам права, фактов или любым другим аспектам дела. **«Друзья», выступающие на стороне общественных интересов**, предоставляют суду исходную, непредставленную или недостаточно представленную информацию, тем самым улучшая процесс принятия судебных решений и качество самого решения, так как судьи, которые их принимают, осведомлены, благодаря «друзьям», о социальном, правовом и фактическом контексте дела и общественных последствиях решения.

Участие «друга суда» делает процесс судопроизводства по конкретному делу в целом более успешным, так как предоставляется дополнительная информация, способная подкрепить и обогатить позиции сторон по делу. Иногда в заключении «друга суда» могут содержаться правовые и иные аргументы, намеренно проигнорированные сторонами по делу из-за стратегических соображений, или информация, которая сторонами была оценена как лишняя или неважная, т. е. ее значение для дела было ошибочно недооценено. Учитывая характеристики предоставляемых «друзьями» заключений, их роль особенно важна тогда, когда перед судом поставлены новые и / или сложные вопросы. Именно поэтому «друзья суда» наиболее активны в конституционном судопроизводстве, в международных судебных органах.

Участие «друзей суда» повышает уровень легитимности судебного процесса и принимает решение судей, так как позволяет учитывать в деле общественный интерес. Легитимность судей имеет важное значение, так как, в отличие от представителей других ветвей власти, судьи не избираются народом. Публичные слушания и институт amicus curiae приводят в суд «новых действующих лиц», делают судебный процесс более демократичным [23].

AMICUS CURIAE по международным стандартам прав человека и адвокатской деятельности в рассмотренном судом деле

В соответствии со статьей 29 Конституции Республики Узбекистан [24] **каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи.** Пользуясь своим правом, адвокат обратился в Общественное Объединение «Қадір-қасиет» с заявлением о проведении юридического анализа фактических и правовых оснований привлечения к дисциплинарной ответственности на предмет соответствия международным стан-

дартам, реализуемым на территории Республики Узбекистан в связи с ратификацией соответствующих договоров [25].

Общественное Объединение «Қадір-қасиет» с 2010 года осуществляет консультирование и оценку законодательства Республики Казахстан в области прав человека с точки зрения его соответствия международным правовым документам в области прав человека; организует мониторинг за соблюдением прав человека в Республике Казахстан; изучает динамику и деятельность по поддержке развития демократических структур гражданского общества в Республике Казахстан. **Общественное Объединение «Қадір-қасиет» является авторитетной правозащитной организацией, успешно реализующей важные проекты в области прав человека [25].**

Стремлением к уважению международного права, соблюдение которого является приоритетом в Республике Узбекистан, а также наличием закрепленного в статье 29 Конституции Республики Узбекистан права на судебную защиту обосновано представление Общественным Объединением «Қадір-қасиет» правового заключения по следующим двум вопросам:

Вопрос 1. Допускают ли международные стандарты осмотр телефона адвоката без соответствующей санкции со стороны органов власти? Под осмотром вещей понимается визуальное изучение личных вещей, подразумевается контакт с вещью. Как правило, производится органами власти в присутствии гражданина, в отношении вещей которого производится осмотр [26].

В правовой доктрине не является предметом дискуссий, что неприкосновенность адвоката раскрывается в двух аспектах: защита от незаконного вмешательства в частную жизнь и защита адвокатской тайны [27]. Указанное подтверждается международной судебной практикой [28]. Именно с указанной точки зрения необходимо рассмотреть ситуацию, связанную с осмотром телефона адвоката.

Защита от незаконного вмешательства в частную жизнь. Статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах [29], ратифицированного Республикой Узбекистан в 1995 году, предусматривает право каждого человека на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, **произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность его или тайну его жилища и корреспонденции**, а также от незаконных посягательств на его честь и репутацию.

Данную статью раскрывает обязательное к применению Замечание общего порядка 16 [30], указывающее, что термин «незаконное» означает, что **вмешательство вообще не может иметь места, за исключением случаев, предусмотренных законом**. Такие случаи в отношении адвокатов Республики Узбекистан установлены ст. 6 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» [31]: осмотр вещей адвоката может производиться с санкции Генерального прокурора Республики Узбекистан, прокурора Республики Каракалпакстан, прокурора области, города Ташкента и приравненных к ним прокуроров. В свою очередь, в рассматриваемой ситуации **осмотр телефона был произведен членами комиссии, которые к данным субъектам не относятся. Осмотр вещей не входит в полномочия Квалификационной комиссии**.

Кроме того, Руководящие принципы по защите правозащитников, опубликованные Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека [32], членом которого является Республика Узбекистан, указывают, что информация или данные, полученные в результате незаконного или произвольного вмешательства в частную жизнь юристов (правозащитников), не должны считаться приемлемым ни на одном судебном процессе против этого лица. **Члены комиссии составили акт о ведении аудиозаписи после осмотра сотового телефона адвоката, на основании которого привлекли его к дисциплинарной ответственности в условиях, когда члены данной Комиссии не являются уполномоченными на осмотр телефона адвоката органами**.

Международная судебная практика исходит из того, что защита от незаконного вмешательства в частную жизнь усиливается в отношении юристов и адвокатов (Дело ЕСПЧ «Мишо против Франции» [33]). Это оправдано тем фактом, что адвокатам отведена фундаментальная роль в демократическом обществе, а именно защита сторон в судебном процессе. Позиция Европейского суда по правам человека в данном ключе однозначна – осмотр ноутбуков и телефонов адвоката без санкции уполномоченных органов является произвольным вмешательством в частную жизнь (например, дело ЕСПЧ «Сяргава против Эстонии» [34]).

Кроме того, в соответствии с пунктом 16 Основных принципов, касающихся роли юристов, правительства обеспечивают, чтобы юристы могли выполнять все свои профессиональные обязан-

ности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или **неоправданного вмешательства** [35].

Таким образом, с большой долей вероятности, исходя из представленных адвокатом документов и указанных международных стандартов, можно сделать вывод о том, что имеет место нарушение ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Защита адвокатской тайны. Специальный докладчик по независимости судей и адвокатов Совета по правам человека ООН неоднократно указывал на важность защиты роли, которую адвокаты и их объединения играют в обеспечении прав человека и основных свобод [36]. В его докладах особо отмечалось, что государства должны воздерживаться от принятия мер, затрудняющих доступ к правосудию или делающих невозможной работу сотрудников судебной системы: судей, адвокатов и прокуроров, а помощь адвоката является основополагающим элементом права на доступ к правосудию [37].

Комитет по правам человека отмечает, что право на юридическую помощь может пониматься, с одной стороны, как право, а с другой – как одна из основных процессуальных гарантий для целей эффективного осуществления других прав человека, следовательно, такое право должно быть признано, гарантировано и поощряться как по уголовным, так и по неуголовным делам (A/HRC/23/43, пункт 28) [38]. Речь идет об адвокатской тайне. Комитет по правам человека отмечает недопустимость осмотра телефонов адвоката без необходимой санкции, так как это может нарушать ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [39].

Ограничения адвокатской тайны нарушают право обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное международным правом, и подрывают усилия защитников по делам по предоставлению независимой и беспристрастной юридической помощи и доверие граждан к адвокатам.

Указанное подтверждается международной судебной практикой. Любые обыски и осмотры вещей адвоката без надлежащей санкции в большей части признаются несоизмеримыми преследуемой законом цели (за исключением случаев, когда адвокат является фигурантом уголовного дела, возбужденного по основаниям, не связанным с адвокатской деятельностью; например, дела ЕСПЧ «Андре и другие против Франции» [40], «Мишо против Франции», «Нимиц против Германии» [41] и пр.). В связи с этим соразмерными

преследуемыми законом целями являются цели, связанные с расследованием уголовных преступлений, не связанных с адвокатской деятельностью. В рассмотренном случае **адвокат не является фигурантом уголовного дела, а комиссия не имеет полномочий прокурора для проведения осмотра телефона.**

Таким образом, **незаконный осмотр телефона адвоката потенциально может нарушать адвокатскую тайну, так как фактически телефон может являться ее источником, а, следовательно, имеются признаки нарушения п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.** Ратифицированные Республикой Узбекистан международные стандарты не допускают осмотр телефона адвоката без соответствующей санкции со стороны органов власти, а также в случае, если такой осмотр несоизмерен законным целям. Указанное установлено в ст. 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, соответствующих Замечаниях общего порядка и в международной судебной практике.

Вопрос 2. Допускают ли международные стандарты рассмотрение дела, подразумевающего привлечение к ответственности лица, тем же органом, который формировал обвинительные материалы дела в отношении указанного лица?

Члены комиссии приняли решение о приостановлении действия лицензии адвоката на три месяца по материалам дела, формированием которого занимались члены указанной комиссии.

Международные стандарты в большей степени раскрывают право человека на справедливое судебное разбирательство, которое является важнейшим элементом защиты прав человека и служит одним из процессуальных средств обеспечения верховенства закона. Статья 14 Пакта направлена на обеспечение надлежащего отправления правосудия и с этой целью гарантирует ряд конкретных прав. При этом Замечание общего порядка № 32 [42] указывает, что правосудие в данной части необходимо трактовать широко и относить ко всем видам производства. Как законодательство, так и правоприменительная практика, должны обеспечивать соблюдение процессуальных гарантий в рамках дисциплинарного производства [35].

Соответственно, привлечение к дисциплинарной ответственности, с точки зрения самого производства, должно применяться исключительно в рамках и по итогам проведения справедливой процедуры [43].

Согласно международной судебной практике, нарушение прав адвоката будет иметь место в случае, когда «практически любой проступок [...] при желании дисциплинарного органа может быть истолкован как достаточное фактическое основание для привлечения к дисциплинарной ответственности» и привести к смещению лица с должности или лишению права осуществлять профессиональную деятельность [44]. При этом анализ документов, представленных адвокатом, позволяет сделать вывод, что вменяемый дисциплинарный проступок отсутствует в актах, регулирующих вопросы этики членов комиссии.

Что касается реализации права, предусмотренного ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, как указывается в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов, дело должно быть рассмотрено независимым и беспристрастным органом или судом [35]. Это предполагает отсутствие любого прямого или непрямого влияния, давления, запугивания или вмешательства любой из сторон по любым мотивам. **Беспристрастность и независимость выражается в том, что орган, выступающий на стороне обвинения, не может рассматривать дело по существу.** В соответствии с пунктом 4 Приказа министра юстиции Республики Узбекистан «Об утверждении положения о квалификационных комиссиях при территориальных управлениях палаты адвокатов Республики Узбекистан» Комиссия в своей деятельности руководствуется принципом независимости. В рассматриваемой ситуации члены Комиссии фактически выступают на «стороне обвинения», в связи с этим **решение по дисциплинарному производству может иметь обвинительный уклон**, что нарушает принципы независимости и беспристрастности. Несмотря на то, что нормативные акты Республики Узбекистан конкретно такую ситуацию в процессуальном смысле не рассматривают, представляется, что **для соблюдения принципа независимости и беспристрастности данное дисциплинарное дело должно было быть передано Комиссией в административный суд** (что в целом допускается в соответствии со ст. 16 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов»). Указанное можно подтвердить также тем, что при дисциплинарном производстве комиссией учитываются **тяжесть совершенного правонарушения, обстоятельства его совершения, предшествующая деятельность и поведение адвоката.** Общеизвестно, что правонарушение – это совершение дей-

ствий вопреки установленным правовым нормам, квалификация данных действий осуществляется уполномоченным органом или судом. В свою очередь, Комиссия таковым не является, а факт совершения адвокатом правонарушения не установлен, что требовало от Комиссии обращения в административный суд с целью квалификации действий адвоката.

Согласно Замечанию общего порядка № 32, дисциплинарное производство в отношении адвокатов должно основываться на соблюдении права на равенство сторон [42]. В соответствии с данным принципом адвокаты должны быть уведомлены о характере и основании предъявленных им обвинений; у адвокатов и их юридических представителей должны быть достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и изложения своей позиции; они должны иметь возможность оспорить утверждения и доказательства своей виновности, в том числе посредством допроса свидетелей, и должны иметь возможность представить свои доказательства, в том числе посредством вызова свидетелей [46]. Указанное закреплено в Руководстве Международной ассоциации юристов (ИВА) по учреждению и функционированию процедур обжалования и дисциплинарных процедур.

Решение должно быть письменным и мотивированным на основании законодательства и кодекса профессиональной этики, соответствующих международным стандартам, в свете их применения к представленным допустимым доказательствам [35].

Таким образом, ратифицированные Республикой Узбекистан международные стандарты не допускают рассмотрение дела, подразумевающего привлечение к ответственности лица, тем же органом, который формировал обвинительные материалы дела в отношении указанного лица. Указанное установлено в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, Основных принципах, касающихся роли юристов, Руководстве Международной ассоциации юристов (ИВА) по учреждению и функционированию процедур обжалования и дисциплинарных процедур, соответствующих Замечаниях общего порядка и в международной судебной практике.

Пробелы законодательства об адвокатуре, проблемы в деятельности Палаты и ее органов, а также некоторые иные необходимые изменения

1. Большим недостатком в регламентации работы квалификационной комиссии является

отсутствие механизма института отвода всему составу комиссии. То есть создается тупиковая ситуация в случае, если адвокат, привлеченный к дисциплинарной ответственности, заявляет отвод всему составу комиссии или, тем более, составу Высшей квалификационной комиссии. В таком случае представляется целесообразным передавать дисциплинарное производство для рассмотрения по существу в суд, причем в будущем предусмотреть для этого упрощенный порядок судопроизводства.

В рассмотренном деле двое членов комиссии при рассмотрении в заседании комиссии материала по аудиозаписи сочли себя правомочными в отсутствие кворума принимать решение по отводу, заявленному адвокатом в отношении остальных пятерых членов комиссии (представитель управления юстиции в том заседании не участвовал). Незаконность указанных действий комиссии установлена решением суда. В результате двое членов комиссии отклонили отвод адвоката, а потом председатель комиссии единоличным решением отказал адвокату в рассмотрении второго заявленного им отвода всем членам комиссии, даже не ставя второе заявление об отводе всем членам Комиссии на обсуждение коллегиального органа. Предлагается внесение соответствующих изменений в Положение о комиссиях, четко регламентирующих процедуры рассмотрения отвода большей части состава комиссии Высшей квалификационной комиссией с передачей дальнейшего рассмотрения дисциплинарного производства, к примеру, в комиссию при другом территориальном управлении Палаты или в суд.

2. На заседаниях комиссий зачастую звучит обвинительная или неуважительная риторика, адвокат чувствует себя «обвиняемым на судилище», такой подход нужно искоренять. При назначении наказания за дисциплинарные проступки, совершенные адвокатами, должен соблюдаться принцип пропорциональности [47, с. 215], согласно международным стандартам, изложенным в принципе 6 Рекомендаций R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката, принятым Комитетом министров Совета Европы на 727-м заседании заместителей министров 25 октября 2000 г.

Кроме того, дисциплинарные производства должны соответствовать основным принципам административных процедур, установленным статьей 5 Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах»:

- законность;
- соразмерность;

- достоверность;
- возможность быть выслушанным;
- открытость, прозрачность и понятность административных процедур;
- приоритет прав заинтересованных лиц;
- недопустимость бюрократического формализма;
- содержательное поглощение;
- осуществление административного производства в «одно окно»;
- равноправие;
- защита доверия;
- правомерность административного усмотрения (дискреционного полномочия);
- исследование.

Согласно части 2 статьи 2 Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах», *«Акты законодательства, устанавливающие специальные административные процедуры, не должны ухудшать положения физических и юридических лиц».*

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах» административная процедура – процессуальные правила, регламентирующие административно-правовую деятельность административных органов; административно-правовая деятельность – распорядительная деятельность, оказывающая воздействие на отдельных физических или юридических лиц либо группу лиц, выделяемую по определенным индивидуальным признакам. Бесспорно, дисциплину среди адвокатов надо устанавливать и обеспечивать, но законными методами, не попирая профессиональных прав, чести, достоинства адвоката, охраняемых законом.

3. Представляется разумным и демократичным введение сменяемости членов квалификационной комиссии, чтобы члены квалификационной комиссии не становились чиновниками от адвокатуры, которые считают себя уполномоченными вершить правосудие в отношении коллег, злоупотребляя своими полномочиями, не теряли ориентиры, используя свой статус и возможности применять дисциплинарные взыскания. Логично было бы, взяв за основу, например, опыт Канады, самим адвокатам каждой территории на своем общем собрании избирать в комиссию не из 9 человек, а из 30, 40 или даже большего количества человек в зависимости от количества адвокатов на данной территории, с учетом их профессионального опыта и человеческих качеств. Затем путём электронной жеребьевки (без участия должностных лиц Палаты и ее территориальных управлений) на определенный короткий срок, к примеру

на два месяца, формировать состав комиссии. Это в значительной степени будет исключать необъективность и позволит преодолевать косность, которой, как правило, страдают руководители, если долго находятся в должности и «срастаются с креслом».

4. Кроме того, за весь период существования Палаты Высшая квалификационная комиссия при Палате адвокатов осуществляла только одну из своих двух основных задач, предусмотренных частью 3 статьи 13 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» и пунктом 1 Положения о Высшей квалификационной комиссии при Палате адвокатов Республики Узбекистан, – рассматривала апелляции на решения квалификационных комиссий. При этом **вторая функция Высшей квалификационной комиссии**, на наш взгляд, даже более важная в стратегическом плане для формирования единых стандартов осуществления адвокатской деятельности, повышения профессионального уровня адвокатов и улучшения качества оказания ими юридической помощи, повышения престижа профессии и института адвокатуры, – **обобщение и анализ практики работы квалификационных комиссий при Палате адвокатов – за пятнадцать лет ни разу не выполнена.**

В результате отсутствия обобщения и анализа комиссии разных территориальных управлений формируют какую-то свою практику применения Правил этики, не ведая, какие решения приняты Высшей кваликомиссией по принесенным на их решения апелляциям. При этом в комиссии не раз обсуждались вопросы о том, что адвокаты, по которым квалификационной комиссией были вынесены решения о приостановлении или даже прекращении действия лицензии, продолжают осуществлять адвокатскую деятельность, участвуют в судах и следствии. Нет механизма информирования правоохранительных и судебных органов о приостановлении статуса того или иного адвоката. Решению этих практических проблем в деятельности органов Палаты и квалификационных комиссий способствовала бы скорейшая интеграция Палаты адвокатов и самих адвокатов в судебные и иные государственные электронные базы.

Обобщение и анализ практики квалификационных комиссий является критически важным и необходимым для всего адвокатского сообщества, а результаты такого обобщения должны широко обсуждаться в профессиональных кругах после их опубликования на официальном сайте Палаты. Представляется целесообразным внести изменения в положения о квалификационных комис-

сиях всех уровней, устанавливающие конкретную периодичность проведения обобщений и анализа практики комиссий, не превышающую, например, одного раза в полугодие.

5. Огромной проблемой и преградой для привлечения к дисциплинарной ответственности адвокатов, действительно допустивших или даже неоднократно допускаявших нарушения законодательства об адвокатуре и / или правил этики, является установленный шестимесячный срок привлечения адвоката к ответственности с момента совершения нарушения и отсутствие нормы о приостановлении течения указанного срока с момента подачи обращения в органы Палаты. Практика комиссии показала, что, учитывая длительность судебных разбирательств и расследования дел правоохранительными органами, доверители и подзащитные часто лишаются возможности добиться привлечения недобросовестного адвоката к дисциплинарной ответственности, ссылаясь на неэффективность работы госорганов и другие причины, умышленно затягивающего срок ожидания действий адвоката с тем, чтобы истек шести месячный срок применения взыскания. Представляется целесообразным внести соответствующие изменения об увеличении срока привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката до одного года с момента совершения нарушения или с момента, когда об этом стало известно заинтересованному лицу, предусмотрев при этом, что подача соответствующего обращения на неправомерные действия адвоката в органы Палаты приостанавливает течение указанного срока.

6. В результате подготовки к судебному разбирательству стало известно о том, что в Палате не ведется перечень локальных актов, и для ознакомления с ними необходимо сообщить конкретный локальный акт, интересующий адвоката. Если нигде не осуществлялось их официальное опубликование и доведение до сведения всех адвокатов посредством собственных СМИ – в журнале «Адвокат» и газете «Адвокат-пресс», на страницах социальных сетей и в мессенджерах Палаты, то как их могут соблюдать члены адвокатского сообщества, а также осуществлять контроль за их соблюдением работниками Палаты и ее органов? Кроме того, некоторые локальные акты Палаты и ее органов настолько устарели, что противоречат действующему законодательству, но при этом не отменены и не приведены в соответствие. В частности, согласно пункту 4 должностной инструкции начальника территориального управления, являющейся Приложением № 13 к Приказу пред-

седателя Палаты № 7ум от 03.09.2010, в его функциональные обязанности входит рассмотрение материалов служебного расследования в отношении адвокатов территории и возбуждение дисциплинарного производства, что прямо противоречит части 2 статьи 14 Закона «Об адвокатуре», согласно которой *«Дисциплинарное производство возбуждается решением квалификационных комиссий или Высшей квалификационной комиссии»*.

Палате необходимо незамедлительно провести полную ревизию и анализ локальных актов Палаты и ее органов для внесения соответствующих изменений на предмет приведения в соответствие с Конституцией и законами Узбекистана.

7. Необходимо заострить внимание и на том, что тренинги, семинары, круглые столы, конференции проводятся Палатой, чаще всего, без их заблаговременного анонсирования и обеспечения участия в них широких масс адвокатов как в офлайн, так и в онлайн-форматах. Как правило, Палата постфактум публикует информацию о проведенных с участием адвокатов мероприятиях, обзванивая и приглашая отдельных адвокатов индивидуально.

Высокое звание адвоката требует от него непрерывного повышения квалификации и постоянной работы над собой. Организация такой эффективной системы повышения квалификации является одной из основных задач Палаты, предусмотренной Законом «Об адвокатуре» [45].

8. Хотелось бы отметить, что прекрасной традицией адвокатуры Узбекистана стало проведение конкурса «Адвокат года» с различными номинациями, что, безусловно, стимулирует адвокатов к достижению лучших результатов в деятельности. Однако важно, чтобы жюри конкурса избиралось самими адвокатами, и критерии отбора были четкими и прозрачными, а сами конкурсные работы должны быть широко опубликованы собственными и иными СМИ, чтобы адвокаты и население видели стандарты адвокатской деятельности, к которым необходимо стремиться.

В заключение представляется важным напомнить всем коллегам, что из международных стандартов адвокатской деятельности и законодательства об адвокатуре Узбекистана абсолютно очевидно, что работа органов адвокатского самоуправления должна быть не закулисной и не враждебной для адвокатов, в ней должна действовать презумпция добросовестности адвоката и уважения к нему.

Адвокатское сообщество, безусловно, должно объединяться, в том числе и согласно разделу 5 Общего кодекса правил для адвокатов стран

Европейского сообщества. Одним из международных стандартов адвокатской деятельности является «дух корпоративного единства», который предполагает отношения доверия и сотрудничества, поддерживаемые адвокатами между собой и ради интересов клиентов, и ради избегания ненужных споров [47, с. 224].

Список источников

1. Решение Ташкентского межрайонного административного суда от 18.01.2024 и Постановление апелляционной инстанции Ташкентского городского административного суда от 06.03.2024 по делу № 5-1001-2310/2 [Электронный ресурс]. URL: <https://my.sud.uz/>.
2. Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах», ст. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3492203/>.
3. Положение о Высшей квалификационной комиссии при Палате адвокатов Республики Узбекистан, п. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/1459052>.
4. Положение о квалификационных комиссиях при территориальных управлениях Палаты адвокатов Республики Узбекистан, п. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/1458645>.
5. Основные принципы, касающиеся роли юристов, ООН, 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-role-lawyers>.
6. Конституция Республики Узбекистан, ст. 141 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6445147/>.
7. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», ст. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/58372>.
8. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», ст. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/1321>.
9. Положение о Высшей квалификационной комиссии при Палате адвокатов Республики Узбекистан, п. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/1459052>.
10. Положение о квалификационных комиссиях при территориальных управлениях Палаты адвокатов Республики Узбекистан, п. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/1458645/>.
11. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», ст. 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/acts/58372>.
12. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», ст. 12-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/acts/58372>.
13. Частное определение Ташкентского межрайонного административного суда от 18.01.2024 по делу № 5-1001-2310/2989 [Электронный ресурс]. URL: <https://my.sud.uz/>.
14. Приложение к приказу Министра юстиции № 79-мх от 27.03.2009, регистр. № 1928 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/1509656>.
15. Приложение к приказу Министра юстиции № 80-мх от 27.03.2009, регистр. № 1929 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/1544307>.
16. AMICUS CURIAE – справочник юриста: Информационное изд. / подготов. к печати Хельсинским фондом по правам человека (hfhr.pl) и Санкт-Петербургской общественной правозащитной организацией «Гражданский контроль» (citwatch.org). СПб., 2019.
17. Krislov S. The Amicus Curiae Brief: From Friendship to Advocacy // Yale Law Journal. 1963. № 4. P. 694.
18. <http://kenyalaw.org:8181/exist/kenyalex/actview.xql?actid=Const2010>.
19. <https://rg.ru/2017/10/19/reg-szfo/konstitucionnyj-sud-zakrepil-v-reglamente-institut-druzej-suda.html>.
20. Wilk A. Amicus curiae before international courts and tribunals. Baden-Baden: Nomos, 2018.
21. 21.Friends of the Supreme Court: Interest Groups and Judicial Decision Making By Paul M. Collins, Jr. P. 40–41.
22. University of Pennsylvania Law Review. 2000. Vol. 148.
23. AMICUS CURIAE – справочник юриста. Введение к части II / автор Елена Шахова, председатель СПБ ОО «Гражданский контроль». С. 36.
24. Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.uz/ru/clause/index>.
25. Об общественном объединении «Қадір-қасиет» [Электронный ресурс]. URL: <https://kkassiyet.wordpress.com>.
26. Танделова К.И. Актуальные вопросы адвокатской тайны // Вестник науки. 2022. № 4 (49).
27. Абовян К.Ж. Понятие и правовая природа конфиденциальности в деятельности адвоката-защитника // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2015. № 2.
28. Обзор Европейского суда по правам человека об адвокатской тайне [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-european-court-of-human-rights-attorney-client-privilege>.
29. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
30. Замечание общего порядка 16 [Электронный ресурс]. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsqIkirKQZLK2M58RF%2F5F0vFwFEdvfY9OsFrgVu%2FCF2Thw1PRUJ93IYXC�3v2yOPJv208Y2pKZQe8jOyhcaV%2BСAkmb9DZyI9H3C64BpYHhW8M>.
31. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/1321>.
32. Руководящие принципы по защите правозащитников, опубликованные Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/123728>.
33. Дело ЕСПЧ «Мишо против Франции» [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-european-court-of-human-rights-attorney-client-privilege>.
34. Дело ЕСПЧ «Сяргавя против Эстонии» [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-european-court-of-human-rights-attorney-client-privilege>.
35. Основные принципы, касающиеся роли юристов [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.

36. United Nations Document № A/HRC/35/31. 9 June 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/G17/159/80/pdf/G1715980.pdf?OpenElement>.

37. United Nations Document № A/HRC/8/4. 13 May 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/8/4>.

38. United Nations Document № A/HRC/23/43. 15 March 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/G13/119/35/pdf/G1311935.pdf?OpenElement>.

39. United Nations Document № A/HRC/71/348. 22 August 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/71/348>.

40. Дело ЕСПЧ «Андре и другие против Франции» [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-european-court-of-human-rights-attorney-client-privilege>.

41. Дело ЕСПЧ «Нимиц против Германии» [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-european-court-of-human-rights-attorney-client-privilege>.

42. Замечание общего порядка № 32, Статья 14: Право на равенство перед судами и трибуналами и право на справедливое судебное разбирательство, ССРП/С/ГС/32, 23 августа 2007 г., п. 25.

43. Общие соображения относительно произвольности в контексте статьи 17 МПППП, Новак, Комментарий МПППП. 2-е изд. С. 383, 384.

44. Дело ЕСПЧ «Oleksandr Volkov v Ukraine» [Электронный ресурс]. URL: <https://icj2.wpenginepowered.com/wp-content/uploads/2013/06/CIS-icj-opinion-lawyers-discipline-law-advocacy-analysis-brief-2013-rus.pdf>.

45. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», ст. 12-2, URL: <https://lex.uz/ru/docs/58372#58548>.

46. Руководство по учреждению и функционированию процедур обжалования и дисциплинарных процедур [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=2A17AA40-79A9-4B99-90A6-D0A7825FD76F>.

47. Международные стандарты адвокатской деятельности: пособ. / Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. 2014.

5. Osnovny`e principy`, kasayushhiesya roli yuristov, OON, 1990 g. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-role-lawyers>.

6. Konstituciya Respubliki Uzbekistan, st. 141 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6445147/>.

7. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob advokature», st. 4 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/58372>.

8. Zakon Respubliki Uzbekistan «O garantiyax advokatskoj deyatel`nosti i social`noj zashhite advokatov», st. 2 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/docs/1321>.

9. Polozhenie o Vy`sšej kvalifikacionnoj komissii pri Palate advokatov Respubliki Uzbekistan, p. 4 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/docs/1459052>.

10. Polozhenie o kvalifikacionny`x komissiyax pri territorial`ny`x upravleniyax Palaty` advokatov Respubliki Uzbekistan, p. 4 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/1458645/>.

11. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob advokature», st. 10 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/acts/58372>.

12. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob advokature», st. 12-1 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/acts/58372>.

13. Chastnoe opredelenie Tashkentskogo mezhrayonno-go administrativnogo suda ot 18.01.2024 po delu № 5-1001-2310/2989 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://my.sud.uz/>.

14. Prilozhenie k prikazu Ministra yusticii № 79-mx ot 27.03.2009, registr. № 1928 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/1509656>.

15. Prilozhenie k prikazu Ministra yusticii № 80-mx ot 27.03.2009, registr. № 1929 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/1544307>.

16. AMICUS CURIAE – spravochnik yurista: Informacionnoe izd. / podgotov. k pečati Xel`sinским fondom po pravam cheloveka (hfhr.pl) i Sankt-Peterburgskoj obshhestvennoj pravozashhitnoj organizaciej «Grazhdanskij kontrol`» (citwatch.org). SPb., 2019.

17. Krislov S. The Amicus Curiae Brief: From Friendship to Advocacy // Yale Law Journal. 1963. № 4. P. 694.

18. <http://kenyalaw.org:8181/exist/kenyalex/actview.xql?actid=Const2010>.

19. <https://rg.ru/2017/10/19/reg-szfo/konstitucionnyj-sud-zakrepil-v-reglamente-institut-druzej-suda.html>.

20. Wilk A. Amicus curiae before international courts and tribunals. Baden-Baden: Nomos, 2018.

21. Friends of the Supreme Court: Interest Groups and Judicial Decision Making By Paul M. Collins, Jr. P. 40–41.

22. University of Pennsylvania Law Review. 2000. Vol. 148.

23. AMICUS CURIAE – spravochnik yurista. Vvedenie k chasti II / avtor Elena Shaxova, predsedatel` SPb OO «Grazhdanskij kontrol`». С. 36.

24. Konstituciya Respubliki Uzbekistan [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://constitution.uz/ru/clause/index>.

25. Ob obshhestvennom ob`edinenii «Kadir-qasiet» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://kkassiyet.wordpress.com>.

26. Tandelova K.I. Aktual`ny`e voprosy` advokatskoj tajny` // Vestnik nauki. 2022. № 4 (49).

27. Abovyan K.Zh. Ponyatie i pravovaya priroda konfidencial`nosti v deyatel`nosti advokata-zashhitnika // Vestnik Udmurtskogo universiteta. E`konomika i pravo. 2015. № 2.

References

1. Reshenie Tashkentskogo mezhrayonno-go administrativnogo suda ot 18.01.2024 i Postanovlenie apellyacionnoj instancii Tashkentskogo gorodskogo administrativnogo suda ot 06.03.2024 po delu № 5-1001-2310/2 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://my.sud.uz/>.

2. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob administrativny`x procedurax», st. 4 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3492203/>.

3. Polozhenie o Vy`sšej kvalifikacionnoj komissii pri Palate advokatov Respubliki Uzbekistan, p. 2 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/docs/1459052>.

4. Polozhenie o kvalifikacionny`x komissiyax pri territorial`ny`x upravleniyax Palaty` advokatov Respubliki Uzbekistan, p. 2 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/1458645>.

28. Obzor Evropejskogo suda po pravam cheloveka ob advokatskoj tajne [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-european-court-of-human-rights-attorney-client-privilege>.

29. Mezhdunarodny`j pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

30. Zamechanie obshhego poryadka 16 [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsqIkirKQZLK2M58RF%2F5F0vFwFEedvfY9OsFrgVu%2FCF2Thw1PRUJ93IYXCN3v2yOPJv208Y2pKZQe8jOyhcaV%2BCAkmb9DZyI9H3C64BpYHhW8M>.

31. Zakon Respubliki Uzbekistan «O garantiyax advokatskoj deyatel`nosti i social`noj zashhite advokatov» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://lex.uz/docs/1321>.

32. Rukovodyashhie principy` po zashhite pravozashhitnikov, opublikovanny`e Byuro OBSE po demokraticheskim institutam i pravam cheloveka [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/123728>.

33. Delo ESPCh «Misho protiv Francii» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-european-court-of-human-rights-attorney-client-privilege>.

34. Delo ESPCh «Syargava protiv E`stonii» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-european-court-of-human-rights-attorney-client-privilege>.

35. Osnovny`e principy`, kasayushhiesya roli yuristov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.

36. United Nations Document № A/HRC/35/31. 9 June 2017 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/G17/159/80/pdf/G1715980.pdf?OpenElement>.

37. United Nations Document № A/HRC/8/4. 13 May 2008 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/8/4>.

38. United Nations Document № A/HRC/23/43. 15 March 2013 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/G13/119/35/pdf/G1311935.pdf?OpenElement>.

39. United Nations Document № A/HRC/71/348. 22 August 2016 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://undocs.org/ru/A/71/348>.

40. Delo ESPCh «Andre i drugie protiv Francii» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/documents/ju>

dicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-european-court-of-human-rights-attorney-client-privilege.

41. Delo ESPCh «Nimicz protiv Germanii» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-european-court-of-human-rights-attorney-client-privilege>.

42. Zamechanie obshhego poryadka № 32, Stat`ya 14: Pravo na ravenstvo pered sudami i tribunalami i pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel`stvo, CCPR/C/GC/32, 23 avgusta 2007 g., p. 25.

43. Obshhie soobrazheniya otnositel`no proizvol`nosti v kontekste stat`i 17 MPGPP, Novak, Kommentarij MP-GPP. 2-e izd. C. 383, 384.

44. Delo ESPCh «Oleksandr Volkov v Ukraine» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://icj2.wpenginepowered.com/wp-content/uploads/2013/06/CIS-icj-opinion-lawyers-discipline-law-advocacy-analysis-brief-2013-rus.pdf>.

45. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob advokature», st. 12-2, URL: <https://lex.uz/ru/docs/58372#58548>.

46. Rukovodstvo po uchrezhdeniyu i funkcionirovaniyu procedur obzhalovaniya i disciplinarny`x procedur [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=2A17AA40-79A9-4B99-90A6-D0A7825FD76F>.

47. Mezhdunarodny`e standarty` advokatskoj deyatel`nosti: posob. / Centr povy`sheniya kvalifikacii yuristov pri Ministerstve yusticii Respubliki Uzbekistan. 2014.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.04.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 17.04.2024.

The article was submitted 09.04.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 17.04.2024.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры

Научная статья

УДК 347.965.1

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_58

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-АДВОКАТОВ С ЦЕЛЬЮ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МАРЧЕВА Полина Евгеньевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9, Российская Федерация

Аннотация: В статье автор анализирует профессиональную деятельность адвокатов, которые оказывают квалифицированную юридическую помощь бизнесу. Выявив особенности, а также рассмотрев некоторые риски профессиональной деятельности бизнес-адвокатов, автор сформулировал предложения, направленные на их минимизацию. В частности, автор обосновал необходимость введения соответствующей специализации, а также необходимость разработки программ подготовки и повышения квалификации бизнес-адвокатов, которые будут включать практикоориентируемые дисциплины, направленные на изучение международного опыта деятельности адвокатов в данной сфере.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, бизнес-адвокатура, предпринимательство, риски, риски профессиональной деятельности адвоката, специализация

Для цитирования: Марчева П.Е. К вопросу о введении специализации бизнес-адвокатов с целью минимизации рисков их профессиональной деятельности // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 58. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_58

Problems of Organization and Advocacy Profession Functioning

Original article

REVISITING INTRODUCTION OF SPECIALIZATION OF BUSINESS ADVOCATES IN ORDER TO MINIMIZE THE RISKS IN THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

MARCHEVA Polina Evgenyevna

Candidate of Law, Associate Professor of Advocacy Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9, Russian Federation

Abstract: In the article, the author analyzes the professional activities of advocates who deliver qualified legal services to business. Having identified the peculiarities of the professional activities, as well as having considered some risks of their professional activities, the author formulates proposals aimed at minimizing them. In particular, the author justifies the need to introduce appropriate specialization, as well as the need to develop a training program for business advocates, which will include practice-oriented disciplines aimed at studying the international experience of advocates in this area.

Keywords: advocate, advocacy, business advocacy, business activity, risks, risks in professional activities of an advocate, specialization

For citation: Marcheva P.E. Revisiting Introduction of Specialization of Business Advocates in Order to Minimize the Risks in Their Professional Activities = Eurasian advocacy. 2024;2(67):58. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_58

Термин «бизнес-адвокатура» используется достаточно давно, «и, хотя официально он не закреплен ни в одном из документов, регламентирующих адвокатскую деятельность, часть сообщества причисляют себя именно к бизнес-адво-

катуре» [5]. Основное направление деятельности адвокатов, специализирующихся на предоставлении квалифицированной юридической помощи бизнесу, – это юридическое сопровождение предпринимательской деятельности.

Профессиональная деятельность адвоката в сфере предпринимательства отличается от деятельности адвоката в других областях:

- 1) комплексностью задач;
- 2) значительно большим объемом информации;
- 3) наличием большего числа проверяющих (надзирающих) органов;
- 4) необходимостью учета интересов разных групп лиц;
- 5) владением информацией не одного, а нескольких или значительного числа субъектов;
- 6) оказанием адвокатом конкретной помощи не одному, а нескольким или многим субъектам на предприятии [10].

Более того, по мнению В.Н. Буробина, с которым мы согласны, «адвокатская деятельность в сфере обслуживания предпринимательства требует использования международных знаний, стандартизированных подходов и методов. Необходимо наличие языковых и международных культурных знаний и навыков российских адвокатов...» [2].

Данные отличия обуславливают необходимость адвокату, который оказывает квалифицированную юридическую помощь бизнесу, иметь дополнительные профессиональные знания в тех областях, где «обычные» юристы не в состоянии оказать правовую помощь должным образом [1], а также научиться осуществлять профессиональную деятельность в условиях многозадачности, быть готовым и «способным реализовать крупные проекты» [7], в том числе и на международном уровне. Дополнительные профессиональные знания и навыки адвокат сможет приобрести в процессе получения специализации.

Например, в Германии, чтобы получить звание «специализированного» адвоката, последнему необходимо иметь лицензию не менее трех лет и опыт профессиональной деятельности не менее шести лет, после чего пройти дополнительное обучение, а затем выдержать испытание, которое проходит в виде беседы с квалификационной комиссией при адвокатской палате [9]. Мы считаем, что подобная процедура получения звания «специализированного» адвоката должна быть введена и в Российской Федерации.

В рамках этой деятельности необходимо разработать программы подготовки и повышения квалификации, которые будут включать практикоориентируемые дисциплины, направленные на изучение как российского, так и международного опыта деятельности бизнес-адвокатов.

В этой связи обсуждаемое в настоящее время введение специализации [6] видится разумным,

так как для того чтобы получить звание «специализированного» адвоката, последнему необходимо будет пройти дополнительное обучение, а после получения данного звания ежегодно повышать квалификацию с целью поддержания этого звания. Введение специализации, таким образом, будет способствовать повышению качества оказываемой квалифицированной юридической помощи, гарантируемой Конституцией Российской Федерации, а также поможет бизнес-адвокату минимизировать некоторые риски профессиональной деятельности.

Адвокату, который специализируется на предоставлении квалифицированной юридической помощи бизнесу, безусловно, следует учитывать, что деятельность такого доверителя может быть сопряжена с большим количеством юридических проблем, сложным и требовательным менеджментом и корпоративной этикой. Цель извлечения прибыли любой ценой для такого доверителя может быть первостепенной, а на второй план отступить гуманизм и совесть. Такая позиция доверителя противопоставляется адвокату, который, в свою очередь, зависит в значительной степени от доверителя на рынке юридических услуг, который становится все более и более конкурентным [13].

В соответствии с п. 1 Положения о роли юристов [8] «адвокаты должны быть лояльными к интересам своего клиента», но, соблюдая эту обязанность, необходимо помнить, что именно доверитель может являться источником морального риска для адвоката. Так, в качестве примера можно привести адвокатов, которые помогали компании Lehman Brothers в оформлении сделок при закрытии квартальной отчетности, чтобы скрыть задолженность [18], а также адвокатов, которые помогали компании Enron в структурировании и создании внебиржевых партнерств для представления вводящей в заблуждение финансовой отчетности [19]. Данные примеры показывают, что адвокаты в процессе предоставления квалифицированной юридической помощи помогали доверителю в формальном соблюдении требований к финансовой отчетности по ценным бумагам, в то время как своими фактическими действиями как раз нарушали эти требования, то есть содействовали введению в заблуждение посредством финансовой отчетности в сочетании, с хотя и спорным, но формальным соблюдением законодательства [14]. Риск здесь заключается в том, что адвокаты и доверители объединяются в противоправных действиях, при этом адвокаты придают поведению видимость спорного соот-

ветствия закону, то есть добавляют силу закона к уже имеющейся значительной финансовой и политической власти крупной корпорации или влиятельного частного лица [22].

Вместе с тем ни доверителей, ни адвокатов нельзя разделить на хороших или плохих, честных или коррумпированных [21]. Хотя моральные предрасположенности могут быть разными, конкретные ситуации оказывают гораздо большее влияние на поведение, а ситуации меняются с течением времени. Что касается доверителей, можно предположить, что хотя относительно немногие из них либо склонны к коррупции, либо вовлечены в деятельность, связанную с масштабными правонарушениями, не так уж много и тех, кто идеально чист и не имеет никаких проблем [15].

Результаты опроса представителей 999 крупных австралийских компаний, проведенного в 2009 году профессором юридического факультета Университета Мельбурна Кристин Паркер, профессором юридического факультета Университета Майами Робертом Роузенем и доцентом факультета политологии Университета Аархуса Вибекке Леман Нильсен, показали, что бизнес-доверители обычно выбирают адвокатов, которые согласны с их позицией в части соблюдения законодательства, но некоторые адвокаты также и сами оказывают влияние на своих доверителей, заставляя их как соблюдать законодательство, так и придерживаться легалистского, азартно-игрового подхода к праву [20]. Игра – это отношение, при котором закон рассматривается как нечто, что можно приспособить для своих целей, а не как нечто, что следует уважать, поскольку оно определяет границы приемлемой деятельности [11]. Доверитель такого адвоката воспринимает закон как потенциальную помеху, а поиск лазеек в нем понимает как должное отношение адвоката к оказанию квалифицированной юридической помощи.

Тезис ряда исследователей о деградации профессионализма подчеркивает контроль доверителя над профессионалами. Его авторы утверждают, что на некоторых рынках, таких как, например, рынки корпоративных юридических услуг, доверитель может легко сменить адвоката, а так называемая «информационная» или «экспертная» асимметрия (функциональная теория предполагает приоритет профессиональных знаний, что оправдывает монополию определенных профессий на их деятельность и их право на саморегулирование. Она подразумевает некую экспертную или информационную асимметрию между профессионалом и его клиентом) менее вероятна, по-

скольку доверитель является искушенным игроком, играющим на этом поле не первый раз [12]. В результате доверитель пытается найти адвоката, который будет готов в процессе предоставления квалифицированной юридической помощи предоставлять услуги, направленные на уклонение от исполнения нормативных требований или их обход.

Таким образом, бизнес-доверители, приверженные соблюдению нормативных требований, обращаются к адвокатам, чтобы последние способствовали соблюдению таких требований в соответствующих организациях, а те, кто стремится к обходу нормативных требований, обращаются к адвокатам для противодействия их соблюдению. Адвокатам, безусловно, следует это учитывать и определять этическое содержание квалифицированной юридической помощи, которую они оказывают бизнесу, предвидеть случаи, когда доверители попросят или потребуют от них «обойти закон» или действовать в отсутствие этических ограничений в получаемой ими квалифицированной юридической помощи, и не идти на поводу у доверителя. В связи с этим мы считаем, что помимо дополнительных знаний, которые необходимы бизнес-адвокату для повышения качества квалифицированной юридической помощи, последнему важно строго соблюдать морально-этические нормы и обладать такой важной личностной характеристикой, как нравственность. Как справедливо отмечает С.Н. Гаврилов, «в числе множества вопросов, стоявших перед адвокатурой во все периоды ее существования, есть по крайней мере два, которые, будучи тесно взаимосвязаны между собой, волновали как самих представителей адвокатского сословия, так и общество, и государство. Вопросы эти об организации адвокатуры и ее нравственном состоянии. Именно эти две составляющие всегда определяли отношение к адвокатуре и во многом саму ее судьбу» [3].

В профессиональной деятельности адвоката, в том числе и бизнес-адвоката, значительно чаще, чем в любой другой деятельности юриста, возникают сложные ситуации, правильное разрешение которых зависит не только от соблюдения норм права, но и нравственных принципов. Данное утверждение соответствует и нормам Кодекса профессиональной этики адвоката [4], который в п. 1 ст. 4 устанавливает одно из основных правил, которым должен руководствоваться адвокат в процессе осуществления своей профессиональной деятельности, а именно: «адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство,

присущие его профессии», а также в п. 1 ст. 10, закрепляет, что «закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом», потому что контроль доверителей над адвокатами недопустим.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

Ввиду существенных отличий деятельности адвокатов в сфере предпринимательства от деятельности адвокатов в других областях считаем, что введение специализации для бизнес-адвокатов необходимо для повышения качества квалифицированной юридической помощи, а также для нивелирования рисков деятельности адвокатов, осуществляющих квалифицированную юридическую помощь предпринимательству.

С этой целью следует, анализируя опыт других стран, сформировать действенный механизм получения и поддержания звания «специализированного» адвоката в Российской Федерации.

В рамках этой деятельности необходимо разработать программы подготовки и повышения квалификации, которые будут включать практикоориентированные дисциплины, направленные на изучение как российского, так и международного опыта деятельности бизнес-адвокатов.

Также важно в ходе обучения и повышения квалификации бизнес-адвокатов уделять внимание морально-этическим аспектам профессиональной деятельности последних, чтобы предотвратить случаи, когда доверители попросят или потребуют от бизнес-адвокатов действовать в отсутствие этических ограничений в получаемой ими квалифицированной юридической помощи, и знать, как можно противостоять этим просьбам и требованиям.

Список источников

1. Адвокатура России: учебник / под ред. С.С. Юр'ева. М.: Юрайт, 2011. С. 453.
2. Буробин В. Бизнес-адвокатура должна стать самоценной величиной [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yustina.ru/analytics/63>.
3. Гаврилов С.Н. Развитие адвокатской этики в России // Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика: сборник научных статей. М.: Эксмо, 2008. С. 198.
4. Кодекс профессиональной этики адвоката. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Крохмалюк А. Бизнес-адвокатура: секреты карьеры, тайны профессии // Бизнес-Адвокат. 2005. № 4.

6. Круглый стол «Специализация в адвокатуре как гарантия оказания квалифицированной юридической помощи» [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/events/konferentsiya-spetsializatsiya-v-advokature-kak-garantiya-okazaniya-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy>.

7. Интервью Сергея Пепеляева журналу «Российский адвокат» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles/an-interview-with-sergey-pepeliaev-magazine-russian-lawyer/>.

8. Положения о роли юристов (приняты восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване, Куба, 27 августа – 07 сентября 1990 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/provisions-on-the-role-of-lawyers>.

9. Хорпер В. Специализация адвоката [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/spetsializatsii-advokata/>.

10. Чесноков А.В., Шутрина Е.С. Адвокатское дело: практич. пособ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 132.

11. Braithwaite V., Dancing with Tax Authorities: Motivational Postures and Non-Compliance Actions, in Taxing Democracy: Understanding Tax Avoidance and Evasion [Электронный ресурс]. URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/handle/1885/75636>.

12. Dingwall R. Essays on professions. Chapter 10. Is 'Professional Dominance' an Obsolete Concept? First published 2008 by Ashgate Publishing, Published 2016 by Routledge. P. 127–143.

13. Galanter M, Palay T. Tournament of lawyers: the transformation of the big law firm. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P. 48–54.

14. Gordon R. The Independence of Lawyers. Boston University Law Review, 1988. 1. P. 1–26.

15. Langevoort D. Where Were the Lawyers? A Behavioral Inquiry Into Lawyers' Responsibility for Clients' Fraud, 46 Vanderbilt Law Review 75, 1993. P. 79.

16. Michael J. de la Merced, Andrew Ross Sorkin, Report Details How Lehman Hid Its Woes, N.Y. TIMES, 2010. Mar. 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2010/03/12/business/12lehman.html>.

17. Milton C. Regan Jr. Eat what you kill: the fall of a wall street lawyer. United States, University of Michigan Press, 2004. P. 31–39.

18. Norris F. Demystifying the Lehman Shell Game N.Y. TIMES, 2010. Apr. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2010/04/02/business/02norris.html>.

19. Rapoport N., Dharan B. Enron: Corporate Fiascos and Their Implications. New York : Foundation Press, 2004.

20. Parker C., Rosen R., Nielsen V. The Two Faces of Lawyers: Professional Ethics and Business Compliance with Regulation. 2009. Vol. 22. Georgetown Journal of Legal Ethics. P. 206–207.

21. Rhode D. Ethical Perspectives on Legal Practice, 37 Stan. Law Review, 1985. P. 589–629.

22. Wendel W. Lawyers and Fidelity to Law- Princeton University Press, 2010. P. 24–26.

References

1. Advokatura Rossii: uchebnik / pod red. S.S. Yur`eva. M.: Yurajt, 2011. S. 453.

2. Burobin V. Biznes-advokatura dolzhna stat` sa-mocennoj velichinoj [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.yustina.ru/analytics/63>.
3. Gavrilov S.N. Razvitie advokatskoj e`tiki v Rossii // Moral` i dogma yurista: professional`naya yuridicheskaya e`tika: sbornik nauchny`x statej. M.: E`ksmo, 2008. S. 198.
4. Kodeks professional`noj e`tiki advokata. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
5. Kroxmalyuk A. Biznes-advokatura: sekrety` kar`ery`, tajny` professii // Biznes-Advokat. 2005. № 4.
6. Krugly`j stol «Specializaciya v advokature kak garantiya okazaniya kvalifitsirovannoj yuridicheskoy pomoshhi» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/events/konferentsiya-spetsializatsiya-v-advokature-kak-garantiya-okazaniya-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy>.
7. Interv`yu Sergeya Pepelyaeva zhurnalu «Rossijskij advokat» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles/an-interview-with-sergey-pepeliaev-magazine-russian-lawyer/>.
8. Polozheniya o roli yuristov (prinyaty` vos`my`m kongressom OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashheniyu s pravonarushitelyami v Gavane, Kuba, 27 avgusta – 07 sentyabrya 1990 g.) [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/provisions-on-the-role-of-lawyers>.
9. Xorrer V. Specializaciya advokata [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/spetsializatsii-advokata/>.
10. Chesnokov A.V., Shugrina E.S. Advokatskoe dos`e: praktich. posob. M.: Norma: INFRA-M, 2011. S. 132.
11. Braithwaite V., Dancing with Tax Authorities: Motivational Postures and Non-Compliance Actions, in Taxing Democracy: Understanding Tax Avoidance and Evasion [Электронный ресурс]. URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/handle/1885/75636>.
12. Dingwall R. Essays on professions. Chapter 10. Is 'Professional Dominance' an Obsolete Concept? First published 2008 by Ashgate Publishing, Published 2016 by Routledge. P. 127–143.
13. Galanter M, Palay T. Tournament of lawyers: the transformation of the big law firm. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P. 48–54.
14. Gordon R. The Independence of Lawyers. Boston University Law Review, 1988. 1. P. 1–26.
15. Langevoort D. Where Were the Lawyers? A Behavioral Inquiry Into Lawyers' Responsibility for Clients' Fraud, 46 Vanderbilt Law Review 75, 1993. P. 79.
16. Michael J. de la Merced, Andrew Ross Sorkin, Report Details How Lehman Hid Its Woes, N.Y. TIMES, 2010. Mar. 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2010/03/12/business/12lehman.html>.
17. Milton C. Regan Jr. Eat what you kill: the fall of a wall street lawyer. United States, University of Michigan Press, 2004. P. 31–39.
18. Norris F. Demystifying the Lehman Shell Game N.Y. TIMES, 2010. Apr. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2010/04/02/business/02norris.html>.
19. Rapoport N., Dharan B. Enron: Corporate Fiascos and Their Implications. New York : Foundation Press, 2004.
20. Parker C., Rosen R., Nielsen V. The Two Faces of Lawyers: Professional Ethics and Business Compliance with Regulation. 2009. Vol. 22. Georgetown Journal of Legal Ethics. P. 206–207.
21. Rhode D. Ethical Perspectives on Legal Practice, 37 Stan. Law Review, 1985. P. 589–629.
22. Wendel W. Lawyers and Fidelity to Law- Princeton University Press, 2010. P. 24–26.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 23.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 23.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Евразийская адвокатура. 2024. № 2 (67). С. 63.
Eurasian advocacy. 2024;(2(67)):63.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья

УДК 343.98

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_63

ПРЕДВОСХИЩАЮЩАЯ ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И КОНСТРУКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С АДВОКАТОМ

ГАРМАЕВ Юрий Петрович

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а, Российская Федерация

ПОЛЯКОВ Игорь Михайлович

Адвокат коллегии адвокатов «Правовая гарантия» Адвокатской палаты Приморского края, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета
690002, г. Владивосток, пр. Острякова, д. 5, офис 510, Российская Федерация

Аннотация: В статье на основе предшествующих исследований по тактике предвосхищающей проверки алиби и иных версий защиты рассматриваются особенности применения соответствующих тактических приемов и тактических операций по делам о взяточничестве. На конкретном примере расследования и профессиональной защиты по уголовному делу о получении взятки рассмотрена типичная следственная ситуация (и пути ее решения), в которой обвиняемый признает вину и даже идет на сотрудничество со следствием, однако может позднее изменить показания. Авторы утверждают, что в подобной ситуации следователю не стоит расслабляться. В этом контексте анализируются типичные проявления пресловутого обвинительного уклона, заключающегося в игнорировании представителями стороны обвинения и судом доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, в нежелании проверять и учитывать доводы защиты.

Демонстрируются также типичные стратегии и тактические приемы защиты, которые могут привести к неблагоприятным для следствия результатам. Анализируются особенности тактики защиты в зависимости от уровня квалификации адвокатов, вступивших в дело, и наличия / отсутствия у них профессиональной специализации по делам о коррупционных и должностных преступлениях. Предлагается модель четырехэтапного алгоритма тактической операции по проверке следователем защитных версий по делам о взяточничестве. Эта модель включает важный элемент – эффективное и конструктивное взаимодействие следователя с адвокатом. Ключевым этапом алгоритма тактической операции является этап оценки следователем судебной перспективы по уголовному делу и принятия правовых и тактических решений, зачастую – во взаимодействии с адвокатом. Кроме того, следователь, прогнозируя развитие следственной ситуации, при наличии обоснованных сомнений в судебной перспективе по делу может инициировать проведение межведомственного совещания.

Ключевые слова: расследование взяточничества, коррупционные и должностные преступления, версии о невиновности, обвинительный уклон, стратегия и тактика защиты, взаимодействие между следователем и адвокатом, тактическая операция, предвосхищающая проверка версий, судебная перспектива по уголовному делу

Для цитирования: Гармаев Ю.П., Поляков И.М. Предвосхищающая проверка версий защиты по уголовным делам о взяточничестве и конструктивное взаимодействие следователя с адвокатом// Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 63. [https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_63](https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_63)

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

ANTICIPATORY VERIFICATION OF THE VERSIONS OF THE DEFENSE IN CRIMINAL CASES OF BRIBERY AND CONSTRUCTIVE INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR AND THE LAWYER

GARMAEV Yuri Petrovich

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics of the Dorji Banzarov Buryat State University
670000, Ulan-Ude, Smolina str., 24a, Russian Federation

POLYAKOV Igor Mikhailovich

Lawyer of the «Legal Guarantee» Bar Association of the Primorsky Territory Chamber of Advocates, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of Vladivostok State University
690002, Vladivostok, Ostryakova ave., 5, office 510, Russian Federation

Abstract: The article, based on previous research on the tactics of anticipatory alibi verification and other versions of the defense, examines the features of the application of appropriate tactics and tactical operations in cases of bribery. Using a specific example of investigation and professional protection in a criminal case of bribery, a typical investigative situation (and ways to solve it) is considered, in which the accused admits guilt and even cooperates with the investigation, but may later change his testimony. The authors argue that in such a situation, the investigator should not relax. In this context, the typical manifestations of the notorious accusatory bias are analyzed, which consists in the disregard by representatives of the prosecution and the court of evidence in favor of the accused, in the unwillingness to verify and take into account the arguments of the defense.

Typical defense strategies and tactics are also demonstrated, which can lead to unfavorable results for the investigation. The features of the defense tactics are analyzed depending on the level of qualification of the lawyers who entered the case and the presence/absence of their professional specialization in cases of corruption and official crimes. A model of a four-stage algorithm for a tactical operation to verify protective versions of bribery cases by an investigator is proposed. This model includes an important element – effective and constructive interaction between the investigator and the lawyer. The key stage of the tactical operation algorithm is the stage of the investigator's assessment of the judicial perspective on a criminal case and making legal and tactical decisions, often in cooperation with a lawyer. In addition, the investigator, predicting the development of the investigative situation, if there are reasonable doubts about the judicial perspective of the case, may initiate an interdepartmental meeting.

Keywords: investigation of bribery, corruption and official crimes, versions of innocence, accusatory bias, defense strategy and tactics, interaction between investigator and lawyer, tactical operation, anticipatory verification of versions, judicial perspective in a criminal case

For citation: Garmaev Yu.P., Polyakov I.M. Anticipatory Verification of the Versions of the Defense in Criminal Cases of Bribery and Constructive Interaction between the Investigator and the Lawyer = Eurasian advocacy. 2024;2(67):63. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_63

Без сомнений, следователь обязан защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Отказ от уголовного преследования невиновных, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, как и уголовное преследование виновного (ч. 2 ст. 6 УПК РФ). «Нормы уголовно-процессуального законодательства ориентируют сторону обвинения как на получение уличающих доказательств, так и на проверку доказательств, лицо оправдывающих» [1, с. 30].

Как отмечается в литературе, возложение бремени доказывания невиновности на следователя предусмотрено законом. Казалось бы, органы предварительного расследования заинтересованы в реализации этого положения не только в силу закона, но и в связи с необходимостью предания суду лишь того лица, чья причастность к совершению преступления несомненно доказана. Однако на практике эта позиция не всегда реализуется в полной мере по ряду причин [2]. Одна из них – нежелание следователей, с одной стороны, и адвокатов, с другой стороны, надлежащим образом взаимодействовать между собой.

Обеспечение конструктивного, продуктивного взаимодействия следователя с другими участниками процесса, в том числе с обвиняемыми и их защитниками – важная задача следователя. Хотя, в общем, не только его. Однако зачастую в мыслительной сфере и профессиональной деятельности следователей торжествует пресловутый обвинительный уклон. Он, как верно отмечает А.Д. Назаров, заключается в игнорировании следователями, прокурорами и судьями доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, в нежелании проверять и учитывать доводы защиты [3, с. 150].

В результате, помимо прочих негативных последствий, обвинительный уклон как практическая закономерность может привести к негативным для стороны обвинения последствиям, например к возвращению уголовного дела следователю в порядке ст. 221, 237 УПК РФ.

Первым по поводу «предвосхищающей проверки версий защиты» высказался О.Я. Баев. Автор подробно изложил концепцию предвосхищающей проверки алиби, а также предложил модель тактической операции по такой проверке. При этом О.Я. Баев отметил, что предвосхищающей проверке «подлежат и другие типовые вер-

сии, которые по дедуктивным предположениям следователя может выдвинуть в свою защиту подозреваемый, обвиняемый, дающий показания по расследуемому факту...» [4, с. 281].

Иначе говоря, основная идея данной тактической операции состоит в следующем: следователь на любом этапе расследования должен предвидеть, что сторона защиты даже при полном признании вины и даче признательных показаний в любой момент (даже на судебной стадии) может выдвинуть версию о невиновности. Соответственно следователь, предвидя это заранее, обязан проверить предполагаемые версии еще до того, как одна из них будет выдвинута стороной защиты. Иными словами, как отмечает автор, зная о типичных в подобных ситуациях защитных версиях, следователь может осуществить их предвосхищающую проверку [4, с. 284].

Нами проведено исследование по вопросу о типичных версиях защиты по уголовным делам о взяточничестве. Соглашаясь в целом с предложенной О.Я. Баевым моделью тактической операции, хотелось бы внести в нее некоторые дополнения, которые, возможно, будут полезны в соответствующих тактических операциях как по делам о взяточничестве, так и по иным категориям уголовных дел. Проиллюстрируем предложения на конкретном негативном примере несложного уголовного дела, по которому защиту осуществлял один из авторов. Пример негативен для стороны обвинения, поскольку следователь не воспользовался тактикой предвосхищающей проверки и, более того, даже после открытого выдвижения защитником версии о невиновности не воспринял ее должным образом, то есть не проверил.

В 2019 году следственным отделом Следственного управления Следственного комитета России по Приморскому краю было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение взятки в значительном размере) в отношении главного специалиста – эксперта отдела государственного земельного надзора, геодезии и картографии Управления Росреестра по Приморскому краю гражданина Г.В.А. Он обвинялся в получении взятки от директора коммерческого предприятия Г.З.Е. за привлечение юридического лица к административной ответственности, но с назначением наиболее мягкой, минимальной меры административного наказания. Несмотря на активное сотрудничество обвиняемого с органами следствия, наличие явки с повинной и «признательных» показаний, адвокат пошел вопреки воле своего

подзащитного, имея для этого все законные основания (с учетом требований п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя»).

Он вошел в дело не с самого его возбуждения, а позднее, после замены предыдущего адвоката. В своем ходатайстве защитник указал, что сформулированная следователем квалификация деяния подзащитного ошибочна. Мотивировал он свою позицию тем, что, согласно должностному регламенту главного специалиста – эксперта Росреестра, в его должностные обязанности не входит решение вопроса о назначении административного наказания. Подзащитный не являлся должностным лицом в значении Примечания 1 к ст. 285 УК РФ. Помимо этого, ст. 4.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает норму о том, что при совершении правонарушения впервые субъектам малого и среднего предпринимательства административный штраф заменяется предупреждением. Достоверно зная это, обвиняемый Г.В.А. сообщил Г.З.Е. заведомо недостоверную информацию о якобы неизбежном назначении крупного штрафа.

Следователь отказал адвокату в удовлетворении ходатайства, не утруждая себя подробными мотивами такого отказа. Однако в дальнейшем прокурор в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ возвратил уголовное дело следователю для переквалификации действий обвиняемого с ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ. То есть было вменено менее тяжкое преступление – покушение на мошенничество в крупном размере с использованием служебного положения [5].

Пример демонстрирует, что следственной ошибки, связанной с неправильной квалификацией деяния, можно было избежать при вдумчивом отношении следователя к аргументированной позиции адвоката, или если бы он предпринял предвосхищающую проверку типичных версий защиты.

Обобщая изложенное, рассмотрим особенности разрешения очень распространенной, то есть типичной, следственной ситуации по делам о взяточничестве (как в примере). Кратко ее можно обозначить следующим образом: «Лицо обвиняется в получении взятки (в ином взяточничестве). Обвиняемый признает вину и иногда даже согласен на сотрудничество и активное содействие в расследовании преступления».

В такого рода следственной ситуации у следователя, в особенности у неопытного, зачастую возникает ложное ощущение бесконфликтности, «безопасности для обвинения», правовой и фактической несложности расследования по делу. Ему может показаться, что единственное направление расследования – это закрепление уже собранной доказательственной базы, а не проверка новых версий.

Однако у этой типичной следственной ситуации могут быть скрытые от следователя обстоятельства и пути развития. Л.Я. Драпкин предупреждал следователей о мнимо простых ситуациях, относящихся к сложным следственным ситуациям и таящих в себе угрозу последующих процессуальных осложнений. Он писал: «... мнимо простые ситуации, возникающие в силу субъективных или объективных причин, рассматриваются следователем как простые, хотя в действительности являются разновидностями одной из сложных ситуаций: проблемной, конфликтной, тактического риска или же организационно неупорядоченной. Основная роль в создании ошибочной ситуации, несомненно, принадлежит подозреваемому (обвиняемому), сумевшему «переиграть» следователя в сложной тактико-психологической борьбе и умело навязать ему свой вариант ситуации» [6, с. 121].

Например, часто адвокат избирает так называемую тактику «процессуального молчания», временно не проявляя особого интереса к ходу расследования, так как вопросы уголовно-правовой квалификации, на его первый взгляд, пока бесспорны, а виновность подзащитного доказана. И тогда основная линия защиты – борьба за минимальный размер наказания в суде, что очень устраивает любого следователя, так как исключает возвращение уголовного дела в следственное подразделение или вынесение оправдательного приговора. Поэтому никакие ходатайства и жалобы адвокатом временно не заявляются.

Простая, на первый взгляд, следственная ситуация может превратиться в сложную. И для ее успешного разрешения следователю необходимо учесть несколько тактически важных обстоятельств. В первую очередь необходимо уметь распознавать уровень профессиональной квалификации адвоката. Так, адвокат может оказаться недостаточно добросовестным (о вариантах недобросовестности отдельных типов личности адвокатов см. в издании «Как выбрать адвоката» [7, с. 54]), не вполне профессиональным в целом или не иметь нужную профильную специализацию. В литературе отмечается, что чаще в этом быва-

ют замечены адвокаты по назначению [7, с. 44–45]. Дела о взяточничестве относятся к той специфической категории, выявлением и расследованием которой зачастую занимаются специальные оперативные и следственные подразделения. Вступление в дело в качестве защитника адвоката, не знакомого с методикой расследования и профессиональной защиты по делам о коррупционных преступлениях [8], не имеющего опыта практической работы в этом направлении, не создает для следователя высокого риска эффективного противодействия следствию.

Совсем по-иному развивается ситуация, если в дело вступает добросовестный и высокопрофессиональный адвокат с соответствующей специализацией. А такой способен видеть все ошибки и нарушения закона со стороны следователя. Адвокат может умолчать о них, используя при этом распространенные на практике тактические хитрости стороны защиты:

- тактика «процессуального молчания» на следствии и выявления всех нарушений после окончания расследования [9, с. 103–110];

- формальное признание вины и ее отрицание фактически (в показаниях, в беседе). Для стороны защиты признание вины до рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения зачастую дает больше шансов в пользу того, что будет применена менее строгая мера пресечения (подписка о невыезде и т. п.), чем заключение под стражу;

- в любой момент в дело может вступить еще один, дополнительный (второй, третий и т. д.), адвокат, более профессиональный, чем предыдущий, или может быть произведена замена адвоката.

Сторона защиты опять-таки может сменить правовую позицию, стратегию и тактику защиты. В нашем примере следственная ситуация могла развиваться следующим образом: при первом адвокате было бы признание вины и сотрудничество; при втором – отказ от признательных показаний, начало активного противодействия, включая:

- оспаривание квалификации деяния;
- требования признать недопустимыми доказательства обвинения;
- указания на многочисленные нарушения закона со стороны следствия.

Учитывая изложенное, полагаем, что в типичных следственных ситуациях признания вины обвиняемым следователю можно не только внимательно выслушать и проверить версию «немолчащего» адвоката, но и инициировать непроцессуальное взаимодействие с «молчащим». Причем

иногда, вероятно, тактически верно будет сделать это в отсутствие подзащитного.

Эта тактическая рекомендация распространяется и на взаимодействие со «сторонним» адвокатом, то есть с невошедшим в данное конкретное уголовное дело. Так часто происходит в адвокатской практике одного из авторов. Следователи приглашают «стороннего» опытного адвоката с соответствующей специализацией и советуются, обсуждают все спорные вопросы, сомнения, связанные с квалификацией деяния обвиняемого и не только (процессуальные вопросы, экспертные, оперативно-розыскные и т. п.).

Повторим, что непроверенные своевременно версии о невиновности (меньшей виновности) могут осложнять уголовное преследование на этапе проверки уголовного дела прокурором (как в примере) или при рассмотрении дела в суде. Указанные версии необходимо выдвинуть и проверить как можно раньше. И здесь следователю может помочь инициативное взаимодействие с квалифицированным адвокатом.

Однако предлагаемые тактические рекомендации не носят универсального характера. У следователя могут появиться обоснованные возражения: а стоит ли делиться с адвокатом своими сомнениями? Ведь невозможно гарантировать, что адвокат-защитник по этому делу не поделится ими с подзащитным, не организует активное противодействие и т. п. Также утечку информации невозможно обеспечить и в общении со «сторонним» адвокатом.

Быть может, переговоры с адвокатом стоит заменить на аналогичные переговоры с руководителями следственных органов, с надзирающими прокурорами отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры субъекта РФ, «не раскрывая карты» стороне защиты. Решение этого вопроса оставим на усмотрение следователя.

С учетом изложенного, а также по результатам анализа специальной литературы и практики расследования уголовных дел о взяточничестве, можно предложить следователям модель тактической операции по проверке защитных версий, которая включает важный элемент – эффективное взаимодействие следователя с адвокатом. Представим эту модель в виде алгоритма в кратком изложении и поэтапно. А для наглядности проиллюстрируем алгоритм на примере упомянутого уголовного дела:

1 этап. «Аналитическая работа следователя»;

2 этап. «Изучение контрверсий и переговоры с защитой»;

3 этап. «Проведение следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку версий и доводов защиты»;

4 этап. «Оценка судебной перспективы по уголовному делу и принятие правовых и тактических решений».

Рассмотрим содержание указанных этапов подробнее.

Этап 1. Аналитическая работа следователя.

Мышление следователя должно изначально быть восприимчивым к критическому анализу информации обвинения с позиции интересов защиты. То есть криминалистическое мышление следователя должно быть диалектичным и мотивационно готовым к одновременному выдвиганию и проверке как типовых версий обвинения, так и версий защиты. Оно также может быть типичным и ориентированным на выявление нарушений законодательства об ОРД, процессуальных норм и норм материального права. Причем аналитическая работа следователя по исследованию, условно говоря, диаметрально противоположных версий должна стать естественной и даже обыденной привычкой мышления. В предложенном примере следователю необходимо было самому «встать на место адвоката» и инициативно выдвинуть версии защиты, а затем провести предвосхищающую их проверку. Стоило более вдумчиво изучить должностной регламент и реальные полномочия главного специалиста-эксперта, проанализировать отраслевое законодательство, регулирующее правовые отношения в сфере административного судопроизводства, которые позволили бы учесть требование ст. 4.1.1 КоАП РФ.

Этап 2. Изучение контрверсий и переговоры с защитой.

Если предвосхищающую проверку версий защиты провести не удалось, на этом этапе, как уже отмечалось, следователю можно не просто согласиться с предложением, а иногда и инициировать непроцессуальное общение с адвокатом. В нашем примере нужно было прислушаться к доводам адвоката. Не просто соглашаться на взаимодействие, но и инициировать его.

Этап 3. Проведение следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку версий и доводов защиты.

Необходимо передопросить обвиняемого, провести иные следственные действия, назначить и провести оперативно-розыскные мероприятия, экспертизы, воспользоваться помощью специ-

алистов и т. п. Следователю необходимо заново проанализировать ранее полученные доказательства и, если будут выявлены противоречия, устранить их. Иначе защита использует эти противоречия в своих интересах.

Этап 4. Оценка судебной перспективы по уголовному делу и принятие правовых и тактических решений.

На наш взгляд, это самый ответственный этап в работе следователя. Собранные по делу доказательства и иные сведения могут повлиять на судебную перспективу по уголовному делу [10]. Следственные ошибки и нарушения закона, вернее, их последствия, резко усугубляются, если избраны строгие меры пресечения – заключение под стражу или домашний арест. Сложившаяся прокурорско-следственная практика демонстрирует крайне негативное отношение к прекращению уголовных дел, где обвиняемые подвергались этим мерам пресечения.

Поэтому руководство следственных органов зачастую требует «вытягивать проблемные дела» и доводить их до суда. То есть часто, вопреки принципу презумпции невиновности, торжествует обвинительный уклон.

При наличии обоснованных сомнений следователя в судебной перспективе по делу он, как уже отмечалось, может инициировать проведение межведомственного совещания с участием прокурора / начальника отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры субъекта РФ, надзирающего за уголовными делами данной категории, оперативных сотрудников и руководителя следственного органа. Предмет совещания – обсуждение судебной перспективы по конкретному делу. В данном случае – о целесообразности дальнейшего расследования с учетом сомнений в квалификации, а также возможности изменения квалификации.

В идеале оценку судебной перспективы по делу следовало бы перенести на первый этап – этап аналитической работы следователя, желательно на стадию доследственной проверки. Наличие каких-либо сомнений в квалификации деяний, признаков нарушений закона должно воспрепятствовать необдуманному возбуждению уголовного дела. Правило простое: лучше отказать в возбуждении уголовного дела на стадии доследственной проверки, нежели заниматься решением проблемных следственных ситуаций, но уже «под грузом» личной ответственности за возбужденное дело, избранную меру пресечения,

с учетом жестких процессуальных сроков, ведомственных отчетов и т. д.

Как показывает интервьюирование 30 следователей районных следственных отделов г. Владивостока, при рассмотрении материалов доследственной проверки по признакам взяточничества около 20 % содержали всевозможные нарушения и сопровождались обоснованным отказом в возбуждении уголовного дела.

В заключение вновь отметим, что следователь в предложенной типичной следственной ситуации не должен позволять себе расслабляться. Эта мнимо бесконфликтная ситуация, или ложно бесконфликтная, может в будущем, при любом очередном следственном действии, резко измениться. Надо помнить, что дача признательных показаний обвиняемым, тактика содействия следствию и т. п., как и отмечал О.Я. Баев, носят переменчивый характер. Под воздействием целого ряда факторов (например, замена защитника, сомнения обвиняемого в правильности данных показаний и т. п.) стратегия и тактика защиты могут измениться. Сторона защиты откажется от признания вины и дальнейшего сотрудничества.

Вот почему для успешного разрешения следственных ситуаций по делам о взяточничестве рекомендуется проводить предвосхищающую проверку версий защиты, в том числе с применением предложенного алгоритма тактической операции. И одним из ключевых ее элементов является конструктивное взаимодействие с адвокатом-защитником.

Список источников

1. Шеховцова Ю.Н. Быть ли в России следственным судьей? // Прокурор. 2015. № 3. С. 29–31.
2. Мурашкин И.Ю. Сторона обвинения как субъект доказывания невиновности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 25–29.
3. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149–151.
4. Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учеб. пособ. М., 2017.
5. Уголовное дело № 11902050005000032 возбуждено Первореченским СО СУ СК РФ по Приморскому краю (КУРСП № 269 пр-19 от 15.05.2019).
6. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию юбилею кафедры криминалистики Уральского госу-

дарственного юридического университета (6 октября 2017 года). Екатеринбург, 2017. С. 115–131.

7. Как выбрать адвоката / Ю.П. Гармаев, О.В. Викулов, В.В. Савцов и др.; под общ. ред. Ю.П. Гармаева. Кн. 1. Основы выбора адвоката в уголовном процессе. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2021.

8. Авторский онлайн-курс Юрия Гармаева «Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях» [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32iGmy>.

9. Гармаев Ю.П., Обухов А.А. Квалификация и расследование взяточничества: учеб.-практич. пособ. М.: Норма, 2009.

10. Гармаев Ю.П. Судебная перспектива по уголовному делу: понятие, виды, значение // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 2. С. 151–154.

References

1. Shexovczova Yu.N. By't' li v Rossii sledstvenny'm sud'yam? // Prokuror. 2015. № 3. S. 29–31.

2. Murashkin I.Yu. Storona obvineniya kak sub`ekt dokazyvaniya nevinovnosti // Nauchny`j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 1 (68). S. 25–29.

3. Nazarov A.D. Obvinitel'ny`j ukлон v deyatel'nosti sub`ektov, vedushhix ugovolny`j process, kak faktor, sposobstvuyushhij poyavleniyu oshibok v ugovolnom sudoproizvodstve // Aktual'ny`e problemy` rossijskogo prava. 2015. № 9. S. 149–151.

4. Baev O.Ya. Kriminalistika. Lekcionny`j kurs: ucheb. posob. M., 2017.

5. Ugolovnoe delo № 11902050005000032 возбуждено Пervorechenskim SO SU SK RF по Приморскому краю (KURSP № 269 пр-19 от 15.05.2019).

6. Drapkin L.Ya. Situacionny`j podxod v kriminalisticheskoy teorii i prakticheskoy deyatel'nosti pravooxranitel'ny`x organov // Problemy` sovremennoj kriminalistiki i osnovny`e napravleniya ee razvitiya v XXI veke: Materialy` Mezhdun-

arodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 60-letnemu yubileyu kafedry` kriminalistiki Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (6 oktyabrya 2017 goda). Ekaterinburg, 2017. S. 115–131.

7. Kak vy`brat` advokata / Yu.P. Garmaev, O.V. Vikulov, V.V. Savczov i dr.; pod obshh. red. Yu.P. Garmaeva. Kн. 1. Osnovy` vy`bora advokata v ugovolnom processe. Ulan-Ude`: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2021.

8. Avtorskij onlajn-kurs Yuriya Garmaeva «Zashhita i obvinenie po delam o korrupcionny`x i dolzhnostny`x prestupleniyax» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://clck.ru/32iGmy>.

9. Garmaev Yu.P., Obuhov A.A. Kvalifikaciya i rassledovanie vzyatochnichestva: ucheb.-praktich. posob. M.: Norma, 2009.

10. Garmaev Yu.P. Sudebnaya perspektiva po ugovolnomu delu: ponyatie, vidy`, znachenie // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 2. S. 151–154.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2024; принята к публикации 17.01.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 17.01.2024; accepted for publication 17.01.2024.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья

УДК 343.133

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_70

**ГАРАНТИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ АДВОКАТА ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

ПИРОЖЕНКО Янина Леонидовна

Адвокат Адвокатской палаты Московской области

111020, г. Москва, ул. Госпитальный Вал, д. 8/1, стр. 2, Российская Федерация

Аннотация: В статье раскрыты проблемные вопросы ознакомления адвоката с материалами уголовного дела при завершении стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, ознакомление с уголовным делом

Для цитирования: Пироженко Я.Л. Гарантии прав и обязанностей адвоката при ознакомлении с материалами уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 70. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_70

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

**GUARANTEES OF THE RIGHTS AND DUTIES OF A LAWYER WHEN REVIEWING THE MATERIALS OF A
CRIMINAL CASE**

PIROZHENKO Yanina Leonidovna

Advocate of Moscow Region Law Chamber

111020, Moscow, Gospitalny Val str., 8/1, p. 2, Russian Federation

Abstract: The article reveals the problematic issues of familiarization of the lawyer with the materials of the criminal case at the end of the preliminary investigation stage.

Keywords: lawyer, advocacy, familiarization with the criminal case

For citation: Pirozhenko Ya.L. Guarantees of the Rights and Duties of a Lawyer When Reviewing the Materials of a Criminal Case = Eurasian advocacy. 2024;2(67):70. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_70

Статьей 217 УПК РФ закреплен регламент ознакомления с материалами уголовного дела, который создает практически неразрешимые противоречия между должностными лицами, производящими предварительное расследование, и адвокатами-защитниками.

Первые уверены в том, что защитники обязаны исполнять требования статьи 217 УПК РФ в соответствии с тем, как это устанавливают должностные лица. Вторые считают, что это право адвоката, содержащее выбор тактики и стратегии способа защиты подзащитного. В этом споре судебные органы, как правило, оказывают безмерную поддержку представителям власти, возможно, забывая о важности такого этапа судопроизводства, как ознакомление с материалами уголовного дела, и его равенства с другими эта-

пами – допросом, проведением экспертизы или очной ставки.

Во исполнение функций, возложенных на адвоката Конституцией и законами (уголовно-процессуальным и об адвокатской деятельности), адвокат обязан проверить законность и обоснованность производства процессуальных и следственных действий, а в случае необходимости иметь беспрепятственную возможность обратиться к специалистам для получения компетентного мнения, подготовиться к судебному исследованию доказательств.

Ознакомление и изучение материалов уголовного дела на данном этапе имеет важное значение для последующей реализации защиты доверителя в судебной инстанции. А совместное изучение их защитником и подзащитным позволяет в ре-

жиме реального времени оказать консультации, разъяснить его права и обязанности, помочь с пониманием процесса судебного разбирательства, а также предоставить эмоциональную и психологическую поддержку.

Ознакомление с материалами уголовного состоит из нескольких этапов:

- 1) копирование материалов дела и формирование копий томов на электронном или бумажном носителе;
- 2) изучение материалов дела;
- 3) оформление необходимых процессуальных документов после полного изучения фактических данных, имеющихся в деле;
- 4) согласование ходатайств, заявлений с подзащитным;
- 5) приобщение ходатайств к материалам уголовного дела.

Суть проблемы сводится к тому, что дознаватели / следователи и адвокаты по-разному воспринимают этот этап. Следователи считают, что адвокату достаточно предоставить материалы уголовного дела для копирования, тем самым воспринимая эти действия как ознакомление, закрепленное статьей 217 УПК РФ.

Адвокату-защитнику противостоит государственная система в лице правоохранительных органов, включая прокуратуру, которые принимают несвойственные им функции по защите прав потерпевших.

Как правило, защитник в пределах статьи 217 УПК РФ не ознакомливается с материалами уголовного дела, а лишь снимает копии с него. Очевидно, что формально закон соблюден. На практике право защитника на полноценное ознакомление очень ограничено, и в результате провозглашенный статьей 15 УПК РФ принцип состязательности сторон нивелируется.

Отсутствие установленных законодательством и / или корпоративным стандартом процедур, регламентирующих порядок работы адвоката по реализации положений статьи 217 УПК РФ, создало почву для утверждения региональными адвокатскими палатами Российской Федерации разъяснений «О минимальном времени ознакомления с уголовным делом» [13–16].

Законодательно гарантированы и «запрет ограничения времени для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемому и его защитнику» (п. 3 ст. 217 УПК РФ), и регламентация «порядка ознакомления адвокатом с материалами уголовного дела» (п. 6 и 7 ст. 53 УПК РФ, ст. 217, ч. 2 ст. 219, ч. 3 ст. 227 и ч. 3 ст. 248 УПК РФ). А отсутствие законодательно закрепленного ме-

ханизма выполнения требований статьи 217 УПК РФ привело к злоупотреблениям обеих сторон, что никоим образом не способствует реализации принципа состязательности сторон.

Отсутствие нормативно закрепленного механизма реализации требований по ознакомлению с документами препятствует обеспечению соблюдения конституционных прав и обязанностей обвиняемого и его адвоката-защитника, тем самым предоставляет суду «широкую степень усмотрения» при принятии решений по ходатайству должностного лица о реализации положений части 3 статьи 217 УПК РФ в порядке ст. 125 УПК РФ.

Время от времени вопросы срока и порядка ознакомления с материалами уголовного дела вызывают оживленные дебаты практического применения, но они так и остались неразрешенным на законодательном уровне.

Еще в 2003 году М. Адамайтис писал, что, «несмотря на сложившуюся практику ознакомления с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 УПК РФ, установление графика даже 25 листов в час проблемы не решит» [1].

Отсутствие объективного взаимодействия между участниками уголовного процесса влечет возникновение спорных вопросов об использовании предоставленного времени для ознакомления с материалами уголовного дела между должностным лицом и защитником.

Профессор В.А. Семенцов, обосновывая разумный период времени ознакомления с материалами уголовного дела защитника и обвиняемого, подтвердил, что «это один из самых сложных и одновременно актуальный в науке и практике уголовного процесса вопрос», обратив внимание на «отсутствие в законодательстве четкого критерия «разумности» периода времени для ознакомления с материалами уголовного дела» [18].

Процесс ознакомления с материалами уголовного дела, как правило, происходит в пределах норм, предусмотренных законодателем. Обвиняемый и его адвокат-защитник ознакомляются с документами как отдельно, так и совместно. Сложности появляются в случаях с содержащимся под стражей обвиняемым и ознакомления с многотомными делами.

На практике часто возникает ситуация, когда должностные лица препятствуют адвокату и его подзащитному в реализации их конституционных прав, выходя в суд с ходатайствами об утверждении «графика ознакомления с материалами уголовного дела».

Периодически суды, конечно, встают на сторону адвоката, но только в ситуации, когда отсут-

ствуют убедительные доказательства, подтверждающие «затягивание обвиняемыми и их защитниками выполнения требований ст. 217 УПК» [9].

Такие примеры являются яркой иллюстрацией того, что отсутствие законодательного регулирования сроков и критериев ознакомления с материалами уголовного дела ставит в неравное положение следователя и обвиняемого с защитником.

ЕСПЧ сформировал правовую позицию, которая сводится к тому, что «обвиняемый должен быть ознакомлен со всеми необходимыми материалами, которые были собраны компетентными органами, с тем, чтобы добиться снятия с себя обвинения или менее сурового приговора» [17]. К примеру, заявитель жаловался «на нарушение права на защиту ввиду отсутствия доступа к материалам своего дела или невозможности получения копий документов, содержащихся в нем» [19].

Правовая позиция, закрепленная в Определении от 10.10.2017 № 2252-О Конституционного Суда РФ [6], сводится к тому, что бездействие стороны защиты по проверке и опровержению показаний не может быть расценено как непредставление возможности оспорить показания.

К.Б. Калиновский в связи с этим обратил внимание, что по результатам ознакомления с материалами уголовного дела адвокату-защитнику следует заявлять ходатайства непосредственно в порядке ст. 217 УПК РФ, иное негативно отразится на качестве оказываемой правовой помощи. Это непосредственно касается показаний свидетелей и потерпевших, которые должны быть подвергнуты сомнению адвокатом-защитником и обвиняемым.

Положения ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ расценивают отсутствие в судебном заседании потерпевшего и / или свидетеля как предоставление защите возможности оспаривания этих показаний. «Именно эти положения уголовно-процессуального закона позволяют суду огласить показания не явившегося свидетеля или иного лица в судебном заседании, несмотря на возможные возражения подсудимого и его защитника» [5].

Судебная практика подтверждает вышесказанное. Коллегия по уголовным делам ВС РФ подчеркнула, что сторона защиты имела возможность оспорить показания уже умершего лица в ходе реализации положений статьи 217 УПК РФ, однако защита этим правом не воспользовалась [2]. Аналогичные выводы содержатся и в иных судебных решениях [7, 8, 11].

А вот и иная позиция. Судебная коллегия пришла к выводу «о возможности исключения

показаний свидетеля из описательно-мотивировочной части приговора со ссылкой на положения ст. 73 и 75 УПК РФ» [10].

В другом случае Верховный Суд Республики Крым апелляционным постановлением по делу № 22-303/2021 от 15.02 2021 отменил постановление нижестоящего судебного органа по основаниям допущенного нарушения порядка ознакомления с материалами уголовного дела и поверхностного рассмотрения ходатайства об установлении времени ознакомления [20].

Таким образом, положения ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ применяются судами на практике без привязки к правовой позиции Конституционного Суда и по своему усмотрению, что влечет за собой нарушение принципа правовой определенности как для подсудимого и его защитника, так и для стороны обвинения и потерпевшего.

Должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выполнив все процессуальные действия, наряду с выполнением требований статьи 215 УПК РФ, разъясняет положения статьи 217 УПК РФ обвиняемому и его защитнику.

Части 3–5 статьи 215 УПК РФ содержат процессуальные сроки, в пределах которых следователь может отложить ознакомление по тем или иным причинам, но на срок не более 5 суток.

Эти же сроки фактически на практике нашли свое распространение и на положения статьи 217 УПК РФ. Профессор В.А. Семенцов предложил «определять необходимость и достаточность времени для надлежащего ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела, а при расчете длительности срока ознакомления с материалами уголовного дела учитывать общие критерии: объем и сложность.

Продолжительность, необходимая и достаточная для полноценного ознакомления с материалами уголовного дела защитника и его подзащитного – обвиняемого, определена с учетом усредненного показателя периода времени, необходимого и достаточного для ознакомления с одним томом уголовного дела объемом 250 страниц (простое). При оценке уголовного дела как сложного продолжительность ознакомления с одним томом определяется с применением повышающего коэффициента 1,25, а дела особой сложности – с применением коэффициента 1,5» [3].

За основу расчетов приняты Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ [12] и Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [4].

В силу отсутствия законодательного закрепления порядка ознакомления с материалами

уголовного дела с такой позицией представляется возможным согласиться лишь частично.

В 2016 году предлагалось принять оптимальную нагрузку для ознакомления с материалами уголовного дела в 50 страниц за 8 часов при объеме одного тома – 200 страниц [21]. На изучение одного тома уголовного дела без привязки к сложности отводилось четыре рабочих дня, что в целом учитывало не только квалификацию адвоката, но и возможность обвиняемого без юридического образования вникнуть в суть предъявленного обвинения и понять значение имеющихся документов в материалах уголовного дела. То есть для изучения 100 томов дела необходимо 400 рабочих дней, что по срокам превышает один календарный год.

Принимая во внимание расчет, предложенный профессором В.А. Семенцовым, ознакомление займет 162,5 рабочих дня, что, безусловно, меньше. Но, на взгляд автора, не учитывается, что:

– Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ разработаны для судейского сообщества и не являются для адвокатов и иных участников уголовного судопроизводства обязательным инструментом;

– изучение документов, размещенных в деле, – это трудоемкий интеллектуальный труд, который требует полного «погружения» в документы, размещенные в деле, сопоставления имеющихся данных и их глубокого анализа. Следует учесть, что дело в производстве следователя находится, как правило, свыше двух месяцев, и продление сроков предварительного расследования происходит с непосредственным участием суда. Рассмотрение дела в суде проходит, как правило, свыше двух месяцев, и судья самостоятельно принимает решение о продлении срока как меры пресечения обвиняемого, так и судебного следствия. При этом адвокату-защитнику отводится время на ознакомление с документами по усмотрению должностных лиц сначала на стадии предварительного расследования, а затем в стадии судебного следствия.

Для эффективной защиты необходимо законодательное закрепление положений о порядке ознакомления с материалами уголовного дела с целью недопущения произвольного толкования сотрудниками правоохранительных и судебных органов и, как следствие, нарушения профессиональных прав и обязанностей адвоката-защитника.

К сожалению, в УПК РФ в нынешней редакции отсутствуют законодательно закрепленные

гарантии прав и обязанностей адвоката при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым внесение дополнений в статью 217 УПК РФ, которая предотвратит злоупотребление участниками уголовного судопроизводства не только своими правами, но и обязанностями, а именно:

1. Ознакомление с материалами уголовного дела предоставляется адвокату-защитнику и обвиняемому в электронном формате.

2. Время для изучения материалов уголовного дела эквивалентно сроку предварительного расследования.

Список источников

1. Адамайтис М. Сократить время прохождения дела с момента вынесения приговора до направления в кассационную инстанцию // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 5.

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.11.2017 № 56-АПУ17-25СП [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20112017-n-56-aru17-25sp/>.

3. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Ознакомление с материалами уголовного дела по окончании досудебного производства: содержание и форма // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 15(2). С. 67–77 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.31429/20785836-15-2-67-77>.

4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 года № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

5. Калиновский К.Б. На защите лежит бремя оспаривания обвинительных показаний [Электронный ресурс]. URL: <https://e.ugpr.ru/1041830>.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 № 2252-О «По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй.1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10102017-n-2252-o/>.

7. Определение Мособлсуда от 20.01.2022 по делу 3 22352/2022.

8. Определение Хабаровского Краевого Суда от 06.06.2023 по делу № 22-1912/2023.

9. Очень редкое решение суда [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers/ochen-redkoe-reshenie-suda/>.

10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2020 по делу № 77-2301/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo163.ru/opredelenie-pervogo-kassacionnogo-suda-obshhej-yurisdikcii-ot-25-11-2020-po-delu-77-2301-2020-v-silu-trebovanij-ch-2-1-st-281-upk-rf-oglashenie-pokazaniy-svidetelej-ne-yavivshixsya-v-s/>.

Научная статья

УДК 349.22

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_75

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН, ВКЛЮЧЕННЫХ В РЕЕСТР ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ

ХИЛЬЧУК Елена Леонидовна

Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6, Российская Федерация

Аннотация: Вопросы борьбы и противодействия коррупции как никогда актуальны для российского общества. Государство предпринимает все возможные меры для усиления этого направления. Особое внимание уделяется постоянному совершенствованию антикоррупционного законодательства. Ужесточаются требования и ограничения представителей государственной и муниципальной власти, отдельных работников государственных корпораций и других категорий граждан, имеющих специальный правовой статус. С 2017 года лица, уволенные в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений, включаются в специально созданный реестр. Несмотря на правовую неопределенность последствий включения в реестр, имеются риски незаконного отказа в поступлении на службу, заключении трудового договора лицам, включенным в реестр, в связи с чем приобретают актуальность вопросы защиты прав этих лиц. В статье раскрываются основания для включения в реестр, правовые последствия включения в реестр. Предлагается дифференцированный подход при определении последствий включения в реестр. Формулируются рекомендации для судов при рассмотрении споров о незаконном отказе в поступлении на службу, заключении трудового договора с лицами, включенными в реестр.

Ключевые слова: коррупция, увольнение, утрата доверия, государственная служба, муниципальная служба, ответственность за коррупционные нарушения, реестр, защита прав

Для цитирования: Хильчук Е.Л. Вопросы защиты прав граждан, включенных в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 75. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_75

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

ISSUES OF PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS INCLUDED IN THE REGISTER OF PERSONS DISMISSED DUE TO LOSS OF TRUST

KHILCHUK Elena Leonidovna

Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of State and Law of Tyumen State University
625003, Tyumen, Volodarsky st., 6, Russian Federation

Abstract: The fight and counteraction to corruption is more relevant than ever for Russian society. The state is taking all possible measures in this direction. Particular attention is paid to the continuous improvement of anti-corruption legislation. Requirements and restrictions for representatives of state and municipal authorities, individual employees of state corporations and other categories of citizens with a special legal status are being tightened. Since 2017, persons dismissed due to loss of confidence for committing corruption offenses are included in a specially created register. Despite the legal uncertainty of the consequences of inclusion in the register, there are risks of illegal refusal to enter the service or enter into an employment contract for persons included in the register, and therefore the issues of protecting the rights of these persons become relevant. The article reveals the grounds for inclusion in the register, the legal consequences of inclusion in the register. A differentiated approach is proposed when determining the consequences of inclusion in the register. Recommendations are formulated for courts when considering disputes about illegal refusal to enter the service or the conclusion of an employment contract for persons included in the register.

Keywords: Corruption, dismissal, loss of trust, civil service, municipal service, liability for corruption violations, register, protection of rights.

For citation: Khilchuk E.L. Issues of Protecting the Rights of Citizens Included in the Register of Persons Dismissed Due to Loss of Trust = Eurasian advocacy. 2024;2(67):75. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_75

Коррупцию по праву считают одним из самых сложных и опасных социальных явлений, которое может представлять угрозу национальной безопасности. Коррупционное поведение граждан, независимо от занимаемой должности и имеющегося статуса, может нанести значительный вред любому государству. Согласимся с А.Н. Серебренниковой и М.В. Лебедевым, что коррупция «нарушает права миллионов людей по всему миру, имеет пагубное действие на экономику, затрудняет международное сотрудничество, создает основу организованной преступности, является источником финансирования террористических организаций и др.» [5, с. 52].

Тема коррупции в различных аспектах (понятие, причины, условия возникновения, методы борьбы и противодействия и др.) часто является предметом научных исследований. Так, А.Г. Лахман называет коррупцию «сложным и общественно опасным социально-правовым явлением» [3, с. 132].

Государством принимаются различные меры по противодействию коррупционным нарушениям, к которым относятся профилактические мероприятия, направленные на предупреждение соответствующих правонарушений, их выявление, привлечение виновных к ответственности и др. В подавляющем большинстве граждане понимают всю опасность коррупционных правонарушений и необходимость борьбы с ними. Однако важно создать условия, при которых возможности совершения этих правонарушений будут минимизированы.

Российское законодательство в данной сфере правового регулирования постоянно совершенствуется. В 2017 году в федеральный закон о противодействии коррупции была внесена статья 15, устанавливающая необходимость включения лиц, уволенных в связи с утратой доверия в связи с совершением коррупционных правонарушений, в соответствующий реестр [1]. Впоследствии Правительство РФ приняло постановление, регламентирующее порядок ведения данного реестра [12].

Считаем, что указанные изменения антикоррупционного законодательства, безусловно, имеют положительное значение. Вместе с тем остаются отдельные вопросы его применения, в том числе связанные с защитой прав лиц, включенных в рассматриваемый реестр.

По мнению Е.В. Черепановой и В.В. Матвеева, «данные реестры не являются самостоятельными правовыми механизмами, а выполняют роль информационного инструмента, необходимого для качественной прореализации законодательных

предписаний, оповещения правоприменителя о наличии у лица тех или иных ограничений» [7, с. 131]. Г.Е. Волгина и В.Г. Коврова в качестве положительного момента указывают на то, что «реестр представляет собой новацию, помогающую осуществлять учет преступивших закон личностей, и является чем-то вроде «черного списка» [1].

Указанная статья 15 ФЗ-273 «О противодействии коррупции» впоследствии изменялась и дополнялась. Так, в действующей редакции ограничен пятью годами срок включения уволенных в связи с утратой доверия лиц в такой реестр, установлены четыре основания для исключения сведений из реестра.

Как правило, анализируя проблемы включения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения, авторы в подавляющем большинстве пишут о гражданских и муниципальных служащих [2, 7], которые являются субъектами большого количества ограничений и запретов, связанных с государственной гражданской и (или) муниципальной службой. Вместе с тем анализ указанного реестра позволяет сделать вывод, что включению в него подлежат не только государственные гражданские и муниципальные служащие, но и иные лица, основанием для увольнения которых послужили коррупционные правонарушения. Так, в реестре имеются руководители муниципальных бюджетных учреждений, сотрудники правоохранительных органов, работники управления Фонда пенсионного и социального страхования РФ, руководители (заместители) федеральных государственных бюджетных учреждений и др. Это объясняется тем, что в статье 15 ФЗ-273 в качестве основания для включения в реестр указано лишь увольнение (освобождение от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения. Категории лиц, на которых распространяется данное правило, в данной статье не определены.

И здесь необходимо заметить, что в настоящее время этот перечень достаточно широкий. Так, статья 2 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [10] устанавливает категории граждан, за доходами которых должен быть осуществлен контроль.

Помимо лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, государственных, муниципальных служащих, в этот перечень включаются также граждане, занимающие должности в государственных корпорациях, Банке России,

Фонде пенсионного и социального страхования РФ и другие. В случае неисполнения указанных обязательств работники могут быть уволены в связи с утратой доверия по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ. Соответственно, в дальнейшем эти работники должны быть включены в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Согласимся с авторами, которые обращают внимание на неопределенность правовой природы указанного реестра [7]. Не совсем понятно, каковы правовые последствия включения в реестр лиц, совершивших коррупционные правонарушения и уволенных в связи с этим за утрату доверия.

В этой связи интересной является позиция Конституционного Суда РФ, который включение лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в соответствующий реестр относит к системе мер ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства, наряду с мерами по профилактике коррупции, обязанностью предоставления сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, возможностью досрочного прекращения полномочий лиц, занимающих соответствующие должности, при нарушении антикоррупционного законодательства, привлечения виновных лиц к различным видам ответственности [13].

Полагаем, что, поскольку в числе ограничений, связанных с гражданской службой, при которых гражданин не может быть принят или находиться на гражданской службе, нет включения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, то, соответственно, не имеется правовых оснований для отказа гражданину в поступлении на гражданскую службу (ст. 16 ФЗ-79) [14]. Это касается и муниципальных служащих (ст. 13 ФЗ-25) [15].

Представляется, что гражданам, включенным в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, при прохождении конкурса на замещение должности государственной гражданской или муниципальной службы будет уделено повышенное внимание.

Скорее всего, при отборе кандидатов на замещение должностей гражданской или муниципальной службы конкурсной комиссией при прочих равных характеристиках будет отдано предпочтение кандидату, не включенному в рассматриваемый реестр. Именно по этой причине лица, уволенные в связи с утратой доверия и включенные в рассматриваемый реестр, при обжаловании увольнения в числе иных исковых требований просят суд исключить их из указан-

ного реестра. Так, суд, принимая решение о восстановлении гражданки О.Е. на службе в органах внутренних дел, также принял решение об исключении ее из реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия [16]. Указанное гражданское дело представляет интерес еще и потому, что суд вынес положительное решение в пользу сотрудника полиции при наличии в ее действиях признаков предпринимательской деятельности (имела страницу в социальных сетях с рекламой услуг в сфере красоты, вела активную переписку с потенциальной клиенткой с обозначением цен на свои услуги). Однако суд второй инстанции посчитал, что при увольнении сотрудника были нарушены общие принципы дисциплинарной ответственности, такие как справедливость, соразмерность, учет предыдущего и последующего поведения сотрудника и др. Эту позицию впоследствии поддержал суд кассационной инстанции. Этот пример свидетельствует, что к данной категории дел следует относиться с большим вниманием.

Совсем иная ситуация при поступлении на работу в рамках трудового договора. Трудовое законодательство РФ запрещает всякую дискриминацию в сфере труда, в том числе при заключении трудового договора (ст. 3, 64 Трудового кодекса РФ) [9]. Не допускается установление каких-либо ограничений или преимуществ в силу обстоятельств, не обусловленных деловыми качествами работника.

Вместе с тем не является дискриминацией ограничение прав работников, если это обусловлено обеспечением, в том числе, национальной безопасности (ч. 3 ст. 3 Трудового кодекса РФ). Однако считаем, что указанные нормы трудового законодательства все же не дают достаточных оснований для отказа в заключении трудового договора с лицом, включенным в перечень уволенных в связи с утратой доверия.

Гражданин, считающий, что он подвергся дискриминации в сфере труда, вправе обратиться за судебной защитой и потребовать восстановления нарушенных прав, а также возмещения материального вреда, компенсации морального вреда.

С одной стороны, более логичным в данной ситуации видится применение такого административного наказания, как дисквалификация (ст. 3.11 Кодекса об административных правонарушениях) [8]. Дисквалификация предполагает лишение лица права занимать определенные законом должности, осуществлять определенные виды деятельности на срок от шести месяцев до трех лет. Однако дисквалификация является мерой ответственности за совершенное админи-

стративное правонарушение. В нашем же случае увольнение в связи с утратой доверия является мерой дисциплинарной ответственности.

Е.В. Черепанова и В.В. Матвеев предлагают включение в реестр сопровождать лишением права занимать должности государственной и муниципальной службы [7, с. 139]. Такого же мнения придерживаются М.В. Пресняков и С.Е. Чаннов. Однако последние предлагают установить срок такого ограничения меньше, чем срок нахождения в реестре [4, с. 180].

Мы с таким мнением в полной мере согласиться не можем. Считаем, что здесь необходим дифференцированный подход. В этой связи интересно исследование состава должностей, находящегося в реестре по состоянию на конец 2019 года, проведенное Ю.В. Трунцевским. Подавляющее большинство (46,6 %) составляют депутаты различных уровней, 18 % – сотрудники системы МВД, 9,4 % – государственные гражданские служащие, 8,8 % – работники ФССП, 8,1 % – муниципальные служащие, 2,3 % – работники ФСИН, 2,1 % – работники Минобороны, 4,7 % – прочие [6, с. 158].

Считаем, что в реестре необходимо выделять отдельно лиц, занимающих государственные и муниципальные должности, государственных и муниципальных служащих, а также всех иных, уволенных в связи с утратой доверия. Кроме того, говоря о государственной и муниципальной службе, следует учитывать, установлен ли конкурсный отбор при поступлении или замещении соответствующей должности.

Полагаем, что для лиц, включенных в рассматриваемый реестр, следует в пределах срока нахождения в реестре установить запрет на замещение государственных и муниципальных должностей, а также должностей государственной гражданской и муниципальной службы, для замещения которых не предусмотрен конкурсный отбор. Во всех остальных случаях включение в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, должно быть дополнительным фактором, оцениваемым представителем нанимателя (работодателем) при поступлении на службу, заключении трудового договора.

Особо хотим обратить внимание на недопустимость фактов дискриминации в сфере труда, выраженной в необоснованном отказе в поступлении на службу, заключении трудового договора с лицами, включенными в реестр. Поэтому в каждом случае рекомендуем судам при рассмотрении споров указанных лиц обращать внимание на следующие обстоятельства: какую должность занимало лицо, включенное в реестр; что послу-

жило основанием для утраты доверия со стороны представителя нанимателя (работодателя); каковы были обстоятельства совершения проступка, предшествующее и последующее поведение лица; имело ли лицо иные дисциплинарные взыскания; какой срок прошел с момента включения в реестр; отношение самого лица к совершенному проступку.

Несмотря на свою важность, борьба с коррупцией не должна стать основанием для ограничения прав граждан.

Список источников

1. Волгина Г.Е., Коврова В.Г. Реестр лиц, уволенных за утрату доверия, в системе дисциплинарного принуждения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2. С. 187–191.
2. Занко Т.А. К вопросу установления сроков в отношении ограничений, возникающих после увольнения государственных гражданских служащих в связи с утратой доверия // Административное и муниципальное право. 2021. № 5. С. 9–14.
3. Лахман А.Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 1. С. 129–134.
4. Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Реестр лиц, уволенных с государственной и муниципальной службы в связи с утратой доверия; вопросы эффективности // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 168–181.
5. Серебренникова А.Н., Лебедев М.В. Индекс восприятия коррупции: понятие и оценка его влияния // Colloquium-journal. 2020. № 12. С. 52–57.
6. Трунцевский Ю.В. Дисциплинарная и судебная практика по делам об увольнении за коррупционное правонарушение в связи с утратой доверия // Journal of Russian Law. 2020. № 11. С. 155–172.
7. Черепанова Е.В., Матвеев В.В. Правовая природа реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 131–139.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.
10. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50. Ч. IV. Ст. 6953.
11. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6228.
12. Постановление Правительства РФ от 05.03.2018 № 228 (ред. от 12.07.2023) «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия» (вместе с «Положением о реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия»). Допуст из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 1710-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лавриненкова Олега Станиславовича на нарушение его конституционных прав положениями части 1 статьи 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 14.04.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

15. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

16. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2021 по делу № 88-7795/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Volgina G.E., Kovrova V.G. Reestr licz, uvolenny`x za utratu doveriya, v sisteme disciplinarnogo prinuzhdeniya // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2022. № 2. S. 187–191.

2. Zanko T.A. K voprosu ustanovleniya srokov v otoshenii ogranichenij, vznikayushhix posle uvol`neniya gosudarstvenny`x grazhdanskix sluzhashhix v svyazi s utratoj doveriya // Administrativnoe i municipal`noe pravo. 2021. № 5. S. 9–14.

3. Laxman A.G. Korrupciya i protivodejstvie korrupcii: problemy` pravoponimaniya // Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii. 2013. № 1. S. 129–134.

4. Presnyakov M.V., Channov S.E. Reestr licz, uvolenny`x s gosudarstvennoj i municipal`noj sluzhby` v svyazi s utratoj doveriya; voprosy` e`ffektivnosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 10. S. 168–181.

5. Serebrennikova A.N., Lebedev M.V. Indeks vospriyatiya korrupcii: ponyatie i ocenka ego vliyaniya // Colloquium-journal. 2020. № 12. S. 52–57.

6. Truncevskij Yu.V. Disciplinarnaya i sudebnaya praktika po delam ob uvol`nenii za korrupcionnoe pravnaruszenie v svyazi s utratoj doveriya // Journal of Russian Law. 2020. № 11. S. 155–172.

7. Cherepanova E.V., Matveev V.V. Pravovaya priroda reestra licz, uvolenny`x v svyazi s utratoj doveriya // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. № 8. S. 131–139.

8. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravnarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 11.03.2024) // Sобрание zakonodatel`stva RF. 2002. № 1. Ch. 1. St. 1.

9. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 14.02.2024) // Sобрание zakonodatel`stva RF. 2002. № 1. Ch. 1. St. 3.

10. Federal`ny`j zakon ot 3 dekabrya 2012 g. № 230-FZ (red. ot 10.07.2023) «O kontrole za sootvetstviem rasxodov licz, zameshchayushhix gosudarstvenny`e dolzhnosti, i iny`x licz ix doxodam» // Sобрание zakonodatel`stva RF. 2012. № 50. Ch. IV. St. 6953.

11. Federal`ny`j zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (red. ot 19.12.2023) «O protivodejstvii korrupcii» // Sобрание zakonodatel`stva RF. 2008. № 52. Ch. 1. St. 6228.

12. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 05.03.2018 № 228 (red. ot 12.07.2023) «O reestre licz, uvolenny`x v svyazi s utratoj doveriya» (vmeste s «Polozheniem o reestre licz, uvolenny`x v svyazi s utratoj doveriya»). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

13. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.07.2018 № 1710-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Lavrinenkova Olega Stanislavovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav polozheniyami chasti 1 stat`i 13.1 Federal`nogo zakona «O protivodejstvii korrupcii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

14. Federal`ny`j zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ (red. ot 14.04.2024) «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // Sобрание zakonodatel`stva RF. 2004. № 31. St. 3215.

15. Federal`ny`j zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ (red. ot 12.12.2023) «O municipal`noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» // Sобрание zakonodatel`stva RF. 2007. № 10. St. 1152.

16. Opredelenie Sed`mogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 08.06.2021 po delu № 88-7795/2021. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 07.04.2024.

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 07.04.2024.

Научная статья

УДК 347

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_80

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ОТ НОМИНАЛЬНЫХ (МНИМЫХ) ДЕРЖАТЕЛЕЙ АКТИВОВ ДОЛЖНИКА

АМБАРЦУМОВ Роман Андроникович

Аспирант кафедры правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, юрист ООО «Лемчик, Крупский и партнеры. Структурный и налоговый консалтинг»

125993, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы защиты прав кредиторов от недобросовестных действий должников, которые «записывают» свое имущество на мнимых собственников.

Ключевые слова: оспаривание сделок, мнимый собственник, номинальный собственник, сокрытие активов, банкротство

Для цитирования: Амбарцумов Р.А. К вопросу о защите прав кредиторов от номинальных (мнимых) держателей активов должника // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 80. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_80

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

ON THE ISSUE OF PROTECTION OF CREDITORS' RIGHTS FROM NOMINAL (IMAGINARY) DEBTOR'S ASSETS HOLDERS

AMBARTSUMOV Roman Andranikovich

Postgraduate student of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation, lawyer of LLC «Lemchik, Krupsky and Partners. Structural and tax consulting» 125993, Moscow, Leningradsky ave., 49, Russian Federation

Abstract: The article considers actual problems of protection of creditors' rights from unfair actions of debtors who «write down» their property on imaginary owners.

Keywords: contesting transactions, imaginary owner, nominal owner, concealment of assets, bankruptcy

For citation: Ambartsumov R.A. On the Issue of Protection of Creditors' Rights from Nominal (Imaginary) Debtor's Assets Holders = Eurasian advocacy. 2024;2(67):80. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_80

Одной из главных целей банкротства является наиболее полное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Достижению указанной цели способствует реализация всего имущества должника, которое входит в конкурсную массу.

Между тем в преддверии банкротства должники разными способами стремятся предотвратить обращение взыскания на свои активы. Например, безвозмездно отчуждают имущество, продают имущество по заниженной стоимости, направляют активы на погашение требований аффилированных лиц. Одним из таких недобросовестных способов сохранения имущества явля-

ется оформление собственности на подставных лиц (мнимых собственников).

Должники довольно часто скрывают имущество указанным способом, следовательно, вопрос о наиболее эффективном механизме противодействия такому способу злоупотребления правом с целью защиты прав кредиторов является весьма актуальным на сегодняшний день.

Кроме того, в судебной практике, в частности в практике Верховного Суда Российской Федерации, вопросы, касающиеся мнимых собственников, все чаще становятся предметом рассмотрения.

Суть данного способа сокрытия активов заключается в том, что имущество на деньги должника приобретается не самим должником, а его доверенным лицом (зачастую имеющим с ним родственную связь), однако фактическое владение и пользование этим имуществом осуществляет сам должник.

Немецкая судебная практика выработала доктрину *Strohmann*, согласно которой номинал осуществляет держание актива, выгоды от реализации которого относятся к другому лицу – реальному бенефициару [1].

Как видно, в отличие от безвозмездного отчуждения имущества указанный способ сокрытия активов не предполагает, что должник когда-либо был собственником имущества. Данное обстоятельство усложняет процесс поиска и возврата активов. Фактически между должником (реальным собственником имущества) и мнимым собственником возникают негласные договорные обязательства. В этой связи нельзя не согласиться с Е.В. Блохиной, которая предложила под мнимым держанием активов понимать «непоименованное правоотношение между должником и номиналом, обладающее агентской природой, основанное на фиктивном переходе титула собственности должника к номиналу в целях создания «видимости права собственности» последнего на актив» [2].

Полагаем, что сделка по оформлению имущества на мнимого собственника является притворной, прикрывающей сделку с другим субъектным составом. При этом особенностью является то, что продавец зачастую не знает, что покупатель является мнимым собственником.

Первый вопрос, который встает перед кредиторами для защиты своих прав: как доказать, что лицо является мнимым собственником имущества? В этой связи предлагается провести анализ судебной практики с целью выявления основных критериев, которыми руководствуются суды, приходя к выводу о мнимой природе отношений собственности. Рассматривая вопрос о возможности истребования сведений об имуществе родственников должника, Верховный Суд Российской Федерации указал, что для эффективного поиска активов арбитражный управляющий должен быть наделен возможностью запрашивать сведения об имуществе лиц, которые потенциально могут быть мнимыми собственниками. При этом ВС РФ определил мнимых собственников как лиц, которым формально принадлежит имущество [3].

В другом деле ВС РФ, признавая лицо мнимым собственником, обратил внимание на следующие обстоятельства: должность и заработок

лица не позволяли приобрести дорогостоящий актив, наличие родственных связей между номинальным держателем актива и реальным собственником [4].

Еще в одном деле можно выделить следующие признаки, характеризующие номинальность владения, о которых упомянул ВС РФ: отсутствие средств на покупку имущества, непринятие самостоятельных решений о совершении сделки, имущество не было передано в фактическое владение [5].

Таким образом, на основании анализа позиций ВС РФ предлагаем выделить следующие признаки, характеризующие номинальное владение имуществом:

1. Лицо не осуществляет фактическое владение и пользование имуществом, не несет бремя его содержания. Указанные действия осуществляет реальный собственник. Например, несмотря на формальную принадлежность квартиры мнимому собственнику, в ней проживает реальный собственник, он же несет бремя содержания указанного имущества, в частности, оплачивая коммунальные платежи.

2. Финансовое положение лица не позволило бы приобрести имущество, находящееся у него в собственности. Например, приобретение дорогостоящей квартиры несовершеннолетним лицом, не имеющим какого-либо самостоятельного заработка.

3. Наличие высокого уровня доверительных отношений. Как правило, номинальными держателями имущества выступают родственники, близкие друзья и коллеги.

4. Отсутствие у лица экономической целесообразности в приобретении актива. Например, спортивный мотоцикл, приобретенный лицом в возрасте девяти лет, не имеющим водительского удостоверения.

После выявления мнимого характера отношений собственности перед кредиторами встает следующий вопрос: какой правовой механизм использовать для возврата имущества в конкурсную массу должника?

Анализ судебной практики показывает, что на сегодняшний день в большинстве случаев арбитражный управляющий или кредиторы обращаются в суд с заявлением о признании сделки недействительной, используя при этом все возможные основания: п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст. 170 и ст. 10 и 168 Гражданского кодекса РФ [6, 7, 8].

Между тем такой подход приводит к тому, что доказыванию подлежит либо осведомлен-

ность продавца о том, что сделка направлена на причинение вреда правам кредиторов (если оспаривание осуществляется на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве), либо наличие у продавца умысла на заключение мнимой или притворной сделки (если оспаривание осуществляется на основании ст. 170 ГК РФ). Однако в большинстве случаев продавец имущества является добросовестным лицом и не осведомлен о недобросовестных замыслах должника и держателя его активов.

Немецкое право допускает включение в конкурсную массу должника имущества, держателем которого является мнимый собственник. То есть защита прав кредиторов происходит без какого-либо вмешательства в договорные отношения. Правопорядок как бы игнорирует номинального собственника для восстановления нарушенных прав кредиторов [1].

Данный подход представляется эффективным и может применяться в российской действительности, не требуя каких-либо законодательных изменений.

Защита права будет происходить посредством подачи в рамках дела о банкротстве реального собственника заявления о включении в конкурсную массу имущества, находящегося у мнимого собственника, которое может быть подано от имени должника арбитражным управляющим или его кредиторами. По своей правовой природе указанное заявление является иском о признании права собственности на имущество.

Таким образом, в настоящей статье систематизированы ключевые критерии, на основании которых можно сделать вывод о том, что собственник имущества является мнимым собственником. А также предложен способ возврата имущества, формально находящегося в собственности другого лица, в конкурсную массу должника.

Список источников

1. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2023.
2. Блохина Е.В. Банкротные способы защиты прав кредиторов в случае оформления активов должника на подставных лиц // Цивилист. 2023. № 1. С. 54–60.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15.11.2021 № 307-ЭС19-23103(2) по делу № А56-6326/2018. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016. Документ опубликован не

был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 26.11.2018 № 305-ЭС15-12239(5) по делу № А40-76551/2014. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.10.2023 № Ф02-3821/2023 по делу № А10-5988/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2024 № Ф05-13592/2020 по делу № А40-32986/2019. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2023 № Ф05-10877/2021 по делу № А40-242489/2020. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Zakonodatel'stvo o bankrotstve: preemstvennost' i novacii: monografiya / P.R. Abdullaeva, N.V. Bandurina, Yu.M. Voronina i dr.; otv. red. S.A. Karelina, I.V. Frolov. M.: Yusticinform, 2023.
2. Bloxina E.V. Bankrotny'e sposoby' zashhity' prav kreditorov v sluchae oformleniya aktivov dolzhnika na podstavny'x licz // Civilist. 2023. № 1. S. 54–60.
3. Opredelenie Sudebnoj kollegii po e'konomicheskim sporam VS RF ot 15.11.2021 № 307-E'S19-23103(2) po delu № A56-6326/2018. Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy' «Konsul'tantPlyus».
4. Opredelenie Sudebnoj kollegii po e'konomicheskim sporam VS ot 23.07.2018 № 305-E'S18-3009 po delu № A40-235730/2016. Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy' «Konsul'tantPlyus».
5. Opredelenie Sudebnoj kollegii po e'konomicheskim sporam ot 26.11.2018 № 305-E'S15-12239(5) po delu № A40-76551/2014. Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy' «Konsul'tantPlyus».
6. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 18.10.2023 № F02-3821/2023 po delu № A10-5988/2021. Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy' «Konsul'tantPlyus».
7. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 29.01.2024 № F05-13592/2020 po delu № A40-32986/2019. Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy' «Konsul'tantPlyus».
8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 15.12.2023 № F05-10877/2021 po delu № A40-242489/2020. Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy' «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

Научная статья
УДК 347
doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_83

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

АРУТЮНЯН Радмила Эдуардовна

Кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Пятигорского государственного университета
357500, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9, Российская Федерация

Аннотация: В статье анализируются подходы к регулированию имущественных отношений супругов, вопросы совместного владения имуществом, его раздела, способы защиты интересов каждого из супругов.

Ключевые слова: имущественные отношения, супруги, право

Для цитирования: Арутюнян Р.Э. Особенности гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С.83. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_83

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

FEATURES OF CIVIL LAW REGULATION OF PROPERTY RELATIONS BETWEEN SPOUSES

ARUTYUNYAN Radmila Eduardovna

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Pyatigorsk State University
357500, Pyatigorsk, Kalinina ave., 9, Russian Federation

Abstract: The article analyzes approaches to the regulation of property relations of spouses, issues of joint ownership of property, its division, ways to protect the interests of each spouse.

Keywords: property relations, spouses, law

For citation: Arutyunyan R.E. Features of Civil Law Regulation of Property Relations Between Spouses = Eurasian advocacy. 2024;2(67):83. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_83

При разрыве брака важно обеспечить максимальную защиту прав обеих сторон, чтобы сохранить качество их жизни – как материально, так и эмоционально. Особое внимание следует уделить интересам несовершеннолетних детей, чтобы их права были максимально учтены при разделе имущества и решении других вопросов, связанных с разрывом семейных отношений. Поэтому решение этих проблем выходит за рамки простого юридического аспекта и требует комплексного подхода, учитывающего как материальные, так и психологические аспекты [7, с. 170].

Значительная часть объема гражданского права посвящена регулированию имущественных отношений. Эти отношения охватывают сферу владения и распоряжения общим и личным имуществом супругов, а также определяют алимент-

ные обязательства между членами семьи, включая детей и родителей. В контексте брака и семьи всегда возникает необходимость в юридическом урегулировании имущественных вопросов, поскольку собственность является важным экономическим фундаментом семейного быта.

Крупные изменения в регулировании имущественных отношений в семье произошли из-за влиятельных изменений в экономической и социальной сферах в 90-х годах XX века. В Конституции 1993 года было признано право частной собственности в отношении семьи, что привело к изменению метода регулирования – теперь это диспозитивный метод. Одно из его проявлений – введение брачного договора.

Согласно Гражданскому кодексу, супруги, заключившие брачный договор, могут установить

режим совместной, долевой или раздельной собственности. Для сравнения: советский Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года устанавливал только императивную норму, в соответствии с которой имущество супругов могло быть только совместным. При расторжении брака имущество делилось поровну между бывшими супругами [8, с. 20].

Согласно действующему семейному законодательству, отношения между супругами делятся на две группы [8, с. 21]: личное имущество, принадлежащее только одному из супругов на праве собственности, и общее имущество супругов. Многие исследователи отмечают, что важным моментом для российского законодательства является то, что объектом права собственности супругов может быть любое имущество [1, с. 104–111]. Однако закон устанавливает ограничения для защиты основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Гражданский кодекс РФ сохраняет предыдущее положение о делении имущества, которое не входит в общую собственность супругов, но принадлежит каждому из них. Это включает в себя:

1. Добрачное имущество – вещи и права, которые принадлежали каждому из супругов до заключения брака.

2. Имущество, полученное одним из супругов во время брака в форме дарения, наследования или других безвозмездных сделок.

3. Личные вещи каждого супруга, исключая предметы роскоши. Каждый супруг имеет право самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом, и оно не учитывается при разделе общего имущества супругов и определении их долей.

Судебная практика признает имущество одного из супругов совместной собственностью обоих супругов в том случае, если установлено, что стоимость имущества одного из супругов значительно увеличилась за время брака за счет общего имущества супругов. Это может применяться к различным категориям вещей [2, с. 98]. К примеру, если один из супругов при заключении брака владел небольшим участком земли, на котором находился дом. За время брака оба супруга внесли значительные усилия и финансовые средства для улучшения и расширения этой недвижимости. Например, они провели реконструкцию дома, увеличили площадь участка, построили новые постройки и благоустроили территорию. При разрыве брака супруг, который не был изначально владельцем участка, может претендовать на то, чтобы суд признал недвижимость

совместной собственностью обоих супругов, поскольку её стоимость значительно возросла за время брака за счет совместных усилий и вложений. В этом случае имущество будет делиться по правилам раздела совместной собственности при разводе, что позволит обоим супругам получить справедливую долю от увеличенной стоимости недвижимости.

В соответствии с Гражданским кодексом совершение одним супругом сделок по распоряжению имуществом другого супруга предполагает согласие второго супруга. Следовательно, совершение одним из супругов сделок в отношении общего имущества предполагает неявное согласие другого супруга [3, с. 10–13].

В Семейном кодексе РФ не определен статус предметов профессиональной деятельности супругов. Они могут быть отнесены к вещам индивидуального пользования, если их стоимость не значительна. Однако если стоимость таких вещей превышает долю, причитающуюся супругу, то ему может быть присуждена денежная или другая компенсация. Таким образом, суд при разрешении семейно-правовых споров может учитывать стоимость и значение предметов профессиональной деятельности супругов и принимать соответствующие решения о распределении имущества или компенсации, чтобы обеспечить справедливое разделение совместного имущества и защитить интересы каждого из супругов.

Наиболее часто споры по наследству между супругами не возникают, так как наследники четко определены законом или завещанием [4, с. 70–77]. Наследодатель имеет возможность оставить имущество обоим супругам по завещанию, однако подобные случаи встречаются редко.

Если супруги не согласны между собой, это может быть веским основанием для признания сделки недействительной. Если один из супругов соглашается на передачу недвижимости другому, всегда требуется нотариальное заверение сделки. В противном случае другой супруг может обратиться в суд и оспорить сделку в соответствии с законодательством. Гражданам предоставляется один год для признания сделки недействительной в случае оспариваемых сделок. Срок исковой давности для оспаривания сделок, признанных недействительными, составляет три года. Однако этот срок предусмотрен для признания недействительными последствий сделки, а не самой сделки.

В настоящее время вопрос о разделе совместно нажитого имущества при расторжении брака имеет большое значение. Соглашение о разделе совместно нажитого имущества заключается в со-

ответствии с семейным и гражданским законодательством.

Раздел общего совместно нажитого имущества может произойти путем взаимного согласия супругов. В этом случае они заключают соглашение о разделе имущества, которым обладают совместно. Данное соглашение возникает при согласии обоих супругов. Однако если между ними возникают разногласия, оба имеют право обратиться в суд. В состав имущества, подлежащего разделу, входят вещи и права.

Одним из самых эффективных способов регулирования имущественных отношений супругов является брачный договор. Однако его использование пока не является широко распространенным при заключении брака. В России данный договор регламентирует только вопросы, связанные с имущественными правами и обязанностями между супругами. Он представляет собой соглашение между лицами, вступающими в брак, или между супругами, определяющее их права и обязанности по вопросам имущества как во время брака, так и в случае его расторжения. Важными особенностями брачного договора являются возможность его заключения как до вступления в брак, так и в любой момент его действия, а также обязательное нотариальное удостоверение. Согласно договору, который заключается по обоюдному согласию сторон, могут быть определены различные аспекты, такие как способы владения имуществом, перечень конкретных активов и другие важные моменты [7, с. 172].

Таким образом, правила, устанавливающие имущественные отношения супругов, сегодня представляют собой пропорциональную и согласованную систему.

Список источников

1. Афонасенко Ю.В. Нотариальное удостоверение брачного договора // Нотариус. 2015. № 1. С. 104–111.
2. Ахмедшина А.Н. Право на материнский (семейный) капитал в системе мер социального обеспечения // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 98.
3. Богданова И.С. Правовой режим дохода, получаемого в период брака одним из супругов от использования принадлежащего ему имущества // Адвокат. 2015. № 5. С. 10–13.

4. Васькин В.В., Мустафин Р.Р. Распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. Практические вопросы // Жилищное право. 2008. № 9. С. 70–77.

5. Жилинкова И.В. Правовой режим имущества членов семьи. Харьков: Ксилон, 2000.

6. Кружалова Л.В., Морозова И.Г. Справочник юриста по семейному праву. СПб.: ООО «Питер Пресс», 2007.

7. Петров И.В., Скичко А.А., Полякова И.И. Гражданско-правовое регулирование имущественных отношений супругов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-1. С. 170–173.

8. Семенова И.Ю. Имущественные отношения супругов как семейно-правовая категория // Oeconomia et Jus. 2016. № 2. С. 20–24.

References

1. Afonassenko Yu.V. Notarial`noe udostoverenie brachnogo dogovora // Notarius. 2015. № 1. S. 104–111.

2. Axmedshina A.N. Pravo na materinskij (semejny`j) kapital v sisteme mer social`nogo obespecheniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 1. S. 98.

3. Bogdanova I.S. Pravovoj rezhim doxoda, poluchaemogo v period braka odnim iz suprugov ot ispol`zovaniya prinadlezhashhego emu imushhestva // Advokat. 2015. № 5. S. 10–13.

4. Vas`kin V.V., Mustafin R.R. Rasporjazhenie imushhestvom, naxodyashhimsya v obshhej sovmestnoj sobstvennosti suprugov. Prakticheskie voprosy` // Zhilishhnoe pravo. 2008. № 9. S. 70–77.

5. Zhilinkova I.V. Pravovoj rezhim imushhestva chlenov sem`i. Xar`kov: Ksilon, 2000.

6. Kruzhhalova L.V., Morozova I.G. Spravochnik yurista po semejnemu pravu. SPb.: ООО «Piter Press», 2007.

7. Petrov I.V., Skichko A.A., Polyakova I.I. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie imushhestvenny`x otnoshenij suprugov // Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava. 2022. № 7-1. S. 170–173.

8. Semenova I.Yu. Imushhestvenny`e otnosheniya suprugov kak semejno-pravovaya kategoriya // Oeconomia et Jus. 2016. № 2. S. 20–24.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДУСТРИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

БРУНЬКОВСКИЙ Никита Николаевич

Выпускник магистратуры Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Воробьевы горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам отнесения онлайн-игр к азартным, владения игровым имуществом и уголовно-правовой охраны игрового имущества. С этой целью автором проанализированы положения законодательства Российской Федерации, а также судебная практика Российской Федерации и иностранных государств. В статье делается вывод о том, для обеспечения охраны игровых предметов их следует относить к иному имуществу по смыслу ст. 128 ГК РФ.

Ключевые слова: компьютерные игры, онлайн-игры, правовая защита игровых предметов, внутриигровые конкурсы

Для цитирования: Бруньковский Н.Н. Актуальные проблемы правового регулирования индустрии компьютерных игр // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 86. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_86

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF COMPUTER GAMES INDUSTRY

BRUNKOVSKY Nikita Nikolayevich

Graduate of the Master's degree program of Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Vorobyovy Gory, 1, Russian Federation

Abstract: The given article is devoted to consideration of questions of attribution of online games to gambling, possession of game property and criminal legal protection of game property. For this purpose, the author analyzed the provisions of the legislation of the Russian Federation judicial practice of the Russian Federation and foreign countries. The article concludes that in order to ensure the protection of game objects they should be referred to other property in the sense of Art. 128 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: computer games, online games, legal protection of game items, in-game contests

For citation: Brunkovsky N.N. Actual Problems of Legal Regulation of Computer Games Industry = Eurasian advocacy. 2024;2(67):86. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_86

В современной российской судебной практике компьютерные игры (также и онлайн-игры) с точки зрения интеллектуальных прав рассматриваются как программы для ЭВМ. Однако такой подход правоприменителей нельзя назвать абсолютно верным, так как программой для ЭВМ, согласно ст. 1261 ГК РФ, являются программный код, а также порождаемые им аудиовизуальные отображения.

Тем не менее компьютерная игра представляет собой не только код, аудио и изображение, в нее включаются также различные спецэффекты, сценарий, персонажи, который могут быть при-

знаны самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности [2, 3, 4]. Именно по этой причине компьютерные игры стоит рассматривать как как мультимедийный продукт, представляющий собой в силу п. 1 ст. 1240 ГК РФ разновидность сложного объекта.

Правоотношения между конечным потребителем и разработчиком (правообладателем) игры в России и в большинстве стран мира регулируются пользовательским соглашением (end-user license agreement, EULA). С точки зрения российского права, такое пользовательское соглашение рассматривается как договор присоединения.

I. Онлайн-гемблинг

В настоящее время в России и в мире довольно распространены free to play онлайн-игры (F2P), которые не требуют от пользователя внесения регулярных платежей, а лишь привлекают денежные средства игроков для прокачки, украшения персонажа или для участия в различных внутриигровых конкурсах, лотереях и событиях. Покупку дополнительного функционала для улучшения игровых преимуществ в судебной практике рассматривают как договор оказания платных услуг, имеющий отдельное регулирование относительно лицензионного соглашения в отношении программы для ЭВМ.

Эти отношения в соответствии со статьей 437 ГК РФ рассматриваются как публичная оферта (если иное прямо не указано в предложении), как реклама и иные предложения, адресованные неопределенному кругу лиц.

Однако с предложением игрокам внести денежные средства для участия во внутриигровой лотерее или ивенте возникают сложности с точки зрения подходов к онлайн-гемблингу (организация и проведение азартных игр). В онлайн-играх широко распространены лотереи в форме приобретения loot boxes (различные сундучки с бесполезными или нужными игровыми предметами). Здесь и возникает вопрос отнесения таких практик к онлайн-гемблингу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» под азартными играми понимается основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры.

Частью 3 статьи 5 Закона № 244-ФЗ деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи на территории Российской Федерации запрещена.

В настоящее время частично сложилась судебная практика, определяющая случаи отнесения онлайн-игр к азартным. В случаях, когда потребители товаров (услуг) добровольно вносили денежные средства организаторам, а организаторы обеспечивали выплату выигрыша, суды устанавливали в действиях разработчика (правообла-

дателя) игры наличие состава административного правонарушения в виде незаконной организации и проведения азартных игр, предусмотренного ст. 14.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом массовых случаев возбуждения уголовных дел по фактам лотерей в онлайн-играх по ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации РФ (незаконная организация и проведение азартных игр) не наблюдается.

Основной критерий отнесения онлайн-игр к азартным в судебной практике – это наличие соглашения о выигрыше и внесение денежных средств участником такой игры. Учитывая то, что внутриигровые предметы в некоторых случаях относятся к иному имуществу по смыслу ст. 128 ГК РФ, проведение разработчиком игры лотерей с использованием loot boxes может быть признано организацией и проведением азартных игр.

II. Владение игровым имуществом

Отдельно следует рассмотреть вопрос правового регулирования владения игровым имуществом и его уголовно-правовой охраны.

В решениях российских судов наблюдается три подхода к регулированию отношений, связанных с игровым имуществом:

1. Право не регулирует отношения, поскольку они носят игровой характер, и, согласно п. 1 ст. 1062 ГК РФ, требования, связанные с ними, не подлежат судебной защите. Такой подход является очень распространенным на практике в случаях, когда игроки пытаются получить защиту своих прав в связи с блокировкой своего аккаунта, осуществляемой разработчиком в случае нарушения игроком соглашения (вне зависимости от количества вложенных в продвижение аватаров реальных денежных средств).

Например, в нескольких делах аккаунт пользователя был заблокирован разработчиком в связи с нарушением игроком правил игры. Суды приходили к единому выводу о том, что наличие или отсутствие в действиях пользователя нарушений правил игры относится к организации игрового процесса, таким образом, требования истца, связанные с участием в игре, в силу п. 1 ст. 1062 ГК РФ не подлежат судебной защите (Решение Чертановского районного суда г. Москвы по делу № 02-4488/2018 от 07.12.2018; Решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 09.06.2015 по делу № 2-1619/2015; Решение мирового судьи судебного участка № 362 Басманного района г. Москвы от 01.02.2011 по делу № 02-0001/362/2011) [1].

Однако встречаются прямо противоположные решения. Так, в одном из дел суд указал на неприменимость ст. 1062 ГК РФ к отношениям, поскольку в компьютерной онлайн-игре отсутствует условие о выигрыше, в связи с чем отсутствует существенное условие азартной игры или пари (Апелляционное определение Ленинского районного суда г. Кемерово от 26 апреля 2013 г. по делу № 11-59/2013).

2. Применение к продаже виртуального имущества положений, применяемых к договору оказания платных услуг. При таком подходе, используемом налоговыми органами, разработчик предоставляет услуги по использованию виртуального игрового пространства и имущества. В спорах с участием налоговых органов Верховный Суд указывал, что продажа виртуального имущества либо является договором оказания платных услуг, либо регулируется лицензионным соглашением с пользователем [1].

3. Отнесение виртуального имущества к иному имуществу. Данный подход представляется наиболее подходящим с точки зрения уголовно-правовой защиты. Аналогичные подходы применяются, например, в Тайване, где объект виртуальной собственности является объектом права собственности, а также в США. Так, в деле *Bragg v. Linden Research Inc* (закончилось мировым соглашением) суд рассматривал виртуальные объекты как нематериальные объекты особого рода, как нечто, находящееся между объектами интеллектуальной собственности и классическими объектами права собственности, поскольку они могут приобретаться, отчуждаться и обладают явно выраженной потребительной стоимостью [1, 3, 5].

III. Уголовно-правовая охрана игрового имущества

В российской судебной практике в отношении посягательств на игровое имущество не используются нормы о преступлениях против собственности, такие посягательства квалифицируются как компьютерные преступления. В некоторых случаях можно встретить указание на хищение денежных средств потерпевшего, противоправно расходованных на игровое имущество [1], однако такое преступление нельзя назвать хищением игрового имущества.

Наиболее распространенной является квалификация по ст. 272 УК РФ (Неправомерный доступ к компьютерной информации). Например, в одном из дел виновный вошел в чужой аккаунт, использовал чужие виртуальные объекты в собственных игровых целях. Такие действия были

квалифицированы по ч. 1 ст. 272 УК РФ (Приговор Пермского гарнизонного военного суда от 20.04.2016 по делу № 1-13/2016).

В другом деле лицо незаконно получило пароль и логин от почты, выдвинуло владельцу аккаунта требование о передаче денежных средств, угрожая лишением его всего игрового имущества. Потерпевший деньги не перечислил, а утром обнаружил, что все имущество уничтожено. Действия виновного были квалифицированы по ч. 2 ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный из корыстной заинтересованности [1].

Несмотря на то, что в указанных делах потерпевшим причинялся реальный имущественный ущерб, суды не использовали нормы о хищениях в силу действующего регулирования.

Встречаются также случаи квалификации посягательств на виртуальное игровое имущество по совокупности ст. 146 (нарушение авторских и смежных прав) и ст. 272 УК РФ. В одном из дел виновный зарегистрировал 6 учетных записей в онлайн-игре под вымышленными именами и, занимая должность игрового администратора, под предлогом исполнения трудовых обязанностей обратился к представителю компании-разработчика игр, находящемуся в Китае, с просьбой наделить персонажей зарегистрированных аккаунтов правом создавать внутриигровые предметы. Затем виновный, более не занимая должность игрового администратора, путем ввода специальной команды, ставшей ему известной в период работы, создавал внутриигровые предметы, часть из которых продал третьим лицам. Имущественный ущерб, причиненный владельцу исключительных прав на онлайн-игру на территории России, в соответствии с заключением эксперта был установлен в размере, равном стоимости несанкционированно созданных внутриигровых предметов, и составил более 100 000 рублей. Виновный был осужден по ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 146 УК РФ [7].

Однако представляется, что причиненный противоправными действиями имущественный вред выразился не в причинении реального ущерба, а в упущенной выгоде правообладателя. Такая конструкция деяния, способа его совершения и последствий в полной мере соответствует диспозиции ст. 165 УК РФ [7].

Однако сложности с правовой защитой пользователей игр и разработчиков возникают не только в России.

Например, в 2015 г. в штате Делавэр вступил в силу нормативный акт (*An act to amend Title 12 of the Delaware Code relating to fiduciary access to*

digital assets and digital accounts), позволяющий получать виртуальную собственность по наследству. Также на его основе в 2015 году был разработан унифицированный акт (Fiduciary access to digital assets act), рекомендуемый для принятия во всех штатах страны. Однако законодатель не распространял на виртуальное имущество право собственности.

Например, в деле *BlackSnow Interactive v Mythic Entertainment истец Inc.* BlackSnow занимался добычей игрового золота с помощью найма мексиканских рабочих в игре Mythic Entertainment (Mythic) Dark Age of Camelot. Mythic закрыла учетную запись истца за нарушение лицензионного соглашения. BlackSnow ответил иском к Mythic за недобросовестную деловую практику. Однако данное дело так и не было разрешено по существу вследствие отзыва истцом иска.

Интересным представляется подход судов Нидерландов. В одном из дел подростки забрали несколько предметов из аккаунтов других игроков в игре Habbo, использовали фишинг, действовали с помощью поддельного сайта на Hotmail, отправляя ссылку на этот фейковый сайт. После получения пароля от почты входили в аккаунт, меняли в нем данные для входа, чтобы владелец аккаунта не мог войти. Затем виртуальные предметы передавались на аккаунты виновных лиц. Суд вынес обвинительный приговор, не анализируя отдельно вопрос о том, возможно ли изъятие (в смысле хищения) виртуальных предметов: предметы были забраны из аккаунта, следовательно, было совершено хищение. А неправомерный доступ к компьютерной информации, согласно позиции суда, не имеет своей целью переход «власти над предметом» от потерпевшего к виновному [1].

В другом деле, рассмотренном Верховным судом Нидерландов, два подростка использовали физическую силу и угрожали 13-летнему мальчику, чтобы войти в его учетную запись «Runescape» и украсть игровые предметы. Суд постановил, что подростки виновны в краже, исходя из того, что только жертва могла после входа в «Runescape» использовать игровые предметы. Из-за их кражи он перестал осуществлять над ними право собственности. Тот факт, что игра «Runescape» имеет владельца или производителя, не имеет отношения к делу. Примечательно, что Верховный суд также отметил, что кража виртуальной собственности в реальном мире не является частью игрового процесса в виртуальном мире. Он постановил, что виртуальные предметы обладают правовой и экономической ценностью из-за усилий и времени, вложенных в их получение [6].

Судебное регулирование в отношении игровых объектов складывается и в Австралии. Например, в одном из судебных разбирательств было установлено, что австралийский бизнесмен, который был одним из самых надежных и известных игроков в виртуальном мире EvE Online, а также управляющим банком в виртуальном мире, был осужден из-за кражи виртуального золота клиентов виртуального банка и конвертации его в австралийские доллары. Суд избрал санкцию разрушителю в виде блокировки аккаунта пользователя в игре [6].

В Китае судебная практика исходит из того, что объекты виртуальной собственности подлежат охране, в том числе уголовно-правовой. Так, по делу *Li Hongchen v. Beijing Arctic Ice Technology Development Co* был спор между пользователем онлайн-игры и правообладателем. Аккаунт истца был взломан и украден третьим лицом. Суд обязал правообладателя вернуть аккаунт, восстановив тем самым право его первоначального владельца [1]. Таким образом, признание игровых предметов иным имуществом будет способствовать наиболее адекватной уголовно-правовой охране пользователей игр и разработчиков от преступных посягательств.

Список источников

1. Степанов П. П., Филатова М.А. Проблемы уголовно-правовой охраны виртуального игрового имущества // *Russian Journal of Criminology*. 2021. № 6. С. 744–755.
2. Гаразовская Н.В. Виртуальное имущество в играх: перспективы правового регулирования // *E-SCIO*. 2020. № 4 (43). С. 276–290.
3. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // *Вестник гражданского права*. 2014. Т. 14. № 1. С. 127–150.
4. Батурин Ю.М., Полубинская С.В. Что делает виртуальные преступления реальными // *Труды Института государства и права РАН*. 2018. Т. 13. № 2. С. 9–35.
5. United States District Court Eastern District of Pennsylvania. 06-4925 — BRAGG v. LINDEN RESEARCH, INC et al. Administrative Office of the United States Courts, May 30, 2007 [Электронный ресурс]. URL: https://www.govinfo.gov/app/details/USCOURTS-paed-2_06-cv-04925.
6. Смирнова Т. С. Игровые объекты MMORPG как вещи и объекты гражданских прав // *Государство и право: теория и практика: материалы VI Международной научной конференции* (г. Санкт-Петербург, апрель 2020 г.). СПб.: Свое издательство, 2020. С. 8–16 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/366/15757/>.
7. Немова М.И. Альтернативные средства расчёта как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

8. Протас Е.В., Павлюченкова С.Е. Проблемы гражданско-правового регулирования виртуальных объектов (на примере многопользовательских онлайн-игр) // Право и образование. 2020. № 9. С. 106–112.

References

1. Stepanov P. P., Filatova M.A. Problemy` ugolovno-pravovoj ohrany` virtual`nogo igrovogo imushhestva // Russian Journal of Criminology. 2021. № 6. S. 744–755.

2. Garazovskaya N.V. Virtual`noe imushhestvo v igrax: perspektivy` pravovogo regulirovaniya // E-SCIO. 2020. № 4 (43). S. 276–290.

3. Savel`ev A.I. Pravovaya priroda virtual`ny`x ob`ektov, priobretaemy`x za real`ny`e den`gi v mnogopol`zovatel`skix igrax // Vestnik grazhdanskogo prava. 2014. T. 14. № 1. S. 127–150.

4. Baturin Yu.M., Polubinskaya S.V. Chto delaet virtual`ny`e prestupleniya real`ny`mi // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN. 2018. T. 13. № 2. S. 9–35.

5. United States District Court Eastern District of Pennsylvania. 06-4925 — BRAGG v. LINDEN RESEARCH, INC et al. Administrative Office of the United States Courts, May 30, 2007 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.govinfo.gov/app/details/USCOURTS-paed-2_06-cv-04925.

6. Smirnova T. S. Igrovy`e ob`ekty` MMORPG kak veshhi i ob`ekty` grazhdanskix prav // Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika: materialy` VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Sankt-Peterburg, aprel` 2020 g.). SPb.: Svoe izdatel`stvo, 2020. S. 8–16 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/366/15757/>.

7. Nemova M.I. Al`ternativny`e sredstva raschyota kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenij v sfere e`konomiki: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2020.

8. Протас Е.В., Павлюченкова С.Е. Проблемы` гражданско-правового регулирования виртуальных объектов (на примере многопользовательских онлайн-игр) // Право и образование. 2020. № 9. С. 106–112.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья

УДК 34.09

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_91

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ «ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ»

ТВОРУН Карина Ильмировна

Главный юриконсульт Публичного акционерного общества «Аэрофлот»

119019, г. Москва, ул. Арбат, д. 1, Российская Федерация

Аннотация: Научная статья посвящена вопросам исследования правовых аспектов удаления персональных данных в условиях глобальной цифровизации. В работе обозначаются краеугольные проблемы определения роли механизмов регулирования «права на забвение» с юридической точки зрения, а также формулируются предложения по совершенствованию элементов правовой системы, влияющих на аспекты защиты таких данных.

Автором освещаются проблемы нормативного разрыва между правами человека как физического лица вне сети «Интернет» (офлайн) и потребностями как онлайн-пользователя. Особое внимание уделяется анализу расширения прав человека, заключающегося в праве не подчиняться алгоритмическим решениям искусственного интеллекта, а также различиям традиционных и новых цифровых прав.

Ключевые слова: цифровизация, сетевое общество, информационно-телекоммуникационные технологии, сеть «Интернет», глобализация, правовые пробелы, информация

Для цитирования: Творун К.И. Пробелы правового регулирования распространения информации в Интернете через призму «права на забвение» // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 91. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_91

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF INFORMATION DISSEMINATION ON THE INTERNET THROUGH THE PRISM OF THE «RIGHT TO BE FORGOTTEN»

TVORUN Karina Ilmirovna

Senior associate PJSC «Aeroflot»

119019, Moscow, Arbat street, b. 1, Russian Federation

Abstract: The scientific article is devoted to the research of legal aspects of personal data deletion in the context of global digitalization. The paper identifies the cornerstone problems of determining the role of mechanisms for regulating the «right to oblivion» from a legal point of view, and formulates proposals for improving the elements of the legal system affecting the aspects of protection of such data.

The author highlights the problems of the normative gap between the rights of the individual as a natural person outside the Internet (offline) and the needs as an online user and the needs as an online user. Special attention is paid to the analysis of the expansion of human rights, which consists in the right not to be subject to algorithmic decisions of artificial intelligence, as well as the differences between traditional and new digital rights.

Keywords: digitalization, network society, information and telecommunication technologies, Internet, globalization, legal gaps, information

For citation: Tvorun K.I. Gaps in the Legal Regulation of Information Dissemination on the Internet Internet Through the Prism of the «Right To Be Forgotten» = Eurasian advocacy. 2024;2(67):91. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_91

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, увеличение скорости распространения и объемов информации, а также активное вовлечение широких масс населения в глобальную информационную сеть в условиях цифровизации повлекло за собой повышенное внимание общества к правовому регулированию деятельности в сети «Интернет» (далее – сеть, цифровое пространство), включая так называемый «цифровой след» [9].

Вопрос о пробелах правового регулирования распространения информации, включая персональные данные пользователей, в условиях глобальной цифровизации является одним из дискуссионных в теоретико-правовой науке. Изменяющиеся условия общественной жизни и модели человеческого поведения неизбежно приводят к новым несоответствиям между развивающимися общественными отношениями в Интернете и имеющимися правовыми ресурсами. Особенно явно это относится к законам, которые часто оказываются недостаточно гибким инструментом, средством «запоздалого регулирования». Ускорение процессов общественного развития в условиях цифровизации объективно усиливает отставание правового регулирования. Возникают все новые и новые виды отношений, в том числе складывающихся в виртуальном пространстве, которые не урегулированы с юридической точки зрения [1].

Так, законные интересы как элемент правового статуса субъекта нельзя рассматривать отдельно от самого субъекта, то есть категория «интерес», в том числе «интерес в праве», наиболее точно персонифицирована. Это возвращает к вопросу о субъектах, интересы которых необходимо сбалансировать для решения вопроса об эффективном регулировании отношений в сети «Интернет» [8]. Так, например, Мануэль Кастельс обращал особое внимание на глобальное сетевое общество, выстраиваемое и активируемое с помощью переведенной в цифровую форму информации и коммуникационных технологий [2]. Подобный взгляд повышает значение деятельности по преодолению и восполнению пробелов в части правового регулирования правоотношений в интернет-пространстве. Но она также имеет свои пределы, прежде всего, относящиеся к правотворчеству. Пока правотворческие органы обратят внимание на появление новой группы общественных отношений, предпримут усилия по разработке, обсуждению и принятию нормативного правового акта, отношения, складывающиеся под воздействием цифровизации, снова изменятся. В этих условиях процессы цифровизации приводят к тому, что

правотворчество неизбежно приобретает догоняющий характер [1].

Ситуация с пробелами в праве в немалой степени осложняется общим состоянием правовой системы, для которого характерны некоторые негативные явления. Среди них можно отметить «недостаточную упорядоченность правотворческой деятельности, нарастающую инфляцию правовой материи, отсутствие научно обоснованной и легально закрепленной системы правовых актов, отсутствие в некоторых случаях необходимых механизмов реализации правовых норм» [1].

Исследование пробелов в праве в части регулирования новых форм потребностей в защите персональных данных, вытекающих из характера правоотношений пользователей в Интернете, имеет в основании два блока. Первый из них представляет собой то теоретическое знание, которое накоплено в юридической доктрине применительно к пробелам в праве. Второй блок связан непосредственно с цифровизацией, с осмыслением ее влияния на правовую сферу общества [11].

Исследование правовых пробелов еще до начала цифровизации в отечественной юридической мысли осуществлялось почти исключительно с позиций нормативизма. Дореволюционные правоведы предпочитали говорить о пробелах в законодательстве, для восполнения которых предлагалось использовать аналогию закона и аналогию права [3]. В то же время уже тогда поднимался вопрос о том, что «пробелов в праве нет и не может быть» [4].

Вместе с тем, несмотря на сформировавшийся подход, в настоящее время все большее значение приобретает категория «право на забвение» в аспекте защиты персональных данных. В отечественном законодательстве сам термин «право на забвение» отсутствует, что в некотором смысле исключает возможность проведения аналогий между терминами схожего полюса, такими как «информация», «конфиденциальность информации», урегулированными в рамках Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Как справедливо отмечается в научной литературе, принципиально важно найти ту грань соотношения права и интересов, которая свидетельствует о постепенном «перерастании» интересов в законные интересы посредством воздействия самого права, а не о простом их взаимодействии в рамках общественных отношений [5]. Для регулирования отношений в виртуальном пространстве это приобретает особое значение и требует серьезных обоснований, поскольку любая

неудавшаяся попытка государственного воздействия вызывает волну правового нигилизма [10].

По мнению М. Постера, легкость копирования и распространения информации разрушает правовую систему, устои которой были сформированы для защиты частной собственности на материальные вещи [6]. Наряду с этим, информация обладает экономической сущностью, и в настоящее время ее передача приобрела мировой масштаб, в частности, в результате распространения социальных интернет-сетей (далее – соцсети).

В цифровую эпоху наличие пробелов в праве объективно обусловлено ускоряющимися темпами общественного развития. Ученые отмечают новый феномен – появление отношений, «которые должны быть, но на данном этапе объективно не могут быть урегулированы правом в необходимом объеме» [7].

Фактически, право на забвение представляет собой некий юридический инструмент, с помощью которого возможно удалить из поисковой выдачи ссылки на ресурсы с ложной, устаревшей или противоправной информацией о человеке. Несмотря на отсутствие данного феномена в рамках действующего российского законодательства, подобные правоотношения косвенно упоминаются в статье 10.3 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Однако данный закон действует на территории РФ и только для граждан России. Поэтому удалить можно те ссылки, которые доступны пользователям на территории России. В иностранных государствах право на забвение регулируют отдельные локальные акты. К примеру, для ЕС оно закреплено в статье 17 Генерального регламента Европейского Союза о защите персональных данных (GDPR) [8]. Так, по условиям пользовательских соглашений соцсетей, персональные данные выходят из-под юрисдикции государства, в котором проживает пользователь (участник). Все претензии, споры и иски, которые пользователь может выдвинуть против администратора социальной сети, ввиду последних изменений в российском законодательстве и выхода России из ряда международных соглашений, в подавляющем большинстве подпадают под юрисдикцию страны администратора социальной сети.

Кроме того, особое опасение вызывает то, что оценку того, насколько достоверная информация является неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, должно произвести другое частное лицо, коим является оператор поисковой системы.

Нетрудно предсказать, что в отсутствие четких критериев оценки указанных условий и под угрозой применения существенных санкций операторы поисковых систем будут практически автоматически удалять ссылки, указанные в требованиях заявителями в качестве нежелательных [12].

В такой ситуации механизм конструирования правовой реальности дает сбой. Во-первых, существующий механизм правотворчества в цифровую эпоху представляется достаточно устаревшим и неповоротливым, в силу своей конструкции он не способен быстро и адекватно реагировать на изменения общественных отношений, которые происходят стремительно [1].

Во-вторых, формирование ментального образа правовой нормы как следующая стадия конструирования юридической реальности, включающая в себя сопоставление принимаемых и действующих норм с идеалами естественного права, сталкивается с проблемой изменения этих идеалов. В цифровую эпоху актуализируется естественное право с изменяющимся содержанием. Происходит сдвиг в понимании традиционных моральных императивов, новая реальность порождает и новую систему ценностей. Появляются и активно пропагандируются новые, ранее не известные права, в том числе право на цифровую свободу, на цифровое забвение и т. д. Все это осложняет формирование необходимого для реализации принимаемых норм ментального образа.

В связи с изложенным представляется необходимым формирование самостоятельного и обособленного нормативно-правового акта, позволяющего урегулировать наиболее важные и фундаментальные элементы защиты законных прав и интересов граждан, являющихся потенциальными интернет-пользователями, для возможности идентификации объекта и субъекта данных правоотношений в условиях цифровизации. Кроме того, вовсе не обязательно стирать информацию с того или иного Интернет-ресурса как таковую, поскольку это является объективно невозможным, так как сведения постоянно копируются с одного ресурса на другой. Но для реализации «права на забвение» достаточно убрать ключевые слова (так называемые хэштеги) из информационных систем поисковых машин, и доступ к сведениям станет более затруднительным [1].

Список источников

1. Пашенцев Д.А., Залоило М.В. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-

правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 232.

2. Кастельс Мануэль. Власть коммуникации: учеб. пособ. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.

3. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.

4. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права // Цит. по: Хрестоматия по теории государства и права / сост. Т.Н. Радько. 2-е изд. М., 2009. С. 345.

5. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория = Legitimate interests as legal category. СПб.: Изд-во Р. Асланова: Юрид. центр Пресс, 2004.

6. Poster M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context. Cambridge: Polity Press, 1990.

7. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 11.

8. Воронкевич С. Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза / А. Богуславская, П. Лозовенко, И. Чернышева, С. Радько, С. Головнева; общ. ред.: С. Воронкевич [Электронный ресурс]. URL: <https://ico.org.uk/media/about-the-ico/disclosure-log/2014536/irq0680151-disclosure.pdf>.

9. Черемисинова М.Е. Правовой статус субъектов в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

10. Черемисинова М.Е. Реализация законных интересов в сети Интернет // Журнал российского права. 2018. № 9 (261) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-zakonnyh-interesov-v-seti-internet>.

11. Алферова Е.В. Трансформация универсальных и конституционных прав человека в условиях цифровизации // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. С. 31–36.

12. Смолин Аркадий «Право на забвение» в русском изложении [Электронный ресурс]. URL: <https://halzen.ru/multimedia/pravo-na-zabvenie-v-rossii-kak-poluchit-i-kak-obhodit-pravo.html>.

2. Kastel's Manue'l. Vlast` kommunikacii: ucheb. posob. 2-e izd., dop. M.: Izd. dom Vy'sshej shkoly` e`konomiki, 2017.

3. Trubeczkoj E.N. E`nciklopediya prava. SPb., 1998.

4. Shershenevich G.F. Obshhaya teoriya prava // Cit. po: Xrestomatiya po teorii gosudarstva i prava / sost. T.N. Rad`ko. 2-e izd. M., 2009. S. 345.

5. Mal`ko A.V., Subochev V.V. Zakonny`e interesy` kak pravovaya kategoriya = Legitimate interests as legal category. SPb.: Izd-vo R. Aslanova: Yurid. centr Press, 2004.

6. Poster M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context. Cambridge: Polity Press, 1990.

7. Xabrieva T.Ya. Pravo pered vy`zovami cifrovoj real`nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 9. S. 11.

8. Voronkevich S. Obshhij reglament zashhity` personal`ny`x danny`x (GDPR) Evropejskogo soyuza / A. Boguslavskaya, P. Lozovenko, I. Cherny`sheva, S. Rady`no, S. Golovneva; obshh. red.: S. Voronkevich [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://ico.org.uk/media/about-the-ico/disclosure-log/2014536/irq0680151-disclosure.pdf>.

9. Cheremisinova M.E. Pravovoj status sub`ektov v seti Internet: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2020.

10. Cheremisinova M.E. Realizaciya zakonny`x interesov v seti Internet // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 9 (261) [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-zakonnyh-interesov-v-seti-internet>.

11. Alferova E.V. Transformaciya universal`ny`x i konstitucionny`x prav cheloveka v usloviyax cifrovizacii // Konstitucionnoe i municipal`noe pravo. 2023. № 11. С. 31–36.

12. Smolin Arkadij «Pravo na zabvenie» v russskom izlozhenii [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://halzen.ru/multimedia/pravo-na-zabvenie-v-rossii-kak-poluchit-i-kak-obhodit-pravo.html>.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

References

1. Pashencev D.A., Zaloilo M.V. Vozdejstvie sovremennu`x cifrovu`x tehnologij na sodержanie i karakter pravotvorcheskoj deyatel`nosti: teoretiko-pravovoj aspekt // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 4. S. 232.

Научная статья
УДК 347.447.86
doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_95

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕУСТОЙКИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

КУЛИКОВ Всеволод Валерьевич

Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1, Российская Федерация

Аннотация: В рамках настоящей статьи проводится исследование отдельных вопросов применения института неустойки в гражданском законодательстве Чешской Республики и Республики Польша. В частности, анализируются вопросы, связанные с эквивалентом ее установления, возможностью применения в денежных и неденежных обязательствах, а также вопросы о правовой природе данного способа обеспечения надлежащего исполнения обязательств сторонами.

Ключевые слова: неустойка, правовая природа неустойки, обеспечение исполнения обязательства, убытки, ГК Чехии, ГК Польши, денежные обязательства, неденежные обязательства

Для цитирования: Куликов В.В. Анализ применения института неустойки в гражданском законодательстве Чешской Республики и Республики Польша // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 95. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_95

Actual Problems of Advocacy Practice

Original article

ANALYSING THE APPLICATION OF LIQUIDATED DAMAGES IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE CZECH REPUBLIC AND THE REPUBLIC OF POLAND

KULIKOV Vsevolod Valeryevich

Postgraduate student of the Department of Civil and Business Law of All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

117638, Moscow, Azovskaya St., 2, Building 1, Russian Federation

Abstract: This article analyses certain issues of application of the institute of forfeit in the civil legislation of the Czech Republic and the Republic of Poland. In particular, it analyses the issues related to the equivalent of its imposition, the possibility of its application in monetary and non-monetary obligations, as well as questions about the legal nature of this method of ensuring proper performance of obligations by the parties.

Keywords: forfeit, legal nature of forfeit, enforcement of obligation, damages, Czech Civil Code, Polish Civil Code, monetary obligations, non-monetary obligations

For citation: Kulikov V.V. Analysing the Application of Liquidated Damages in the Civil Legislation of the Czech Republic and the Republic of Poland = Eurasian advocacy. 2024;2(67):95. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_95

Гражданский кодекс Чешской Республики [3] посредством § 2048 предусматривает возможность для сторон оговорить неустойку на случай нарушения стороной договорного обязательства. В свою очередь, кредитор вправе предъявить требование об уплате неустойки независимо от того, причинило ли нарушение договорного обязательства ему какие-либо убытки. Важно отме-

тить, что договорная неустойка в соответствии с § 2048 ГК Чехии может быть установлена как в виде денежных средств, так и в виде неденежного эквивалента. Некоторые чешские правоведы высказывают мнение, что неустойку в законодательстве Чешской Республики следует рассматривать не только как способ обеспечения надлежащего исполнения обязательства, но и как механизм

консолидации долга [1]. На наш взгляд, данная позиция прослеживается через § 2050 ГК Чехии, который устанавливает запрет на предъявление кредитором требования к должнику о возмещении материального ущерба, если за нарушение договорного обязательства была предусмотрена неустойка, и она была взыскана. Таким образом, можно говорить о том, что наличие неустойки в договоре не только обеспечивает надлежащее исполнение обязательства со стороны должника, но и меняет подход кредитора к возмещению своих возможных имущественных потерь в будущем. В частности, этот подход прослеживается в случае неплатежеспособного должника, когда даже согласование неустойки по договору не будет означать большей уверенности в исполнении должником обязательств по сравнению, например, с залогом или гарантией третьей стороны.

Как нами было указано выше, ГК Чехии предусматривает возможность установления неустойки в виде неденежного эквивалента. В данной связи интересной выглядит закреплённая посредством § 1 ст. 483 Гражданского кодекса Республики Польша [4] норма о том, что договорная неустойка может устанавливаться только в качестве обеспечения неденежного обязательства.

Рассмотрим эти два правопорядка более подробно. Исходя из сформированного польским законодателем подхода к неустойке, на наш взгляд, можно говорить о том, что посредством её в большей степени будут обеспечиваться договоры оказания услуг, поставки, подряда и т. д.

Ничто не мешает сторонам установить неустойку за просрочку заранее определенного срока поставки товара, за ненадлежащее качество выполненных работ или оказанных услуг. Что касается договорной неустойки, то в соответствии с польским законодательством стороны договора не лишены возможности согласовать несколько ее видов в случае различных нарушений неденежных обязательств.

Помимо основного обязательства (например, выполнение работ подрядчиком надлежащим образом и в срок), может быть согласована неустойка в случае, если подрядчик не будет вести журнал учета строительных работ, как это должно быть сделано, или не будет соблюдать правила техники безопасности.

По аналогии с договорной неустойкой, регулируемой ГК Чехии, также и в отношении нее в соответствии с ГК Польши, стороны договора могут установить неустойку как за неисполнение обязательства в целом, так и за частичное неисполнение, иными словами, любым способом, при

этом такие условия должны быть отдельно установлены в договоре [5].

Хотя ГК Польши строго ограничивает договорную неустойку только неденежными обязательствами, все же может возникнуть вопрос, может ли она регулировать и денежные обязательства? На наш взгляд, данное обстоятельство невозможно ввиду следующего:

– ст. 58 ГК Польши императивно закрепляет, что правовой акт, противоречащий закону или направленный на обход закона, будет являться недействительным;

– Верховный суд Польши в решении от 18 августа 2015 г. V СК 90/05 [6] указал, что согласование договорной неустойки в случае денежных обязательств недопустимо из-за явного противоречия положению § 1 ст. 483 ГК Польши.

С другой стороны, можно задаться вопросом, возможно ли обеспечение неденежного обязательства посредством договорной неустойки, причем не в виде денежной санкции, а в ее неденежной форме. В качестве примера можно привести ситуацию, когда должник, обязанный поставить определенное количество товара в определенный срок, не выполняет договоренность: в качестве санкции можно, например, установить обязанность поставить большее количества товара. На наш взгляд, такая возможность допустима, и при этом она не будет противоречить польскому законодательству ввиду того, что это не будет рассматриваться в качестве согласованной сторонами договорной неустойки.

Возвращаясь к неустойке в гражданском законодательстве Чешской Республики, важно отметить, что до 1 января 2014 г. в чешской правовой системе параллельно существовали два нормативных правовых акта, регулирующих положения о неустойке: ГК Чехии и Торговый кодекс [7]. Одним из наиболее существенных различий было то, что неустойка в ГК Чехии устанавливалась, исходя из субъективного принципа, то есть должник обязан был осуществить ее уплату в том случае, если нарушение договорных обязательств произошло по его вине, в то время как в Торговом кодексе действовал объективный принцип, т. е. независимо от наличия вины. Начиная с 2014 года регулирование договорной неустойки в Чешской Республике стало единообразным, и в настоящее время оно основывается на объективном принципе Торгового кодекса.

В польском гражданском законодательстве, напротив, не существует нормативных правовых актов, осуществляющих «двойное» регулирование договорной неустойки. ГК Польши предполагает

наличие вины должника и то, что обязательство не было исполнено надлежащим образом и в срок. Предусмотренные договором штрафные санкции в виде неустойки включают презумпцию вины, которую должник должен опровергнуть. Казалось бы, естественно сделать вывод, что до тех пор, пока причины нарушения обязательства должником не выяснены, это наносит ущерб кредитору, и он должен уплатить оговоренную в договоре неустойку. В ситуации, когда неустойка была согласована как юридически обязательная, и кредитор доказывает факт нарушения обязательства, для должника остается единственная возможность избежать обязанности по ее уплате – доказать отсутствие своей вины в нарушении.

Продолжая анализ гражданского законодательства Республики Польша, отметим, что, по аналогии с гражданским законодательством Российской Федерации, для «созревания» возможности начислить, а впоследствии взыскать неустойку необходимо наличие двух обязательных оснований: наличие в договоре положения, которое порождает обязательство по уплате неустойки; установленный факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, которое она обеспечивала.

Однако ее взыскание возможно только в том случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства является следствием обстоятельств, за которые должник несет ответственность в соответствии со ст. 471 ГК Польши.

Немаловажным критерием при рассмотрении вопросов об особенностях (основаниях) начисления и взыскания неустойки является наличие вины. Гражданское законодательство РФ посредством п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса РФ не разграничивает общие основания правовых последствий для умысла и неосторожности, при наличии любого из указанных критериев вина должника в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства презюмируется, если им не доказано иное.

Польский законодатель в части общих оснований наличия вины применяет несколько иной подход, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон, условие для предъявления требования об уплате неустойки возникает при неказании должником должной заботливости, то есть при наличии вины не ниже неосторожности [2].

Данный вывод исходит лишь из анализа Раздела III (исполнение и последствия неисполнения обязательств по взаимным договорам), а ст. 472 ГК Польши указывает лишь на тот факт, что от-

ветственность возникает за не проявление должной осмотрительности.

В данной связи, на наш взгляд, подход российского законодателя выглядит более правильным и последовательным. Во-первых, ГК РФ императивно устанавливает критерии наличия вины, во-вторых, при возникновении обязательства мы предполагаем, что кредитор, а в особенности должник, должны осуществлять действия и выбирать именно ту модель поведения, которые в конечном счете позволят исполнить его надлежаще (так, как этого ожидают стороны). Стороны заранее согласовывают все условия, в том числе и основания возникновения ответственности, следовательно, должник должен подойти к его исполнению с разумной степенью осмотрительности и заботливости. В данном случае будет неправильным освобождать должника от ответственности, если неисполнение или ненадлежащее исполнение вызвано, например, неосторожностью. Кроме того, ГК РФ посредством п. 2 ст. 401 предоставляет стороне-нарушителю возможность доказать отсутствие вины и, тем самым, справедливо избежать наложения штрафных санкций.

Список источников

1. Hulmak M. a kol. Civil Code V. Law of Obligations. General part. (§ 1721–2054). Comment. 1st edition. Prague: C.H. Beck, 2014. P. 1281.
2. Borysiak W. Comment on article 484 of the Civil Code [in:] K. Osajda [ed.], Komentarz do Kodeksu Cywilnego [Comment on the Civil Code]. Warszawa, 2017.
3. Zákon č. 89/2012 Sb., občanský zákoník (ve znění zákona č. 163/2020 Sb.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/578209>.
4. The Civil Code z dnia 23 kwietnia 1964 r. (Dz.U. tłum. gb Nr 16, poz. 93) [Электронный ресурс]. URL: <https://supertrans2014.files.wordpress.com/2014/06/the-civil-code.pdf>.
5. Decision of the Supreme Court of the Republic of Poland (Sąd Najwyższy) of December 17, 2008, Ltd. I CSK 240/08 [Электронный ресурс]. URL: <https://sip.lex.pl/orzeczenia-i-pisma-urzedowe/orzeczenia-sadow/i-csk-240-08-wyrok-sadu-najwyzszego-520578363>.
6. Supreme Court of the Republic of Poland by the decision of 18 August, 2015 V CK 90/05 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sn.pl/sites/orzecznictwo/Orzeczenia2/V%20CK%2090-05-1.pdf>.
7. Act № 513/1991 Coll., Commercial Code (Obchodní zákoník) [Электронный ресурс]. URL: https://is.muni.cz/el/1422/jaro2013/SOC038/um/Obchodny_zakonnik_513_1991_v_anglickom_jazyku.pdf.

References

1. Hulmak M. a kol. Civil Code V. Law of Obligations. General part. (§ 1721–2054). Comment. 1st edition. Prague: C.H. Beck, 2014. P. 1281.

2. Borysiak W. Comment on article 484 of the Civil Code [in:] K. Osajda [ed.], Komentarz do Kodeksu Cywilnego [Comment on the Civil Code]. Warszawa, 2017.

3. Zákon č. 89/2012 Sb., občanský zákoník (ve znění zákona č. 163/2020 Sb.) [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/578209>.

4. The Civil Code z dnia 23 kwietnia 1964 r. (Dz.U. tłum. gb Nr 16, poz. 93) [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://supertrans2014.files.wordpress.com/2014/06/the-civil-code.pdf>.

5. Decision of the Supreme Court of the Republic of Poland (Sąd Najwyższy) of December 17, 2008, Ltd. I CSK 240/08 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://sip.lex.pl/orzeczenia-i-pisma-urzedowe/orzeczenia-sadow/i-csk-240-08-wyrok-sadu-najwyzszego-520578363>.

6. Supreme Court of the Republic of Poland by the decision of 18 August, 2015 V CK 90/05 [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.sn.pl/sites/orzecznictwo/Orzeczenia2/V%20CK%2090-05-1.pdf>.

7. Act № 513/1991 Coll., Commercial Code (Obchodní zákoník) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://is.muni.cz/el/1422/jaro2013/SOC038/um/Obchodny_zakonnik_513_1991_v_anglickom_jazyku.pdf.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Евразийская адвокатура. 2024. № 2 (67). С. 99.
Eurasian advocacy. 2024;(2(67)):99.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья

УДК 317.74.

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_99

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ОСУЖДЕННЫЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

КОСТЮК Михаил Федорович

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13, Российская Федерация

КУНЦ Елена Владимировна

Доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России 125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15А, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация: Преступность молодеет и приобретает устойчивый рецидивный и повторный характер. Криминализация лиц подросткового возраста, молодежи лишает общество перспективы социального благополучия и стабильности. Основной причиной того, что несовершеннолетние идут на преступления, является их неспособность анализировать серьезность действий и то, что зачастую они ассоциируют свои поступки с увлекательной игрой. В связи с этим актуально вести речь о профилактике правонарушений несовершеннолетних, а также достижении главной цели наказания – исправления несовершеннолетнего осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Ключевые слова: воспитательная колония, исправление, наказание, несовершеннолетний осужденный, преступление, предупреждение, уголовное законодательство

Для цитирования: Костюк М.Ф., Кунц Е.В. Несовершеннолетние осужденные как объект уголовно-правового и пенитенциарного исследования // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 99. [https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_99](https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_99)

Justice and Law-Enforcement Activity in the Eurasian Space

Original article

CONVICTED MINORS AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW AND PENITENTIARY RESEARCH

KOSTYUK Mikhail Fedorovich

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of Public Audit of Moscow State University named after M.V. Lomonosov 119234, Moscow, Leninskie gory, 1, building 13, Russian Federation

KUNTS Elena Vladimirovna

Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Leading Researcher of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia 125130, Moscow, Narvskaya str., 15A, building 1, Russian Federation

Для цитирования: Crime is getting younger and acquiring a stable relapse and repeat character. The criminalization of adolescents and young people deprives society of the prospects for social well-being and stability. The main reason that minors commit crimes is their inability to analyze the seriousness of actions and the fact that they often associate their actions with an exciting game. In this regard, it is important to talk about the prevention of juvenile delinquency, as well as achieving the main goal of punishment – the correction of a convicted minor and the prevention of the commission of new crimes.

Keywords: educational colony, correction, punishment, juvenile convict

For citation: Kostyuk M.F., Kunts E.V. Convicted Minors as an Object of Criminal Law and Penitentiary Research = Eurasian advocacy. 2024;2(67):99. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_99

Процесс назначения наказания несовершеннолетним напрямую зависит от основополагающих принципов и общих начал, на которых он строится. Конституция Российской Федерации регламентирует, что только суд имеет право признать человека виновным и назначить ему уголовное наказание. Факт виновности и размеры наказаний находят отражение в итоговом решении суда – приговоре.

Основная цель уголовного преследования и назначения наказания за содеянное в отечественном уголовном законодательстве, применяемом к несовершеннолетнему лицу, преследует его исправление.

Несовершеннолетние являются наиболее незащищенной категорией населения, которой необходима особая защита, они нуждаются в пристальном внимании, как со стороны соответствующих государственных органов, так и общественных организаций; им необходима надлежащая правовая охрана [2, с. 3].

Восемнадцать лет как возрастная граница совершеннолетия во многом формальна. Прожив полные восемнадцать лет, человек может в полной мере осознавать закономерности развития окружающей его среды, понимать сущность юридических запретов и нести ответственность в случае их несоблюдения. Формальность данной возрастной границы заключается в том, что каждый человек обладает индивидуальным набором личностных качеств и черт характера, которые присущи только ему и никому больше. Следовательно, он может не отвечать изложенному в законе пониманию о юридической зрелости. Несовершеннолетний может как соответствовать своему возрасту, так и обгонять или отставать от него. Во всех случаях возможны социально-личностные конфликты.

Например, несовершеннолетний, который, опережая в развитии свой возраст, имеет высокие требования к окружающему его миру, может совершить общественно опасное деяние, а человек с отставанием в развитии, наоборот, может стать жертвой преступления. В подобных случаях правовой защитой несовершеннолетних выступают правовые нормы, которые закреплены в различных отраслях отечественного и международного права. Это касается защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, выступающих в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного [3, с. 12].

Увеличение числа особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, указывает на упущения в профилактической деятель-

ности по отношению к преступности несовершеннолетних.

Преступление, которое совершает несовершеннолетний, следует рассматривать как явление, которому присущ социальный оттенок, выражающийся в человеческом акте общественно опасного, противоправного деяния, совершенного виновно. Как следствие этого, возникают правоотношения между государством и несовершеннолетним лицом, совершившим деяние. Логично, что несовершеннолетний, совершивший преступление, должен понести за это наказание, предусмотренное уголовным законом. Если придерживаться социологического подхода, то преступление следует рассматривать как показатель опасности конкретного несовершеннолетнего. Наказание в отношении несовершеннолетнего осужденного, согласно ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации [7], применяется в целях восстановления социальной справедливости, его исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

Согласно действующему уголовному законодательству, лишение свободы заключается в изоляции несовершеннолетнего осужденного от общества путем направления в воспитательную колонию.

Наказание для несовершеннолетнего осужденного, признанного виновным в совершении преступления, – это мера государственного принуждения, назначаемая от имени государства по приговору суда и влекущая предусмотренное уголовным законом лишение или ограничение прав и свобод, а также уголовно-правовое последствие для него, как судимость. Справедливость наказания в рамках уголовного закона заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности содеянного, а также обстоятельствам его совершения и личности самого несовершеннолетнего. При определении и назначении наказания суд руководствуется принципами восстановления социальной справедливости и необходимостью исправления каждого несовершеннолетнего осужденного, что подразумевает предоставление ему реальных возможностей проявить себя после освобождения из исправительного учреждения.

Правила назначения и исполнения отдельных видов воздействия, применяемые к несовершеннолетним, имеют свои специфические особенности. Несовершеннолетним, совершившим преступление, может быть назначено наказание, либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспита-

тельное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 87 УК РФ) [4].

Несовершеннолетним осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений определяется вид исправительного учреждения – воспитательная колония.

Лишение свободы – наиболее строгий вид наказания для несовершеннолетних, закрепленный в законе. К лишению свободы, как правило, осуждаются несовершеннолетние, совершившие тяжкие преступления либо неоднократно судимые и упорно не поддающиеся исправлению. При правильно организованной работе воспитательной колонии этот вид наказания может дать положительный результат, исправление. С учетом психовозрастных особенностей несовершеннолетних, учитывая неполную степень деморализации личности, следует отметить возможность достижения исправления в более короткий промежуток времени.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а также степень развития несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, влияние взрослых. Таким образом, лишение свободы к лицам, не достигшим 18 лет, должно применяться лишь в случаях, когда совершаются особо тяжкие преступления, и более мягкие виды наказаний, по мнению суда, не могут достичь своих целей.

Так, по состоянию на 1 января 2023 года, одно взыскание применялось к 14,9 % несовершеннолетних осужденных, два взыскания – к 6,3 %, три – 3,2 %, четыре – 4,9 % [6]. По отношению к специальной переписи несовершеннолетних осужденных 2009 года, их доля распределилась следующим образом: одно взыскание – 15,4 %, два – 7,6 %, три – 4,6 %, четыре – 2,7 % [2, с. 55–56].

Вышеизложенное порождает проблему оценочного подхода к понятию взыскания и его наложения, к его субъективному толкованию, что обуславливает необходимость установления четких критериев наложения взысканий.

Распределение по состоянию на 1 января 2023 года несовершеннолетних осужденных, находящихся в воспитательных колониях, в зависимости от общей характеристики отражено в таблице 1.

Вызывает беспокойство доля несовершеннолетних осужденных, которые характеризуются нейтрально и отрицательно. В связи с этим необходимо активизировать работу по вовлечению несовершеннолетних осужденных в участие в просветительно-познавательных, досуговых и иных мероприятиях воспитательного характера.

Таблица 1

**Распределение осужденных в зависимости от общей характеристики осужденного (%).
Данные на 01.01.2023 [6]**

Общая характеристика осужденного	%
Положительная	43,0
Нейтральная	30,2
Отрицательная	26,0
Злостный нарушитель режима	0,8

Любой гражданин должен осознавать, что преступный мир, в котором человек находится, сосредоточен не только в местах лишения свободы. Лица, отбывшие наказания и освободившиеся из мест лишения свободы, на свободе объединяются в организованные преступные группировки для организации и совершения преступлений, что предполагает соблюдение ими определенных правил и проекцию законов и обычаев преступного мира в обыденную жизнь, активное их распространение среди несовершеннолетних и молодежи.

Средства массовой информации иллюстрируют сюжеты о несовершеннолетних, которые были уличены в курении, распитии алкогольных напитков, употреблении психотропных веществ или совершении преступлений. Проявление аномалии в поведении у несовершеннолетних способствует формированию криминального поведения, и девиантное поведение для них постепенно становится нормой.

В целях предупреждения преступного поведения несовершеннолетних необходимо применять положительную практику такой деятельности, сложившуюся в ряде зарубежных стран. В результате проведенных исследований было установлено, что участие в программах предупреждения преступности несовершеннолетних благотворно влияет на поведение детей [5].

Многие успешные программы используют различные формы мероприятий по первичному предупреждению преступности несовершеннолетних, направленных на изменение элементов среды, окружающей несовершеннолетнего, чтобы оказать ему помощь раньше, чем он совершит преступление, и тем самым предотвратить его преступное поведение.

Программы предупреждения преступности несовершеннолетних направлены на развитие у них самооценки, которая является важным инструментом предупреждения преступности. Такие программы оказались более эффективны, чем система репрессивных мероприятий, в отноше-

нии случаев совершения преступлений, которые часто диктуются конъюнктурными, политическими соображениями. Усиление социальных связей предотвращает преступное поведение.

Многие исследования преступности несовершеннолетних направлены на выявление обстоятельств, уменьшающих факторы риска, которые вызывают преступное поведение несовершеннолетних, и в том числе на снижение употребления несовершеннолетними наркотических средств.

Программы предупреждения преступности среди несовершеннолетних успешно помогают юношам и девушкам, имеющим множество проблем. Система мероприятий по предупреждению преступности несовершеннолетних должна включать в себя поощрение занятий науками и искусством, систему профессионального обучения, мероприятия по улучшению отношений в семье, поощрение занятий культурно-приемлемыми типами деятельности, мероприятия по усилению приверженности системе культурных ценностей данного общества.

Таким образом, совершенствование правовых основ профилактической работы с несовершеннолетними, совершившими общественно опасные деяния, на современном этапе необходимо, так как количество совершенных несовершеннолетними преступлений вызывает особую тревогу и обеспокоенность.

Список источников

1. Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Осужденные в воспитательных колониях: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2011.
2. Кладько В.В., Костюк М.Ф. Проблемы насильственных посягательств в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Юрлитинформ, 2023.
3. Кунц Е. Несовершеннолетние как объект криминологического и уголовно-правового изучения: монография. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2021.
4. Титова А.И. Личность несовершеннолетнего преступника // Молодой ученый. 2018. № 38 (224). С. 162–163.

5. Journal of Offender Rehabilitation. 1993. P. 113–130.
6. <https://fsin.gov.ru/statistics>.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 21 ноября 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. Danilin E.M., Seliverstov V.I. Osuzhdenny`e v vos-pitatel`ny`x koloniyax: po materialam special`noj perepisi osuzhdenny`x i licz, sodержashhixsya pod strazhej, 12–18 noyabrya 2009 g. / pod red. V.I. Seliverstova. M.: Yuris-prudenciya, 2011.
2. Klad`ko V.V., Kostyuk M.F. Problemy` nasil`stvenny`x posyagatel`stv v otnoshenii nesovershennoletnix: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty`. M.: Yurлитinform, 2023.
3. Kuncz E. Nesovershennoletnie kak ob`ekt krimi-nologicheskogo i ugovovno-pravovogo izucheniya: mono-grafiya. Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera, 2021.
4. Titova A.I. Lichnost` nesovershennoletnego pres-tupnika // Molodoj ucheny`j. 2018. № 38 (224). S. 162–163.
5. Journal of Offender Rehabilitation. 1993. P. 113–130.
6. <https://fsin.gov.ru/statistics>.
7. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ: red. ot 21 noyabrya 2022 g. // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 25. St. 2954.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.03.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 17.03.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья

УДК 343.9

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_103

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С КРИМИНАЛЬНЫМ БАНКРОТСТВОМ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

СМИРНОВ Артем Иванович

Преподаватель-исследователь Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заместитель начальника отдела обеспечения процедур банкротства Межрайонной ИФНС России № 1 по Московской области

107078, г. Москва, Большой Харитоньевский пер, д. 24, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – исследование правовых основ совершенствования нормативно-правовой базы деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности и устранению угроз деятельности хозяйствующих субъектов.

Использовались общетеоретический и формально-юридический методы.

Данная научная статья посвящена рассмотрению механизмов совершенствования деятельности правоохранительных органов при расследовании дел, связанных с криминальным банкротством хозяйствующих субъектов. Особое внимание обращено на взаимодействие между федеральной налоговой службой и министерством внутренних дел по вопросу выявления и пресечения преступлений в сфере банкротства. Также рассматриваются проблематика криминального банкротства хозяйствующих субъектов и особенности расследования дел данной категории. Дана обобщающая оценка современного законодательства, регулирующего ответственность за преднамеренное (фиктивное) банкротство. Предложен правовой инструментарий, позволяющий усовершенствовать деятельность правоохранительных органов при расследовании дел, связанных с криминальным банкротством.

Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку показывает необходимость улучшения нормативно-правовой базы деятельности правоохранительных органов по устранению угрозы экономической безопасности хозяйствующих субъектов, так как высокая степень их защищенности обеспечивает экономическую стабильность государства в целом.

Ключевые слова: Уполномоченный орган, экономическая безопасность, хозяйствующие субъекты, правоохранительные органы, преднамеренное (фиктивное) банкротство, криминальное банкротство, межведомственное взаимодействие, развитие, государство, эффективность

Для цитирования: Смирнов А.И. Совершенствование деятельности правоохранительных органов при расследовании дел, связанных с криминальным банкротством хозяйствующих субъектов // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 103. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_103

Justice and Law-Enforcement Activity in the Eurasian Space

Original article

IMPROVING THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN INVESTIGATING CASES RELATED TO CRIMINAL BANKRUPTCY OF BUSINESS ENTITIES

SMIRNOV Artem Ivanovich

Lecturer-researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Deputy Head of the Department for Supporting Bankruptcy Procedures of Interdistrict Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia No. 1 for the Moscow Region

107078, Moscow, Bolshoy Kharitonyevsky Lane 24, Russian Federation

Abstract: Purpose of article is research of the legal framework for improving the regulatory framework for the activities of law enforcement agencies to ensure security and eliminate threats to the activities of business entities.

General theoretical and formal legal methods were used.

This scientific article is devoted to the consideration of mechanisms for improving the activities of law enforcement agencies when investigating cases related to the criminal bankruptcy of business entities. Particular attention is paid to the interaction between the federal tax service and the Ministry of Internal Affairs on the issue of identifying and suppressing crimes in the field of bankruptcy. The issue of criminal bankruptcy of business entities and the peculiarities of the investigation of cases of this category are also considered. A general assessment is given of modern legislation regulating liability for intentional (fictitious) bankruptcy. A legal toolkit has been proposed to improve the activities of law enforcement agencies when investigating cases related to criminal bankruptcy.

The article has high scientific value, since it showed the need to improve the regulatory framework for the activities of law enforcement agencies to eliminate the threat to the economic security of business entities, since their high degree of security ensures the economic stability of the state as a whole.

Keywords: Authorized body, economic security, economic entities, law enforcement agencies, deliberate (fictitious) bankruptcy, criminal bankruptcy, interagency cooperation, development, state, efficiency

For citation: Smirnov A.I. Improving the Activities of Law Enforcement Agencies in Investigating Cases Related to Criminal Bankruptcy of Business Entities = Eurasian advocacy. 2024;2(67):103. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_103

Для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов и государства в целом, их экономической стабильности, независимости, функционирования в государстве гражданского общества необходимо существование надежной системы обеспечения национальной безопасности. Эффективная политика обеспечения финансово-экономической безопасности страны напрямую зависит от экономической, социальной и политической стабильности государства. Обеспечением надежности системы национальной безопасности занимаются правоохранительные органы.

Экономическая безопасность государства – одна из важнейших составляющих национальной безопасности, а также залог стабильности и независимости государства, характеризующихся, прежде всего, состоянием защищенности экономики от угроз. При этом обеспечение финансово-экономической безопасности государства требует решения широкого круга проблем, в частности, целесообразными являются разработка стратегии защиты финансово-экономической безопасности государства и совершенствование деятельности существующих на сегодня правоохранительных органов, которые в соответствии с законодательством осуществляют защиту финансово-экономической безопасности.

Сегодня перед Россией стоит ряд вопросов, от решения которых зависит ее дальнейшее социально-экономическое развитие, особенно в сложных условиях всемирной пандемии и экономико-политического санкционного давления. Одним из таких вопросов является обеспечение экономической безопасности субъектов хозяйствования, так как защищенность интересов субъектов предпринимательства и общества в целом от внутренних и внешних противоправных посягательств является одной из основных задач государства. Согласно статистике Федерального реестра сведений о де-

ятельности юрлиц, в 2023 г. банкротству подверглось 7 044 компании – хозяйствующих субъекта [1]. Размер совокупных требований кредиторов (физических и юридических лиц) в 2023 году составил 1,94 трлн руб.

Согласно статистике Росфинмониторинга, в 2019 году уровень теневой экономики в России составил более 16 % от уровня ВВП в государстве (объем теневой экономики 18,4 трлн руб. при 109,2 трлн руб. объема ВВП страны в целом) [2], что свидетельствует о криминализации финансово-экономических отношений и низком уровне функционирования правового механизма по обеспечению экономической безопасности государства, важное место в котором принадлежит правоохранительным органам, на которые возложены задачи по предотвращению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию финансово-экономических правонарушений.

Правоохранительные органы России обеспечивают финансово-экономическую стабильность нашего государства, осуществляют не что иное, как защиту от постоянного давления противоправных деяний, экономической нестабильности и являются средством, с помощью которого идет борьба с беззаконием на всех уровнях. Поскольку деятельность правоохранительных органов направлена на обеспечение правопорядка и защиту законности от противоправных посягательств на охраняемые законами права и интересы хозяйствующих субъектов и страны в целом, экономическая безопасность напрямую зависит от эффективности деятельности этих органов.

Учитывая общую экономико-политическую конъюнктуру, хотелось бы осветить правовой аспект деятельности правоохранительных органов при расследовании материалов, поступающих от Федеральной налоговой службы при осуществлении полномочий по сопровождению и

контролю процедур несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 мая 2004 г. № 257 [3], ФНС России является Уполномоченным органом по представлению интересов Российской Федерации в делах о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [4] Правительство Российской Федерации в 2004 г. постановило утвердить Временные правила проверки арбитражными управляющими наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства [5].

Согласно пунктам вышеуказанных временных правил, арбитражный управляющий (утвержденный судебным актом арбитражного суда субъекта Российской Федерации) проводит исследование не менее чем за двухлетний период, предшествующий возбуждению производства по делу о банкротстве, а также за период проведения процедуры банкротства должника. На практике же управляющим производится анализ за трехлетний период, предшествующий возбуждению дела о несостоятельности (банкротстве). Им исследуются учредительные и бухгалтерские документы предприятия (в случае их передачи руководителем или бенефициаром хозяйствующего субъекта). Также анализируются совершенные должником сделки, материалы налоговых проверок, материалы судебных процессов, документы, касающиеся дебиторов и кредиторов предприятия, и т. д. Следует отметить, что в преобладающих случаях вышеуказанные документы, связанные с деятельностью предприятия, руководством должника арбитражному управляющему не передаются. В связи с этим арбитражным управляющим инициируется процедура принудительного получения документации, связанной с деятельностью предприятия, путем обращения в арбитражный суд с заявлением об истребовании документов в порядке ст. 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Также арбитражным управляющим запрашиваются вышепоименованные документы у территориальных органов ФНС России, иных государственных органов и кредиторов должника. Преимущественно именно Уполномоченным органом предоставляется наиболее полный перечень документов.

Однако даже после удовлетворения судом вышеуказанного заявления и предъявления арбитражным управляющим в службу судебных приставов исполнительного листа получить вы-

шеуказанные документы не представляется возможным ввиду того, что степень административного принуждения в виде неисполнения требования пристава-исполнителя в рамках возбужденного исполнительного производства не является достаточно стимулирующей (согласно ст. 17.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях размер административного наказания для должностных лиц составляет от 10 тысяч до 20 тысяч руб., для юридических лиц – от 30 тысяч до 100 тысяч руб. [6]).

Таким образом, в случае отсутствия необходимого количества документов, позволяющих провести анализ на предмет выявления признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства, арбитражный управляющий делает вывод о невозможности выявления вышеуказанных признаков.

В случае выявления признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства, согласно пункту 15 вышеуказанных временных правил, арбитражный управляющий не позднее 10-ти рабочих дней после подписания направляет данное заключение в органы, должностные лица которых уполномочены в соответствии с КоАП РФ составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.12 КоАП РФ, для принятия решения о возбуждении производства по делу об административном правонарушении (в данном случае – судьи арбитражных судов субъектов).

В случае если в заключении о наличии признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства устанавливается факт причинения крупного ущерба, оно направляется только в органы предварительного расследования (в данном случае в территориальные органы МВД РФ).

Отличие преднамеренного банкротства от фиктивного заключается в том, что преднамеренным является совершение руководителем хозяйствующего субъекта, гражданином или индивидуальным предпринимателем заведомых действий или бездействия, которые впоследствии привели к финансовой несостоятельности (ст. 196 УК РФ [7]). Одной из наиболее ярких разновидностей «действий» является сделка, совершенная должником в преддверии или во время процедуры банкротства, направленная на вывод ликвидных активов предприятия. Фиктивное банкротство – это заведомо ложное публичное объявление того, что данный субъект экономической деятельности является несостоятельным (ст. 197 УК РФ). Целью данного «объявления» зачастую является получение неправомерной «рассрочки» в уплате своих обязательств.

Согласно статистике, опубликованной АО «Интерфакс» в информационном ресурсе «Федеральный реестр сведений о деятельности юрлиц» в 2023 г., арбитражными управляющими было подготовлено 2 068 заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства (9 013 заключений с признаком «недостаточно информации») и 107 заключений о наличии признаков фиктивного банкротства (4 624 заключения с признаком «недостаточно информации»). В 2022 г. арбитражными управляющими было подготовлено 2 296 заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства (9 324 заключения с признаком «недостаточно информации») и 92 заключения о наличии признаков фиктивного банкротства (4 103 заключения с признаком «недостаточно информации»). В 2021 г. арбитражными управляющими было подготовлено 2 258 заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства (7 645 заключений с признаком «недостаточно информации») и 72 заключения о наличии признаков фиктивного банкротства (2 843 заключения с признаком «недостаточно информации»); в 2020 г. – 1 853 заключения о наличии признаков преднамеренного банкротства (5 202 заключения с признаком «недостаточно информации») и 57 заключений о наличии признаков фиктивного банкротства (1 744 заключения с признаком «недостаточно информации»); в 2019 г. – 2 023 заключения о наличии признаков преднамеренного банкротства (5 349 заключений с признаком «недостаточно информации») и 57 заключений о наличии признаков фиктивного банкротства (1 748 заключений с признаком «недостаточно информации»).

Согласно судебной статистике, опубликованной Агентством правовой информации [8] в 2022 г., по преступлениям в сфере экономики (ст. 169–199.2, 200.1 УК РФ) было рассмотрено 12 982 дела, из них количество лиц по делам – 14 414, осуждено – 10 785, оправдано 55 лиц, прекращено 12 дел по реабилитирующим основаниям; в особом порядке – 3 815 лиц, доля осужденных в особом порядке – 35 лиц. По ст. 196 УК РФ осуждено 33 лица, с наказанием в виде лишения свободы – 4 лица, в виде условного лишения свободы – 19 лиц, в виде штрафа – 9 лиц.

По ст. 197 УК РФ осужденные лица отсутствуют.

В 2021 г. по преступлениям в сфере экономики (ст. 169–199.2, 200.1 УК РФ) было рассмотрено 12 438 дел, из них количество лиц по делам – 13 735, осуждено 8 987, оправдано 56 лиц, прекращено дел по реабилитирующим основаниям 14; в особом порядке – 3 445 лиц, доля осужденных в осо-

бом порядке – 38 лиц. По ст. 196 УК РФ осуждено 22 лица, с наказанием в виде лишения свободы – одно лицо, в виде условного лишения свободы – 15 лиц, в виде штрафа – 5 лиц.

По ст. 197 УК РФ осужденные лица отсутствуют.

В 2020 г. по преступлениям в сфере экономики (ст. 169–199.2, 200.1 УК РФ) было рассмотрено 10 921 дело, из них количество лиц по делам – 11 891, осуждено 7 093, оправдано 66 лиц, прекращено дел по реабилитирующим основаниям – 52; в особом порядке – 3 812 лиц, доля осужденных в особом порядке – 53 лица. По ст. 196 УК РФ осуждено 15 лиц, оправдано одно лицо, с наказанием в виде лишения свободы – 5 лиц, в виде условного лишения свободы – 7 лиц, в виде штрафа – одно лицо.

По ст. 197 УК РФ осужденные лица отсутствуют.

В 2019 г. по преступлениям в сфере экономики (ст. 169–199.2, 200.1 УК РФ) было рассмотрено 11 156 дел, из них количество лиц по делам – 12 399, осуждено 8 106, оправдано 57 лиц, прекращено 21 дело по реабилитирующим основаниям; в особом порядке – 5 099 лиц, доля осужденных в особом порядке – 62 лица. По ст. 196 УК РФ осуждено 22 лица, оправдано 0 лиц, с наказанием в виде лишения свободы – одно лицо, в виде условного лишения свободы – 7 лиц, в виде штрафа – 7 лиц.

По ст. 197 УК РФ осужденные лица отсутствуют.

Таким образом, по результату анализа вышеуказанной статистики за период с 2019 по 2023 г. наглядно прослеживается существующая диспропорция между опубликованными арбитражными управляющими заключениями с выявленными признаками преднамеренного (фиктивного) банкротства хозяйствующих субъектов и рассмотренными судебными органами материалами, направляемыми органами предварительного следствия по делам, входящим в категорию «криминальное банкротство».

Рассмотрим проектный подход непосредственно налогового органа в делах о несостоятельности (банкротстве) при направлении самостоятельных заявлений в правоохранительные органы в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние.

Согласно утвержденному ЦА ФНС России порядку взаимодействия, ее территориальные органы обязаны в случае получения сведений о выявлении арбитражным управляющим признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства по результату согласования своего заявления с вышестоящим налоговым органом обращаться в территориальные органы МВД РФ с самостоятельным заявлением о возбуждении уголовного

дела по факту выявления признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства. В настоящее время в случае выявления арбитражным управляющим признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства территориальной инспекции согласование с центральным аппаратом ФНС России не требуется, необходимо лишь согласование с Управлением налогового органа по субъекту Российской Федерации, что, в свою очередь, положительно влияет на своевременность принятия административного решения по направлению соответствующего обращения в органы предварительного следствия и не перегружает работу координирующего центра.

В настоящее время также следует отметить положительные тенденции по принятию органами государственной власти мер, направленных на борьбу с «криминальным банкротством», выраженных как в сфере нормотворчества, так и в деятельности отдельных ведомств.

Так, например, в рамках ранее заключенного межведомственного соглашения Федеральной налоговой службы и Министерства внутренних дел Российской Федерации (по вопросам предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений, выявления и расследования преступлений, а также в вопросах повышения налоговой дисциплины в сфере экономики и обеспечения своевременности и полноты уплаты налогов и сборов в бюджеты и государственные внебюджетные фонды) 11.03.2021 № КЧ-4-/3100@/1/2443 было подписано дополнительное письмо, регламентирующее деятельность территориальных органов ведомств при взаимодействии по вопросу расследования преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 196, 197 УК РФ, а также доведены методические пособия, подготовленные коллективом университета МВД России, освещающие методику расследования преднамеренных банкротств.

Кроме того, 12.07.2021 вступил в законную силу Федеральный закон от 01.07.2021 № 241-ФЗ [9], предусматривающий усиление ответственности за преступления, совершаемые в сфере банкротства. Статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации были дополнены следующими квалифицирующими признаками совершения преступления:

– лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица;

– группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Кроме того,

часть 2.1 ст. 195 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность арбитражного управляющего, председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора), а равно контролирующего должника лица либо руководителя этого контролирующего лица за совершение действий по неправомерному удовлетворению имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника.

Обращается внимание, что санкции частей 1.1 и 2.1 ст. 195 УК РФ теперь предусматривают лишение свободы на срок до 4 лет, что является в соответствии со ст. 15, 78 УК РФ преступлением средней тяжести, срок давности уголовного преследования составляет 6 лет. Также вышеуказанный закон закрепил возможность освобождения от уголовной ответственности по данным статьям при условии, если лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, добровольно сообщило о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника, раскрыло информацию об имуществе (доходах) таких лиц, объем которого обеспечил реальное возмещение причиненного этим преступлением ущерба, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Принимаемые государством вышеуказанные меры положительно влияют на регулирование законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) и результативность взаимодействия органов исполнительной власти, деятельность которых направлена на противодействие криминальным банкротствам в Российской Федерации.

Но также следует обратить внимание на необходимость совершенствования деятельности правоохранительных органов при расследовании дел, связанных с криминальным банкротством хозяйствующих субъектов.

В рамках дел о несостоятельности (банкротстве) хозяйствующих субъектов А41-15207/2020, А41-26691/2019 арбитражными управляющими были сделаны выводы о наличии признаков преднамеренного банкротства. Сведения были опубликованы в Федеральном реестре сведений о деятельности юридических лиц. Территориальным органом ФНС по результату согласования были направлены обращения о рассмотрении вопроса по возбуждению уголовных дел по ст. 196 УК РФ. По результату рассмотрения вышеуказанных обращений налогового органа органом предварительного следствия по материалам, направленным в рамках дел А41-15207/2020, А41-26691/2019, были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел. Впоследствии органами

прокуратуры в порядке деятельности надзорного органа некоторые постановления были отменены, а материалы направлены на новое рассмотрение.

При анализе вынесенных постановлений об отказе территориальным органом МВД РФ был выявлен факт отсутствия сведений о проведенной экономической экспертизе, целью которой могло быть установление факта существенного ухудшения значений двух и более коэффициентов, характеризующих неплатежеспособность, установление причинно-следственной связи их ухудшения; также могла быть дана экспертная оценка по причинам ухудшения данных показателей (совершение сделок, направленных на вывод имущества, искажение финансовой отчетности и т. д.).

Хотелось бы отметить, что профилактическая деятельность органов внутренних дел по нейтрализации криминальных банкротств в экономике Российской Федерации невозможна без проведения экономической экспертизы, одним из предметов которой является установление причин и условий, способствующих совершению криминальных деяний в сфере несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов. Следовательно, предлагается закрепить локальными нормативными актами МВД РФ необходимость обязательного проведения экономической экспертизы по материалам, направленным налоговым органом и арбитражными управляющими, подготовленным на основании заключения о наличии признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства, а также направления результатов по проведенным экономическим экспертизам лицам, обратившимся с соответствующими заявлениями о совершенных преступлениях.

Помимо прочего, для стимулирования эффективности деятельности органов предварительного следствия необходимо ввести интегральный показатель эффективности правоохранительных органов при расследовании дел, связанных с криминальным банкротством (ст. 195, 196, 197 УК РФ), который, в свою очередь, должен зависеть от качества проведенного расследования уголовных дел.

Таким образом, принятие вышеуказанных мер, направленных на совершенствование деятельности правоохранительных органов, обеспечит стабильное функционирование «добросовестных» хозяйствующих субъектов, окажет благоприятное влияние на экономический климат и инвестиционную привлекательность Российской Федерации.

Список источников

1. Федеральный реестр сведений о деятельности юрлиц. Результаты процедур в делах о банкротстве за 2023 год // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротства%20статрелиз%20на%20сайт%202023/>.

2. Официальный интернет-сайт Росфинмониторинга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru>.

3. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // Собрание законодательства РФ. 2004. 7 июня. № 23. Ст. 2310.

4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. 28 октября. № 43. Ст. 4190.

5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. 2004. 27 декабря. № 52. Ч. 2. Ст. 5519.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 31.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июля. № 25. Ст. 2954.

8. Агентство правовой информации (интернет-СМИ, свидетельство Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций № ФС 77-63321) // Официальный интернет-портал правовой информации. Раздел «Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статье УК РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://legalpress.ru/>.

9. Федеральный закон от 01.07.2021 № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. 5 июля. № 27. Ч. I. Ст. 5069.

References

1. Federal'ny`j reestr svedenij o deyatel'nosti yurlicz. Rezul'taty` procedur v delax o bankrotstve za 2023 god // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii [E'lektronny`j resurs]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Bankrotstva%20statreliz%20na%20sajt%202023/>.

2. Oficial'ny`j internet-sajt Rosfinmonitoringa [E'lektronny`j resurs]. URL: <https://www.fedsfm.ru>.

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 maya 2004 g. № 257 «Ob obespechenii interesov Rossijskoj Federacii kak kreditora v dele o bankrotstve i v procedur-

ax, primenyaemy`x v dele o bankrotstve» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2004. 7 iyunya. № 23. St. 2310.

4. Federal'ny`j zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel`nosti (bankrotstve)» (red. ot 13.07.2020) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. 28 oktyabrya. № 43. St. 4190.

5. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 27.12.2004 № 855 «Ob utverzhdenii Vremenny`x pravil proverki arbitrazhny`m upravlyayushhim nalichiya priznakov fiktivnogo i prednamerenного bankrotstva» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2004. 27 dekabrya. № 52. Ch. 2. St. 5519.

6. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 31.12.2001 № 195-FZ (red. ot 16.04.2022) // Rossijskaya gazeta. 2001. № 256. 31 dekabrya.

7. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii (UK RF) ot 13.06.1996 № 63-FZ // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. 17 iyulya. № 25. St. 2954.

8. Agentstvo pravovoj informacii (internet-SMI, svidetel`stvo Federal'noj sluzhboj po nadzoru v sfere

svyazi, informacionny`x tehnologij i massovy`x kommunikacij № FS 77–63321) // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii. Razdel «Ugolovnoe sudoproizvodstvo. Dannya`e o naznachennom nakazanii po stat`e UK RF» [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://legalpress.ru/>.

9. Federal'ny`j zakon ot 01.07.2021 № 241-FZ «O vnesenii izmenenij v stat`i 195 i 196 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat`yu 31 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2021. 5 iyulya. № 27. Ch. I. St. 5069.

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 30.03.2024; принята к публикации 03.04.2024.

The article was submitted 26.03.2024; approved after reviewing 30.03.2024; accepted for publication 03.04.2024.

Евразийская адвокатура. 2024. № 2 (67). С. 110.
Eurasian advocacy. 2024;(2(67)):110.

Актуальные проблемы юридической науки и практики

Научная статья

УДК 336.22

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_110

ПОНЯТИЕ «НАЛОГ» В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

РОДИОНОВА Алина Александровна

Аспирант кафедры административного и информационного права юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адвокат Коллегии адвокатов города Москвы «РиМ Дефенс (Защита)»

119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 84, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматриваются философия налога, его родовое начало и основные аспекты восприятия обществом налоговой системы государства на основе социально-философского подхода к понятию «налог». Автор анализирует отношение государства и общества через призму налогообложения посредством толкования налога и отношения к нему известных философов, экономистов, общественных деятелей. В результате исследования данного вопроса выявляется проблема доверия общества к фискальной системе, и определяются возможные пути решения проблемы.

Ключевые слова: философия налога, социально-философский аспект налога, фискальная система, налогообложение

Для цитирования: Родионова А.А. Понятие «налог» в социально-философском измерении // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 110. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_110

Actual Problems of Law Science and Practice

Original article

THE CONCEPT OF «TAX» IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL DIMENSION

RODIONOVA Alina Aleksandrovna

Postgraduate Student of the Department of Administrative and Information Law of Faculty of Law named after M.M. Speransky of Institute of Law and National Security Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Advocate of Moscow Bar Association «R&M Defence»

119571, Moscow, Vernadsky Ave., 84, Russian Federation

Abstract: This article examines the philosophy of tax, its generic origin and the main aspects of society's perception of the state's tax system on the basis of a socio-philosophical approach to the concept of «tax». The author analyzes the relationship between the state and society through the prism of taxation through the interpretation of tax and the attitude of famous philosophers, economists, and public figures towards it. As a result of the study of this issue, the problem of public trust in the fiscal system is identified and possible ways to solve the problem are determined.

Keywords: philosophy of tax, social and philosophical aspect of tax, fiscal system, taxation

For citation: Rodionova A.A. The Concept of «Tax» in the Socio-Philosophical Dimension = Eurasian advocacy. 2024;2(67):110. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_110

Становление государственности и человека в историческом контексте выражено сложными переплетениями жизни людей, которая состоит из большого количества абсолютно разных составляющих, выраженных в духовности, политических, социальных, экономических, производственных и иных структурах. При том стоит отделять ду-

ховную составляющую жизни от остальных, более прагматичных, но при этом зачастую более понятных и менее оспоримых. Однако наличие двух составляющих влечет за собой и двоякость в философском исследовании, направленную, с одной стороны, на духовность, разум и сознание человека, а с другой – на реалии его жизни.

Так, например, восприятие понятий свободы и несвободы коррелировалось в зависимости от исторических периодов и формаций, однако философскому анализу подлежит разделение свободы и ее восприятие, то есть с точки зрения философского осмысления подлежит разграничивать взгляды и учения от текущих реалий.

На современном этапе развития налог является важной социально-экономической составляющей для реализации обязанностей государства и его существования как такового. Так, Макиавелли, размышляя о государственности и ее устойчивости, в своем знаменитом трактате «Государь» многократно указывал на необходимость налогообложения. Регулирование же налогообложения лежит в юридической плоскости и входит в сферу налогового права [12].

Экономический и правовой аспект налога, безусловно, важен, однако данное понятие куда глубже. В связи с этим автор обращается к совершенно иному аспекту – социально-философскому.

В самом понятии налога заложен философский смысл формирования общественного «мы», то есть такого уровня взаимоотношений в обществе, при котором происходит обобществление доходов и имущества каждого участника таких взаимоотношений.

Необходимость в формировании общенационального фонда и перераспределении ресурсов в целях закрытия общественных потребностей была исследована и доказана во многих экономических и философских трудах, и именно эта аксиома указывает на то, что налоговые отношения являются важным аспектом развития государственности и цивилизации в целом.

Таким образом, можно определить, что, с точки зрения философии, налог нацелен на удовлетворение общественных потребностей и по своей сути самостоятельно является общественным благом.

Так как налогообложение как явление имеет многовековую историю, то и принципы налогообложения существуют уже на протяжении многих веков и развивались параллельно с развитием государственности, а также общественных отношений. Однако стоит отметить, что систематизация и формализация этих принципов началась в более ранние исторические периоды.

Античный философ Платон был одним из первых ученых, кто сформулировал принципы налогообложения. В работах «Государство» и «Законы» он рассуждал о вопросах государства и

организации общества, что включало в себя рассуждение, в том числе, о принципах налогообложения. Платон выделял важность справедливого распределения бремени налогов в соответствии со способностью платить и благосостоянием граждан [10, 11].

В более поздние периоды уже другие философы и экономисты, такие как Адам Смит, Френсис Бэкон, Жан Симонд де Сисмонди, Карл Маркс, также внесли свой вклад в определение принципов налогообложения [9].

В результате научного осмысления были сформулированы философские принципы такой категории, как «налог», определяющие её родовое начало:

- принцип справедливости. Подразумевает, что налоги должны быть распределены с учетом способности плательщика, но при этом справедливо;

- принцип равномерности. Предполагает, что все граждане должны нести равную долю налогового бремени;

- принцип удобства и простоты. Согласно данному принципу налоговая система должна быть простой и удобной для налогоплательщиков;

- принцип экономической эффективности. В соответствии с этим принципом налоговая система должна способствовать эффективному распределению ресурсов в обществе и экономическому развитию.

Результаты такого осмысления глубинных начал налога как социально-необходимой категории создают надежный научный фундамент для дальнейшего доктринального развития налогообложения.

Исходя из всего вышесказанного, философия налога – это мировоззренческое учение о восприятии налога обществом с точки зрения социальной необходимости, затрагивающее социально-философский аспект данной категории, актуальность которой не может исчерпать себя, так как налог находится в зависимости от общества, которое, в свою очередь, находится постоянно в динамике.

Философия налога

Понятие налога как такового имеет многовековую историю, в том числе не только с точки зрения экономических воззрений, но и философских. При изучении содержания и природы этого понятия стоит придерживаться логики постепенного и последовательного проникновения в сущность явлений и процессов, которые ассоциируются в современном сознании с отчуждением

индивидуальных доходов и их аккумуляции в едином фонде денежных средств – бюджете.

Налог является неотъемлемым элементом бытия социума. Еще античные мыслители в своих трактатах размышляли о налоге, его природе и сущности. Такие размышления, использующие философские методы дедукции и индукции, являются стартовой точкой для определения современного понимания налога и его значения для общества.

Так, в античности толкование налога философами того периода сводилось к пониманию общественно необходимого явления, приносящего пользу социуму. Примерами исторических налоговых форм можно назвать жертвоприношение, рабовладельческий труд и военные трофеи.

Взаимоотношения общества и государства являлись одним из важнейших вопросов философов всех времен. Отметим, что налог стоит рассматривать как одну из форм взаимоотношения государства и гражданина.

Так, в своей концепции о справедливости Аристотель придерживается распределительного принципа, который действует в «Государстве» (согласно определению Платона). Примером такого принципа может служить деление доходов от серебряных рудников Афин между их гражданами, не обладающими другими источниками дохода [1].

Большое значение для исследования вопроса о взаимодействии государства и гражданина, а точнее целых классов, несут труды К. Маркса и Ф. Энгельса. По мнению Ф. Энгельса, налогообложение в антагонистических обществах – это особая и необходимая форма содержания государственного аппарата, а также дополнительный непроизводственный канал извлечения прибавочной стоимости (помимо непосредственно производительных форм эксплуатации) и отчасти необходимый продукт эксплуатируемого класса [2].

По мере течения времени, общественного развития и общего развития государственности налоговые формы претерпевали изменения и всё больше приближались к современному восприятию и содержанию.

Неизменными являются смысл и родовое начало понятия «налог» как обобществления доходов индивидуума в целях социального блага.

Так как общество людей крайне неоднородно, необходимость выживания и противостояния различным опасностям и удовлетворения общественных нужд побуждает объединять усилия и обосновывает возникновение налога как такового.

Восприятие неотъемлемости налога позволило сформулировать основные принципы налогообложения и определить налог в качестве «платы за общественные услуги», «пожертвования», «добровольно отдаваемых наложений».

Социально-философское обоснование налогов имеет несколько подходов, в качестве основных можно выделить: утилитаризм, концепцию справедливости, социальный контракт.

1. Утилитаризм: этот подход дает определение налога как способа, который обеспечивает наибольшее благосостояние для наибольшего числа людей. Согласно утилитаристской доктрине, налоги должны обладать таким свойством, как справедливость, то есть должны быть распределены таким образом, чтобы обеспечить максимальную пользу для общества.

2. Концепция справедливости: согласно данному подходу, налоги должны распределяться с учетом потребностей и способностей каждого индивидуума, но при этом справедливо и равномерно. В рамках настоящей доктрины более состоятельные люди должны платить больше налогов в целях обеспечения справедливого распределения ресурсов и равенства возможностей.

3. Социальный контракт: в рамках данного обоснования налог определяется как часть договора между обществом и государством. Подразумевается, что за оплату налога граждане получают защиту государства и обеспечение общественных благ. Таким образом, налоги являются необходимым условием как обеспечения функций государства, так и существования государства в целом.

Каждая из вышеперечисленных доктрин имеет свои преимущества и недостатки, и выбор конкретного подхода зависит от ценностей и приоритетов общества.

Принципы справедливости, равномерности, удобства и дешевизны налогообложения представляются первостепенными для создания совершенной системы налогов. Однако вопрос о том, будет ли подобная идеальная система реализована, остается открытым.

Чтобы приблизиться к идеалу в налогообложении, нужно учитывать определенные социально-экономические условия каждой страны и непрерывно совершенствовать налоговую систему. Это требует широких познаний и анализа, а также вовлечения специалистов и общественности в процесс принятия налоговых решений.

Философия налогов играет значительную роль в осмысливании их целей и принципов. Она помогает осознать смысл налогов для общества и

определить подходящие способы их сбора и использования. Таким образом, развитие теории налогообложения на основе философских принципов может поспособствовать созданию более эффективной и справедливой системы налогов.

Социально-философское понимание налога

Современное представление о налогах не ограничивается пониманием его фискальной функции и экономического аспекта. В настоящее время в России, как и в других странах, налоги, безусловно, имеют яркую социальную значимость и рассматриваются именно с этой точки зрения.

Налоги для системы социального управления могут быть сильным механизмом. Примером такого регулирования может быть опыт Англии и Франции начала XII века: после разгрома Иерусалимского королевства, основанного крестоносцами, была введена «саладиновая десятина». Такой налог взимался с имений всех сословий, кто не принимал личного участия в крестовых походах.

Налоги также могут регулировать уровень социального расслоения общества посредством ограничений сверхдоходов (дополнительного обложения) и предоставления льгот незащищенным группам граждан.

Непонимание сущности налогов не позволяет использовать данный механизм в качестве регулятора социальной сферы, также недооценивается социально-философский аспект налогов в целях улучшения показателей фискальной системы.

Так, Ф. Бэкон в своей книге «Опыт, или наставления нравственные и политические» (1625 г.) писал: «Налоги, взимаемые с согласия народа, не так ослабляют его мужество: примером тому могут служить пошлыны в Нидерландах и до известной степени субсидии в Англии. Заметьте, что речь у нас идет сейчас не о кошельке, а о сердце. Подать, взимаемая с согласия народа или без такового, может быть одинакова для кошельков, но не одинаково ее действие на дух народа» [3].

Налогообложение в любом государстве напрямую зависит от отношения общества к введенной системе и отдельным категориям налогов. В случае неодобрения и неприятия социумом существующей фискальной системы неизбежен рост теневой экономики, уклонение от уплаты налогов и получение необоснованной налоговой выгоды.

Можно выделить несколько факторов, влияющих на негативное восприятие обществом установленной государством системы налогообложения: недоверие государственным институтам,

а также низкий уровень правовой культуры; наличие диалога между обществом и государством; отсутствие прозрачности и контроля расходования собираемых средств.

В своей книге «Новые начала политэкономии» (1819 г.) Жан Симонд де Сисмонди сформулировал свою теорию налога. В его представлении налог сопоставим с наслаждением: «Граждане должны смотреть на налоги как на вознаграждение за оказываемую правительством защиту их личности и собственности. Налоги, уплачиваемые гражданами, должны, по справедливости, соответствовать тем выгодам, которые общество им доставляет, и тем расходам, которые оно делает ради них. При помощи налогов покрываются ежегодные расходы государства, и каждый плательщик налогов участвует таким образом в общих расходах, совершаемых ради него и ради его сограждан. Цель богатства всегда заключается в наслаждении. При помощи налогов каждый плательщик покупает не что иное, как наслаждение. Наслаждение он извлекает из общественного порядка, правосудия, обеспечения личности и собственности. Наслаждение доставляют также общественные работы, благодаря которым можно пользоваться хорошими дорогами, широкими бульварами, здоровой водой. Народное просвещение, благодаря которому дети получают воспитание, а у взрослых развивается религиозное чувство, опять-таки доставляет наслаждение. В дополнение ко всем другим наслаждением служит национальная защита, обеспечивающая каждому участие в выгодах, доставляемых общественным порядком.

Итак, деньги, уплачиваемые в виде налогов, выгодно употребляются, с одной стороны, если всё, что взято во имя общественных наслаждений, действительно идет на эти наслаждения, а не на удовлетворение тщеславия или страстей правителей. Налог есть цена, уплачиваемая гражданином за получаемое им наслаждение» [4].

Таким образом, уплата налоговых платежей должна влечь за собой рациональное расходование, предоставление конкретных благ каждому индивидууму и приносить наслаждение в использовании таких благ.

Русский публицист, философ и историк М.М. Щербатов в своих работах также касался финансовых вопросов и вопросов налогообложения. Он выступал за справедливость и прозрачность налоговой системы в целях избежания эксплуатации налогоплательщиков и нерационального использования собранных средств. В своих трудах М. Щербатов размышлял о необходимости

ограничения власти государства в фискальном вопросе, а также призывал к более открытому и честному управлению бюджетом государства для обеспечения благосостояния народа [5].

Можно сделать вывод, что прозрачность и возможность контроля над расходованием бюджетных денежных средств, сформированных посредством сбора налога, и ужесточение наказания за их растрату являются очень важным фактором социального доверия фискальной системе и ее принятия обществом.

Не менее важное значение для общественности имеет эффективность расходования бюджета государством, любые чрезмерные и необоснованные, нецелевые расходы влекут социальное недоверие к налоговой системе и государству в целом.

Еще одна важная позиция для раскрытия социально-философского аспекта налога была выражена Георгом Гегелем в 1798 году в книге «Доверительные письма о прежних государственно-правовых отношениях Вадтланда к городу Берну. Полное разоблачение бывшей олигархии бернского сословия. Снабженный примечаниями перевод с французского писем покойного ныне швейцарца» (Гегелю принадлежат перевод и комментарии, автором писем является швейцарский адвокат И. Карт). Гегель указывает, что степень свободы подданных не имеет прямой связи с размером налогов, уплаченных ими. Как отмечал Гегель, народ может либо платить высокие налоги и иметь политические права, либо наоборот. Например, в Швейцарии практически отсутствуют налоги, но при этом существует полный произвол. Даже небольшой налог, введенный английским парламентом на импорт чая в Америку, стал причиной революции, так как задел свободолюбивые чувства населения [6, 9].

В этих словах содержится поистине глубокая философская оценка этого чрезвычайно спорного, но весьма влиятельного социально-экономического инструмента государства. Отказавшись от обычного подхода к проблеме, немецкий мыслитель указывает на то, что налоги представляют собой не только изъятие части финансовых ресурсов, но и идею, которую общество может либо поддерживать, либо отвергнуть.

В современном обществе принято воспринимать фискальную систему как экономический инструмент, основанный на финансовых показателях и моделях, однако упускается важность интегрирования в восприятие общества социально-философского аспекта налогообложения и обоснования необходимости и механики налоговых отношений, в связи с чем зачастую государ-

ство в рамках данных взаимоотношений встречается с отторжением со стороны граждан, что влечет за собой рост теневой экономики, уклонение от уплаты налогов и получение необоснованной налоговой выгоды.

Проблемы налоговой системы во многом лежат не в экономической и правовой плоскости, а больше относятся к социально-философской. Низкий уровень доверия общества к государству в связи с отсутствием прозрачности собираемости и огромной мерой неясности в целях расходования бюджетных средств приводит к непринятию системы налогообложения как таковой.

В настоящее время фискальная система построена и обоснована исключительно экономическими критериями без учета мировоззрения общества. Так, в рамках своих лекций о философии Джона Локка профессор Гарвардского университета Майкл Дж. Сэндел рассмотрел со своими студентами вопрос о доверии к фискальной системе. Одним из тезисов была возможность платить налог только на то, что индивидуум считает для себя необходимым благом, то есть может проследить поступление и реализацию своего отчуждаемого имущества в пользу государства именно на те цели, которые готов был финансировать [7].

Подводя итог, важно отметить, что период налоговых реформ как в России, так и в других странах все еще не окончен и вряд ли остановится, ведь налоговая система является своеобразным отражением реальности государства, а значит находится все время в динамике.

Крайне важно достигнуть понимания, что любое изменение в фискальной системе не может быть обеспечено только экономическим или юридическим механизмами. Социально-философский аспект восприятия обществом как всей налоговой системы в целом, так и возможных нововведений является основным критерием лояльности к понятию налога как такового, и только при его полноценном раскрытии возможно реальное изменение налоговых отношений в положительную сторону.

Список источников

1. Пискотин М.И. Советское бюджетное право (основные проблемы). М.: Юридическая литература, 1971. С. 62–66.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 171.
3. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М., 1972. Т. 2. С. 416.
4. Ж. Симонд де Сисмонди. Новые начала политэкономии. М., 1897. С. 135–149.
5. Щербатов М.М. О повреждении нравов в России [Электронный ресурс]. URL: <http://az.lib.ru/s/>

sherbatow_m_m/text_1787_o_povrezhdenii_nravov.shtml.

6. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. Т. 1. М.: Мысль, 1970. С. 14.

7. HarvardX: Justice Michael Sandel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edx.org/learn/justice/harvard-university-justice>.

8. Каримбекова А.С. Проблема налогообложения с социально-философской точки зрения // Молодой ученый. 2017. № 18 (152). С. 214–217 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/152/43163>.

9. Ветошко К.А. Налоги – социально-философский аспект // Вестник БГУ. 2011. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogi-sotsialno-filosofskiy-aspekt>.

10. <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos08.htm>.

11. <http://psylib.org.ua/books/plato01/30zak12.htm>.

12. Макиавелли Никколо. Государь. М.: Планета, 1990.

13. Виноградова И.В. Управление социально-экономическим развитием регионов на основе оптимизации налоговых нагрузок: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2004.

5. Shherbatov M.M. O povrezhdenii nravov v Rossii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://az.lib.ru/s/herbatow_m_m/text_1787_o_povrezhdenii_nravov.shtml.

6. Gegel` G.V.F. Raboty` razny`x let. T. 1. M.: My`sl`, 1970. S. 14.

7. HarvardX: Justice Michael Sandel [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.edx.org/learn/justice/harvard-university-justice>.

8. Karimbekova A.S. Problema nalogooblozheniya s social`no-filosofskoj tochki zreniya // Molodoj ucheny`. 2017. № 18 (152). S. 214–217 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://moluch.ru/archive/152/43163>.

9. Vetoshko K.A. Nalogi – social`no-filosofskiy aspekt // Vestnik BGU. 2011. № 3 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogi-sotsialno-filosofskiy-aspekt>.

10. <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos08.htm>.

11. <http://psylib.org.ua/books/plato01/30zak12.htm>.

12. Makiavelli Nikkolo. Gosudar`. M.: Planeta, 1990.

13. Vinogradova I.V. Upravlenie social`no-e`konomicheskim razvitiem regionov na osnove optimizacii nalogovy`x nagruzok: avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk. Orel, 2004.

References

1. Piskotin M.I. Sovetskoe byudzhetnoe pravo (osnovny`e problemy). M.: Yuridicheskaya literatura, 1971. S. 62–66.

2. Marks K., E`ngel`s F. Sochineniya. T. 21. S. 171.

3. Be`kon F. Sochineniya: v 2 t. M., 1972. T. 2. S. 416.

4. Zh. Simond de Sismondi. Novy`e nachala polite`konomii. M., 1897. S. 135–149.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 23.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 18.03.2024; approved after reviewing 23.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ КАТЕГОРИИ «ПРАВОВАЯ ПРИРОДА»

ХАБИБУЛЛИН Айдар Робертович

Аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, оф. 145, Российская Федерация

Аннотация: В статье выделяются и анализируются основные научные подходы к пониманию правовой природы как правовой категории. Автор полагает, что таковыми выступают философский, субстанциональный, социологический, формально-юридический и лексический подходы. При этом им раскрываются качественные признаки, на которых акцентирует внимание каждый из методологических приемов познания.

Ключевые слова: правовая природа, юридическая природа, правовая категория

Для цитирования: Хабибуллин А.Р. Основные научные подходы к пониманию категории «правовая природа» // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 116. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_116

Actual Problems of Law Science and Practice

Original article

BASIC SCIENTIFIC APPROACHES TO UNDERSTANDING THE CATEGORY OF LEGAL NATURE

KHABIBULLIN Aidar Robertovich

Postgraduate Student of the Department of Theory and History of State and Law of Faculty of Law of Kazan (Volga Region) Federal University
420008, Kazan, st. Kremlevskaya, 18, of. 145, Russian Federation

Abstract: The article highlights and analyzes the main scientific approaches to understanding the legal nature as a legal category. The author believes that these are philosophical, substantial, sociological, formal legal and lexical approaches. At the same time, they are exposed to the qualitative features that each of the methodological techniques of cognition focuses on.

Keywords: legal nature, legal nature, legal category

For citation: Khabibullin A.R. Basic Scientific Approaches to Understanding the Category of Legal Nature = Eurasian advocacy. 2024;2(67):116. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_116

Понятие «правовая природа (юридическая природа)» относится к числу новейших, в юриспруденции ему придается статус методологической категории, трактуемой в философских словарях в качестве формы осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающей наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления [1, с. 237], или основного логического понятия, отражающего наиболее общие и существенные связи и отношения действительности [2]. Соответственно, содержательный анализ природы правовых явлений проводится в контексте различных научных подходов, среди которых наибольшее

распространение получили общефилософский, субстанциональный, лексический, формально-юридический и социологический.

Так, общефилософский (философско-гносеологический) подход предполагает выявление глубинного смысла объекта (предмета) правовой действительности во всех его связях и взаимоотношениях, для чего используются в основном такие парные философские категории, как сущность и явление, содержание и форма и пр.

Как известно, сущность раскрывает внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных форм его бытия, в то время как явление представляет собой его обна-

ружение (выражение), а также внешнюю форму существования [3].

С философской точки зрения, правовая природа представляет собой не столько обычную лексему (от греч. λέξις – слово, выражение) в юриспруденции, сколько познавательно-оценочный и информационный инструмент, позволяющий исследовать объектно-предметные связи того или иного предмета (процесса, действия, свойства, состояния, события) с правовой реальностью (действительностью), прояснить его смысл, установить имманентные и переменные качества и свойства, определяющие его статичное и (или) динамичное положение, оригинальные формы внутренней самоорганизации, характерные способы взаимодействия с объектами внешней среды.

В этой связи Т.А. Дураев и Н.В. Тюменева справедливо отмечают, что правовая природа представляет собой широкую по объему комплексную категорию, которой охватывается набор всех существенных, содержательных, структурных, функциональных, факультативных (дополнительных) и прочих признаков, раскрывающихся в определенной логической (диалектической) последовательности, являющих предмет познания с разных сторон, а также позволяющих установить его взаимосвязь с другими явлениями и определить его место в системе [4]. Субстанциональный подход базируется на общефилософском, поскольку понятие «субстанция» рассматривается в философской мысли как объективная реальность в аспекте внутреннего единства всех форм ее саморазвития, всего многообразия явлений природы и истории, включая человека и его сознание, а также теоретическое отражение конкретного [1, с. 546]. Оно широко применяется для исследования различных правовых явлений, на что, в частности, обращает внимание Е.Г. Комиссарова, которая в этой связи отмечает, что масштабы и отраслевая география сочетания «юридическая природа» весьма значительны, как и субстанции, по отношению к которым оно используется [6].

Аналогично Н.П. Асланян и Т.В. Новикова подчеркивают, что назначение понятия «правовая природа» в познавательной деятельности заключается в установлении родовой принадлежности правового явления, выявлении принадлежащих ему «первородных» свойств (признаков) [7]. Для И.В. Матвеева выяснение юридической природы отдельных явлений правового бытия также означает определение его места в системе права с обнаружением его существенных свойств [8].

Таким образом, правовая природа как гносеологическая категория, определяющая отноше-

ние субъекта познания к объекту исследования из правовой сферы, предназначена для того, чтобы выделить, индивидуализировать и типизировать объект познания в ряду иных правовых явлений (свойств, событий, действий, процессов) или явлений, связанных в том или ином объеме с правом.

Обращение к социологическому подходу обуславливается тем, что право выступает одним из регуляторов в системе социального нормирования, позволяющих, с одной стороны, формализовать некое естественное состояние субъекта и (или) объекта социальной порядка, а с другой – выработать и зафиксировать правило, которое соответствует целям и задачам общественного развития, отражает сбалансированность публичных и частных интересов, обеспечивает соблюдение достигнутого между ними консенсуса.

Так, С.С. Алексеев предлагает определять природу через юридическую характеристику данного явления, которая выражает его специфику, структуру, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой [9]. И.А. Филипенко под правовой природой понимает сущность явления с точки зрения права, являющегося совокупностью представлений о должном, в контексте реального социального взаимодействия [10]. Следовательно, категория «правовая природа» в контексте социологического подхода позволяет выявить взаимосвязи права с явлениями, процессами, структурами, институтами и практиками социокультурной действительности с учетом эмпирических данных.

Формально-юридический подход является доминирующим при анализе категории «юридическая природа».

В частности, С.В. Малюгин отмечает, что данная правовая категория применяется в целях познания содержания и значения тех или иных явлений государственно-правовой действительности, причем в качестве таковых могут выступать разнообразные правовые объекты, в том числе нормы, отрасли права, нормативные правовые акты, сферы законодательства и т. д. [11]. А.В. Захаров полагает, что правовая природа юридического факта, процесса или явления имеет прямое отношение к вопросу об отраслевой принадлежности норм, которыми эти отношения регламентируются, с целью определить, какие нормы «ответственны» за регулирование данной группы общественных отношений [12]. Вместе с тем в рамках формально-юридического подхода необходимо выделять узкий и широкий аспекты.

Узкоформализованный подход действительно связан с установлением масштаба правового

регулирования «юридического факта, процесса или явления», а значит предполагает выявление отраслевой и (или) надотраслевой принадлежности правовых норм, устанавливающих для них основные параметры.

Однако представляется, что уяснение юридической природы исключительно через отраслевую (надотраслевую) принадлежность правовых норм не вполне корректно, поскольку в данной категории также аккумулируются определенный генезис, статика и динамика, общее, особенное и единичное, практико-прикладное и научно-теоретическое осмысление юридического действия, события, свойства, процесса или состояния. Определение же их сущности лишь через выявление действующих внутриотраслевых или смежных норм не позволяет сформулировать полное и целостное представление об их юридической природе.

Не менее распространенным выступает языковой подход, который чаще всего именуют лексическим (лексикологическим) или этимологическим, считая их во многом тождественными. Вместе с тем, несмотря на принадлежность к языковой науке, методы лексического и этимологического анализа решают собственные исследовательские задачи. Так, В.В. Виноградов полагает, что одной из фундаментальных особенностей лексического значения слова выступает установление опосредованной связи семантики слова с предметами, явлениями, процессами, действиями, имеющими место в реальной действительности [13]. В то же время М.Х. Шапацева и Л.М. Пазова указывают на то, что значение лексемы также включает в себя отражение общих и предметнологических связей и отношений с лексическими значениями других слов данной (или близкой) лексической парадигмы, указывает на границы лексической сочетаемости, характер лексикограмматической отнесенности и присущие слову эмоционально-экспрессивные свойства [14].

Лексикологический подход отражается, в частности, в сопоставлении правовой природы с широкими по смыслу и уровню категориями, а именно «природа» [15], «правовая сущность» [16], «юридическая сущность», «явления юридическо-го бытия» [17] и пр.

В отличие от лексического подхода, направленного, прежде всего, на установление предметно-вещественного содержания понятия, закрепленного общественно-языковой практикой [13], этимология как раздел лексикологии ориентируется на историю значения слов и понятий. В этой связи А.Е. Есимуратов отмечает, что изучение

слов с этимологической точки зрения означает процесс анализа, который применяется для установления первоначальной формы слов, их признаков и свойств, а также для определения их первоначальных и последующих значений в процессе исторического развития [18].

Исходя из вышесказанного, правовая природа предполагает обращение в процессе познания к конкретно-историческому методу исследования содержания конкретных объектов (свойств, действий, состояний и прочих элементов) через лексические формы, а значит и исторический анализ соответствующих правовых и доктринальных источников в целях выявления закономерностей их закрепления.

Список источников

1. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб и доп. М.: Республика, 2001. С. 237.
2. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя и П. Юдина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Гос. изд-во Политической литературы, 1951. С. 183.
3. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
4. Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Правовая природа как категория правоведения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6 (149). С. 21.
5. Есимуратов А.Е. К вопросу об этимологии и этимологическом анализе // Academy. 2017. № 3(18). С. 52.
6. Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «Правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 23.
7. Асланян Н. П., Новикова Т.П. Интерпретация термина «правовая природа» // Baikal Research Journal. 2018. Vol. 9. № 4.
8. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 5.
9. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1998. С. 227.
10. Филипенко И.А. Правовая природа с точки зрения философии [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2022/04/26/pravovaya_priroda_s_tochki_zreniya_filosofii.
11. Малюгин С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 46–58.
12. Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Норма, 2002. С. 52.
13. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
14. Шапацева М.Х., Пазова Л.М. К вопросу о лексическом значении слова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2014. № 1 (134). С. 121–127.
15. Асланян Н.П., Новикова Т.В. Пролегомены к интерпретации термина «правовая природа» // Baikal Research Journal. 2017. Vol. 8. № 4.

16. Маркин А.В. Право: сущность и существование // Вектор науки ТГУ: Юридические науки. 2013. № 1(12). С. 25.

17. Братусь Д.А. Понятие «юридическая природа»: актуальные проблемы теории и практики // Юрист. 2009. № 8.

References

1. Filosofskij slovar` / pod red. I.T. Frolova. 7-e izd., pererab i dop. M.: Respublika, 2001. S. 237.

2. Kratkij filosofskij slovar` / pod red. M. Rozentalya i P. Yudina. 3-e izd, pererab. i dop. M.: Gos. izd-vo Politicheskoy literatury`, 1951. S. 183.

3. Filosofskij e`nciklopedicheskij slovar` / gl. red. L.F. Il'ichev. M.: Sov. e`nciklopediya, 1983.

4. Duraev T.A., Tyumeneva N.V. Pravovaya priroda kak kategoriya pravovedeniya // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2022. № 6 (149). S. 21.

5. Esimuratov A.E. K voprosu ob e`timologii i e`timologicheskom analize // Academy. 2017. № 3(18). S. 52.

6. Komissarova E.G. Formal`no logicheskie aspekty` ponyatiya «Pravovaya priroda» // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2012. № 2. S. 23.

7. Aslanyan N. P., Novikova T.P. Interpretaciya termina «pravovaya priroda» // Baikal Research Journal. 2018. Vol. 9. № 4.

8. Matveev I.V. Pravovaya priroda nedejstvitel`ny`x sdelok. M.: Yurditinform, 2004. S. 5.

9. Alekseev S.S. Obshhie dozvoleniya i obshhie zaprety` v sovetskom prave. M.: Yuridicheskaya literatura, 1998. S. 227.

10. Filipenko I.A. Pravovaya priroda s tochki zreniya filosofii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://zakon.ru/blog/2022/04/26/pravovaya_priroda_s_tochki_zreniya_filosofii.

11. Malyugin S.V. Kategoriya «pravovaya priroda»: ponyatie, determinanty`, osnovny`e xarakteristiki i podxody` k opredeleniyu // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 3. S. 46–58.

12. Zaxarov V.A. Sozdanie yuridicheskix licz: pravovy`e voprosy`. M.: Norma, 2002. S. 52.

13. Vinogradov V.V. Izbranny`e trudy`. Leksikologiya i leksikografiya. M.: Nauka, 1977.

14. Shxapaceva M.X., Pazova L.M. K voprosu o leksicheskom znachenii slova // Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya i iskusstvovedenie. 2014. № 1 (134). S. 121–127.

15. Aslanyan N.P., Novikova T.V. Prolegomeny` k interpretacii termina «pravovaya priroda» // Baikal Research Journal. 2017. Vol. 8. № 4.

16. Markin A.V. Pravo: sushhnost` i sushhestvovanie // Vektor nauki TGU: Yuridicheskie nauki. 2013. № 1(12). S. 25.

17. Bratus` D.A. Ponyatie «yuridicheskaya priroda»: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki // Yurist. 2009. № 8.

Статья поступила в редакцию 24.02.2024; одобрена после рецензирования 03.03.2024; принята к публикации 03.03.2024.

The article was submitted 24.02.2024; approved after reviewing 03.03.2024; accepted for publication 03.03.2024.

Евразийская адвокатура. 2024. № 2 (67). С. 120.
Eurasian advocacy. 2024;(2(67)):120.

Политика и экономика Евразии

Научная статья

УДК 340.13

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_120

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич

Доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук 117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32, Российская Федерация

Аннотация: В функционировании юридических лиц, в особенности крупных, неминуемо возникают ситуации, в которых ими нарушаются различные правовые нормы, за что предусмотрена определенная ответственность. Набирающая силу тенденция роста количества организаций с государственным участием заставляет обращать все более пристальное внимание на их работу. В настоящем научном труде будут рассмотрены подходы к определению понятия «юридическая ответственность», его признаки и виды.

Ключевые слова: акционерное общество, акционерное общество с государственным участием, государственное акционерное общество, юридическая ответственность, привлечение к ответственности

Для цитирования: Яковлев А.Ю. Теория и практика привлечения к юридической ответственности исполнительных органов акционерных обществ с государственным участием // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 120. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_120

Policy and Economy of Eurasia

Original article

THEORY AND PRACTICE OF ATTRACTION TO LEGAL RESPONSIBILITY OF EXECUTIVE BODIES OF JOINT-STOCK COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION

YAKOVLEV Alexander Yurievich

Doctor of Political Sciences, leading Researcher of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences 117218, Moscow, Nakhimovsky pr., 32, Russian Federation

Abstract: In the functioning of legal entities, especially large ones, situations inevitably arise in which they violate various legal norms for which certain liability is provided. The growing trend of growth in the number of organizations with state participation forces us to pay even closer attention to their work. In this scientific work the following issues will be considered: approaches to the concept of «legal responsibility», its features and types.

Keywords: joint-stock company, joint-stock company with state participation, state joint-stock company, legal liability, prosecution

For citation: Yakovlev A.Yu. Theory and Practice of Attraction to Legal Responsibility of Executive Bodies of Joint-Stock Companies with State Participation = Eurasian advocacy. 2024;2(67):120. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_120

В деятельности юридических и физических лиц неминуемо возникают ситуации, когда ими совершаются правонарушения. Подобное имеет место и в акционерных обществах с федеральным и региональным участием. Это касается несоблюдения правовых норм как представителями органов управления организаций (в особенности генеральным директором), так и иными работниками.

Для снижения вероятности нарушения права законодательством предусматривается ответственность.

Юридическая ответственность находится среди важнейших юридических категорий. Она выступает базовым институтом каждой правовой системы, включая российскую, и является необходимым элементом в механизме ее эффективного функционирования.

Юридическая ответственность – далеко не самая простая категория в правовой науке. Для ее понимания остановимся на более общем термине.

«Толковый словарь русского языка» под ответственностью понимает «положение, при котором лицо, выполняющее какую-нибудь работу, обязано дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за все могущие возникнуть последствия в исходе порученного дела, в выполнении каких-нибудь обязанностей, обязательств» [13, с. 903–904].

«Юридическая энциклопедия» трактует интересующее нас понятие как «государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом» [12, с. 503].

По мнению В.С. Нерсесянца, исследуемая категория может быть определена как «мера правового принуждения за правонарушение, предусмотренная санкцией нарушенной нормы и применяемая к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом в надлежащем процессуально-правовом порядке» [4, с. 248].

Авторы учебного издания под редакцией С.Г. Киселева и А.Ю. Яковлева формулируют то же понятие как «обязанность правонарушителя, вытекающая из юридического факта правонарушения, претерпеть осуждение и неблагоприятные последствия личного имущественного или личного неимущественного характера, реализующиеся в охранительном правоотношении юридической ответственности» [7, с. 451].

Проанализировав и обобщив приведенные выше дефиниции, сформулируем определение интересующей нас категории. Юридическая ответственность акционерных обществ с государственным участием – мера правового принуждения, предусмотренная за определенные действия (бездействия) федеральных и региональных акционерных обществ, нарушающие права иных лиц.

Ввиду того, что подавляющая часть возможных нарушений связана с деятельностью исполнительных органов, в настоящей работе основной упор будет сделан на юридической ответственности генеральных директоров, председателей правления, лиц, замещающих аналогичные по функционалу должности.

Юридической ответственности свойственны следующие признаки:

– нормативное закрепление обязанности претерпеть действие мер государственного принуждения;

– неблагоприятный характер последствий мер принуждения;

– установление конкретной санкции за нарушение определенной нормы;

– недопустимость произвольного наказания;

– обязательная деликтоспособность наказываемых лиц;

– наложение уполномоченным органом обязанностей (принуждения);

– регламентированность порядка наложения обязанностей (осуществления принуждения);

– наличие в действиях признаков состава правонарушения;

– включение времени нахождения в состоянии наказанности в период воздействия мер юридической ответственности;

– наличие законодательно закрепленных целей наложения обязанностей.

Приведенный перечень нельзя считать исчерпывающим, однако он достаточно полно раскрывает суть исследуемой категории, состоящей в государственном принуждении совершивших правонарушение лиц посредством лишений и ограничений различного характера.

Выделяются следующие принципы юридической ответственности:

– законность – неуклонное исполнение нормативных правовых актов физическими и юридическими лицами, органами власти и должностными лицами, привлечение только к законодательно предусмотренной ответственности;

– справедливость – непредвзятость отношения к лицам, совершившим какое-либо деяние;

– неотвратимость – отсутствие вероятности избежать наказание;

– соразмерность – соотносимость совершенного и последовавших за этим санкций;

– недопустимость повторного наказания – невозможность привлечения к ответственности за одно и то же деяние дважды;

– целесообразность – возможность полного или частичного освобождения от наказания при возмещении причиненного ущерба;

– оперативность – минимизация срока между совершением деяния и наступлением ответственности;

– презумпция невиновности – отнесение лица к невиновным до момента доказывания виновности;

– состязательность – наличие правовых возможностей отстаивания своей позиции и непричастности к тем или иным деяниям всеми законными способами наравне со стороной, доказывающей обратное;

– гуманизм – уважение человеческого достоинства, непреследование целей унижения, издевательства, возможность смягчения наказания.

Наступление юридической ответственности невозможно без совершения правонарушения.

С позиции российского законодателя правонарушение – это «преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность» (ст. 2) [1]. Исходя из приведенной нормы, оно мыслится законодателем лишь в уголовной или административной областях. Однако в научных и профессиональных кругах, как правило, на содержание этого термина смотрят более широко.

Среди ученых отсутствует единство относительно наименований, числа и содержания видов юридической ответственности. По мнению автора, к единоличному исполнительному органу, а также в ряде случаев к членам коллегиального исполнительного органа, применимы такие виды ответственности:

- уголовная;
- административная;
- гражданско-правовая;
- дисциплинарная;
- материальная.

Приведенный перечень свидетельствует о том, что имеется возможность привлечения представителей исполнительных органов ко всем видам юридической ответственности [7, с. 166–168]. Это отличает их от членов советов директоров (наблюдательных советов), к которым на практике применим более узкий спектр мер воздействия. Как правило, если они и привлекаются к какому-нибудь виду ответственности, то это гражданско-правовая, значительно реже – уголовная.

Если выделять наиболее распространенные деяния представителей исполнительных органов акционерных обществ с участием государства, то это: отчуждение и обременение активов; получение ненужных с финансово-хозяйственной точки зрения займов; продажа продукции по заниженной стоимости; заключение экономически нецелесообразных сделок в пользу контрагентов; закупки по завышенным ценам [10]; использование сотрудников и оборудования общества в параллельном бизнесе единоличного исполнительного органа в той же сфере, что и возглавляемая генеральным директором государственная организация; содержание избыточного штата, состоящего из родственников и иных близких лиц, и др.

Некоторое из указанного не может быть реализовано без участия совета директоров (наблюдательного совета).

Среди возможных видов ответственности [3] в контексте привлечения генеральных директоров и членов правления наибольшее распространение получила гражданско-правовая, а именно субсидиарная [5; 6]. Единоличные исполнительные органы также периодически привлекаются к административной ответственности в виде штрафов на них как на должностные лица.

В последнее время все более набирает силу тенденция увеличения числа акционерных обществ с государственным участием через огосударствление крупных частных активов, трансформации институтов управления организациями [11], усиление регулирующего воздействия государства [2]. Это заставляет обращать все более пристальное внимание на федеральные и региональные акционерные общества.

Несмотря на то, что к исполнительным органам акционерных обществ с участием государства в зависимости от содержания конкретного деяния могут быть применены различные виды и формы юридической ответственности, на практике это происходит не так часто, как могло бы.

Причин подобного достаточно много. Одной из основных выступает нежелание представителей акционера опубличивать произошедшие в государственном акционерном обществе нарушения. Среди иных причин: коррупционные связи исполнительных органов с госслужащими – представителями акционера; личные корыстные интересы лиц, действующих от имени государства; нехватка времени у органов на то, чтобы заниматься подобными вещами, а также простое нежелание лиц, имеющих возможность действовать от имени общества, заниматься подобным.

Для эффективной профилактики правонарушений в деятельности государственных акционерных обществ требуется проведение комплексного анализа мер ответственности, установленных законодательством. Нужен учет правоприменительной практики, аналитических и теоретических разработок, в том числе имеющихся у профессиональных объединений. Их синтез позволит сконструировать оптимальную систему правовых норм, предусматривающую исчерпывающий перечень всех видов юридической ответственности, позволяющую образовать устойчивую тенденцию к снижению количества нарушений.

Все описанное выше при грамотной кадровой политике [8; 9] имеет перспективы способствовать росту эффективности функционирования акцио-

нерных обществ с участием федерального центра и регионов, что поможет федеральному и субъектовым бюджетам получить в непростое время дополнительные остро необходимые средства на решение текущих задач и развитие страны.

Список источников

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Вечернин Д.С. Эволюция института оценки регулирующего воздействия: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета: Юриспруденция. 2014. № 4. С. 22–28.
3. Глазунова И.В. Проблемные вопросы публично-правовой ответственности юридического лица // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 512–517.
4. Нерсисянц В.С. Теория права и государства: краткий учебный курс. М.: Норма: ИНФРА-М., 2013.
5. Павлов А.Ю., Данилов И.А. О критериях субсидиарной ответственности // Юридический мир. 2022. № 3. С. 48–49.
6. Петухов С.В., Рачеева Ю.В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц в контексте принципа правовой определенности // Евразийская адвокатура. 2023. № 3. С. 62–65.
7. Право: учебник и практикум для вузов / под ред. С.Г. Киселева, А.Ю. Яковлева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024.
8. Свирина Л.Н. Актуальные направления подготовки управленческих кадров нового поколения во взаимосвязи с решением задач повышения качества и результативности государственного управления // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2. С. 93–97.
9. Свирина Л.Н. Профессиональные стандарты как механизм повышения качества подготовки специалистов в сфере государственного и корпоративного управления // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 3. С. 42–50.
10. Смотряцкая И.И., Анчишкина О.В., Черных С.И. Проблемы и стратегические задачи развития института общественных закупок // Проблемы прогнозирования. 2017. № 5. С. 70–78.
11. Смотряцкая И.И., Фролова Н.Д. Особенности развития института корпоративного управления в российской экономике // Общество и экономика. 2023. № 3. С. 5–16.
12. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997.
13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. II / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1938.

References

1. Federal'ny'j zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ «Ob osnovax sistemy` profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» [E`lektronny'j resurs]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Vechernin D.S. E`volyuciya instituta ocenki reguliruyushhego vozdejstviya: problemy` i perspektivy` // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta: Yurisprudenciya. 2014. № 4. S. 22–28.
3. Glazunova I.V. Problemny`e voprosy` publichno-pravovoj otvetstvennosti yuridicheskogo licza // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2019. № 4. S. 512–517.
4. Nersesyancz V.S. Teoriya prava i gosudarstva: kratkij uchebny'j kurs. M.: Norma: INFRA-M., 2013.
5. Pavlov A.Yu., Danilov I.A. O kriteriyax subsidiarnoj otvetstvennosti // Yuridicheskij mir. 2022. № 3. S. 48–49.
6. Petuxov S.V., Racheeva Yu.V. Subsidiarnaya otvetstvennost` kontroliruyushhix licz v kontekste principa pravovoj opredelennosti // Evrazijskaya advokatura. 2023. № 3. S. 62–65.
7. Pravo: uchebnik i praktikum dlya vuzov / pod red. S.G. Kiseleva, A.Yu. Yakovleva. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024.
8. Svirina L.N. Aktual'ny`e napravleniya podgotovki upravlencheskix kadrov novogo pokoleniya vo vzaimosvyazi s resheniem zadach povыsheniya kachestva i rezul'tativnosti gosudarstvennogo upravleniya // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2020. № 2. S. 93–97.
9. Svirina L.N. Professional'ny`e standarty` kak mexanizm povыsheniya kachestva podgotovki specialistov v sfere gosudarstvennogo i korporativnogo upravleniya // Menedzhment i biznes-administrirovanie. 2020. № 3. S. 42–50.
10. Smotriczkaya I.I., Anchishkina O.V., Cherny`x S.I. Problemy` i strategicheskie zadachi razvitiya instituta obshhestvenny`x zakupok // Problemy` prognozirovaniya. 2017. № 5. S. 70–78.
11. Smotriczkaya I.I., Frolova N.D. Osobennosti razvitiya instituta korporativnogo upravleniya v rossijskoj e`konomike // Obshhestvo i e`konomika. 2023. № 3. S. 5–16.
12. Tixomirova L.V., Tixomirov M.Yu. Yuridicheskaya e`nciklopediya / pod red. M.Yu. Tixomirova. M., 1997.
13. Tolkovy'j slovar` russkogo yazy`ka: v 4 t. T. II / pod red. D.N. Ushakova. M.: Gos. izd-vo inostranny`x i nacional'ny`x slovarej, 1938.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 10.04.2024.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 10.04.2024.

Научная статья

УДК 341

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_124

ОБЗОР ПОЗИЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА О РЕФОРМЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ФИРСОВ Юрий Иванович

Руководитель Центра Международного права

0012, г. Ереван, ул. Давид Сасунцы, д. 80, офис 1, Республика Армения

Аннотация: Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) является ведущим органом в системе ООН, имеющим полномочия по формированию и установлению международного правопорядка и принятию решения в области международной безопасности. Конкуренция на международной арене и геополитика оказывают влияние на международный правопорядок и безопасность. Со времени Карибского кризиса вопрос о полномочиях и реформировании СБ ООН стал актуальным. В статье рассмотрены позиции ряда стран и международных организаций по вопросу реформирования СБ ООН. Актуальность темы обусловлена ролью Организации Объединенных Наций в современных международных отношениях в связи с их неопределенностью, в результате которой у участников международных отношений сформировались свои принципы международного права.

В статье проводится сопоставительный анализ позиций государств, групп государств и международных организаций по вопросу о реформе ООН, констатируется необходимость дальнейшего укрепления сотрудничества участников международных отношений в интересах реформирования СБ ООН и будущего мироустройства.

Ключевые слова: реформа Совета Безопасности, международное сотрудничество, внешняя политика, двухсторонние отношения

Для цитирования: Фирсов Ю.И. Обзор позиций международного сообщества о реформе Совета Безопасности Организации Объединенных Наций // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 124. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_124

Policy and Economy of Eurasia

Original article

OVERVIEW OF THE POSITIONS OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY ON THE REFORM OF THE UN SECURITY COUNCIL OF THE UNITED NATIONS

FIRSOV Yuri Ivanovich

Head of the Center for International Law

0012, Yerevan, David Sasuntsy str., 80, office 1, Republic of Armenia

Abstract: The UN Security Council is the leading body in the UN system with the authority to form and establish the international legal order and make decisions in the field of international security. Competition in the international arena and geopolitics have an impact on international law and order and security. Since the Caribbean crisis, the issue of the powers and reform of the UN Security Council has become relevant. The article examines the positions of a number of countries and international organizations on the issue of reforming the UN Security Council. The relevance of the topic is due to the role of the United Nations in modern international relations. Due to the uncertainty in modern international relations, as a result of which the participants in international relations have formed their own principles of international law.

The article provides a comparative analysis of the positions of states, groups of states and international organizations on the issue of UN reform and states the need to further strengthen cooperation among participants in international relations in the interests of reforming the UN Security Council and the future world order.

Keywords: Security Council reform; international cooperation; foreign policy; bilateral relations

For citation: Firsov Yu.I. Overview of the Positions of the International Community on the Reform of the UN Security Council the United Nations = Eurasian advocacy. 2024;(2(67)):124. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_124

Вопрос о реформе СБ ООН возник практически сразу после создания ООН и особенно актуальным стал во время Карибского кризиса. В последующие годы предпринимались и предпринимаются по настоящее время усилия международного сообщества по поиску решений относительно реформирования СБ ООН.

Первая и последняя успешная реформа Совета Безопасности с целью повышения результативности его работы была предпринята в 1965 г. Тогда количество его непостоянных членов возросло с шести до десяти и должно было по замыслу отражать увеличение количества независимых государств в мире после начавшегося процесса распада европейских колониальных империй. С тех пор в основу избрания десяти непостоянных членов положена Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1963 г. № 1991 (XVIII), согласно которой они выбираются на региональной основе в соответствии со следующей схемой: пять участников – от государств Африки и Азии, один – от стран Восточной Европы, по одному – от Латинской Америки и Карибского бассейна и два – от Западной Европы и прочих государств [8].

В 1979 г. вопрос «равного представительства и расширения членского состава СБ ООН» был внесён в повестку Генеральной Ассамблеи по настоянию таких стран, как Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бутан, Гайана, Индия, Мальдивы, Непал, Нигерия и Шри-Ланка [19].

Новая волна интереса к проблематике реформирования Совета пришлась на первую половину 1990-х годов. В 1993 г. Генассамблея приняла резолюцию 48/26 «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава» [16]. В ходе 48-й Генеральной Ассамблеи в 1993 г. было решено учредить Рабочую группу открытого состава (Open-Ended Working Group) для рассмотрения вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности и других аспектов, касающихся СБ ООН [16]. Предложения председателя Рабочей группы Исмаила Разали в целом были одобрены постоянными членами СБ ООН, но оказались заблокированы группой государств Движения неприсоединения, которая рассматривала их как угрозу своей сплочённости. Другой преградой для реализации данного проекта стала позиция Италии, стремившейся предотвратить постоянное членство в Совете Безопасности Германии и Японии. Обсуждение данного вопроса продолжилось в Рабочей группе и сосредоточилось на процедурных вопросах [15]. Итогом принятия резолюции стало учреждение Рабочей группы

ГА ООН открытого состава по реформе Совета. Дальнейшие попытки реформирования Совета Безопасности предпринял Кофи Аннан, который в 2003 г. организовал Группу высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (High Level Panel on Threats, Challenges and Change). Её основной задачей являлась подготовка плана реформирования ООН. План К. Аннана не был исполнен в полном объеме, тем не менее, невыполнение плана не привело к полной остановке процесса реформирования Совета Безопасности ООН.

В 2007 г. сложилась новая международная группа, названная «L.69» по количеству стран, подписавших её первоначальную декларацию, в которую вошли развивающиеся государства из всех регионов мира, включая Бразилию, Индию, ЮАР и Нигерию [10]. Ведущую роль в данной группе играли небольшие развивающиеся страны. L.69 призвала к расширению СБ ООН на шесть мест постоянных членов: двух – из Африки, двух – из Азии, одному – из стран Латинской Америки и Карибского бассейна и ещё одному – из так называемой WEOG (Western Europeans and Other Groups), в состав которой вошли как западноевропейские страны, так и Израиль, Турция и США (в качестве наблюдателя). В дополнение к этому члены L.69 предложили проводить ротацию одного места непостоянного участника СБ ООН среди малых островных развивающихся государств [19].

Для решения данного вопроса в 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию № 62/557 о начале проведения межгосударственных переговоров (Intergovernmental Negotiations) по реформе Совета Безопасности. В их ходе участникам предстояло сосредоточиться на пяти главных вопросах: категориях членства, праве Вето, региональном представительстве, размере реформированного Совбеза и его методах работы, отношениях между новым СБ ООН и Генеральной Ассамблеей [19].

Выражая недовольство отсутствием реального прогресса в реформировании ООН, Анил Суклал, представитель ЮАР в БРИКС, G20 и ряде других подобных объединений, в мае 2020 г. заявил о необходимости для Африки и Индии продолжать отстаивать программу реформ многосторонних институтов, особенно Совета Безопасности, используя для этого прежде всего такие платформы, как БРИКС и ИБСА (Индия – Бразилия – Южная Африка) [17].

Недавние заявления министра иностранных дел С.В. Лаврова подтвердили готовность России поддержать кандидатуры Бразилии, Индии и

стран Африки на избрание в постоянные члены Совета Безопасности ООН [3]. В позициях России и Китая в области межгосударственных переговоров по реформе ООН нет каких-либо заранее установленных сроков принятия итоговых решений. Российское внешнеполитическое ведомство обращает внимание на то, что коллективный Запад всё чаще использует новый термин – «порядок, основанный на правилах», и пытается навязать его в мировых делах вместо международного права [13].

Следует отметить также заявления официальных лиц государств и международных организаций о необходимости реформирования СБ ООН. Так, экс-президент Замбии Кеннет Каунда, в частности, заявил: «Важно двигаться шаг за шагом до тех пор, пока не будут представлены все части света. Мы не должны спешить, когда не выполнена даже первая задача» [14]. Также во время своего визита в Индию в 2010 г. президент США Б. Обама неожиданно заявил, что США поддерживают кандидатуру Индии на постоянное членство в СБ ООН [18]. Следует отметить поддержку реформирования СБ ООН группой государств: о этом заявляет коалиция «Группы четырех» (G4): Бразилия, Германия, Индия и Япония, которая выступает за предоставление ей мест в СБ на постоянной основе, а также согласна на предоставление постоянного места двум африканским государствам [5]. Также в поддержку позиции «Группы четырех» активно выступает группа L.69. Однако на практике речь идет о малых и средних государствах Азии, Африки и Латинской Америки, в том числе многих государствах Карибского бассейна [4]. Также Коалиция «Единство ради консенсуса» выступает за расширение состава СБ ООН только за счет непостоянных членов [5]. Коалиция стран Африканского Союза выступает за предоставление двум африканским государствам постоянного места в СБ и права вето [20].

Вопрос реформирования СБ ООН актуален по настоящее время не только в странах Европы, Азии и Африки, но и в странах Южной и Центральной Америки. Одним из таких государств являлась и является Бразилия. Кандидатура Бразилии, как главного игрока в Латинской Америке, впервые была предложена еще в далеком 1945 г. президентом США Ф. Рузвельтом, однако она была отвергнута Великобританией и Советским Союзом, аргументирующими, что Бразилия не внесла определяющий вклад в победу во Второй мировой войне и недостаточно влиятельна на мировой арене [9].

Как уже отмечалось выше, международные организации принимают активное участие в дискуссии по вопросу реформирования СБ ООН. Организация исламского сотрудничества (ОИС), которая активно выступает за реформу и поддержала демарш Саудовской Аравии в СБ ООН, когда королевство отказалось от предоставленного ему непостоянного места в СБ, отметила, что в СБ ООН не представлены страны исламского мира на постоянной основе [11].

В 2013 г. Франция предложила членам СБ ООН отказаться от права вето в ситуациях, когда совершаются массовые злодеяния, например геноцид [12]. Позиция Парижа и Лондона по вопросу права вето существенно отличается от подходов Москвы, Вашингтона и Пекина. Что касается позиции России, то она выступает за придание СБ ООН более представительного характера за счет развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки. Российская сторона также акцентирует, что процесс реформирования СБ ООН – дело всех без исключения государств, а его итоговая формула должна пользоваться максимально широкой поддержкой, в идеале – консенсусом [7].

Единство постоянных членов СБ ООН относительно реформы СБ ООН отсутствует, при этом сохраняются общие взгляды на ряд актуальных вопросов международной безопасности.

Однако самые жесткие дискуссии по поводу комплексного изменения ООН разворачиваются из-за реформирования СБ ООН, так как именно от разрешения данной задачи будет зависеть дальнейший ход всех реформ ООН и их эффективность [1].

Взгляд на процесс реформирования СБ ООН исследователей в области международного публичного права отличается. Так, по мнению Д. Кику, в интересах России необходимо сохранение компактности состава СБ ООН и расширение состава максимум до 20-ти с небольшим мест [2].

По итогам конференций в Ялте и Потсдаме были заложены основы международной безопасности, на основе которых функционируют современная система международного публичного права и система международных отношений.

Большинство субъектов международного права поддерживает необходимость реформирования Совета Безопасности ООН. Одну из наиболее перспективных моделей СБ ООН, которая позволит учитывать интересы всех участников международного сообщества, предложил Р.Т. Эрдоган [21].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власова К.В. Тимченко В.А. Реформа ООН и ее влияние на современную систему международных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 121–129.
2. Кику Д. Реформирование Совета Безопасности ООН: Pro et contra // Российский совет по международным делам. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/reformirovaniesoveta-bezopasnosti-oon-pro-et-contra/?sphrase_id=59052212.
3. Лавров: Индия и Бразилия должны быть представлены в СБ ООН в результате его реформы // ТАСС. 2020. 15 января [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/7521785>.
4. Орлов А.А., Мачитидзе Г.Г. ООН в современном мире: взгляд из Москвы. М.: МГИМО. 2020. С. 250.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/59/L.64 (проект). Реформа Совета Безопасности. 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/a/59/L.64>.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/59/L.68 (проект). Реформа Совета Безопасности. 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/59/L.68>.
7. Сергеев В.Е. Реформа Совета Безопасности ООН: позиция России и зарубежных стран // Россия: общество, политика, история. Международные отношения. 2022. № 1 (1) (март). С. 49–62.
8. Совет Безопасности ООН: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/faq#nonpermanent>.
9. Trinkunas H. Brazil's Rise. Seeking Influence on Global Governance // Latin American Initiative Policy at Brookings. 2014. P. 8–9.
10. Усов В.А. Вопросы реформы Совета Безопасности ООН во взаимодействии Индии и стран Африки // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 5 (62). С. 91–107.
11. Филатов С. Демарш Саудовской Аравии: место в Совбезе ООН ей не по праву // Международная жизнь. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/1012>.
12. Франция и Организация Объединенных Наций // Официальный сайт МИД Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/franciya-i-organizaciya-ob-edinennyh-nacij>.
13. Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to questions at a plenary session of the Raisina Dialogue international conference, New Delhi, January 15, 2020 // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/en/posledniye_dobavlenkiye//asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/3994885.
14. Ghana joins UN Security Council // Online Nigeria. 2005. October, 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://nm.onlinenigeria.com/templates/?a=5552&z=9>.
15. Gordon N., Gowan R. Pathways to Security Council Reform // Center on International Cooperation. New York University. 2014. May. P. 8 [Электронный ресурс]. URL: https://cic.nyu.edu/sites/default/files/pathways_sc_reform_final.pdf.
16. Handbook on Security Council Reform 2018. P. 47.
17. India, Africa should accelerate UNSC reforms: South Africa's BRICS Sherpa, India Writes Network, by Anil Sooklal, 1 June 2020 // International Relations and Cooperation. Republic of South Africa [Электронный ресурс]. URL: www.dirco.gov.za/docs/2020/unsco0601.htm.
18. Remarks by the President to the Joint Session of the Indian Parliament in New Delhi, India // The White House. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2010/11/08/remarks-president-joint-session-indian-parliament-new-delhi-india>.
19. Report of the Intergovernmental Negotiations on Security Council Reform // WFUNA. Sixth Session. 2020. January, 7 [Электронный ресурс]. URL: https://wfuna.org/files/inline-files/ga_ign_report_of_the_intergovernmental_negotiations_on_security_council_reform.pdf.
20. The Common African Position on the Proposed Reform of the United Nations: «The Ezulwini Consensus». 2005 [Электронный ресурс]. URL: https://www.apaunr.org/AU_Ezulwini%20Consensus.pdf.
21. «Мир больше пяти»: Эрдоган призвал реформировать Совбез ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/vlast/mir-bolshe-pyati-erdogan-prizval-reformirovat-sovbez-oon/?ysclid=lw0eoyh1hv568003093>.

References

1. Vlasova K.V. Timchenko V.A. Reforma OON i ee vliyaniye na sovremennuyu sistemu mezhdunarodny`x otnoshenij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 476. S. 121–129.
2. Kiku D. Reformirovanie Soveta Bezopasnosti OON: Proet contra//Rossijskijsovet pomezhdunarodny`m delam. 2018 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/reformirovaniesoveta-bezopasnosti-oon-pro-et-contra/?sphrase_id=59052212.
3. Lavrov: Indiya i Braziliya dolzhny` by`t` predstavleny` v SB OON v rezul`tate ego reformy` // TASS. 2020. 15 yanvaryaya [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://tass.ru/politika/7521785>.
4. Orlov A.A., Machitidze G.G. OON v sovremennom mire: vzglyad iz Moskvyy`. M.: MGIMO. 2020. S. 250.
5. Rezolyuciya General`noj Assamblei OON A/59/L.64 (proekt). Reforma Soveta Bezopasnosti. 2005 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://undocs.org/ru/a/59/L.64>.
6. Rezolyuciya General`noj Assamblei OON A/59/L.68 (proekt). Reforma Soveta Bezopasnosti. 2005 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://undocs.org/ru/A/59/L.68>.
7. Sergeev V.E. Reforma Soveta Bezopasnosti OON: poziciya Rossii i zarubezhny`x stran // Rossiya: obshhestvo, politika, istoriya. Mezhdunarodny`e otnosheniya. 2022. № 1 (1) (mart). S. 49–62.
8. Sovet Bezopasnosti OON: Oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.un.org/security-council/ru/content/faq#nonpermanent>.
9. Trinkunas H. Brazil's Rise. Seeking Influence on Global Governance // Latin American Initiative Policy at Brookings. 2014. P. 8–9.
10. Usov V.A. Voprosy` reformy` Soveta Bezopasnosti OON vo vzaimodejstvii Indii i stran Afriki // Problemy` nacional`noj strategii. 2020. № 5 (62). S. 91–107.

11. Filatov S. Demarsh Saudovskoj Aravii: mesto v Sovbeze OON ej ne po pravu // Mezhdunarodnaya zhizn`. 2013 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/1012>.

12. Franciya i Organizaciya Ob`edinenny`x Nacij // Oficial`ny`j sajt MID Francii [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/franciya-i-organizaciya-ob-edinennyh-nacij>.

13. Foreign Minister Sergey Lavrov`s remarks and answers to questions at a plenary session of the Raisina Dialogue international conference, New Delhi, January 15, 2020 // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.mid.ru/en/posledniye_dobavlnenniye//asset_publisher/MC-Z7HQUMdqBY/content/id/3994885.

14. Ghana joins UN Security Council // Online Nigeria. 2005. October, 12 [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://nm.onlinenigeria.com/templates/?a=5552&z=9>.

15. Gordon N., Gowan R. Pathways to Security Council Reform // Center on International Cooperation. New York University. 2014. May. P. 8 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cic.nyu.edu/sites/default/files/pathways_sc_reform_final.pdf.

16. Handbook on Security Council Reform 2018.R. 47.

17. India, Africa should accelerate UNSC reforms: South Africa`s BRICS Sherpa, India Writes Network, by Anil Sooklal, 1 June 2020 // International Relations and Cooperation. Republic of South Africa [E`lektronny`j resurs]. URL: www.dirco.gov.za/docs/2020/unsc0601.htm.

18. Remarks by the President to the Joint Session of the Indian Parliament in New Delhi, India // The White House. 2010 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2010/11/08/remarks-presidentjoint-session-indian-parliament-new-delhi-india>.

19. Report of the Intergovernmental Negotiations on Security Council Reform // WFUNA. Sixth Session. 2020. January, 7 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://wfuno.org/files/inline-files/ga_ign_report_of_the_intergovernmental_negotiations_on_security_council_reform.pdf.

20. The Common African Position on the Proposed Reform of the United Nations: «The Ezulwini Consensus». 2005 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.apaunr.org/AU_Ezulwini%20Consensus.pdf.

21. «Mir bol`she pyati»: E`rdogan prizval reformirovat` Sovbez OON. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://news.ru/vlast/mir-bolshe-pyati-erdogan-prizval-reformirovat-sovbez-oon/?ysclid=Iw0eoyh1hv568003093>.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 13.03.2024; принята к публикации 15.03.2024.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 13.03.2024; accepted for publication 15.03.2024.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЯПОНИИ

СЕДОВ Петр Денисович

Аспирант юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49/2, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена актуальным аспектам регулирования географических указаний в Японии. Отмечается, что в правовом регулировании Японии имеется ряд особенностей, которые присущи только данной юрисдикции. В России географические указания появились относительно недавно и только начинают становиться популярным средством индивидуализации. В связи с тем, что гражданское законодательство Российской Федерации, регулирующее географическое указание, только появилось, исследование зарубежного опыта регулирования даст возможность успешно адаптировать данный опыт для России. Представляется, что в ближайшей перспективе необходимо продолжать активную регуляторную и практическую работу в направлении совершенствования механизма правового регулирования географического указания.

Ключевые слова: географическое указание, система регистрации, наименование места происхождения товара, интеллектуальная собственность, Япония

Для цитирования: Седов П.Д. Географические указания по законодательству Японии // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 129. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_129

GEOGRAPHICAL INDICATIONS UNDER JAPANESE LAW

SEDOV Petr Denisovich

Postgraduate Student of Faculty of Law of Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to current aspects of the regulation of geographical indications in Japan. It is noted that the legal regulation of Japan has a number of features that are unique to this jurisdiction. In Russia, geographical indications appeared relatively recently and are just beginning to become a popular means of individualization. Due to the fact that the civil legislation of the Russian Federation regulating geographical indications has just appeared, the study of foreign regulatory experience will make it possible to successfully adapt this experience for Russia. It seems that in the near future it is necessary to continue active regulatory and practical work towards improving the mechanism of legal regulation of geographical indications.

Keywords: geographical indication, registration system, appellation of origin, intellectual property, Japan

For citation: Sedov P.D. Geographical Indications under Japanese Law = Eurasian advocacy. 2024;2(67):129. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_129

Географические указания (ГУ) в современном мире интегрированы во многие правовые системы и регулируются в большинстве развитых стран мира. Постепенное их внедрение происходит повсеместно. Необходимо отметить, что данный процесс затрагивает все больше и больше стран. ГУ появились в Российской Федерации с 2020 года в связи со вступлением в силу Федерального закона от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О внесении изменений

в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», который начал действовать 27 июля 2020 года. Согласно статье 1516 Гражданского кодекса, «географическим указанием, которому

предоставляется правовая охрана, является обозначением, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара). На территории данного географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование характеристик товара» [1].

Постепенно ГУ все сильнее интегрируются в правовую систему Российской Федерации и становятся все более распространенным средством индивидуализации. Согласно краткому отчету Роспатента, по результатам 2023 года было подано всего 42 заявки на наименование места происхождения товара (НМПТ), тогда как на ГУ было подано 73 заявки, при этом было выдано 24 свидетельства на ГУ [6]. Из факторов дальнейшего роста необходимо отметить ратификацию Российской Федерацией Женевского акта Лиссабонского соглашения, что позволило с августа 2023 года регистрировать географические указания в международной системе. На текущий момент, согласно данным Lisbon Express (база данных, содержащая информацию обо всех НМПТ и ГУ, внесенных в Международный реестр, который ведет МБ ВОИС), еще не было зарегистрировано географическое указание из Российской Федерации, однако, исходя из краткого отчета Роспатента, первая подобная заявка была отправлена по НМПТ «ГЖЕЛЬ».

Если рассматривать доктринальные подходы к географическому указанию, то мнения ученых о целесообразности появления географических указаний на территории Российской Федерации разделились. С одной стороны, можно отметить позицию Э.П. Гаврилова, который утверждает, что «на НМПТ и ГУ не существуют и не могут существовать никакие исключительные права, и потому эти объекты не могут быть названы в п. 1 ст. 1225 ГК РФ» [4], а также что текущая система по охране ГУ и НМПТ является ошибкой. С другой стороны, ряд ученых положительно отмечают значение введения ГУ на территории Российской Федерации, в частности, О.А. Рузакова указывала, что, «несмотря на то, что исключительное право на географическое указание, как и наименование места происхождения товара, необоротоспособно, их наличие имеет значение в повышении коммерческой значимости товаров, которые маркируются этими обозначениями» [5]. Одним из вариантов развития, который связан с ГУ, явля-

ется то, что необходимость в НМПТ как средстве индивидуализации постепенно отпадет. К сожалению, здесь нет однозначного ответа в международном опыте, так как есть ряд стран, где НМПТ существует как отдельное средство индивидуализации (Европейский союз), есть страны, где НМПТ не существует, и те, где признано только ГУ (Япония), есть страны, где средство индивидуализации с использованием географического элемента приобретает черты и ГУ, и НМПТ. В статистике на территории Российской Федерации это пока не прослеживается, так как, несмотря на преобладание заявок на ГУ за 2023 год над заявками на НМПТ, за 2022 год количество заявок на НМПТ было больше, чем заявок на ГУ.

Для дальнейшего развития географических указаний необходимо исследовать опыт регулирования ГУ в других развитых юрисдикциях. Особый интерес представляют страны Азии, где на текущий момент ГУ также находятся в активной стадии роста, так как большинство из них (за исключением Индии) ввели регулирование географических указаний в пределах последних 10–15 лет. Необходимо отметить, что на текущий момент географические указания охраняются во многих странах: Китай, Япония, Пакистан, Индия и т. д.

Япония на текущий момент является одним из лидеров Азии, как в экономическом плане, так и в области правового регулирования. Законодательство Японии в сфере интеллектуальной собственности на текущий момент не кодифицировано и состоит из ряда законов, которые в различной мере затрагивают вопросы интеллектуальной собственности. Географические указания регулируются в законе «Об охране названий отдельных видов сельскохозяйственной, лесной и рыбной продукции и продуктов питания», который был принят в 2014 году. Администрированием данной системы занимается Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства [8]. Необходимо отметить, что существует Соглашение об экономическом партнерстве между ЕС и Японией, вступившее в силу 1 февраля 2019 года, которое защищает перечисленные наименования агропродовольственной продукции от имитации и узурпации, принося взаимные торговые выгоды. Данное соглашение представляет собой двухсторонний акт, который распространяет взаимную защиту на ряд географических указаний [2]. На текущий момент более 400 географических указаний в рамках данного соглашения подлежат взаимной охране. Согласно статье 2 Закона о ГУ Японии, «географическое указание» – указание

наименований конкретных сельскохозяйственных, лесных и рыбных продуктов и продуктов питания. Данное наименование должно состоять только из названия самого продукта и его места производства. Термин «место производства», используемый в Законе о ГУ, означает место, регион или страну, где были произведены сельскохозяйственные, лесные и рыбные продукты и продукты питания. Необязательно, чтобы весь процесс проводился в указанной области; важно, чтобы точный момент производства, из которого вытекают особые характеристики продукта, происходил на этой территории. В свою очередь, под сельскохозяйственными, лесными и рыбными продуктами и продуктами питания понимаются:

- 1) сельскохозяйственные продукты;
- 2) продукты питания и напитки (за исключением указанных в предыдущем пункте);
- 3) продукты сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства (за исключением продуктов, указанных в пункте 1, а также в соответствии с Постановлением Кабинета министров);
- 4) продукты, произведенные или переработанные с использованием сельскохозяйственных, лесных и рыбных продуктов в качестве сырья или ингредиентов.

Для того чтобы продукт относился к защищенным продуктам, которые находятся под охраной закона о ГУ, должно соблюдаться два условия: 1) продукты должны быть произведены в определенном месте, регионе или стране; 2) продукты, качество, репутация или другие установленные характеристики их в основном связаны с местом производства, указанным в предыдущем пункте [3].

Необходимо отметить, что большой упор в Японии делается на традиционность продукта. Для регистрации географического указания необходимо подтверждать также то, что методы производства соответствуют традициям, а само производство осуществляется не менее 25 лет. Необходимость установления точного периода времени обусловлена сложностью определения понятия традиции, однако данные 25 лет не обязательно должны быть непрерывны, то есть если деятельность была остановлена, а затем возобновлена позже, то общее количество лет производства должно составлять минимум 25.

Согласно закону о ГУ, любому лицу запрещается наносить географическое указание, относящееся к защищенным сельскохозяйственным, лесным и рыбным продуктам и продуктам питания, или аналогичное указание на сельскохозяйственные, лесные и рыбные продукты и продукты пи-

тания, которые схожи с защищенными сельскохозяйственными, лесными и рыбными продуктами и продуктами питания, или продукты сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства и продукты питания, произведенные или переработанные с использованием защищенного продукта в качестве основного сырья или ингредиента, или на его упаковке, кроме следующих случаев:

– когда лицо наносит географическое указание, относящееся к защищенным сельскохозяйственным, лесным и рыбным продуктам и продуктам питания, в случае, если данные продукты являются основным ингредиентом в данном товаре;

– в отношении владельца права на ранее зарегистрированный товарный знак или лица, которое подало заявку на регистрацию товарного знака до регистрации географического указания (имеется в виду зарегистрированный товарный знак, указанный в пункте 5 статьи 2 Закона о товарных знаках (Закон № 127 от 1959 г.)), а также лица, которое получило право использования товарного знака до регистрации географического указания;

– когда до даты регистрации без цели получения неправомерной выгоды, причинения ущерба другим лицам или любой другой противоправной цели лицо уже использовало обозначение с тем же именем, что и географическое указание, относящееся к защищенным сельскохозяйственным, лесным и рыбным продуктам и продуктам питания, или схожее указание с защищенными продуктами;

– когда данное установлено в Постановлении Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства.

Из особенностей японской системы регистрации можно выделить тот факт, что регистрация осуществляется только путем подачи заявок от группы производителей, и один производитель самостоятельно не может подать заявку на регистрацию ГУ. После формирования Группой производителей (согласно японскому закону о ГУ это группа, в которую входят производители сельскохозяйственных, лесных и рыбных продуктов и продуктов питания, предусмотренная Постановлением Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства) подается общая заявка в Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства лично или на электронный почтовый адрес.

В течение двух месяцев с момента поступления заявки она рассматривается министерством, затем публикуется на сайте министерства, и в течение трех месяцев с момента публикации мо-

гут быть представлены возражения на поданную заявку [7]. Данная заявка может быть оспорена любым лицом в течение трех месяцев. Затем, исходя из статьи 11–13 Закона об ГУ, министерство должно произвести консультации с экспертами по поводу того, есть ли основания для отказа в регистрации по статье 13 Закона об ГУ. Затем министерство отправляет письменные мнения экспертов Группе производителей. В процессе эксперты, при необходимости, могут заслушать позицию Группы производителей, или лица, подавшего возражения (в случае если они были). Представляется, что наличие подобных экспертов в большей части связано с некоторыми особыми основаниями для отказа в регистрации, которые предусмотрены ст. 13 Закона об ГУ, а именно:

1) когда метод управления производственным процессом не соответствует стандартам, установленным Постановлением Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства;

2) когда группа производителей не имеет достаточной финансовой базы для осуществления точного и бесперебойного управления производственным процессом;

3) когда обнаруживается, что система, необходимая для обеспечения добросовестного управления производственным процессом, не создана.

Данные основания для отказа являются особенностью Закона о ГУ Японии, в иных правовых порядках подобное отсутствует. Кроме того, Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства обладает большим набором полномочий по закону о ГУ, в частности, оно может, в той мере, в какой это необходимо для исполнения Закона, потребовать от зарегистрированной группы производителей, предпринимателей и других заинтересованных лиц сделать необходимый отчет о своей деятельности или потребовать доступ для должностных лиц министерства в офисы, местные офисы, склады, фермы, фабрики или любое другое место группы производителей или непосредственно предпринимателей и провести проверку их ситуации с бизнесом или сельскохозяйственными, лесными и рыбными продуктами и продуктами питания, документами и т. д. Должностное лицо, проводящее осмотр на месте в соответствии с положениями предыдущего параграфа, должно иметь при себе документ, удостоверяющий личность должностного лица, и показывать его заинтересованным лицам. Однако данное расследование не может иметь отношения к уголовным делам и не может быть использовано с целью уголовного преследования. Исходя из этого, можно отметить, что на текущий момент

министерство представляет собой также ревизионный орган, а не только орган, отвечающий за регистрацию. Жалоба в связи с нарушением законодательства о географических указаниях может быть подана любым лицом, и министерство обязано отреагировать на нее, провести расследование, а если факты будут подтверждены, принять меры реагирования.

Система регистрации в Японии основана на некоторых фундаментальных моментах:

– продукт должен быть привязан к географическому району происхождения и должен подтверждать некоторые уникальные в своем роде характеристики качества;

– использование названия разрешено всем производителям, отвечающим установленным критериям;

– весь географический район рассматривается как единый для регистрации;

– только производители, зарегистрированные в сельскохозяйственной ассоциации, могут использовать это название, и сама ассоциация может определить критерии, которым следует следовать;

– Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства исполняет также роль ревизионного органа.

Если рассматривать практику регистрации в Японии, связанную с географическими указаниями, а также защитой прав на географические указания, в том числе иностранных географических указаний, то данные дела рассматриваются коллегией по спорам Японского патентного ведомства. Одним из таких дел являлась попытка со стороны компании из Японии зарегистрировать товарный знак «BORDEAUX WAVE» с его транслитерацией японским иероглифом катакана для использования на мыле и моющих средствах, косметике, парфюмерии и ароматизирующих материалах, благовониях. Японское патентное ведомство первоначально не усмотрело никаких нарушений действующего законодательства и предоставило правовую охрану данному товарному знаку. До истечения установленного законом двухмесячного срока, считая с даты публикации, INSTITUT NATIONAL DE L'ORIGINE ET DE LAQUALITE and CONSEIL INTERPROFESSIONNEL DU VIN DE BORDEAUX подали возражение против регистрации данного товарного знака «BORDEAUX WAVE» и заявили, что оспариваемый знак должен быть аннулирован. Оппоненты утверждали, что оспариваемый знак вводит в заблуждение относительно происхождения товара, для обозначения которого он используется, поскольку

есть географическое указание «Bordeaux», которое широко известно, так как является обозначением французского вина. Японское патентное ведомство приняло решение в пользу заявителей возражений, так как географическое указание «Bordeaux» уже приобрело высокую степень популярности и репутацию среди японских потребителей как обозначение вин, произведенных в районе Бордо. Поскольку заявленный к регистрации знак содержит термин «Bordeaux», нельзя отрицать, что потребители, скорее всего, свяжут его с вином «Bordeaux» или его регионом, даже если он используется на косметике и других рассматриваемых товарах. В связи с этим регистрация товарного знака «BORDEAUX WAVE» была отменена.

Подводя итог, следует отметить, что законодательство Японии в сфере регулирования географических указаний имеет ряд отличительных черт, которые не встречаются в других юрисдикциях. На наш взгляд, особый интерес представляют основания для отказа в регистрации, а также возможность Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства осуществлять проверку производителей, в том числе непосредственно на предприятиях. Одним из возможных направлений развития регулирования географических указаний является обязанность проверки предприятий на наличие экономической и производственной базы, необходимой для производства товара с географическим указанием.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. 25 декабря. № 52. Ч. 1. Ст. 5496.
2. Соглашение об экономическом партнерстве между ЕС и Японией [Электронный ресурс]. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/japan/eu-japan-agreement_en.
3. Закон Японии «Об охране наименований конкретных сельскохозяйственных, лесных и рыбных продуктов и продуктов питания» (Закон № 84 от 25.06.2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://wipo.int/ru/text/431679>.
4. Гаврилов Э.П. Нужна принципиально новая правовая система для географических указаний и наименований мест происхождения товара // Хозяйство и право. 2020. № 5. С. 27–32.
5. Рузакова О.А., Пирогов А.И. Географические указания как средство индивидуализации товаров:

перспективы развития российского законодательства // Экономика. Право. Общество. 2018. № 4(16). С. 6–11.

6. Краткий отчет Роспатента за 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2023-short-version.pdf>.

7. Руководство заявителя по географическому указанию (GI) Японии [Электронный ресурс]. URL: https://www.maff.go.jp/e/policies/intel/gi_act/index.html.

8. Географические указания: Официальный сайт Японской системы регистрации географических указаний [Электронный ресурс]. URL: <https://gi-act.maff.go.jp/en/outline.html>.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2006. 25 dekabrya. № 52. Ch. 1. St. 5496.
2. Soglashenie ob e'konomicheskom partnerstve mezhdru ES i Yaponiej [E'lektronny`j resurs]. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/japan/eu-japan-agreement_en.
3. Zakon Yaponii «Ob oxrane naimenovaniy konkretny`x sel'skoxozyajstvenny`x, lesny`x i ry`bny`x produktov i produktov pitaniya» (Zakon № 84 ot 25.06.2014) [E'lektronny`j resurs]. URL: <https://wipo.int/ru/text/431679>.
4. Gavrilov E`.P. Nuzhna principial'no novaya pravovaya sistema dlya geograficheskix ukazaniy i naimenovaniy mest proisxozhdeniya tovara // Xozyajstvo i pravo. 2020. № 5. S. 27–32.
5. Ruzakova O.A., Pirogov A.I. Geograficheskie ukazaniya kak sredstvo individualizacii tovarov: perspektivy` razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva // E'konomika. Pravo. Obshhestvo. 2018. № 4(16). S. 6–11.
6. Kratkij otchet Rospatenta za 2023 g. [E'lektronny`j resurs]. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2023-short-version.pdf>.
7. Rukovodstvo zayavitelya po geograficheskomu ukazaniyu (GI) Yaponii [E'lektronny`j resurs]. URL: https://www.maff.go.jp/e/policies/intel/gi_act/index.html.
8. Geograficheskie ukazaniya: Oficial'ny`j sajt Yaponskoj sistemy` registracii geograficheskix ukazaniy [E'lektronny`j resurs]. URL: <https://gi-act.maff.go.jp/en/outline.html>.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 07.03.2024; принята к публикации 07.03.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 07.03.2024; accepted for publication 07.03.2024.

Научная статья

УДК 347.736

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_134

МОРАТОРИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О БАНКРОТСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С 1992 ГОДА ПО СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

ВРАЧЁВА Юлия Сергеевна

Аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, арбитражный управляющий
191023, г. Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – рассмотреть институт моратория в законодательстве о банкротстве в его историческом развитии, проанализировать понятие, содержание и особенности института моратория в законодательстве о банкротстве. Использовались исторический метод, метод системного анализа, формально-юридический и другие методы. В статье рассматриваются аспекты развития и изменения нормативного регулирования положений о моратории как правовом средстве, направленном на восстановление платежеспособности физических и юридических лиц, с оценкой особенностей моратория при банкротстве финансовых организаций.

Ключевые слова: мораторий, внешнее управление, приостановление исполнения обязательств, восстановление платежеспособности, судебная рассрочка

Для цитирования: Врачёва Ю.С. Мораторий в законодательстве о банкротстве Российской Федерации: сравнительный анализ законодательства с 1992 года по сегодняшний день // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С.134. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_134

Policy and Economy of Eurasia

Original article

THE MORATORIUM IN THE BANKRUPTCY LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATION FROM 1992 TO THE PRESENT DAY

VRACHEVA Julia Sergeevna

Postgraduate student of St. Petersburg State University of Economics, Arbitration Manager
191023, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32, letter A, Russian Federation

Abstract: The purpose of the work is to consider the institution of a moratorium in bankruptcy legislation in its historical development, to analyze the concept, content and features of the institution of a moratorium in bankruptcy legislation. The historical method, the method of system analysis, formal legal and other methods were used. The article examines aspects of the development and changes in the regulatory regulation of the provisions on the moratorium as a legal means aimed at restoring the solvency of individuals and legal entities, with an assessment of the features of the moratorium in the bankruptcy of financial organizations.

Keywords: moratorium, external management, suspension of obligations, restoration of solvency, judicial installments

For citation: Vracheva Ju.S. The Moratorium in the Bankruptcy Legislation of the Russian Federation: a Comparative Analysis of Legislation from 1992 to the Present Day = Eurasian advocacy. 2024;2(67):134. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_134

Официальная дефиниция понятия «мораторий» впервые появилась в Законе о банкротстве 1998 г.: мораторий – приостановление исполнения должником денежных обязательств и уплаты обязательных платежей [11]. Действующая редакция Закона о банкротстве полностью повторяет содержание понятия «мораторий», установлен-

ного законом о банкротстве 1998 года [15]. В Законе о банкротстве 1992 г. и Законе о банкротстве кредитных организаций 1999 г. содержание понятия «мораторий» не раскрывалось.

В научной литературе указанное понятие, главным образом, используют в значении отсрочки (рассрочки) исполнения обязательств. Так, у

дореволюционных авторов понятие моратория сводится к отсрочке исполнения обязательств должника в отсутствие воли кредиторов [1, 2]. Современные правоведы используют как понятие отсрочки [3], так и понятие приостановления исполнения обязательств [4]. К.Б. Кораев акцентирует внимание на том, что «под мораторием правильно понимать не приостановление исполнения обязательств, а отсрочку в исполнении обязательства». За основу разграничения понятий «отсрочка исполнения обязательств» и «приостановление исполнения обязательства» К.Б. Кораев берет срок – при рассрочке срок определен, приостановление же предоставляется на неопределенный срок [5].

Полагаем, что обосновать использование законодателем понятия «приостановление» применительно к мораторию можно тем, что исторически институт моратория выступал в качестве механизма публичного вмешательства (путем властного распоряжения) в гражданско-правовые отношения при возникновении исключительных политических или экономических обстоятельств [6]. И применительно к причинам введения моратория в «классическом» его понимании – войны и иные чрезвычайные и ситуации экономического и природного характера – определить срок, в течение которого будут длиться обстоятельства, послужившие основанием для принятия чрезвычайных мер, заведомо невозможно. Именно поэтому терминологически правильнее использование понятия «приостановление», а не «отсрочка», которая помимо точного срока предполагает договорный характер ее установления.

Дискуссионность в отношении понятия «мораторий» в законодательстве о банкротстве, на наш взгляд, скорее связана с тем, что фактически указанное понятие до 2020 года (до введения Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ статьи 9.1 в Закон о банкротстве) использовалось в «неклассическом» его смысле. Как пишет К.Б. Кораев, режим, установленный статьей 95 Закона о банкротстве, являет собой не мораторий в смысле гражданско-правового института, а правовой режим, который ошибочно именуется мораторием [5].

В попытке уяснения смысла и целей законодателя при использовании им понятия «мораторий» применительно к закону о банкротстве рассмотрим содержание норм законодательства о банкротстве, раскрывающих понятие «мораторий»: официальную дефиницию, основания для введения, статус субъекта, принимающего решение о введении моратория.

1. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (далее – Закон о банкротстве 1992 г.).

В Законе о банкротстве 1992 г. положение о моратории сформулировано следующим образом: «На период проведения внешнего управления имуществом должника вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов к должнику» (п. 3 ст. 12) [14].

Официальной дефиниции понятия «мораторий» закон не содержал, как не содержал и указания на то, в отношении каких требований кредиторов он применяется. Разъяснение в отношении того, что мораторий распространялся на обязательства должника, возникшие до введения процедуры внешнего управления, были даны Высшим Арбитражным Судом РФ в Информационном письме от 25 апреля 1995 г. № С1-70П-237 [13]. В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 7 августа 1997 г. № 20 было конкретизировано, что мораторий не распространяется на требования кредиторов первой и второй очереди [12].

Юридическим основанием для введения моратория являлось вынесение определения о проведении внешнего управления имуществом должника, фактическим основанием для введения моратория (по смыслу пункта 2 статьи 12) являлось наличие реальной возможности восстановить платежеспособность предприятия-должника с целью продолжения его деятельности путем реализации части его имущества и осуществления других организационных и экономических мероприятий.

Вводился мораторий судом по ходатайству должника, собственника предприятия-должника, кредитора.

Максимальный срок моратория – 18 месяцев.

Положения о моратории были установлены в разделе III Закона о банкротстве 1992 г. «Реорганизационные процедуры» и представляли собой одну из мер восстановления платежеспособности должника. В случае, если цель внешнего управления не была достигнута, то после прекращения внешнего управления в рамках процедуры конкурсного производства расчеты с кредиторами осуществляются в общем порядке.

2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 1998 г.).

В указанном Законе впервые введено понятие «мораторий» – приостановление исполнения должником денежных обязательств и уплат обязательных платежей (ст. 2) [11].

Мораторий в данном законе прямо указан как одно из последствий введения процедуры внешнего управления (ст. 69). Сама процедура внешнего управления имеет основной целью восстановление платежеспособности.

В отличие от предыдущего закона конкретизирован вид обязательств, в отношении которых приостанавливается исполнение: во-первых, это только денежные обязательства, во-вторых, не все, а только те, срок исполнения по которым наступил до введения внешнего управления, в-третьих, мораторий не распространялся на требования о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений по авторским договорам, алиментов, а также о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью.

В этом законе раскрыто фактическое содержание моратория:

- запрет на взыскания по исполнительным документам, допускающим исполнение в безакцептном порядке;

- приостановление исполнения по исполнительным документам, предусматривающим имущественные взыскания;

- прекращение начисления финансовых санкций, пени, штрафов.

Мораторий также распространялся на требования кредиторов о возмещении убытков (реального ущерба [7]), вызванных отказом внешнего управляющего от исполнения договоров должника.

Вместо начисления финансовых санкций закон предусматривал начисление процентов по ст. 395 ГК РФ на сумму требований кредиторов.

Внешнее управление вводилось судом по решению собрания кредиторов, либо допускалось введение внешнего управления по инициативе суда в случае, если суд установит, что имеется возможность восстановления платежеспособности должника.

Общий срок внешнего управления – 12 месяцев, он мог быть как сокращен, так и продлен, но не более 18 месяцев.

Таким образом, в законе 1998 года мораторий как следствие введения внешнего управления уже являет собой достаточно подробное описание средств, применяемых для восстановления платежеспособности.

По содержанию меры, предусмотренные мораторием, не совпадали с последствиями введения иных процедур банкротства (наблюдения, конкурсного производства), в частности, только при применении моратория устанавливался запрет на исполнение по исполнительным доку-

ментам, допускающим безакцептное списание и прекращение начисления финансовых санкций.

Статья 69 Закона о банкротстве 1998 г., предусматривающего последствие введения внешнего управления в виде моратория на удовлетворение требований кредиторов, была предметом проверки Конституционного Суда на соответствие статье 46 Конституции РФ и признана соответствующей как ограничение, установленное законодателем в рамках комплекса мер, направленных на восстановление платежеспособности должника [10].

3. Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее – Закон о банкротстве кредитных организаций).

Данным законом предусмотрен мораторий (понятие не раскрывается) на исполнение обязательств кредитных организаций. Мораторий мог быть введен в случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации и при условии, что кредитная организация не удовлетворяет требования кредиторов по денежным обязательствам семь и более дней с момента наступления даты их исполнения в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах кредитной организации.

Действие моратория распространялось на денежные требования и обязательные платежи, срок исполнения которых наступил до даты назначения временной администрации.

Вести мораторий в указанных случаях мог Банк России.

Содержание моратория:

- не начисляются неустойки, проценты, иные финансовые санкции;

- запрещается взыскание по исполнительным и иным документам в безакцептном порядке;

- приостанавливается исполнение исполнительных документов;

- запрещается удовлетворение требований учредителя / участника о выделе ему доли в уставном капитале в связи с его выходом из состава участников.

На сумму основного долга по требованиям кредиторов, выраженным в валюте РФ, начисляются проценты в размере 2/3 ставки рефинансирования Банка России, на сумму требований, выраженных в иностранной валюте, начисляются проценты, исходя из средней ставки по краткосрочным валютным кредитам, предоставляемым по месту нахождения кредитора (на дату введения моратория). Начисленные проценты подлежат выплате после окончания срока действия моратория.

Действие моратория не распространялось на требования граждан по выплатам за вред жизни, здоровью, по выплате выходных пособий и оплате труда по трудовому договору и авторским договорам, на требования кредиторов по оплате хозяйственных расходов, связанных с поддержанием деятельности, на исполнение исполнительных документов, выданных до дня введения моратория по договорам банковского вклада и банковского счета, заключенным с физическими лицами.

Срок моратория – 3 месяца.

Так как закон являлся специальным по отношению к Закону о банкротстве 1998 г., то положения о моратории как правовом средстве, направленном на восстановление платежеспособности, во многом были аналогичны положению о моратории, установленному в Законе о банкротстве 1998 г., но предусматривали более короткий срок и не применялись к требованиям физических лиц не только 1-й и 2-й очереди, но и по требованиям из договоров банковского вклада и банковского счета.

4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Действующий закон о банкротстве, в отличие от ранее рассмотренных, более детально регулирует положения о моратории как мере по восстановлению платежеспособности, а также содержит статью 9.1, в которой понятие «мораторий» используется в смысле временного «запрета» на инициирование процедуры банкротства, то есть предусматривает не только приостановление исполнения обязательств, но и приостановление права на возбуждение дела о банкротстве по требованиям кредиторов.

Мораторий в статье 2 определен так же, как и в Законе о банкротстве 1998 г.

Мораторий как мера, направленная на восстановление платежеспособности, установлен статьями: 94, 95 (как последствие введения внешнего управления), 184.3-2, 186.1-4, 189.38 (как мера по предупреждению банкротства финансовых организаций), в статье 213.11 (как последствие введения процедуры реструктуризации долгов гражданина, направленной на восстановление платежеспособности) и в статье 223.4 (как последствие включения сведений о гражданине, подавшем заявление о банкротстве во внесудебном порядке в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ)).

Таким образом, мораторий как меру, направленную на восстановление платежеспособности, в действующем законе условно можно разделить

на три части: как последствие внешнего управления, как мера по предупреждению банкротства финансовой организации, как последствие процедуры реструктуризации долгов гражданина.

4.1. При введении внешнего управления мораторий включает в себя:

- приостановление исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям;
- исполнение иных документов, взыскание по которым возможно в бесспорном порядке;
- неначисление неустойки, за исключением финансовых санкций по обязательствам, возникшим после возбуждения дела о банкротстве.

На сумму требований, на которые распространяется мораторий, подлежат начислению проценты в размере ставки рефинансирования, установленной ЦБ России на дату введения внешнего управления. Соглашением внешнего управляющего с конкурсным кредитором может быть предусмотрен меньший размер подлежащих уплате процентов или более короткий срок начисления процентов по сравнению с предусмотренным законом. Не распространяется мораторий на требования о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда.

Внешнее управление вводится судом на основании решения собрания кредиторов, или в случае непринятия решения кредиторами суд вправе ввести внешнее управление при наличии оснований полагать о возможности восстановления платежеспособности.

Срок – 18 месяцев, он может быть продлен еще на 6 месяцев.

Таким образом, положения о моратории в процедуре внешнего управления существенно не отличаются от положений, установленных в Законе о банкротстве 1998 г.

4.2. Мораторий в отношении финансовых организаций (страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов и кредитных организаций) предусматривает следующие меры:

- вводится в случае назначения временной администрации контрольным органом (в отношении кредитных организаций – Банком России), при этом не является обязательной мерой, а вводится по решению контрольного органа;
- срок – три месяца, он может быть продлен до трех месяцев (предельный срок – срок действия временной администрации);
- распространяется на денежные обязательства, обязательные платежи и иные имуществен-

ные обязательства, срок исполнения которых наступил до дня введения моратория.

Общие последствия введения моратория в отношении финансовых организаций:

- не начисляются неустойки, иные финансовые санкции и проценты по обязательствам, которые возникли до дня введения моратория включительно и на которые распространяется действие моратория;

- приостанавливается исполнение денежных обязательств, обязанностей по уплате обязательных платежей, иных имущественных обязательств страховой организации, которые возникли до дня введения моратория включительно и на которые распространяется действие моратория, в том числе путем их исполнения в натуре, предоставления отступного, новации, зачета, а также приостанавливается обращение взыскания на предмет залога во внесудебном порядке;

- приостанавливается взыскание по исполнительным и иным документам, по которым оно производится в безакцептном порядке;

- приостанавливается исполнение исполнительных документов.

Для страховых организаций мораторий также вводит запрет на удовлетворение требований учредителя о выделе ему доли в уставном капитале в связи с его выходом из состава участников; приостанавливает удовлетворение требований граждан о возврате суммы страховой премии, если договором страхования предусмотрен такой возврат, а также требований граждан о выплате выкупной суммы или инвестиционного дохода.

Для пенсионных фондов в случае моратория помимо четырех общих мер приостанавливается исполнение обязанностей негосударственного пенсионного фонда по выплате выкупных сумм вкладчикам и участникам, их переводу в другой негосударственный пенсионный фонд, переводу средств пенсионных накоплений в случае перехода застрахованного лица в другой пенсионный фонд.

В отношении кредитных организаций в рамках моратория запрещается удовлетворение требований участника о выделе ему доли в уставном капитале кредитной организации в связи с его выходом из состава ее участников.

В зависимости от особенностей должника имеется ряд отличий в отношении обязательств, на которые не распространяется мораторий; общие для всех кредитных организаций исключения – обязательства по требованиям граждан о возмещении вреда жизни, здоровью; требования граждан по выплате выходных пособий, автор-

ских вознаграждений; организационно-хозяйственных расходов.

В отношении страховых организаций и пенсионных фондов мораторий не распространяется на обязательства по уплате налогов и платежей в государственные внебюджетные фонды. Также страховые организации обязаны продолжать исполнение по требованиям о выплате страховой суммы в связи с наступлением страхового случая; по уплате страховой премии перестраховщику по договору перестрахования, заключенному до введения моратория; по требованиям о возврате части страховой премии при досрочном прекращении договора страхования; по денежным обязательствам по договорам оказания услуг по ремонту и оказанию медицинской помощи.

В отношении пенсионных фондов мораторий не распространяется на обязанности пенсионного фонда по установлению и выплате: негосударственных пенсий участникам, по договорам долгосрочных сбережений, накопительной пенсии или срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты застрахованным лицам, правопреемникам вкладчиков, участников и застрахованных лиц, а также по переводу средств материнского капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, с учетом результата их инвестирования в Фонд пенсионного и социального страхования РФ в соответствии с уведомлением Фонда пенсионного и социального страхования РФ о передаче средств материнского капитала в связи с отказом застрахованного лица от направления средств на формирование накопительной пенсии или в случае смерти застрахованного лица до назначения накопительной пенсии или срочной пенсионной выплаты.

Действие моратория в отношении кредитной организации не распространяется на исполнение исполнительных документов, выданных до дня введения моратория по договорам банковского счета и банковского вклада с физическими лицами.

На сумму требований кредиторов по денежным обязательствам, подпадающим под действие моратория, выраженным в валюте РФ, начисляются проценты в размере 2/3 ключевой ставки Банка России, действовавшей в период моратория. Для обязательств в иностранной валюте проценты начисляются, исходя из 2/3 соответствующей по валюте денежного обязательства средней арифметической процентной ставки, рассчитываемой Банком России из средневзвешенных процентных ставок по привлеченным российскими кредитными организациями вкладам в евро и долларах

США, отнесенным к группе вкладов, включающих срок привлечения 91 день.

Таким образом, мораторий при банкротстве финансовых организаций предусматривает общие последствия в виде приостановления исполнения обязательств и начисления финансовых санкций с рядом особенностей, обусловленных видом деятельности должника.

4.3. В отношении банкротства граждан, согласно статье 213.11 Закона о банкротстве, мораторий вводится с даты принятия определения о введении процедуры реструктуризации долгов. Мораторий распространяется на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением ряда случаев, установленных этой же статьей.

В статье прямо не указывается, что представляет собой мораторий, из буквального содержания статьи можно сделать следующие выводы: мораторий выражается в том, что прекращается начисление неустоек и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением текущих платежей; приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, по виндикационным и негативным искам, по требованиям о признании права собственности, о взыскании алиментов, а также по требованиям об обращении взыскания на заложенное жилое помещение, если на дату введения этой процедуры кредитор, являющийся залогодержателем, выразил согласие на оставление заложенного жилого помещения за собой.

Второй случай введения моратория в отношении обязательств граждан предусмотрен статьей 223.4 Закона о банкротстве, которая предусматривает введение моратория со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ. Он распространяется на требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением: требований кредиторов, не указанных в заявлении о признании гражданина банкротом, и требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий к владению указанным имуществом, о признании права собственности на указанное имущество, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании

алиментов, а также иных требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в том числе требований, не заявленных при подаче заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке.

Таким образом, во внесудебной процедуре банкротства законодателем применены иные критерии в отношении круга обязательств, на которые распространяется мораторий. Критерий даты возникновения обязательств отсутствует, что влечет неопределенность в вопросе исполнения текущих обязательств гражданина.

5. В 2020 г. Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» в Закон о банкротстве была введена статья 9.1 под названием «мораторий на возбуждение дел о банкротстве», которая вводит положения о моратории на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов.

Мораторий впервые используется в законодательстве о банкротстве в ином значении, не просто как основание приостановления исполнения обязательств должника, а как запрет на инициирование кредитором процедуры банкротства в чрезвычайных обстоятельствах. То есть фактически указанная норма ограничивает использование механизма банкротства при наличии чрезвычайных обстоятельств природного, техногенного, экономического характера. Этот механизм в большей степени соответствует исторически возникшему понятию моратория как исключительной меры правового регулирования [8]. Именно чрезвычайный характер обстоятельств определяет то, что механизм моратория в указанных случаях представляет собой особый правовой режим, допускающий установленное законом ограничение прав и свобод физических лиц и организаций, которое в данном случае выражается в ограничении права кредитора на применение конкурсных процедур в отношении неплатежеспособного (несостоятельного) должника.

Мораторий в данном случае вводится Правительством Российской Федерации на срок, определяемый им же, который может быть продлен. Закон допускает ограничение по кругу лиц (должников), в отношении которых может применяться мораторий. Основным критерий – вид экономической деятельности, отнесение к кругу субъектов, пострадавших в результате обстоятельств, являющихся основанием для моратория.

В данном случае мораторий предусматривает не только запрет на возбуждение дел о бан-

кротстве, но и наступление ряда последствий экономического и организационного характера, направленных на стабилизацию финансового положения должника:

- приостанавливается обязанность должника обратиться в суд при наступлении признаков неплатежеспособности, недостаточности имущества;

- не начисляются неустойки, штрафы, пени (за рядом исключений [9]);

- не допускается выплата доли учредителю (при выходе из состава участников);

- не допускается изъятие собственником имущества унитарного предприятия;

- не допускается выплата дивидендов, распределение прибыли;

- не допускается обращение взыскания на предмет залога;

- приостанавливается принудительное исполнение по требованиям имущественного характера, наступившим до введения моратория.

Закон предусматривает право должников, на которых распространяется действие моратория, отказаться от применения положений о моратории.

Должники – индивидуальные предприниматели и юридические лица, подпадающие под действие моратория, которые сами обратились в суд с заявлением о признании банкротом (в течение срока действия моратория) и в отношении которых введены процедуры наблюдения или реструктуризации задолженности, могут воспользоваться правом на судебную рассрочку, которая представляет собой изменение сроков уплаты по обязательствам, срок исполнения которых наступил на дату возбуждения дела о банкротстве, а также срок исполнения которых наступает до окончания судебной рассрочки.

Судебная рассрочка применяется на основании заявления должника и согласия кредиторов не требует (пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 допускает право суда отказать во введении рассрочки, если кредиторы представят убедительные доказательства невозможности восстановления платежеспособности должника, не опровергнутые последним). Фактически закон предоставляет должнику право в одностороннем порядке изменить сроки исполнения обязательств, что наглядно демонстрирует существенные характеристики моратория, установленного статьей 9.1 Закона, как публично-правового механизма, регулирующего частноправовые отношения.

Таким образом, до введения в Закон о банкротстве 2002 г. статьи 9.1 понятие «мораторий» использовалось законодателем применительно к процедурам, направленным на предупреждение банкротства (в отношении финансовых организаций), и процедурам, направленным на восстановление платежеспособности (внешнего управления, реструктуризации задолженности), и фактически сводилось к приостановлению исполнения ряда обязательств и освобождению от финансовых санкций. И если официальная формулировка понятия «мораторий» в законодательстве не изменилась, то содержание правовых последствий введения моратория стало более детализированным и в настоящее время не ограничивается общими нормами, а регулирует последствия не только в зависимости от вида и срока обязательств, но и в зависимости от особенностей должника как субъекта правоотношений. Более того, в действующем Законе о банкротстве впервые появились положения о моратории в классическом понимании указанного правового института как меры чрезвычайного регулирования, направленной на стабилизацию экономической ситуации.

Список источников

1. Мордохай-Болтовский И.Д. Закон 06 апреля 1915 года об отсрочке и рассрочке исполнения обязательств и судебных решений // Текст и опыт комментария. Петроград: Сенатская типография, 1915. С. 13.
2. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву / пер. с нем. под ред. и с прим. ред.-издателя «Судебного Вестника» А.Б. Думашевского. СПб., 1875. С. 59–60.
3. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 347.
4. Попондопуло В.Ф. Комментарий к закону «О несостоятельности (банкротстве)»: Постатейный научно-практический / под ред. В.Ф. Попондопуло. 4-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://knigogid.ru/books/1935595-kommentariy-k-zakonu-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve-postateynyunauchno-prakticheskiy/toread/page-320>.
5. Кораев К.Б. Мораторий и реструктуризация долга как правовые инструменты восстановления платежеспособности должника // Юрист. 2022. № 3. С. 12–16.
6. Габов А.В. Мораторий в российском гражданском праве: Природа, особенности применения и перспективы развития регулирования // Государство и право. 2022. № 4. С. 56–78; № 5. С. 66.
7. Пустовалов Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. М.: Статут, 2003. С. 270. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». С. 74.
8. Ельяшевич В.Б. Война и гражданский оборот (к вопросу о мораториях). Петроград, 1914. С. 9.
9. Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О не-

которых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2021. № 2 (12 января). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2021. № 57 (22 марта). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

11. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 1998. № 11 (21 января). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.08.1997 № 20 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 1997. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

13. Информационное письмо ВАС РФ от 25.04.1995 № С1-7/ОП-237 // Вестник ВАС РФ. 1995. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

14. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. 1992. № 279 (30 декабря). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

15. Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 (в ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Российская газета. 1998. № 209–210 (2 ноября). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

References

1. Morduxaj-Boltovskij I.D. Zakon 06 aprelya 1915 goda ob otsrochke i rassrochke ispolneniya obyazatel'stv i sudebny'x reshenij // Tekst i opyt kommentariya. Petrograd: Senatskaya tipografiya, 1915. S. 13.

2. Vindshejd B. Ob obyazatel'stvax po rimskomu pravu / per. s nem. pod red. i s prim. red.-izdatelya «Sudebno-go Vestnika» A.B. Dumashevskogo. SPb., 1875. С. 59–60.

3. Telyukina M.V. Osnovy` konkursnogo prava. M.: Volters Kluver, 2004. S. 347.

4. Popondopulo V.F. Kommentarij k zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»: Postatejny`j nauchno-prakticheskij / pod red. V.F. Popondopulo. 4-e izd., ispr. i dop. M.: Prospekt, 2015 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://knigogid.ru/books/1935595-kommentarij-k-zakonu-o-nesostoyatel'nosti-bankrotstve-postatejnyy-nauchno-prakticheskij/toread/page-320>.

5. Koraev K.B. Moratorij i restrukturizaciya dolga kak pravovy`e instrumenty` vosstanovleniya platezhesposobnosti dolzhnika // Yurist. 2022. № 3. S. 12–16.

6. Gabov A.V. Moratorij v rossijskom grazhdanskom prave: Priroda, osobennosti primeneniya i perspektivy` razvitiya regulirovaniya // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 4. S. 56–78; № 5. S. 66.

7. Pustovalov E.Yu. Sud`ba trebovanij kreditorov pri bankrotstve dolzhnika. M.: Statut, 2003. S. 270. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus». S. 74.

8. El'yashevich V.B. Vojna i grazhdanskij oborot (k voprosu o moratoriyax). Petrograd, 1914. S. 9.

9. Punkt 7 Postanovleniya Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24.12.2020 № 44 «O nekotory`x voprosax primeneniya polozhenij stat'i 9.1 Federal'nogo zakona ot 26 oktyabrya 2002 goda № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // Rossijskaya gazeta. 2021. № 2 (12 yanvarya). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12.03.2001 № 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)», kasayushhixsya vozmozhnosti obzhalovaniya opredelenij, vy`nosimy`x Arbitrazhny`m sudom po delam o bankrotstve, iny`x ego polozhenij, stat'i 49 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditny`x organizacij», a takzhe statej 106, 160, 179 i 191 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, v svyazi s zaprosom Arbitrazhnogo suda Chelyabinskoy oblasti, zhalobami grazhdan i yuridicheskix licz» // Rossijskaya gazeta. 2021. № 57 (22 marta). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

11. Federal'ny`j zakon ot 08.01.1998 № 6-FZ (red. ot 21.03.2002, s izm. ot 01.10.2002) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // Rossijskaya gazeta. 1998. № 11 (21 yanvarya). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

12. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 07.08.1997 № 20 «Obzor praktiki primeneniya arbitrazhny`mi sudami zakonodatel'stva o nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // Vestnik VAS RF. 1997. № 10. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

13. Informacionnoe pis'mo VAS RF ot 25.04.1995 № S1-7/OP-237 // Vestnik VAS RF. 1995. № 7. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

14. Zakon RF ot 19.11.1992 № 3929-1 «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) predpriyatij» // Rossijskaya gazeta. 1992. № 279 (30 dekabrya). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

15. Federal'ny`j zakon № 127-FZ ot 26.10.2002 (v red. ot 25.12.2023) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.01.2024) // Rossijskaya gazeta. 1998. № 209–210 (2 noyabrya). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

Статья поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 23.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 18.03.2024; approved after reviewing 23.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Научная статья

УДК 343.3/7

doi 10.52068/2304-9839_2024_67_2_142

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

КОЛБ Анастасия Александровна

Преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адвокат Адвокатской палаты города Санкт-Петербурга
199178, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматривается опыт законодательного регулирования уголовной ответственности за нарушения правил обращения с отходами производства и потребления в государствах – членах Европейского Союза, показавших наибольшую эффективность в построении системы управления отходами производства и потребления.

Анализ уголовного законодательства указанных стран в части ответственности за незаконное обращение с отходами производства и потребления позволяет прийти к выводу о целесообразности внедрения зарубежного опыта в части введения в уголовный закон Российской Федерации самостоятельных уголовно-правовых норм, содержащих признаки состава преступления, отражающие особенности незаконного обращения с отходами производства и потребления.

Исследование особенностей регламентации уголовной ответственности за незаконное обращение с отходами производства и потребления в законодательстве зарубежных стран обусловило вывод о том, что для России наиболее приемлемым в качестве заимствования является законодательный опыт Германии и Латвии, состоящий в закреплении уголовной ответственности за незаконное обращение с отходами производства и потребления в рамках отдельной статьи, в которой сформулирован ряд составов преступлений с единственным предметом в виде отходов производства и потребления.

Ключевые слова: экологическое преступление, отходы производства и потребления, отходы, несанкционированные свалки отходов, обращение с отходами производства и потребления, уголовная ответственность, законодательство Европейского Союза, незаконное обращение с отходами, сравнительное правоведение, доктрина уголовного права

Для цитирования: Колб А.А. Уголовная ответственность за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления в Европейском Союзе // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С. 142. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_142

Policy and Economy of Eurasia

Original article

CRIMINAL LEGISLATIVE RULES ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY FOR THE WASTE MANAGEMENT RULES INFRINGEMENT IN THE EUROPEAN UNION

KOLB Anastasiya Aleksandrovna

Lecturer at the Department of Criminal Law of the Northwestern Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, advocate of the St. Petersburg Bar Chamber.
199178, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43, Russian Federation

Abstract: The article considers the experience of legislative regulation of criminal liability for violations of the rules of waste management in the member states of the European Union, which have shown the greatest efficiency in building the system of waste management.

The analysis of the criminal legislation of these countries in terms of responsibility for the illegal handling of waste allows us to conclude that it is advisable to introduce foreign experience in terms of introducing into the criminal law of

the Russian Federation independent criminal legal norms containing the elements of the crime, reflecting the peculiarities of the illegal handling of waste.

The study of peculiarities of regulation of criminal liability for illegal handling of wastes in the legislation of foreign countries led to the conclusion that for Russia the most acceptable as a borrowing is the legislative experience of Germany and Latvia, which consists in fixing criminal liability for illegal handling of waste in the framework of a separate article, which formulates a number of *corpus delicti* of crimes with a single subject in the form of waste.

Keywords: environmental crime, waste, illegal dumping sites, waste management, criminal liability, European Union legislation, illegal waste management, comparative law, criminal law doctrine

For citation: Kolb A.A. Criminal Legislative Rules Establishing Criminal Liability for the Waste Management Rules Infringement in the European Union = Eurasian advocacy. 2024;2(67):142. (In Russ.). https://doi.org/doi.org/10.52068/2304-9839_2024_67_2_142

Все возрастающий рост потребления в современном обществе обуславливает глобальные масштабы образования отходов производства и потребления (далее – ОПП, отходы). В связи с этим особую озабоченность как мирового сообщества, так и отдельных государств, в том числе Российской Федерации, вызывает необходимость решения, в том числе с использованием уголовно-правовых средств, проблемы удаления ОПП, предупреждения причинения вреда здоровью человека и окружающей среде ненадлежащим обращением с ОПП.

Для построения эффективного механизма уголовно-правового регулирования ответственности за нарушение правил обращения с ОПП, которое в РФ характеризуется несовершенством и обладает многими дефектами [10, 11], представляется необходимым изучить опыт законодательного регулирования соответствующего вопроса в зарубежных странах в целях возможного внедрения результатов такого опыта в отечественную правовую материю.

Законодательство об обращении с ОПП Европейского Союза (ЕС) считается одним из самых развитых и эффективных в мире, в связи с чем представляется необходимым исследовать, как решается вопрос уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП в странах ЕС.

Законодательство и политика ЕС в области обращения с ОПП развиваются и постоянно модернизируются с 1970-х гг. В связи с этим государства – члены ЕС, в частности Германия, Финляндия, Эстония, Латвия [7, 9], смогли достичь значительных успехов в сфере построения эффективного механизма управления ОПП.

На совершенствование уголовно-правовых норм государств – участников ЕС в части охраны окружающей среды существенно повлияло принятие Директивы Европейского парламента и Совета от 19.11.2008 № 2008/99/ЕС «Об уголовно-правовой охране окружающей среды».

В соответствии с указанной Директивой государства-члены должны обеспечить, чтобы незаконное обращение с отходами, повлекшее угрозу причинения вреда здоровью человека или компонентам окружающей среды или причинившее подобный вред, было признано преступным.

Преступления в сфере обращения с ОПП рассматриваются в ЕС как разновидность экологических преступлений, предполагающая нарушение экологического законодательства, которое не всегда незамедлительно влечет причинение вреда окружающей среде, однако само по себе является преступным деянием.

Отмечается, что в ЕС преступления в сфере обращения с ОПП могут быть результатом действия или бездействия, наносящего вред окружающей среде, или результатом несоблюдения мер безопасности. Выделяется шесть основных категорий преступлений в сфере обращения с ОПП:

- несанкционированные свалки ОПП (которые могут эксплуатироваться короткое или длительное время);
- незаконное сжигание ОПП;
- сброс ОПП в неполюженном месте (стихийная свалка);
- неправильная классификация ОПП и умышленное искажение сведений, содержащихся в документации в сфере обращения с ОПП;
- существенное нарушение условий, содержащихся в разрешительных документах;
- незаконная перевозка ОПП (импорт, экспорт, транзит) [2].

Рассмотрим уголовное законодательство ряда стран – членов ЕС в части ответственности за незаконное обращение с отходами.

Уголовный кодекс Финляндии [4] регламентирует экологические преступления в главе 48.

Статья 1 гл. 48 УК Финляндии под названием «Нанесение ущерба окружающей среде» содержит сложный состав преступления, сконструированный по типу материального. Его объективная

сторона выражается в: 1) альтернативных действиях; 2) наличии последствий и 3) причинной связи.

Указанная статья предусматривает, в частности, такие альтернативные действия, как:

- введение в оборот, осуществление выбросов или размещение в окружающей среде предметов, в том числе с радиоактивным излучением, или чего-либо подобного, в нарушение закона, положения, основанного на законе, общего или отраслевого регулирования, или без разрешительного документа, или в нарушение условий разрешительного документа;

- производство, передачу, транспортировку, использование, обращение или накопление веществ, лекарственных препаратов, смесей, продукции или товаров, или управление механическим устройством в нарушение, в том числе, Закона о безопасном обращении и хранении опасных химических веществ и взрывчатых веществ; Закона об использовании химических веществ; ряда Регламентов ЕС и положений законодательства ЕС в области охраны окружающей среды; положений, указанных в п. 2 ст. 147 Закона об отходах; положения или особого порядка, или запрета, основанного на Законе об отходах;

- неисполнение обязанности по организации системы обращения с отходами в соответствии с порядком, предусмотренным Законом об отходах;

- импорт или экспорт отходов через территорию Финляндии, в частности, в нарушение Закона об отходах или положения, или специального порядка, основанного на Законе об отходах.

С учетом ссылки в ст. 1 гл. 48 УК Финляндии на п. 2 ст. 147 Закона об отходах Финляндии [6] уяснение признаков состава преступления, предусмотренного указанной статьей УК Финляндии, обусловлено обращением к Закону об отходах.

В п. 2 ст. 147 Закона об отходах Финляндии под названием «Уголовное наказание» предусмотрен перечень деяний, которые квалифицируются как нарушение Закона об отходах, указанное ст. 1 гл. 48 УК Финляндии.

В частности, перечень содержит:

- нарушение указанного в п. 1 ст. 13 запрета складировать отходы в неполюженном месте или осуществлять обращение с отходами ненадлежащими способами;

- нарушение указанного в ст. 15а запрета сжигать или складировать отходы, отдельно накопленные для повторного использования или переработки;

- нарушение обязанности обеспечить качество утилизируемых отходов, указанных в ст. 15а;

- нарушение указанного в п. 1 ст. 17 запрета смешивать опасные отходы;

- нарушение обязанности по организации обращения с отходами, указанной в ст. 28;

- передачу отходов иному получателю, чем указано в ст. 29;

- нарушение указанной в п. 3 ст. 35 обязанности направить отходы в пункт приема отходов или пункт обработки отходов, организованный муниципалитетом;

- нарушение указанного в ст. 72 запрета осуществлять незаконное размещение отходов в окружающей среде;

- нарушение указанной в ст. 76 обязанности осуществлять сбор отходов и др.

Последствия в рамках ст. 1 гл. 48 УК Финляндии заключаются в загрязнении окружающей среды, ином ухудшении состояния окружающей среды, или образовании свалки отходов, или причинении вреда здоровью человека.

Статьей 1 гл. 48 УК Финляндии предусмотрено наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок до двух лет.

Форма вины, закрепленная ст. 1 гл. 48 УК Финляндии, характеризуется умыслом или грубой неосторожностью.

Статья 2 гл. 48 УК Финляндии устанавливает уголовную ответственность за нанесение ущерба окружающей среде при отягчающих обстоятельствах, каковыми считаются:

- угроза причинения вреда или вред, причиненный окружающей среде или здоровью человека, являющиеся значительными;

- намерение лица получить значительную экономическую выгоду;

- деяние, совершенное с заранее обдуманным умыслом.

Статьей 2 гл. 48 УК Финляндии предусмотрено более строгое (по сравнению со ст. 1 гл. 48) наказание в виде лишения свободы на срок от четырех месяцев до шести лет.

В ст. 4 УК Финляндии закреплена ответственность за нанесение ущерба окружающей среде по неосторожности. Согласно указанной статье, если лицо по неосторожности (кроме грубой неосторожности) совершает действия, которые поименованы в пп. 2, 3 ч. 1 ст. 1 гл. 48 УК Финляндии, или нарушает Закон об отходах, или Закон об охране окружающей среды, или изданные во исполнение данных законов положения, или специальные правила способами, упомянутыми в пп. 2–6 ч. 1 ст. 1 гл. 48 УК Финляндии, вследствие чего угроза причинения вреда или вред, причиненный окружающей среде или здоровью человека,

являются значительными, то с учетом длительности правонарушения, силы воздействия и других обстоятельств причиненного вреда или вреда, наступление которого неотвратимо, такое лицо должно быть приговорено за нанесение ущерба окружающей среде по неосторожности к штрафу или лишению свободы на срок до одного года.

Из анализа положений УК Финляндии следует, что уголовная ответственность может наступать за совершение довольно обширного перечня деяний, признаваемых экологическими преступлениями. В качестве особенности следует отметить тот факт, что уголовный закон Финляндии имеет бланкетный характер, отсылая к специальным правилам, установленным законодательством об обращении с ОПП (как ЕС, так и национальным). Кроме того, УК Финляндии в качестве признака состава преступления отдельно выделяет «образование свалки отходов», то есть можно говорить о том, что уголовный закон Финляндии устанавливает ответственность за организацию несанкционированных свалок ОПП. Незаконный оборот отходов согласно уголовному законодательству Финляндии может быть совершен и умышленно, и по неосторожности, причем от формы вины зависит квалификация преступного деяния, а также вид и размер наказания.

Крайне интересен состав преступления, предусмотренного ст. 326 Уголовного кодекса Германии («Незаконное обращение с отходами»).

Часть 1 ст. 326 Уголовного кодекса Германии [1] устанавливает, что если лицо, не имея на то полномочий, вне специально предназначенных объектов или с существенным нарушением предписанной или законной процедуры, осуществляет накопление, транспортирование, обработку, утилизацию, хранение, размещение, обезвреживание, торговлю отходами, выступает посредником в сделках с отходами или иным образом извлекает прибыль из отходов, которые:

- 1) содержат или могут являться источником отравляющих веществ или возбудителей болезней, которые представляют общественную опасность и могут передаваться людям или животным;
- 2) канцерогенны, вызывают мутации или токсичны для репродуктивности человека;
- 3) взрывоопасны, подвержены самопроизвольному воспламенению или имеют незначительную радиоактивную составляющую;
- 4) в силу своей природы, структуры или количества способны:

а) постоянно загрязнять или иным образом негативно воздействовать на водные объекты, воздух или почвы, или

б) представлять опасность для животных или популяций растений,

то это влечет наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий пять лет, или штрафа.

Согласно ч. 2 ст. 326 УК Германии ввоз отходов в значении ч. 1 ст. 326 УК Германии на территорию, с территории или через территорию, на которую распространяется действие настоящего уголовного закона, в нарушение запрета или без требуемого разрешения влечет наказание, предусмотренное ч. 1 ст. 326 УК Германии.

Часть 5 ст. 326 УК Германии дифференцирует виды и размеры наказания за деяния, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 326 УК Германии, в случае, если они были совершены по неосторожности.

Кроме того, в ч. 6 ст. 326 УК Германии предусмотрено, что деяние не влечет уголовной ответственности, если негативное влияние на окружающую среду, в частности на человека, водные объекты, воздух, почвы, сельскохозяйственных животных или сельскохозяйственные культуры, объективно исключено вследствие небольшого количества отходов.

Рассмотрев положения ст. 326 УК Германии, можно заключить, что содержащиеся в ней составы преступлений расположены в рамках данной статьи в порядке понижения степени их общественной опасности, причем среди них имеется и состав поставления в опасность (как и в уголовном законодательстве стран Содружества Независимых Государств).

Незаконный оборот отходов, согласно уголовному законодательству Германии, может быть совершен и умышленно, и по неосторожности, причем от формы вины зависит квалификация преступного деяния, а также вид и размер наказания.

Факт выделения в УК Германии в рамках отдельной статьи ряда составов преступлений, в которых предусмотрена ответственность за незаконное обращение с ОПП, свидетельствует, на наш взгляд, об удачном подходе законодателя Германии к закреплению уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП. Указанный подход с практической стороны способствует разграничению объектов уголовно-правовой охраны, что делает указанные нормы более точными, определенными и, следовательно, не вызывающими трудностей в их применении, то есть способствует качественному применению норм об ответственности за незаконное обращение с ОПП. Кроме того, такой подход говорит о выделении специальных уголовно-правовых норм с учетом

особенностей непосредственного объекта преступления, что показывает, что законодатель Германии признает общественную опасность нарушения правил обращения с ОПП и важность охраны отношений, возникающих по поводу ОПП. К слову, Германия отличается своим эффективным регулированием отношений по поводу ОПП, поскольку уже длительное время занимает первое место по уровню утилизации ОПП [8,9], что свидетельствует о достижении целей и задач, установленных законодательством ЕС об отходах.

Уголовный кодекс Эстонии [5] в ч. 1 ст. 364 («Загрязнение окружающей среды») устанавливает, что незаконный сброс веществ, энергии или отходов в окружающую среду или шумовое загрязнение, превышающее установленные лимиты, представляющие угрозу жизни или здоровью человека или вызывающие риск причинения существенного ущерба качеству воды, почв или атмосферного воздуха, или особям животных, или видам растений, может повлечь наказание в виде штрафа либо лишения свободы на срок до одного года.

Часть 2 ст. 364 УК Эстонии содержит квалифицированный состав, предусматривая в качестве квалифицирующего признака причинение существенного ущерба (significant damage) качеству воды, почв или атмосферному воздуху, или особям животных, или видам растений. За совершение подобного деяния может последовать наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок до трех лет.

В ч. 2.1 ст. 364 УК Эстонии установлен особо квалифицированный состав преступления, в котором в качестве общественно опасных последствий преступного деяния выступает причинение значительного ущерба (major damage) качеству воды, почв или атмосферному воздуху, или особям животных, или видам растений. Указанное деяние наказывается штрафом или лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 365 УК Эстонии предусматривает уголовную ответственность за загрязнение окружающей среды по неосторожности, формулируя составы преступлений аналогично ст. 364.

Еще один состав преступления, содержащий ответственность за нарушение установленного порядка обращения с отходами, определяет ст. 367 УК Эстонии. Часть 1 указанной статьи закрепляет, что нарушение требований в сфере обращения с химическими веществами или обращения с отходами, влекущее угрозу жизни или здоровью человека либо вызывающее риск причинения существенного ущерба качеству воды, почв или ат-

мосферному воздуху, или особям животных, или видам растений, или их соответствующим частям, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до трех лет.

Таким образом, незаконное обращение с отходами в соответствии с УК Эстонии может быть совершено и умышленно, и по неосторожности, причем от формы вины зависит квалификация преступного деяния, а также вид и размер наказания.

Уголовный кодекс Латвии [3] специально определяет ответственность за нарушение правил обращения с ОПП (ст. 99). Так, за нарушение лицом правил обращения с ОПП, повлекшее причинение существенного вреда окружающей среде, здоровью человека, имущественным или экономическим интересам, следует наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет или временное лишение свободы, или общественные работы, или штраф.

В ст. 99 УК Латвии в качестве уголовно наказуемого также закреплено такое деяние, как ввоз отходов на территорию Латвии или транзит отходов через ее территорию в нарушение установленных правил, если это повлекло причинение существенного вреда окружающей среде, здоровью человека, имущественным или экономическим интересам. За данное деяние может последовать наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, или временное лишение свободы, или общественные работы, или штраф.

Необходимо отметить, что ст. 99 УК Латвии в качествеотягчающего обстоятельства рассматривает совершение нарушения правил обращения с ОПП организованной группой.

Статьей 102 УК Латвии под названием «Загрязнение и захламление земель, лесов и вод» предусмотрена ответственность за загрязнение опасными или другими вредными веществами, материалами или отходами, захламление земель, лесов или внутренних вод (поверхностных или подземных) любым способом, если это повлекло причинение существенного вреда.

Таким образом, ст. 102 УК Латвии в качестве предмета преступления рассматривает отходы и устанавливает уголовную ответственность за организацию несанкционированных свалок отходов.

В качестве особенности надо выделить тот факт, что уголовный закон Латвии также имеет бланкетный характер, отсылая к специальным правилам, установленным законодательством об обращении с ОПП.

Факт выделения в УК Латвии в рамках отдельной статьи ряда составов преступлений, в которых

предусмотрена ответственность за незаконное обращение с ОПП, свидетельствует, на наш взгляд, об удачном подходе законодателя Латвии к закреплению уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП. В обоснование нашего мнения можно привести те же доводы, что были указаны в части УК Германии. Надо отметить, что законодатель Латвии также отличается эффективным регулированием отношений по поводу ОПП, поскольку с 2010 по 2019 г. уровень утилизации ОПП в ней вырос на 336 % [9], что говорит о достижении установленных законодательством ЕС об отходах целей и задач.

Подводя итоги, надо отметить следующее. Уголовная ответственность за незаконное обращение с ОПП закреплена в законодательстве многих зарубежных государств.

В уголовном законодательстве стран – участниц ЕС применительно к составам преступлений, предусматривающим ответственность за незаконное обращение с ОПП, различаются способы описания и виды составов преступлений в сфере незаконного обращения с ОПП, но установлены схожие квалифицирующие признаки.

В странах – участницах ЕС отмечается тесная взаимосвязь уголовного и смежного экологического законодательства, поскольку большинство диспозиций уголовно-правовых норм имеет бланкетный характер и отсылает к нормам специального экологического законодательства, устанавливающего правила обращения с ОПП.

В рамках рассмотренного нами уголовно-экологического законодательства государств – участников ЕС только в УК Финляндии и УК Латвии нам удалось обнаружить установленную уголовную ответственность непосредственно за организацию несанкционированной свалки ОПП.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части ответственности за незаконное обращение с ОПП позволяет прийти к выводу о целесообразности внедрения зарубежного опыта в части введения в уголовный закон Российской Федерации самостоятельных уголовно-правовых норм, содержащих признаки состава преступления, отражающие особенности незаконного обращения с ОПП.

Исследование особенностей регламентации уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП в законодательстве зарубежных стран обусловило вывод о том, что для России наиболее приемлемым в качестве заимствования является законодательный опыт Германии и Латвии, состоящий в закреплении уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП в рамках

отдельной статьи, в которой сформулирован ряд составов преступлений с единственным предметом в виде ОПП. Такой подход свидетельствует о рассмотрении отношений по установленному порядку обращения с ОПП в качестве уникального объекта уголовно-правовой охраны, в связи с чем формулируются отдельные уголовно-правовые нормы.

Кроме того, такая позиция законодателя в наибольшей степени соответствует нормам международного права в части регламентации уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП.

Проведение сравнительного анализа и регулярного мониторинга уголовного законодательства и законодательства в области обращения с ОПП зарубежных стран следует рассматривать в качестве одного из способов совершенствования российского уголовного закона об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП.

Список источников

1. German Criminal Code / Уголовный кодекс Германии // Federal Ministry of Justice and consumer protection: сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p0091.
2. Guidance for Prosecutors of Waste Crime / Руководство по расследованию дел, связанных с нарушением правил обращения с отходами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wasteforceproject.eu/wp-content/uploads/2020/07/D4.3-WasteForce-Guidance-for-Prosecutors-of-Waste-Crime.pdf>.
3. Latvian criminal code / Уголовный кодекс Латвии [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1708201071&tld=ru&lang=en&name=Criminal%20Code%20of%20Latvia.pdf&text=latvian%20criminal%20code&url=https%3A%2F%2Flegislationline.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2023-10%2FCriminal%2520Code%2520of%2520Latvia.pdf&lr=2&mime=pdf&l10n=ru&type=touch&sign=93b207e6e88d03d724996650cd9e2bf0&keyno=0&serpParams=tm%3D1708201071%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3DCriminal%2520Code%2520of%2520Latvia.pdf%26text%3Dlatvian%2Bcriminal%2Bcode%26url%3Dhttps%253A%2F%2Flegislationline.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2023-10%2FCriminal%252520Code%252520of%252520Latvia.pdf%26lr%3D2%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26type%3Dtouch%26sign%3D93b207e6e88d03d724996650cd9e2bf0%26keyno%3D0>.
4. The Criminal Code of Finland / Уголовный кодекс Финляндии [Электронный ресурс]. URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1889/en18890039_20210433.pdf.
5. The Penal code of Estonia / Уголовный кодекс Республики Эстония [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/522012015002/consolide>.
6. The Waste Act of Finland / Закон об отходах Финляндии [Электронный ресурс]. URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2011/en20110646_20220494.pdf.

7. Waste and human health: Evidence and needs / Отходы и здоровье человека: реалии и перспективы [Электронный ресурс]. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/317226/Waste-human-health-Evidence-needs-mtg-report.pdf.

8. Waste recycling in Europe / Утилизация отходов в Европе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eea.europa.eu/en/analysis/indicators/waste-recycling-in-europe>.

9. Which European countries recycle the most? / Какие европейские страны лидируют по утилизации отходов? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eureporter.co/environment/2021/09/01/which-european-countries-recycle-the-most>.

10. Колб А.А. Отходы производства и потребления как предмет преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2022. № 4 (208). С. 104–109.

11. Колб А.А. Проблемы квалификации нарушения правил обращения с твердыми коммунальными отходами по ст. 247 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 154–158.

References

1. German Criminal Code / Uголовny`j kodeks Germanii // Federal Ministry of Justice and consumer protection: sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.gesetz-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p0091.

2. Guidance for Prosecutors of Waste Crime / Rukovodstvo po rassledovaniyu del, svyazanny`x s narusheniem pravil obrashheniya s otxodami [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.wasteforceproject.eu/wp-content/uploads/2020/07/D4.3-WasteForce-Guidance-for-Prosecutors-of-Waste-Crime.pdf>.

3. Latvian criminal code / Uголовny`j kodeks Latvii [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1708201071&tld=ru&lang=en&name=Criminal%20Code%20of%20Latvia.pdf&text=latvian%20criminal%20code&url=https%3A%2F%2Flegislationline.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2023-10%2FCriminal%2520Code%2520of%2520Latvia.pdf&lr=2&mime=pdf&l10n=ru&type=touch&sign=93b207e6e88d03d724996650cd9e2bf0&keyno=0&serpParams=tm%3D1708201071%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3DCriminal%2520Code%2520of%2520Latvia.pdf%26text%3Dlatvian%2Bcriminal%2Bcode%26url%3Dhttps%253A%2F%2Flegislationline.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2023-10%2FCriminal%2520Code%2520of%2520Latvia.pdf%26lr%3D2%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26type%3Dtouch%26sign%3D93b207e6e88d03d724996650cd9e2bf0%26keyno%3D0>.

4. The Criminal Code of Finland / Uголовny`j kodeks Finlyandii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1889/en18890039_20210433.pdf.

5. The Penal code of Estonia / Uголовny`j kodeks Respubliki E`stoniya [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/522012015002/consolide>.

6. The Waste Act of Finland / Zakon ob otxodax Finlyandii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2011/en20110646_20220494.pdf.

7. Waste and human health: Evidence and needs / Otxody` i zdorov`e cheloveka: realii i perspektivy` [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/317226/Waste-human-health-Evidence-needs-mtg-report.pdf.

8. Waste recycling in Europe / Utilizaciya otxodov v Evrope [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.eea.europa.eu/en/analysis/indicators/waste-recycling-in-europe>.

9. Which European countries recycle the most? / Kakie evropejskie strany` lidiruyut po utilizacii otxodov? [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.eureporter.co/environment/2021/09/01/which-european-countries-recycle-the-most>.

10. Kolb A.A. Otxody` proizvodstva i potrebleniya kak predmet prestupleniya, predusmotrennogo st. 247 UK RF // Aграрное i zemel`noe pravo. 2022. № 4 (208). S. 104–109.

11. Kolb A.A. Problemy` kvalifikacii narusheniya pravil obrashheniya s tverdymi kommunal`ny`mi otxodami po st. 247 UK RF // Aграрное i zemel`noe pravo. 2020. № 11 (191). S. 154–158.

Статья поступила в редакцию 25.04.2024; одобрена после рецензирования 29.04.2024; принята к публикации 29.04.2024.

The article was submitted 25.04.2024; approved after reviewing 29.04.2024; accepted for publication 29.04.2024.